О. ДИМИТРИЙ ДУДКО

ВЕРЮ, ГОСПОДИ!

1976

О. ДИМИТРИЙ ДУДКО — ВЕРЮ, ГОСПОДИ!

О. ДИМИТРИЙ ДУДКО

ВЕРЮ, ГОСПОДИ!

1976

О. ДИМИТРИЙ ДУДКО

ВЕРЮ, ГОСПОДИ!

1976

REV. DIMITRI DUDKO: "I BELIEVE, MY LORD!"

Издание
Братства Преподобного Иова Почаевского
8011 Champagneur Ave., Montreal, Que., H3N 2K4. Canada

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЗАРЯ", ЛОНДОН, КАНАДА
DIRECT INQUIRIES AND ORDERS TO:
ZARIA, 73 BISCAY ROAD,
LONDON, ONTARIO
CANADA



О. Димитрий Дудко

ОГЛАВЛЕНИЕ

Есть Бог и есть правда Божия

КНИГА ПЕРВАЯ

ВЕРЮ, ГОСПОДИ!

Запись в студенческие годы

1956 - 1959

Духовная Академия, Загорск

ВСТУПЛЕНИЕ

Говорят, религия ничего не дает человеку, наука только спасительна...

Посмотрите на этих беспомощных старушек, больных, хромых, несчастных... Где там науке до них, она в кабинетах, а эти люди толкаются среди чужих и суровых. Их: или по казенному отдают в приют или просто скучно и нудно с ними возятся. И они оставлены на произвол. Религия приходит ко всем им заботливо, с любовью, в ее объятиях они и плачут от радости и умиляются...

Это, скажут, иллюзия?

Так позвольте, что же не иллюзия?

...Религия покоряет не только беспомощных, она всех покоряет с искренним чистым сердцем, все у ней чувствуют любовь.

Стоит ли любовь доказывать наукой, разумом? Кто любит, тот не рассуждает. Анализирует холодный созерцатель, а не творец.

Христа нужно понять сердцем, а не умом, не в доказательствах дело.

Истина не вкладывается в рамки, истина сама жизнь, у нее нет определенных законов, закон ее свобода. В свободном принятии Христа — истина. Христос убедительно говорит моему сердцу, я Ему верю и иду за Ним, это жизнь, чистейшая любовь. Нужно жить этой жизнью, чтоб знать Христа. Любящим Он открывается, злые же ожесточаются, не потому, что Его нет, а потому, что они злы.

Несмотря на всю историю, эрудицию ученых — Христос жив и действен и действует на всех. Только Бог в этом рабском виде всегда и во всем может покорять, простых и ученых, даже злых укрощать. Вот оно доказательство внутренней логики — силы любви!

Свете Тихий...

Христос в сердце человека приходит незаметно, тихо, покоряет его, очищает человека от грехов и возводит в небесную славу, преображает, подобно Ему, Воскресшему.

Да, дело Божие совершается незаметно, совершается величайшее дело — спасение человека, совершается всегда, каждую минуту, совершается обычно, без всяких чудес... И это самое величайшее чудо.

Свете Тихий...

Галлюцинация, психоз — радость верующего. Тогда психоз вообще всякая радость: ведь ты невольно радуешься, когда нашел что-то хорошее в своих изысканиях. Архимед был как одержимый, закричав: «Эврика!» — Так и верующий радуется, он обрел в душе Бога. Эта радость делает человека добрым, сердечным и она самая реальная в жизни. Ты, сделав какие-то изыскания, остался таким же, как и был, еще прибавилось суеты вместе с пришедшей к тебе славой, а верующий, радуясь, делается лучшим и заражает этой радостью других. Психоз, галлюцинация? — тогда пусть он только будет, все остальное — фикция. Как мы иногда боимся названий, пугающих нас! Всегда нужно смотреть в сущность. А как на самом деле, плохо ли это, как говорит привешенный ярлычок? Будь выше всего! Бог — это самое реальнейшее в жизни, но беда-то в том, что реальности люди не понимают и живут фикцией, придумывают названия и губят себя и пугают других.

Бог — любовь, Бог несет покой твоей душе, ведь всякий верующий это чувствует.

Реально это? — Да! А раз реально, так реально и то, что будет вечная радость, мы ее уже вкушаем здесь, во временной жизни, веруя в Бога. Веруя, мы успокаиваемся. По-

кой нам нужнее всего, и это реально осуществилось. Так вера должна и дальше осуществляться, не может она остановиться. Раз не обманувшись в чем-то, мы охотнее верим. Так веруй. Ступив на одну ступеньку, поднимайся выше, все в жизни усовершается. Это непременный закон.

У веры свой закон: возводить человека к совершенству, к лучшему, к вечному блаженству.

Атеист, разрушая веру в душе, приносит смущение и ни какой пользы не несет: ведь без веры человек теряется в трудных обстоятельствах, без веры человек делается плохим.

При всех смущениях, молись Богу. Приблизься к Добру и снова будет мир в душе. Смущение — это нарушение гармонии твоей души, в молитве ты ее снова восстанавливаешь.

Вера в Христа — это выявление всех добрых качеств человека, бескорыстная любовь и дерзание, величайшее дерзание, безумие, с точки зрения земной мудрости. Человек жертвует и решается на все: или Бог -- это мечта или Бог — все.

Верить в Христа — значит преодолеть все препятствия и приобщиться к вечности. С земным расчетом, с земной логикой сюда нельзя подходить: честные и смелые только могут верить.

То, что человек борется с грехом, что допущен до разных превратностей — это говорит не о несовершенстве Божьего творения, а о том, что человеку даны творческие силы усовершаться и достигать бесконечной высоты. Несовершенство тогда было бы, если бы стремились к Добру и не могли достигнуть.

При виде зла, человеческой подлости, при виде творящегося кошмара, хочется махнуть на все рукой и сказать: «Да пропадай все пропадом, пусть все гибнет, стоит ли жалеть людей-идиотов». Но эта мысль отчаяния — есть дьявольская, мысль неверия и гордости, гордости непонятной самому высказавшемуся. Он как бы подсознательно выделяет себя из числа других. Христианину так думать и говорить нельзя. Как

бы ни было, сколько бы ни было подлости, более того, даже в самом тебе (а своей подлости мы часто-то и не замечаем!) мы должны сказать: Нет! Разве Бог бессилен? Разве Его страдания ничего не значат? Разве крестная мука напрасно была?

Самая губительная мысль — мысль неверия. Бог всемогущ. Сколько бы ни развивалось зло — Бог победит, Он всесилен.

Верю, что Бог сильнее всего, верю в правду, верю в святость, верю в воскресение Христово.

Назначение Церкви — спасать людей. И что ни делается в ней — делается с любовью. Отлучение ли, возвращение — во всем любовь. Отлучая, она болезнует об отлученном и ни в коем случае не осуждает его на муки вечные, кто бы он ни был. Суд только у Бога, Он весть тайное. А Церковь судит только явное и судит для того, чтоб спасать, чтоб предостеречь от зла.

Есть ценности церковные и есть сословные, только духовенства. Ценности церковные — это ценности Самого Христа, спасение душ человеческих выше всего. Ценности сословные — часто меркантильный интерес, форма без духа, мертвая буква. И часто последние ценности выдают за церковные, отсюда обвинение в нецерковности тех, кто и не думал быть нецерковным, признание их чуть не за еретиков и свое формальное выполнение обрядов, заискивание перед высшими выдают за догмат. Область «церковной» жизни не подвергается критике, вернее здесь ее не терпят и поэтому часто много плесени, поэтому иногда честные люди, но не умеющие отличить эту плесень, не идут в Церковь... Не Сам ли Христос таких «церковников» вервием выгонял из храма? Не таких ли называл фарисеями? Не они ли повод тому, что люди уходят от церкви? Церковность проверяется общей настроенностью человека, горением его духа, искренностью желаний.

Учись за формой различать содержание. Часто форма обманывает и неглубокие люди судят по внешности. Суди

судом праведным. Суд праведный — все мы грешны и всех нас судить будет только Бог, а нам нужно носить тяготы друг друга, молиться и просить прощения у Бога, помогать всем, смотря на их нужды.

Мятется душа, обуревают страсти, а Христос смотрит и молчит...

Маловерный, чего ты усомнился? Неужели ты думаешь: Я не вижу и не помогу, только стремись постоянно ко Мне.

Господи, верю, помоги моему неверию.

Бойся расслабления и безразличия, не омирщвляй своего ума. Бог есть любовь и красота. Представляй это и ищи Его.

Глава первая

ХРИСТИАНСКАЯ ВЕРА

Никогда не оставляй без внимания своего сомнения. Старайся внутренне преодолеть его. Верь, что Бог всемогущ, не сомневайся ни в чем. Он всемогущ и благ, надейся на Него и иди к Нему со всеми твоими нуждами.

Не допускай и не мирись с мыслью неверия и сомнения: может быть, ничего нет, может быть Бог не сделает...

Есть! — И у Бога не изнеможет всяк глагол. Все есть: есть Бог, загробная жизнь, торжество праведных и муки грешных, из грешников бывают люди святые, все возможно уповающему на Бога.

Будь выше толпы, которая погрязла в своих мелочных интересах, которой бог — чрево. Ты люби истину, самоотвержение, — это самое нужное, в этом спасение и счастье. И это не просто мечта, это самое что ни на есть реальное. Делай угодное Богу, верь Ему, Он видит тебя и поможет во всем. Верь, не слушаясь ни нашептывающего диавола, не слушаясь ни крика ослепленного злобой мира, верь всему, что от Бога, верь — Бог выше всего, верь, что Он выведет тебя из всех затруднительных обстоятельств, верь, что для тебя призвано

все небо, верь, что Бог пострадал для тебя, верь, что все для тебя, для нас... Верь и не сомневайся, верь и будь спокоен, делая угодное Богу, это самое разумное, самое нужное, самое реальное и все остальное — ничто. Пусть бесится дух злобы, пусть неистовствует мир, все будет до определенного времени. Когда скажет Бог: «Совершилось!» — тогда все кончится и все увидят, что только сопогребшие себя Христу воскреснут с Ним для вечной жизни и радости.

Жить без Бога может только бандит, человеконенавистник; если честные люди не верят, то это или себя они не понимают или настолько наивно глупы, что не видят, что в этом озлобленном мире, в этой вражде без Бога жить нельзя, Бог приносит мир душе, Бог успокаивает и спасает человека и никто другой.

Они хотят заставить верить им, поклониться им и почитать их, если не по убеждению, то по принуждению, они хотят себя поставить вместо Бога. Но кто они? Обманщики, воры, убийцы. Нет! Не победите, не заставите пытками. Я верю и поклоняюсь Богу, Богу любви, Богу всемогущему, Богу, кто пострадал за меня. Поклоняюсь добровольно. Он — все и вы — ничто, жалкие, ничтожные и несчастные...

Богу единому поклоняйся и Ему Единому служи.

Вера! — Это не только верить, что Христос, как Бог, воскрес, в этом сомневаться вообще нечего, вера в воскресение Христово — это вера и в то, что правда должна торжествовать, несмотря на все препятствия и распространившуюся ложь, это вера и в то, что ты сам как бы ни был плох, — воскреснешь, избавишься от всех грехов, это вера и в то, что ничто тобой не может возобладать, что теперь тебе с воскресением Христовым невозможного нет, ты все можешь и начинай всякое доброе дело с такой уверенностью. Вера в воскресение Христово и то, что как бы ни было в жизни плохо, какие бы ни были плохие люди, а должно быть только хорошо и все могут быть только хорошие. Вера в воскресение Христово — это постоянное торжество: все идет к лучшему,

вера в воскресение Христово — это вера в то, что все мертвые воскреснут и будет вечная радость. Христос воскресе!

Верить — не значит требовать, чтоб Бог исполнил по первому твоему капризному желанию, это значит не верить в Него, так как ты не доверяешь Богу и сам приказываешь как бы Ему сделать то-то; верить — это просить и не сомневаться в Его благости и в исполнении всего хорошего в нашу пользу. Бог ли не желает нам хорошего, Тот, Кто пролил Свою кровь за нас, Тот, Кто не отвергает человека, как бы он ни был плох.

Верую, Господи, во все: верю в то, что Ты все можешь, верю и в то, что Ты только благ. Верую и поэтому говорю: «Да будет воля Твоя! Я верю Тебе и доверяюсь Тебе во всем. Да будет воля Твоя, нет меня, есть Ты и это моя единственная и неизменная радость, мое вечное счастье. Да будет воля Твоя!»

Доказывающим, что нет Бога, скажи: а что вы дасте взамен? Этих людей, превратившихся в скотов без веры, эту вашу суету бесполезную, этот ваш мятеж души: вы ведь в минуты уныния сами не знаете, что делать, вы сами ведь теряетесь при трудных обстоятельствах и слабы, как все люди.

Так уйдите и не разрушайте счастье моей души, вам не удастся это. Все ваши доказательства — одни хитросплетения, которым вряд ли и вы сами верите чистосердечно.

Смущающему духу злобы скажи: «Уйди! Как я могу не верить благости Божией. Моя душа стремится к этому, вся внутренность моя отзывается зову Божию.»

Слава Тебе Боже наш, слава Тебе.

Верю в Бога, верю в Его всемогущество и благость, и дух злобы уйдет, твоя вера будет делать все, что нужно к твоей пользе, она так укрепится, что никто и ничто не может поколебать.

Вера — это таинственное соединение добра, находящегося в душе человека с Высшим и совершеннейшим добром — Богом.

Всякий добрый человек не может не веровать в Бога, всякий искренний человек понимает, что без Бога добро невозможно, так как человек легко уклоняется ко злу и может делать добро, только стремясь к Богу и прося у Него себе помощи.

Вера, основанная только на разуме, без добра — вера на песке и поэтому есть люди по разуму себе доказавшие, что есть Бог и легко становящиеся безбожниками.

Смущение разума — это течение воды, скалы она не может размыть. Верующий сердцем не может смутиться и устоит против всех соблазнов. Соблазны только укрепляют его веру.

Веруй в Бога, делая добро. Веруй и вера оправдает тебя.

Безбожник, разрушающий веру, невольно сам себя ставит на место Бога. Значит, я не должен верить в Бога и верить ему? Но кто он? Он такой же несчастный, как все, смертный, подверженный грехам и часто обманщик. Что он мне может дать взамен веры? Человеческие знания, человеческие дела?.. Но что может человек без Бога? Он может разрушать, извращать и больше ничего.

Не трогай моей веры, это моя единственная сила и радость в трудной земной жизни. И ты, безбожник, мне тебя жалко, что ты делаешь. Разве атеизм, безверие успокаивает тебя? Вспомни твои минуты отчаяния, как ты метался в своем неверии, разве тебя знания спасали? Все были от тебя далеко и ты оставался сам с собою. Как было тебе трудно.

При умилении, при молитвенной настроенности, при рождении добрых чувств, при любви к Богу и людям, когда ты настолько расчувствовался, что готов принести себя в жертву, — вдруг может заворочаться дьявольское сомнение, дьявольская насмешка надо всем святым в твоем сердце: а может быть это болезнь ума, болезнь сердца, склеротическое состояние, нервный припадок? Скажи духу сомнения:

— А ты кто? Ты что? Здоровье? Что разрушаешь мою молитвенную настроенность, откуда ты? — И гони все сомне-

ния туда, откуда они пришли, благодари Бога за все, без Него не бывает ничего доброго, кроме этого злого, смущающего духа, вкрадывающегося в наше сердце, нарушающего наше спокойствие — он враг.

Молись с полной уверенностью Богу. Да, мы ничего не стоим, да, невозможны человеческие усилия, но потому-то и должно молиться, Он — Бог, у Него источник всяких благ, Ему невозможного нет.

Господи, да будет воля Твоя, верю, помоги мне. Верю, я хочу верить, помоги, устрой все по Твоей святой воле.

Вера познается мистически, она имеет свою внутреннюю логику, в этом можно убедиться практически, сравнив аналогично человека, про которого могут говорить все, доказывать, могут обстоятельства быть против него, а на самом деле он не таков. Убежденные атеисты —величайшие страдальцы, они внутренне понимают свою неправоту, но внешний разум со своей логикой кошмарно тяготеет над ними. Атеиста можно жалеть, как несчастного. Чистые сердцем Бога узрят, чистым сердцем можно только понять Его.

Верь наперекор всему, вера преодолевает природу. Вера в то же время и делает человека чистым. И чтобы веровать нужно иметь чистоту, и вера делает чистым человека. Тут антиномия, преодолеваемая тоже мистически.

Когда молишься Богу, так и верь, что Он слышит тебя и что ни попросишь — все исполнит ко благу твоему и ближних. С пришествием Христа на землю — невозможного нет. Это не просто слова, а должно быть дело. Богочеловек-Христос должен торжествовать во всем и в этом сомневаться — величайшее преступление, хула на Духа Святого. Все делай, чтоб торжествовал Христос. И делая, не думай о себе. Что нам нужно? Торжество Христа — наше счастье.

Говорят реально то, что мы видим и не реальна вера, человек-мол живет иллюзией. Но не иллюзия ли то, что мы видим? Все это легко отобрать у нас, веру же отобрать трудно, в любых условиях человек может жить верой. Как, одна-

ко, мы бываем примитивны в своих суждениях и в своей жизни.

Загробная жизнь реальнее этой жизни, не верящий в нее живет земным призраком, который обманывает на каждом шагу, не верящий в загробную жизнь — не верит в реальность правды, любви, он верит насильственно в обман. Верящий в загробную жизнь и здесь на земле более постоянен в своем хорошем настроении и это уже говорит о реальности веры.

Когда все сойдется к тому, что покажется тебе: нет Бога, Его промысла — вот тут-то ты иди на благородное безумие, верь вопреки всему. Это кажется... Бог с тобой, Он все видит, Он любяще смотрит на тебя. Верь! И вера оправдает, будет невозможное, будет чудо, будет воскресение из мертвых. Все будет, о чем желаешь, о чем просишь, о чем думаешь и будет больше этого. Будет то, чего тебе не могло и придти на мысль. Только Бог всесилен. Он источник всего и все остальное ничто, призрак, пусть ничто тебя не устрашает и не смущает. Да воскреснет Бог и расточатся врази Его.

Верить — значит свободно достигать святости и блаженства, верить в правду и любовь, верить в жизнь вечную. Сомнения в нашей вере — страшное насилие, это понимает каждый верующий. Поэтому веруй. Не хаос, не зло всесильны, всесилен Бог любви. Будет все. Он страдающий, умирающий и потом воскресающий Единый Бессмертный, Он и нас обожит и обессмертит. Веруй не как в что-то заманчивое, красивое, а как в реальность. Так и только так. Гонимый и Распинаемый Христос — это торжество не врагов, а торжество Бога. Он все побеждает и воскресает, смерть не может удержать Его.

Глава вторая

ОБРАЗ ХРИСТА

Не бойся мыслей, что, мол, все иначе, что нужно бояться, как бы не оказаться позади, выброшенным из жизни, что нужно устраивать себя. Все это смущение, ни на чем не основанное. Жизнь разбивает все планы, устроения и Бог устраивает так, как Ему угодно и в этом правда и счастье жизни. Положись на Него, Он печется о тебе. Устроители жизни — жалкие мечтатели, губящие себя и других. Бог — реальность, и атеизм — мечта и мечта тяжелая, мрачная. Пойми образ Христа и не только разрешишь все свои сомнения, а найдешь полное успокоение, счастье. Ты увидишь, что таким путем воссоздается во всем полная гармония...

Господи, научи нас, помоги, разъясни заблуждения, яви нам Себя.

На все нападки безбожников нужно отвечать, проявляя христианскую любовь. В этом залог всякого успеха. Нужно показать образ Любящего Христа, увидев Его и поняв, никто ничего не сможет возразить.

Господи, помоги нам проникнуться Твоей любовью, страдать вместе с Тобой за человечество, с Тобой вися на кресте, тогда мы только воскреснем душой. А без этого ничего не будет. Ни веры, ни счастья — ничего. Сораспяться Христу — значит понять все и жить настоящей жизнью, значит

воскреснуть душой и ожидать полного воскресения и обновления всего и всему. Во Христе — все.

Христос питает Своим телом и Своей кровью верующих в Него.

Велика любовь, когда кто отдает кровь свою для спасения человека, велика любовь, когда мать своей грудью питает ребенка, но какова любовь Христа, когда Он питает Своим телом и Своей кровью верующих в Него. Он всего Себя отдает за спасение людей и поэтому от Своих учеников Христос тоже требует любви. У Его учеников не может быть ненависти ни к кому, одна только любовь.

Без воплощения Бога, без крестных страданий нам не был бы понятен Бог любви. Воплотясь, Он стал нам близок, пострадав, Он поразил наше сердце и теперь ничто нас не может отлучить от Бога.

Понимаешь ли ты? Матерь Божия стоит у креста и плачет: «Сыне Мой!..» — что теперь отлучит Ее от Бога? — И Бог не оставит Ее.

Разбойник, убивающий людей и за это возненавиденный ими и праведно распятый, получает прощение, вводится в рай наравне с другими. Понимаешь ли ты Его благодарность к Богу. Бог соединился с нами любовью. А это самое прочное, самое высшее и блаженное. Не было бы рая, не было бы никакой награды за добро и тогда уйти нам от Бога было бы невозможно. Но есть Царство Божие, есть все и как счастлив человек верующий во Христа и идущий за Ним.

О, если б это мы осознали ясно. Мы сознаем это, но еще недостаточно. Осознав ясно, мы, живя на земле, были бы уже в Царстве Небесном.

Человеческая фантазия не могла бы придумать Христа с любовью к грешному человеку, с любовью к врагам, Бога в рабьем виде. Это проявление снисхождения Бога к человеку, это величайшая Его любовь, здесь все необыкновенно.

Мы отвращаемся от плохого, избегаем, Бог приходит и плохое превращает в добро.

Мы готовы платить злом за зло. Бог, любовью укрощая злого человека, превращает его в послушного и благодарного.

Мы, ничего не имея, любим гордиться, любим окружать себя каким-то славным ореолом. Бог, все имея, в рабьем виде становится господином всего.

Вот оно доказательство бытия Божия! И после этого сомневаться в Господе нашем Иисусе Христе! — Это может только безумный, только слепой.

Когда выносят святую Чашу с Дарами и говорят: «Тело Христово приимите, источника бессмертного вкусите», — нужно поражаться снисхождению Божию.

Тот, Кого не могут вместить небеса, вмещается в Чаше. Так может поступить только Бог, только Тот, Кто выше всего. Дух злобы не терпит этого и он старается входить с блеском. Как это понятно и как понятно благоговение людей перед Чашей, понятно, когда они хотят ее сделать золотой, тут дорого не золото, а сердце людское.

Земной блеск — пустота. Слава приходит сама по себе, естественно, и она мыслима только в ином мире.

Противоречия в Евангелии — это наше собственное противоречие, наш первородный грех, исказивший всю природу. Но за всем этим отчетливо видится образ Христа, Его любовь к людям. Как жалки те, которые останавливаются на противоречиях и не видят живой образ Христа. Они топчутся на своих личных недостатках, приписывая их Богу.

Из личного опыта каждый может убедиться, что иногда обстоятельства, дела, слова ничего не значат — это все не то, что на самом деле, в этом можно убедиться или посредством интуиции или время покажет. Сколько раз мы видели, как осуждали невинных, как все показывало, что они виновны и только какое-то чувство подсказывало, что это не так. Как же мы потом раскаиваемся в своей ошибке, ругаем и доказательства и себя, чистые сердцем понимали одни.

И вот сейчас судят Христа, забывают Его любовь, забывают, что Он перевернул сознание, что Он сделал людей людьми и упираются, что вот то-то обстоятельство не так, такие-то слова противоречивы.

О, оцеживающие комара, жалкие люди!..

Господи, просвети нас, дай верой понимать все. Только вера действительна, только вера сейчас единственная реальность, сквозь тусклое стекло провидящая истину, за гробом все увидим лицом к лицу.

Ум человека оземленен грехами, поэтому о Воплотившемся Господе, о Пресвятой Богородице он не может мыслить, непривычно для него, а это Величайшая Тайна нашего спасения. Какое благоговение должно быть у человека. Господи, просвети, помоги.

Отдать все для Христа, сораспяться Ему — в этом сущность нашего существования, это благое и легкое иго, от которого жизнь становится райской еще на земле.

Все забывай, иди вопреки всему. Помощь всегда будет от Христа, Он с нами во вся дни.

Глава третья

ДЕЛО БОЖИЕ



Сейчас самое благоприятное время для христиан, время, когда особенно изливается благодать Божия (где умножился грех, преизобилует благодать); время, когда есть, что делать и с чем бороться; время, когда некогда дремать и когда нужно постоянно бодрствовать.

Христианин! Идти за Христом — это не перекрестить лоб, а это взять крест Христов и следовать за Христом; чем труднее, тем лучше. Христос всегда с нами и поможет нам во всем. Наша жизнь не здесь, а там. Чего жалеть? Этой пустой земной славы, этой суеты, этой грызни из-за куска хлеба. Идти! Только за Христом! Не оглядываясь. Пусть стоят соляные столпы неверия и сомневающихся, ты иди. Иди, борясь с самим собой, своими грехами и подымая других. Не бойся подходить к людям, в какой бы грязи они ни были, не гнушайся: не ты подходишь, а Христос, а Он пришел спасти погибших. Вооружись этой мыслью и будет легко и радостно, вечное дело будешь делать для вечной радости. Господи, помоги.

Работать Христу, любить людей можно только отрекшись себя, не имея никаких своих личных интересов, ни земных расчетов: ведь представьте, когда вас осуждают, упрекают, обижают, — разве вы можете любить их тогда, не ограничив себя? На упрек вы ответите упреком, у вас заиграет самолю-

бие. Снисходя ко всем и ограничивая себя можно работать Христу и любить людей. Само собой разумеется, что такой человек на первый взгляд как бы не реален, не созданный для земли. Да, это верно, самоотверженная любовь, а она только и истина! — должна иметь вечность, иной мир, к этому и призывает Христос. Пошел за Христом, должен и идти самоотверженно. Просто интересоваться нельзя, нужно принести Ему себя в жертву. Это будет настоящая любовь, Бог во всем, жизнь вечная.

«Вы — друзья Мои». Бог как бы становится на равных правах с человеком, все человеческое Ему становится близким и Он помогает нам не с величием господина, а с любовью друга.

Ничто не стоит на месте, тем более жизнь души, все движется и все изменяется, в лучшую или худшую сторону. Каждую минуту или созидается или разрушается, но с верой в Бога даже разрушение в душе может быть созиданием. Наблюдай за собой и обращайся постоянно к Богу, каждую минуту будет происходить домостроительство; обида, огорчение, слава, бесславие, ошибка, грех — все может приносить пользу, согласовывай только свою волю с волей Божией. Даже грех допущенный может быть полезен. Таким путем научишься смирению, а смирение больше всего. Чрез смирение приходит благодать Божия, все могущая.

Когда делаешь добрые дела, бывает умиление, благоговение перед Богом, легко впасть в прелесть, а это самое страшное, Бог таким противится. Проси смирения и убеждай себя, что ты ничего не стоишь и милость Божия тебя ведет и ты не знаешь доподлинно вещей и можешь ошибиться и тебе нужно только делать, прославлять Бога и все. Да будет Его святая воля!

Кто бы ни был, какой бы он ни был, но он человек; невежеством, безрассудностью, грехом, безбожием пусть он не раздражает тебя, а вызывает твою жалость, вызывает твой вопль к Богу. Всем нужно спастись, за всех пострадал Христос, все Ему дороги. И сколько можешь, в чем можешь, прояви свою христианскую любовь. От тебя не умения требу-

ется, от тебя требуется искреннее дело, искренняя любовь. Она научит всему. Бог любви устроитель всего. И не сомневайся. Помни, что с тобой Бог, призывай Его на помощь и невозможного нет, только сын погибели не исправится, сыны Божии, сыны царствия все придут к Богу. И ты проявляй ревность по Боге, проявляй с любовью, со смирением. Не надейся и не хвались своими делами, их нет, есть Бог и ближний, смотри на них и делай. И будь уверен в исполнении, Богу невозможного нет.

Старайся всегда делать пользу: ее можно делать иногда видом, иногда даже улыбкой; если сердце твое наполнено любовью, как бы ты ее не проявил, ее поймут и ты принесешь пользу ближнему. Сделав, тотчас забывай. Тебе только нужно делать, а все остальное совершает Бог, взращивает твое дело, сохраняет, утешает им ближнего. Все нужно делать для того, чтоб среди нас наступило Царство Божие. А там должна быть только любовь.

Очень и очень нужно быть осторожным и в деле богословия и в деле своего спасения, человек легко впадает в самомнение и забывается, думает, что через него говорит Сам Бог. Нужно постоянно просить вразумления. Господи, покажи, наставь, я хочу творить Твою волю, но я слаб, я ничего не могу, помоги, научи меня всему.

Часто безбожники, да и некоторые сомневающиеся христиане, представляют дело Божие по-человечески и оно им кажется скучным, райская жизнь сказкой. Все эти старухи, ладан, гнусавое пение... В этом как будто нет ничего привлекательного.

Вспомни, что в Боге может быть только совершенство и удивляйся величию Божию, как Он чрез несовершенные дела ведет к величию. Представь этих старух, представь ладан, пение. Представь, что это душа человеческая рвется к Богу. Он, Всемогущий, слышит ее и отзовется. Будет райская жизнь, Христос восстановит нарушенное и будет только прекрасное,

такое, какое мы сейчас представить не можем. Представляй же красоту, совершенные чувства, представляй все хорошее. Это от Бога и Он все может сделать. Верь и не скучай. В этом и величие твое будет — сохранить себя в Боге во всех обстоятельствах жизни. В Боге — радость.

Надмеваться знанием, проверять свои силы — это человеческая слабость, сознавать свое ничтожество и ждать всего от Бога — настоящее знание и сила. Все могу об укрепляющем меня Господе. Да, тогда только я могу, а без Бога ничего не могу. Не бойся насмешников, не стыдись своего смирения. Господи, помоги, помоги во всем нам.

Завидуют, гордятся потому, что сердце прилепляется к земному. В Боге зависти нет, в Нем человек освобождается от всех грехов и пристрастий, в Нем нечему завидовать, ибо всякий имеет все в полноте, в Нем только радость о Духе Святом.

Победить грех и страсти — какая свобода! Человек наполнится только любовью к Богу и ближним, а для любви нет границ. Вечность и бесконечность...

Если ты проходил мимо нищего и ничего не дал ему, поспешая в театр ли, или в другое увеселительное место, — не думай о себе, что вообще ты что-то стоишь. Ты пренебрег Христом (Он стоял под видом нищего) и поставил выше всего мирские удовольствия. Ничем нельзя оправдать твой поступок, только смирение может вызвать милость Божию.

Нахлынут страсти, нагрянут беды и ты, окруженный этими неистовыми врагами, стоишь и не знаешь, что делать, но раздается голос Христа, тихо зазвучит в твоей душе и все откатится назад и ты стоишь спокойный, уверенный и радостный. Господи, слава Тебе. Не оставляй меня, дай мне всегда слышать Твой голос и идти к Тебе.

Часто люди усложняют жизнь тем, что отходят от главного — жить в Боге. Им кажется, что делая по-своему они

только живут и живущих в Боге считают идеалистами, нереальными в жизни, а между тем, как сами не раз убеждались, что по-ихнему никогда не получается, что в жизни все иначе, что жизнь опрокидывает все их планы и как сами они со своими планами бывают нереальны и как реально-радостен тот, кто жил в Боге, идеалист, по-ихнему — мечтатель. Жизнь как бы стоит за него и из всяких плохих условий он извлекает радость, он бодр, весел и смотрит оптимистично на все. Реалисты — не практики в жизни, они-то и есть самые наивные мечтатели; реалист тот, кто живет в Боге, вера никогда его не обманывает. Обманывается он тогда, когда ее теряет. Господи, подай всем веру, дай людям понять, что только в Тебе — источник всего и сами по себе они ничто, не только жалкие мечтатели, а букашки, которых жизнь безжалостно давит...

Господи, прости нас за все. Прости наше неведение, прости наши грехи, явные и умышленные, делая как бы умышленно мы тоже неразумны и безвольны — прости!.. Ибо только Ты нас можешь простить и понять наше несчастье, наше ослепление. Научи нас творить волю Твою святую, научи делать Тебе угодное ради имени Твоего святого. Дай все делать из любви к Тебе. Для любящего выполнять волю Любимого — все, все счастье и радость, в этом и жизнь и вознаграждение.

Глава четвертая

ЛЮБОВЬ К БЛИЖНИМ

⁂

Полюбить в человеке нужно не одно его физическое, жалеть его нужно не только по плоти, любить его нужно со всем его духовным миром. Тот, кто не понимает, не любит духовного мира человека, тот и не любит по-настоящему человека. Духовный мир человека старайся не переделывать по-своему, а находить доброе в человеке и в этом ему помогать развиваться, это будет твоей любовью. Любить нужно человека так, как он есть, а не представляя его по своему образцу, прислушивайся к его запросам души, они святы: душа по природе — христианка.

Научись любить всех людей, без исключения; неприязни, тем более ненависти, не должен питать ни к какому человеку; бывает, что без всякой причины вдруг станет неприятен человек, берегись этого. Грешащий, заблуждающийся должен вызывать не осуждение, а жалость. Научись молиться о всех, о согрешающих тем более. Вспоминай всегда Христа, страдающего о всех нас.

На все оскорбления, обиды, непонимания отвечай снисходительностью и любовью, старайся полюбить ближнего, каков бы он ни был.

Нужно поступать так, чтоб чужой грех вызывал у нас не гнев, раздражение, а сострадание, жалость, боль. Как многие грешат и не понимают того, что они несчастны и как бедные чувствуют себя растерянно, когда увидят, что они

несчастны, что добро и для них приятно. Жалок человек... Его судить никак нельзя. Только жалеть. Нужно делать все, чтоб спасать человека. В этом смысл и цель жизни. И бояться ничего не нужно. Христос — Помощник... Это не осознание только, а должно быть делом. Преодолеть природу, греховные влечения... Все возможно. Не напрасно пострадал Христос.

Как бы ни смущал, не сеял сомнения дух злобы, не верь ему, только Христос, Он один Спаситель, Ему невозможного нет. Доверься Ему и иди за Ним. Господи, не отвергни нас, спаси. Верим, помоги нашему неверию.

Посмотри на людей... Как запутан их ум, как они привязываются ко всяким мелочам, как несчастны в своих грехах. Не судить их, а жалеть. Боже, просвети, спаси и помилуй.

Сумей разглядеть за формой сущность: убогий вид, плохая одежда, — ведь это не характеризует человека, неужели под этим не может скрываться прекрасное сердце? Почему же под религиозной формой, которая может быть непривычна современному сознанию, мы не видим Любящего Бога? Как мы близоруки и судим поверхностно.

Господи, прости нас за все, за все наше невежество, за грехи, знаемые и незнаемые, все мы грешны пред Тобой, слабые люди, Ты всемогущ. Недостойны мы и просить у Тебя, настолько гадки, но просим потому, что мы Твое творение, святое Имя.

Учись понимать людей.

Вот невежественный, вот юродствующий, противный в своих движениях; вот ослепленный гордостью; вот враждующий...

Осудить их легко и так делают недалекие люди, но понять их, направить к доброму — способны немногие. Понять
пощади нас, научи творить волю Твою и прославлять Твое
можно, только живя во Христе. Он пришел всех спасти и мы должны обо всех заботиться, проникнуться любовью Хри-

стовой. О, как бы было хорошо, если б все недостатки были изжиты и было только хорошее на земле. Это невозможно и человек не в состоянии сделать, но Богу все возможно.

Беззащитный, смиренный, бедный...

Это только так кажется. И не смотри на них, как на только вызывающих нашу жалость. За ними стоит Христос, стоит Всемогущий, победивший смерть, диавола и даровавший нам вечную радость. Смотри на них, как на друзей Божьих.

Старайся иметь со всеми мир: с обидчиками, неправомыслящими, озлобленными, если невозможно в жизни, то хотя в сердце своем, считай, что они люди и должны спастись, что всех нас ослепляет лукавый. Молись за всех и ни на кого ничего не имей злобного, всех жалей. Христос пришел всех нас спасти, Он обо всех болезнует, за всех пролил свою Пречистую кровь.

Господи, дай усвоить Твою любовь к людям, дай соучаствовать в Твоих крестных страданиях.

Как жалко человека. Как он несчастен по телу и как нищ по душе и не просит Тебя спасти его. Над пропастью висит и не видит, что ему грозит. Ты можешь спасти его, Твои крестные страдания всесильны, Твоя любовь безгранична, избавь нас от духов злобы. Господи, помоги нам, погибаем.

Чтобы понять человека, нужно избавиться личного самолюбия, потерять как бы чувствительность к обидам и проверить себя от предвзятости: иногда определенная идея закрывает глаза, а также следует проверить себя от психологического влияния наговаривающих, иначе — нужно быть выше земных предрассудков и всего земного, а еще иначе — посмотреть на все глазами Христа. Его оплевывали, пригвождали ко кресту, а Он любил и более того — верил в человека, знал, что он ослеплен, что он все-таки носит образ Божий. Только таким путем можно понять человека и любить его. Другой путь немыслим. И только так можно трудиться с пользой.

Осуждать человека может только гордый: он меряет на свой взгляд всех, свою непогрешимость ставит во главу угла. Что ты судишь? Тебе видны явления и ты не знаешь сущности. Нужно молиться, если замечаешь — грешит брат твой, указывать на недостатки нужно осторожно и в особых случаях и только с целью принести брату пользу, а не удовлетворить свое самолюбие.

Никогда ничего не жди от человека. Что он может? — И тогда не будет больно, если встретишь несправедливость, обиду. Старайся сам дать и ничего не требовать. Тебя видит Бог, Он источник всего. Не бойся, будет то, что необходимо и больше... Достигнуть любви к Богу и ближним — все, рай будет везде и ада нигде не будет.

Сколько грехов, сколько всякой грязи в обществе, во всяком человеке и во мне самом. Люди делают так, как будто хотят изжить самих себя... Как поднять, как направить их к добру! Человек здесь бессилен. Нужны силы Бога. Господи, неужели же нельзя поднять падшего человека? Нет. Ты все можешь. Твоя крестная смерть поражает даже самого зачерствелого. Верю. Тебе все возможно. Спаси нас.

Глава пятая

ИСКУШЕНИЯ И СОБЛАЗНЫ



Господи, сколько всяких страстей, сколько огня вокруг меня, сколько соблазна! Каждый день хожу над пропастью, каждый день скольжу, падаю, но я иду к Тебе. Ты видишь все. Ты видишь мою борьбу, мои ошибки, заблуждения. Ты все видишь, Ты видишь, как мне трудно, как беспомощно я бьюсь, помоги, поспеши на помощь. Знаю, трудности только во мне, в Тебе все легко и свободно... Ты стоишь и смотришь. Верю в Твою любовь, Господи, верю, Тебе невозможного нет. И то, что мне страшно и невозможно, в Тебе радостно и устрояемо. Господи, я иду к Тебе, не отвергни меня по грехам моим, по моей безрассудной гордости, прими по Твоей великой милости. Прими и всех идущих со мною. Их много, грешных, невежественных, их много всяких, но знаю, Ты примешь всех, исправишь, вразумишь, просветишь. В Царстве праведных все воссияют как солнце. Господи, дай нам достигнуть царствия Твоего, невечернего дня радости.

Бойся расслабления и безразличия, не омирщвляй своего ума. Бог есть любовь и красота. Представляй это и ищи Его. Господи, спаси.

Наблюдай за собой. Христос все время в твоем сердце совершает дело спасения. Огорчение, неудача, успех, восторг, слава — во всем Он находит то, что выведет тебя из всякой тьмы, а сколько ее в нашем сердце... Свете Тихий, просвети нас.

Люди, изощренные в хитростях, люди, погрязшие в грехах, мнимо успевающие, считают людей бесхитростных, стремящихся к правде и как бы неудачников жизни — глупыми, лишенными всякой радости. Не знают они мира души, не знают они настоящей радости. Мир добра и правды только реален и люди лжи и зла утешают себя миражем, вот еще немного и он исчезнет и какими они окажутся жалкими потом и ничтожными. Мыльный пузырь надулся и лопнул. А вот этот последний человек жив и радости у него никто не может отнять. Не гневайся и не удивляйся, когда тебя, верящего в Бога, считают непонимающим жизни. Это они не понимают. Они хватаются за ничто, а ты держишься за Бога, источника всего.

Господи, я страшно гордый, но я хочу быть с Тобой, не отвергни меня, просвети Своей благодатью. Хочу быть только Твоим, на Тебя во всем надеяться и Тобой дышать. Подай мне смирение, смириться под Твою крепкую руку. Научи, как правильно поступать. Избавь от лицемерия, дай быть искренним. Ничто да не будет мной владеть, кроме как Твоя воля, Твоя воля да будет во всем. Руководи меня.

Матерь Божия, сохрани нас под кровом Твоим.

Мы мыслим по-земному о Царстве Божием, о Боге, о Матери Божией и даже о человеке у нас земные мысли. Господи, возвыси наш ум, дай мыслить по-небесному. Как это все велико и какая радость и торжество охватывает человека.

Какая бы не приходила мысль сомнения, не подпускай ее, это покушается дух злобы, верь вопреки всему, только Бог и больше ничего, только Христос должен торжествовать. Ему Единому слава.

Господи, научи смирению такому, чтобы земная слава мне казалась воровством и я о ней жалел бы, как о несчастьи. Думать о себе — тоже обкрадывать других. Кто ты? Нужно только спасение ближних, нужно торжество Христа, брак в Царстве Небесном. Буди, буди.

Неумение связать своих мыслей, устно или письменно, нервозность, неприспособленность к жизни, постоянные огорчения — это путь испытаний и проверки. Не обижайся и не негодуй на Бога. Он ведет тебя Своим путем, ограждая тебя от соблазнов и прелестей мира. Покорись Его воле и ты увидишь плоды этого. Что нам нужно? Духовно усовершенствоваться, развивать любовь к Богу и ближнему — в этом истинное назначение.

Все, что ни случается, как бы тебя не оскорбляли и не насмехались над тобой — все это для смирения, ибо Бог гордым противится. Покориться — не значит унизиться, а свою волю добровольно слить с другой, с Божьей.

Господи, сколько бывает скверного, грязного, безбожного среди духовенства, служителей Твоего святого храма. Тяжело, мрачно, досадно. Но что? Отчаиваться, сомневаться? Да ничто не смутит. Всему должно быть. Но Ты, Господи, свят и всемогущ. Господи, спаси нас, да приидет Царствие Твое.

В каком состоянии бы ты не находился, знай, что на это было попущение Божие, Он, согласуясь с тобой, ведет тебя ко спасению. Искушения — верь, что победишь, пал — значит было допущено, чтоб смирить тебя, все равно поднимайся и иди к Богу, ничто не может изменить Его милосердие, если ты искренне стремишься к Нему, делаешь доброе дело. Благодари Бога и не думай о себе. Что нам нужно? Нужно только одно спасение и это-то и делается. Будь всегда с Богом, стремись ко Христу, Источнику любви и жизни, вечной славы на небесах.

Господи, сколько всяких соблазнов, сколько всяких искушений. Если бы не Ты, давно бы я погиб. Господи, наставь меня, я неразумен и не знаю, что мне нужно, научи понимать ведущую Твою руку. Научи понимать, каким путем Ты меня ведешь, научи понимать, для чего Ты попускаешь и посылаешь случающееся со мной в жизни, научи понимать и прославлять Тебя.

Господи, я знаю, что все только ценно, что у Тебя, что Ты — единственная радость и любовь, но между тем, как меня земное, земная красота увлекает и я, забывая Тебя, думаю только о ней. Помоги мне, я бессилен, наставь во всех обстоятельствах жизни прославлять Тебя, быть всегда Твоим, в первую очередь и больше всего Твоим.

Трудно понять себя, трудно сказать, когда ты смиренный и когда гордый. Чтобы человек стал смиренным и Бог подал ему Свою благодать, нужны сильные операции. Покорись всему и Господь сделает все, что нужно для Твоего спасения. Господи, да будет Твоя воля.

Тяжело. Всякие искушения, плотские, духовные. Господи, помоги. Сам я бессилен и ослеплен. Если побеждаю, горжусь и, гордясь, снова ослабеваю. Невозможно, но верю в Тебя. Помоги.

Ни на мгновение не теряй веры, Бог и больше ничего. Все будет, Он победит. Христос воскрес из мертвых и нас воскресит. Господи, спаси.

Мы часто дети и увлекаемся пустяками, оттого и грустим, теряя их. Грусть — это наше пустое увлечение, привязанность к земному. Ставший выше земного — всегда радуется.

Преодолевай себя, природу... Везде недостаток, ты в этом сам убедился. Христос должен направить тебя, исправить все. Верь в Его всемогущество. Не доказательство словесное нужно, нужно жизнью показать, что ты Христов. Ко всем относись с состраданием, с любовью. В этом основное доказательство, жизнь. Люди слабы, грешны, ты должен молиться о них, все исправится, ужасаться грехов нечего. Верь вопреки всему, Христос должен царствовать.

Когда читают медицинскую книгу о физических болезнях человека или о душевных, то каждый человек в себе находит эти же самые болезни. Не говорит ли это о том, что наша жизнь, и физическая и душевная, нарушена грехом, мы все

больны и это сами сознаем? Сознание болезни требует врача. Врач — Христос.

Когда увидишь бездну грехов в себе и других, не приходи в отчаяние, тем усерднее молись Богу и верь в воскресение из мертвых. Бог пришел спасти погибающих. Он всемогущ.

То, что человек борется с грехом, достигает спасения путем усилий — это говорит о великой любви Бога к человеку. Свободно достигающий и свободно развивающийся может быть как личность, без этого он был бы предмет, вещь. Бог не виновен в грехе и Он не творец зла, от этого не унижается Его всемогущество, так как зло против добра — ничто. Бог все дал, чтоб достигнуть спасения и никого не толкает к погибели. Зло — ничто, Бог — все.

Преодолевай верой во Христа все зло мира, не сомневайся и не бойся.

Унижение от людёй, непонимание, ошибки, неудачи — все принимай с благодарностью. Таким путем тебя Бог ведет ко спасению, усовершая твой ум, волю и сердце, чтобы ты думал о небесном, чтобы боролся с грехом, чтобы любил небесное. Знай, что и Господь был унижен, но под этим скрывалась величайшая святость. Умей под ничего не стоящим в этом мире различать великое, небесное. Покоряйся воле Божией, она свята и спасительна.

Бывает в жизни так, что где был успех, где тебе «везло», как говорят, вдруг прорыв, ты оказываешься унижен, посрамлен и чем незаслуженнее, тем лучше. Не обижайся и не огорчайся, все не случайно, допущено к твоей пользе. Пусть ты утерял «вес» во мнении людском, но ведь ты и должен не привязываться ни к чему земному. Благодари Бога за все, все посылается на пользу, для твоего смирения, а смиренным Бог дает благодать. Ценна и спасительна только благодать, она восполняет оскудевающее, возводит человека в неизреченную славу, от которой он делается чистым, святым, не так, как от

земной, которая порождает зависть, высокомерие, эгоизм. Никого не осуждай, кто унижает тебя, молись за них, как за хороших друзей. Господи, помоги и спаси.

Не бойся потерять или лишиться временных благ, тем приобретешь вечные, небесные. Потеря без сожаления укрепляет твою веру в Бога, очищает твою душу от земных привязанностей, развивает бескорыстную любовь. Все ничто по сравнению с этим. Дерзай и ничего не бойся.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Господи, дай желать смерти, как освобождения от всего тленного и грешного и перехода к Тебе и дай жить и дорожить жизнью для того, чтобы быть полезным ближнему. Дай всегда смотреть на Тебя, проходящего свой земной путь, и поступать, как Твой ученик, имея любовь ко всем.

Порой, окинув прошлое, все припомнив и видя, что годы уходят, ты стареешь, становится жаль чего-то, грустно... Ах, как все миновало!

Да, все миновало... Но чего жалеть?.. Жизнь не уходит, жизнь только начинается, еще впереди вечность. Чего грустить?

Верь во Христа и вечная молодость, молодость без несчастья и пороков откроется тебе. Во Христе все живы, молоды, счастливы. Жалость и грусть гони прочь. С каждым днем мы должны усовершаться и радоваться. Вечность открывается, вечность со Христом. Господи, не отвергни нас, прости наши согрешения. Земное уходит и пусть. Скорее бы открылось небесное. Все увидим так, как оно есть, увидим Христа, Кого

чувствует, Кого любит, к Кому стремится наше сердце. Ах, как хорошо со Христом! Господи, Господи, Иисусе Христе, помилуй нас, грешных.

Все, чем ты овладел, невольно разочаровывает тебя.

Как ты иногда рисуешь все прекрасным: влюбился ли в девушку, как она для тебя красива, ищешь ли что, сколько разных планов, как они тебя вдохновляют.

Цветок красив издали, когда ты не прикасаешься к нему и любуешься им. Но как только достигнешь цели, как только сорвешь цветок — уже видишь, что все это не то, все не то, чего ты желал... И действительно так в природе: как только сорвал цветок, овладел им, он начинает вянуть, терять свою прелесть, о которой ты мечтал.

Чтоб продлилось дольше в твоей душе блаженство, дольше оставайся со своим первым желанием, лелей в душе любовь ко всему. Лучше идеализируй все, радость от этого несравненно лучше разочарования после. Заветный идеал наш на земле слишком хрупок. Не лучше ли любить, желать, не обладая? Так как овладев, ты видишь, что нет здесь той красоты, которая тебе рисовалась, но красота есть, раз она рисовалась в твоей душе. И, видимо, она неземная и цветы здесь не те, которые тебе нужны... И стоишь ты грустный и печальный... Душа желает красоты, а ее здесь настоящей нет... Почему так?

А как хочется красоты, хочется любви, чтоб не идеализировать, а на самом деле это так было...

У меня есть желание, у меня есть к этому любовь. Красота, где ты?

Она есть, несомненно есть, иначе не было бы такого сильного желания, такой сильной любви.

Господи, источник красоты, молю Тебя, услыши меня. Ты вложил в мое сердце желание, Ты вложил в мое сердце любовь, Ты и удовлетворишь его. По Тебе я тоскую здесь, по Тебе я мучаюсь, разочаровываясь в земном...

Как прекрасен Ты, Господи! Ты, в Ком нет никакого недостатка, Ты, тень чьей красоты отражается в земных созданиях...

Я желаю и люблю Тебя!

Христос! Поверить Ему — значит пойти Его путем, пойти путем чистоты и правды, пойти не веря в победу мира, не боясь того, что мир ведет на Голгофу и распинает и за всем этим видеть воскресение и вечное торжество. Христос — единственное спасение, единственный путь, жизнь, реальность, Бог. Умей разглядеть в этом униженном образе Бога, всепобеждающего и торжествующего над мировым хаосом — Бога любви и правды, Бога восторжествовавшего в твоем сердце и торжествующего во всем мире, Бога оживляющего мертвых, исцеляющего слепцов, заставляющего вопиять камни. Можно признать только такого Бога, только такого, Который кажется в неосуществимом все может осуществлять.

Господи, Иисусе Христе, дай же вечно любить Тебя и поклоняться Тебе. Это минуты прозрения, минуты, когда видишь Твой истинный свет и я боюсь уйти от Тебя, потому что собьюсь с дороги, заблужусь, несуществующее признаю за существующее. Господи, услыши мою молитву и не отвергни меня за мое неразумие, за мое недостоинство, за мое маловерие. Дай сораспяться Тебе в этом мире, пройти Твоим путем, не боясь и не смущаясь ни от чего, пылать любовью к Тебе и Твоей любовью к ближним. В этом уже начинается вечность, торжество праведных, вечное торжество, которое вечно будет там, в царстве святости и правды, в царстве небожителей. Да не собьет меня с дороги дух злобы, дух лукавый, отец лжи. Будь всегда со мною, поддерживай и наставляй меня, подавай мне всегда Свою спасительную руку. Господи, да будет воля Твоя со всеми нами.

Страдания Христа, Его крестная смерть и воскресение — это не что-то отвлеченное, а глубоко жизненное, совершающееся постоянно в нашей жизни. Так борется правда с ложью, так одерживает мнимую победу последняя, так ослепляет она предавшихся ей и так вопреки всему она посрамляется, правда торжествует, как бы там ни было, Христос воскресает, какая бы ни стояла у гроба стража.

Определить свое отношение ко Христу, понять истину, искупительный подвиг страданий — дело каждого христианина, иначе никакой радости воскресения не будет, Христос никогда не воскреснет.

Последовать за Христом — отказаться от всех прелестей этого мира, не здесь собирать сокровища, а там. Последовать за Христом — это значит уготовать себя на крест и ничего не бояться. Никто нам ничего не может сделать. Последовать за Христом — определить себя на постоянный подвиг. Последовать за Христом — это значит преодолеть все. Последовать за Христом — это значит преодолеть смерть. Воскресение из мертвых — не заманчивая сказка, а реальность. Насмешка мира пусть тебя не смущает. Пусть смеются... И не презирай их, а снисходи, ведь они омрачены. Они думают, что вот этот хлам, который они собрали в мире, вечен, только этот хлам может их утешать, а ты сказал всему: нет! Только правда, только любовь — вот что реально, только правда, любовь могут преобразить все и тогда и хлам этот может что-то сослужить. Только через Христа все приобретает смысл, а без этого остается хламом.

Христос воскресе — это твой гимн в земном существовании. В Распятом — жизнь, Христос воскресе поет все твое существо, ты веришь в жизнь вопреки всему. Есть жизнь, она вечна.

Дадеся всякая власть на небе и на земле Христу.

Да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле! — вот конечная цель.



КНИГА ВТОРАЯ

ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГ!

* * *

О НЕВЕРОЯТНОМ...

Веруй в Невероятное: Христу невозможного нет

*

НАЧАЛО СВЯЩЕННИЧЕСКОГО ПУТИ

Запись за 1957-1962 годы



Говорят, что религия — невежество, темнота, но ведь веруют ученые, просвещенные люди... Значит говорящие так — все искажают, боятся правды о религии и говорят то, что сами придумывают?

Отсюда вывод: невежественны и дики именно они... Кого и чему тогда поучают? Ослов? Они и без того хлопают ушами. Умный понимает... Расчет на робких? — Но это уже подлость!

—

Религия — самое серьезное отношение к жизни, безрелигиозный человек живет беспечно, живет, проживая свои дни, растрачивая дары жизни, не задумываясь над тем: а может быть вечно придется жить, тогда чем и как жить?

—

Человек родился на свет, он осознал себя как личность... И для чего? Для того, чтоб исчезнуть и больше не существовать? Какая бессмыслица! Смерть тогда только существует?

—

Сколько было на свете людей, друг друга не повторяющих, каждый индивидуум...

Неужели они все ушли и исчезли?

Целые миры волнений, вдохновенья, любви исчезли... Не может быть!

Не может быть, чтоб только прах существовал и больше ничего!

—

Материалисты признают разум и хвалятся им... Но разум у них — фикция. Разум, посредством которого они хотят господствовать над материей, считают превращающимся в ничто, а материи оставляют существование...

Вечна материя неразумная, а разум временен? Какое противоречие!

Они логично непоследовательны, тогда и пусть не приписывают первичное значение разуму и не пытаются о чем-то рассуждать. Ешьте и испражняйтесь — это ваша жизнь.

—

Человек смотрит на мир глазами, слышит ушами... Стань и призадумайся.

Кто смотрит сквозь глаза? Не материя же, не мозги, не кровь! Кто слушает?

Конечно, дух, живущий в нас, душа, невидимая, живая, самостоятельная, мыслящая...

—

Сумей разглядеть за формой — сущность: убогий вид, плохая одежда — ведь это не характеризует человека. Неужели под этим не может скрываться прекрасное сердце?

Почему же под религиозной формой, которая может быть непривычна современному сознанию, мы не видим любящего Бога?

Как мы близоруки и судим поверхностно.

—

Заговорит ли животное?

Это чудо и абсурд, если кто об этом скажет сейчас. Но вот материалисты утверждают, что животное заговорило само

по себе... Обезьяна переродилась и заговорила... Они допускают, что материя может говорить. Большей нелепости допустить нельзя. И эту нелепость считают правдоподобной. А то, что ослица по повелению Божию может заговорить — это чудо им кажется сказкой. Но тут естественно, тут действие всемогущества Божия, Высочайшего Разума, а там обезьяна, ворочая чурбан, вдруг начинает говорить. Что это? Не верх ли человеческой пришибленности?

—

Не религию можно назвать страхом перед природой, а атеизм. Это он оказывается в плену природы и не может выйти из заколдованного круга. Смерть, совершающаяся на земле, закрывает от него бессмертие. Придти к мысли бессмертия нужно уже быть человеком, то есть стоять выше природных данных, выше того, что окружает нас и кошмарно подавляет. Иллюзий в жизни нет, есть только наши гадания, смотрения сквозь тусклое стекло. И бояться, что религия — это иллюзия, могут слабые, малокровные люди. А как бы чего не вышло. Духовно здоровый человек верит, в вере ничего странного нет. Странное только то, к чему мы не привыкли, но ведь мы, как глупо любопытные, можем на все выпучивать свои глаза и ротозеть. Умные не удивляются, так и должно быть, в Боге невозможного нет. Самое большое чудо — мое рождение, появление души, сознания, но это совершилось, я привык и все обычно, почему же другое не может быть обычным? Откровение — это только то, чего я не могу постигнуть своим умом, но это так же естественно, вполне возможно, реально, как и все остальное.

—

Насколько можно путем разума разобраться в делах веры, настолько все объясняется и вера должна быть разумной, но есть вещи, которые понять нельзя и тут берется «слепой» верой, но это не то, что приписывают вере вообще неразумность. Верующий гораздо разумнее, чем неверующий, ибо тот пытается объяснить необъяснимое, что смешно и неразумно.

—

Говорят, реально то, что мы видим и нереальна вера: человек, мол, живет иллюзией. Но не иллюзия ли то, что мы видим? Все это легче отобрать у нас, веру же отобрать трудно. В любых условиях человек может жить верой. Как человек примитивен в своих суждениях и в своей жизни.

Загробная жизнь реальнее этой жизни. Не верящий в нее, живет земным призраком, который обманывает на каждом шагу.

Не верящий в загробную жизнь, не верит в реальность правды, любви, он верит насильственно в обман. Верующий в загробную жизнь и здесь, на земле, более постоянен в своем хорошем настроении и это уже говорит о реальности веры.

—

Когда все сойдется к тому, что покажется тебе — нет Бога, Его промысла, — вот тут-то ты иди на благородное безумие, верь вопреки всему. Это кажется... Бог с тобой, Он все видит, Он любяще смотрит на тебя.

Верь!

И вера оправдает, будет невозможное, будет чудо, будет воскресение из мертвых. Все будет, о чем желаешь, о чем просишь, о чем думаешь и будет больше этого. Будет то, чего тебе не могло бы и придти на мысль. Бог только всесилен, Он источник всего и все остальное — ничто, призрак, пусть он не устрашает и не смущает.

Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!

—

Верить в Бога — это постоянно делать угодное Ему, иначе должен скатываться к неверию, к пустоте. Ничто не стоит на месте. Чем-то должна заполняться твоя душа. Ищи Бога и стремись к Нему, в этом сущность всего существующего.

—

Мы часто дети и увлекаемся пустяками, оттого и грустим, теряя их. Грусть — это наше пустое увлечение, привязанность к земному. Ставший выше земного — всегда радуется.

То, что человек борется с грехом, что допущен до разных превратностей — это говорит не о несовершенстве Божьего творения, а о том, что человеку даны творческие силы — усовершаться и достигать бесконечной высоты. Несовершенство тогда, если бы стремились к добру и не могли достигнуть.

—

Когда из своего религиозного мира, тихого, спокойного, где все казалось ясно, просто, может быть до детской наивности, вдруг окунешься в мир житейской прозы, в тот мир, который нас окружает, со своим практицизмом, земной славой, всякой прелестью, соблазном и злобой — как-то растерянно смотришь, как будто слабеет вера и в помрачении кажется — да не сказка ли то все было? Этот грозный мир вот рассеивает все, живут совсем иначе...

Остановись!

Это ты только ошеломлен.

Этот грозный мир ничего не может сделать и дать тебе.

Посмотри на свою душу, тебе стало тяжело и беспокойно, прелесть, слава — это пробегающая тень. Находясь в этом мире, войди в тихий и светлый мир своей веры: действительно только то, что Бог посылает, что Он спасет тебя, что Он действует и ведет все к благому концу.

Научись противоборствовать.

Пусть твоя вера будет сильнее этого мира. Пойми и почувствуй спасительность веры и научись жить только ей.

—

Почему не веруют?

Потому что не хотят разбираться в своем внутреннем состоянии, не хотят задумываться над собой, не хотят идти к свету, чтоб обличились их злые дела. Пребывают в бесчувствии, равнодушии...

Но можно ли так быть?

Смерть придет к каждому человеку.

А что там?

Неужели наши добрые дела, наши святые чувства — фикция, неужели злой человек, преуспевая в зле, так и останется со своей долей, использовав здесь все?

Какая тогда бессмыслица!

Какой пессимист неверующий! — Он соглашается признать бессмыслицу и не согласен признать правду.

Веровать — значит восстать от животной спячки, пойти к добрым делам не как к чему-то отвлеченному, а как реальному, вечному.

Вера — это восстановление гармонии во внутреннем человеке, вера — это отыскивание смысла во всем, вера — это торжество правды.

Воскресение Христово — вот она конечная цель всей нашей жизни.

Восстани, спяй, и воскресни от мертвых и освятит тя Христос. Во Христе только человек находит все утерянное, гармонию, святость, смысл, жизнь, торжество. Верующий во Христа противостоит лжи. Не ложь торжествует, а правда. Иногда говорящие о правде без Христа именно говорят ложь, так как на самом деле поступают иначе и думают: кто мол их увидит, кто обличит. Христос и есть обличение всех злых, поэтому они Его не хотят признать и боятся.

Но не признание Его — не торжество их. Потому-то Он и Бог, что восторжествует там, где казалось бы должно все погибнуть, Христос восторжествует вопреки всему и всем...

Иди же ко Христу, чтоб с Ним и царствовать. Всякий честный верует во Христа, это как закон, это как свободная «необходимость».

—

Будь выше всего: выше насмешек, похвал, обид. Что они? Ничто. Сегодня есть, завтра может быть не будет. Всегда пребывает истина и страдание за нее укрепляет человека. Мы — люди иного мира, Христос призывает нас в Царство Небесное.

Не смотри на насмешников, многое сейчас осмеяно, но что это? Это только говорит о пустоте современных людей. Иди по земле, как прошел по ней Христос, всегда обращающийся к Отцу Небесному.

Мы всегда должны обращаться ко Христу, Он — наша сила, крепость, святость, Он — Спаситель наш.

Веруй не просто на словах, в мыслях, веруй на деле, все начинай с именем Христа. Христос на первом плане.

—

В каком бы ты ни был состоянии, состоянии ли расслабления, одоления грехом или впал в какое-то прегрешение, никогда не останавливайся на этом положении, как на положении отчаяния, безвыходности. Молись, иди к Богу, как провинившийся, с открытой душой. Иди как больной, Бог не отвергнет тебя, у Него получишь помощь и исцеление, Христос пришел спасти погибающих. Это помни всегда и так поступай. Не нужно бояться ярлычков. Люди привыкли ошарашивать себя часто оскорбляющими именами: хороших, идеально честных называют дон Кихотами, мол не знают жизни, а с одной правдой погибнешь. Не обращай на них внимание и делай.

Веруяй в Мя не погибнет во век, сказано. И сказано не напрасно. Это именно так и будет.

Так покажи свою веру, не бойся ничего. Бог... все остальное — ничто. Да воскреснет Бог и расточатся врази Его.

—

Обвиняют христиан, что они, веруя в Бога и загробную жизнь, не могут быть хорошими строителями, материально и духовно богатого общества. Мол они не хотят работать, потому что за них, мол, работает Бог, потому что они на Него уповают и все земное почитают тщетой, суетой и поэтому земным, мол, не будут заниматься.

Тут полнейшее незнание религиозных вопросов, полнейшее невежество.

Наоборот, веруя в Бога, христиане-то и будут трудиться, так как видят Высший Контроль, и именно будут трудиться честнейшим образом. Конечно, о Контроле этом нельзя думать так, как о земном. Контроль этот не насилует человеческой воли, он подобно совести у доброго человека. Если человек совестливый, он и будет делать все хорошо. Не потому что совесть для него деспот, приказывающий (таким она может быть только для нечестного), а потому что она с ним за одно, она как источник добра в нем. И Бог именно

для верующего источник добра, из которого человек берет все добрые силы. Так, веруя в Бога, человек, что бы ни делал, будет делать только хорошо. Впрочем, зачем много говорить? Примеры из жизни показывают больше всего. Совестливый, верующий человек делает все как следует. Кто не работает, тот не ест, — это ведь сказано в Священном Писании, а не где-либо. Этим же принципом пользуются и атеисты, и какая должна быть наглость, чтоб, взяв принцип у верующих, обвинять их в обратном.

Теперь о Загробной жизни.

Да, верующий почитает все тщетой, суетой, но это не значит, что он пренебрегает земным. Вся земля и исполнение ее Божье и все хорошо. Тщетой оно бывает потому, что временно, поэтому уповать на земное, как на вечное, именно это суета, неразумие, ибо все исчезнет. Нужно жить так, чтоб занимаясь земным, ты не развивал эгоистических качеств, а развивал любовь.

Когда во имя только земного, материального благополучия трудятся, работают, тогда развивается эгоизм, жадность. Материальное благополучие должно быть во имя духовного обогащения, тогда среди людей бывает любовь. Простой пример. Я делаю пользу потому, что люблю человека — это во имя духовного блага. Я работаю, чтоб обогатиться — это во имя материального блага и, конечно, тут будет эгоизм и все, что угодно.

То, что человек верит в Загробную жизнь, то, что он верит в бессмертие, верит, что не может добро исчезнуть бесследно с прекращением земного существования — это очень разумно и благородно, это оптимистично и радостно. Иначе выходит: материя существует вечно, а то, что любил, делал добро — все на какой-то короткий промежуток?! Это ведь верх ограниченности, пришибленности, безвыходности. Это ведь философия смертников. Христиане — самый жизнеспособный народ в любых отношениях. Они и хорошие строители земного благополучия, ибо все во имя любви, а не во имя обогащения, они и не унывающие при любых трудных обстоятельствах, они не пугаются смерти, ибо это дверь к еще лучшей жизни.

Как же можно обвинить христиан, как негодных людей? Только при полнейшем незнании их жизнепонимания, только при своем полнейшем невежестве.

—

Быть благоприличным, подтянутым, добрым, жить в полном райском спокойствии — это кажется скучным. Но скучным, во-первых, для человека, хотящего жить нечестно, ему, видите ли, дебоширить, хулиганить веселее, во-вторых, мы о райской жизни рассуждаем по-земному, ибо действительно здесь «благоприличие» часто бывает скучнейшим образом. Благоприличие небесное, райское — это постоянная радость. Некоторое подобие этому можно найти на примере любящих существ. Может ли им быть скучно? Чувствовать себя вместе для них неизреченная радость. А Царство Божие-то и построено на любви. Кому любить скучно, тому только может быть скучным и Царство Небесное. Но ведь это мертвец духовный. Для мертвых скучно Царство Божие, для живых — это вечная радость.

—

В вере нужна решительность. Нечего чего-то бояться, чего-то сомневаться, раз и навсегда... решиться во имя Христа на самоотверженность, пожертвовать всем во имя Бога. Это страшно, но страх кажущийся. Ты веришь Богу, чего же сомневаться? В решительности, смелости всегда есть удача и успех. И в жизни только решительные одерживают победу. Решился и веруй во все, иди за Христом. Там победа и торжество.

—

Часто люди говорят: ну как ты станешь делать хорошо, если против тебя такая сила, затрут тебя, сомнут и погибнешь.

Говорящий так, несмотря на веру в Бога, верит больше в зло и боится его, между тем как всесилен только Христос.

Веруй в Невероятное: Христу невозможного нет.

—

Вера в Христа — это выявление всех добрых качеств человека, его бескорыстная любовь и дерзание, величайшее

дерзание, безумие с точки зрения земной мудрости. Он жертвует и решается на все: или Бог — это мечта или Бог — все!

Верить во Христа — значит преодолеть все препятствия и приобщиться вечности. С земным расчетом, с земной логикой сюда нельзя подходить, честные и смелые только могут верить.

—

Вера — смелость, дерзание, неверие — робость, болезнь, пессимизм; вера — тонкая мудрость, которая по еле заметным чертам может представить себе бессмертие; неверие — глупость, которая не хочет думать ни о чем и при виде смерти говорит, что все погибло, ничего нет. Вера — полет человеческих чувств и человеческого ума, неверие — скованность, нежелание думать. Вера рождается от стремления к жизни, неверие рождается от человеческого непонимания при взгляде на природу.

Верят смелые и добрые люди, не верят робкие и ошеломленные злом, если сами не злы.

Не вера — суеверие и невежество, а неверие, более того, дерзость, которая желает и другим существам навязать свой взгляд.

Неверия бояться не следует, оно слабо, хотя и распространено.

Вера сильна и могуча, в одном индивидууме находясь, она может побеждать все препятствия.

Вера пробивается к Богу, к жизни через все преграды, поставленные на пути. Вера — путь к жизни, к бессмертию.

—

Христос не когда-то был на земле, а Он сейчас ходит с нами, распинается за нас и зовет ко спасению, спасает нас, мы должны быть участниками Его Тайной Вечери. Все должны оставлять и следовать за Ним, веря в Его любовь и всемогущество.

—

Самое убедительное из доказательств в истинности и божественности Христа то, что Он во все времена и особенно в

настоящие дни путем креста утверждает свое всемогущество. Род лукавый и прелюбодейный ищет чудес и знамений. В прошлом хотели взять и сделать Его царем земных благ — это утверждение Его величия земными средствами, навешивание всяких побрякушек на Его царский скипетр. В настоящее время безбожники говорят, что христианская-мол религия основана на чуде, а чудес не бывает и она ложна, меж тем, как единственное знамение — это крест. В прошлом крест от того, что, не понимая значения христианства, утверждали его человеческими средствами: войны, приказы, указы, насилия, богатство, в настоящем — нахождение противоречий в истории, непонимание Христа и непринимание Его, искажения, подлоги и так далее, а Христос на кресте. Сойди со креста и мы уверуем... Но Христос не сходит и смотрит сострадательно на людей. Боже, прости им, не ведают, что творят. Понять это — значит признать божественность Христа, а признав, уже отойти от Христа невозможно. Крест для тебя становится воскресением из мертвых, единственным спасением. Понять тайну значения креста — значит быть истинным учеником Христовым. Господи, просвети нас, помоги нам. — Вот с чего нужно начинать доказательство истинности христианской религии. Пустые доказательства, препирательства в словах ничего не значат — земные средства, ими не утвердить величия. Раз крест продолжается до последних дней, раз верующие во Христа гонимы, любящие правду нетерпимы в прелюбодейном роде — значит вот оно все доказательство истинности христианства. Крест для мира юродство, а для верующих — высшая мудрость. Это настолько ясно, что не понимают разве одни духовно слепые люди. Признать в Гонимом, Распинаемом Христе — Бога, для этого нужна небесная мудрость и чистота сердца. Чистые сердцем Бога узрят — это непременное условие. Род лукавый ищет другого пути и наталкивается на стенку, желая прошибить ее своим лбом. Оглянись — это ты ее поставил, а Христос вот бродит, как странник и стучит в человеческое сердце. Оттолкнешь Его — значит жесток сердцем, тебе ли понять правду о кресте, тебе ли понять божественность Христа? Но Христос и тогда продолжает стучать в твое сердце.

—

Христос должен торжествовать во всем: в твоем сердце, среди окружающих, в отношениях с людьми, торжествовать не только в мыслях и на словах, а в первую очередь на деле. Ревнуй о том, чтоб везде торжествовал Христос, учись быть Его верным учеником. Иди неотступно за Ним: по водам ли бед житейских или по суху бездны греховной, где нет нисколько добра. Иди смело и не сомневайся, не отчаивайся. Верить — значит верить, идти — значит идти. К кому больше? В Нем глаголы жизни, в Нем только правда и больше нигде. Да воскреснет Бог и расточатся врази Его. Если мы умерли со Христом, то с Ним и воскреснем.

—

Христианство нужно видеть и понимать, оно не кричит о себе, а меж тем, как мы им движемся и есьмы. Все, что есть среди нас доброго — все от Христа, все дало христианство.

—

Смысл нашей жизни, смысл христианства — это опытно познать, что Христос — воплотившийся Бог и что только веруя в Богочеловека можно спастись. Таинство Евхаристии — кульминационный акт, в нем Божество соединяется с человеком, лично с тобой. Приходи с полной верой к Причастию, не сомневайся. Невозможное человеку возможно Богу. В тебе потечет кровь Божественного Агнца, твое тело обессмертится телом Христа, в тебе должны быть одни чувствования со Христом, ты должен на все смотреть глазами Христа. И это будет. Верующему в Христа — все возможно.

Как нужно сознавать свое недостоинство, приступая к этому великому Таинству, даже если бы ты и не чувствовал за собой великих грехов, даже если бы ты выполнил все заповеди.

Вечери Твоея тайныя причастника мя приими... Да не в суд и не в осуждение, а в живот вечный, в первую очередь в избавление от грехов, ибо это наше самое главное несчастье.

—

Люди, находящие противоречия в учении Христа, в Его истории... это оцеживающие комара. Разве любящий образ

Христа не запечатлелся во всей истории, разве Его любовь не реальна в человеческой душе? Верующий прекрасно об этом знает, а неверующий сам себе несет суд, это в нем противоречия, это он не знает ничего и копается в своих комарах...

—

Что они хотят? Чтоб я не верил Богу и верил им? Жалкие и наглые люди! Верить их смертности, их подлости, они без Бога только на подлость способны. Пусть не прикрываются красивыми фразами, я знаю этому цену.

Я верю только Богу, только в Нем правда и все остальное — ничто, с Ним я только могу существовать и жить, а без Него — смерть — вечная смерть. Господи, спаси нас, наставь и этих ослепленных людей на верный путь. Ты — Бог любви и Тебе невозможного нет.

—

Ты молишься, делаешь, стремишься, жертвуешь собой и вдруг — пустота кажется, ничего нет. Нет добра, есть ложь...

О, дикая злоба лукавого!

Смело шагай в пустоту, Христос протягивает Свою руку, Он из ничего творит все. Бог есть везде, Он видит тебя, Он допустил тебя к этому, чтоб еще больше привязать к Себе.

Верь!

Говори: Господи, я знаю Тебя... Почто скрываешь лицо Свое от меня? Господи, я зову к Тебе, услыши меня... — Он услышит, Он близ призывающих.

—

Разве Христос только торжествовал в первые века? Разве Он не может торжествовать сейчас? Разве мир с злобой двадцатого века сильнее Его?

Нет!

Христос должен торжествовать сейчас, Ему невозможного нет. Верь в это без сомнения, верь и не бойся ничего, что бы и как бы ни было. Он победит и только Он один должен царствовать во всем: в мире и в твоей душе, Он — истинный Царь. Любовь должна наполнить всех, сыны погибели только

не принимают Его. Он торжествует не временно, Он торжествует вечно, смертью (невозможным!) смерть поправ.

Христос воскресе, а с Ним и все мы.

—

Крест только действителен и спасителен в жизни. Ограничение себя, распятие своих страстей, — вот что нас спасает. Любая страсть может оказаться губительной. Крест, поэтому, естественно нужен для нас. Еще тем более, что на нем пострадал Христос, крест уже есть путь и к Божеству.

—

Только через крест люди очищаются, понимают друг друга, понимают, что все они братья, дети одного Отца Небесного. Без креста ни спастись от греха, ни понять друг друга. На кресте — Христос, Бог, в этом только спасение.

—

Если бы люди поняли всем сердцем истины христианства, в жизни осуществили это, была бы сразу полнота блаженства, полнота всего, Бог во всем. Все религии, все человечество вне христианства только прозревают Христа, только стремятся к Нему. Во Христе — полнота во всем.

—

Идол в мире — ничто.

Да, все ничто в мире.

Поэтому можно через страдания, через культуру, даже чрез богатство восходить ко спасению, это повредить не может, только был бы Христос во всем. А это возможно. Приходящего Он не изгоняет. Верь в это. Богу невозможного нет. Жертвуй всем, чтобы найти все, во Христе — полнота всего, во Христе — жизнь, наше спасение. Господи, спаси.

—

В жизни истинен и спасителен только крест. Хочешь отстать от дурных привычек, от греха, хочешь быть хорошим, иди на крест, ограничивай себя во всем, без креста нет спасения.

—

Христианство прежде всего жизнь, не слова, не внешность, а жизнь. Основа — любовь, любовь даже к своим врагам, чрез это только открывается истина. Голословные рассуждения выеденного яйца не стоят. Потому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь меж собой, — сказал Христос. Возьми за основу любовь, отсюда будет и твое христианское мировоззрение и твоя проповедь.

—

Люди обо всем судят очень поверхностно, поэтому об одном и том же явлении бывают разные мнения, об одном и том же человеке судят по разному.

Все можно понять, только — умом Христа, только сознав свою ограниченность, только снисходя к недостаткам поймешь все, дашь верную оценку.

В мире нужен Бог, нужно искупление... Единственная правда — Бог и Искупитель. В Нем человек приобретает свое значение, явление — смысл. Само по себе все ничто, в укрепляющем Боге человек становится человеком, тем человеком, который является храмом Духа Святого.

Не суди никого, жалей всех, все достойны сострадания.

Развивай в себе любовь, прежде всего — жертвенную любовь. Только она действительна. Самоуверенный, развратник, обидчик, — все жалки, слепы, несчастны. Любовь — и проповедь и жизнь. Этого прежде всего от нас и требует Христос.

—

Не в хороших формах, не в идеале только ищи Христа, Он и там, где кажется и формы плохие и никакого идеала нет, Он всюду, где ищут Его, где страдающие люди... И всюду Он — Бог. Все спасутся, кто этого желает. Не смейся же ни над кем и не суди никого. На верном пути ты? — так и докажи это добрым поведением, своей любовью ко всем.

—

Идти за Христом — значит идти на Голгофу, но там свет, там радость вечная, там только правда, смысл и цель. Только во Христе можно жить. Уверовал — значит должен и

распяться со страстьми и похотьми. Отдай же всего себя Ему, возьми Его иго, оно благо и легко.

—

Умей за рабским видом, за кажущимся несовершенством разглядеть Бога. Он постоянно из ничего творит все, творит премудрое и божественное. Христос на кресте — это не смерть, а жизнь, освобождение от всех греховных препятствий и восхождение к Отцу Небесному, воскресение из мертвых. Торжествует только Христос во всем и всюду. Верь в это и живи этим, ничто пусть не колеблет твоей веры, ничто пусть не устрашает, Христос — Бог, Ему невозможного нет и ты все можешь об укрепляющем тебя Господе. Пусть это будет не только мнение, знание, а то, чем ты живешь, что держит тебя и наполняет неизреченной радостью.

—

Основное — Христос, Его святость... В этом сущность всей нашей жизни и нашего блаженства. Как же мы неразумны и всегда на приложение смотрим, как на цель. Уверовал — значит иди за Христом. Иди к грешникам, блудникам и всех подымай. Обиженных защищай. Иди на суд к Пилату, иди и говори смело и безбоязненно. Иди на Голгофу — смело простирай свои руки. Не бойся, раны гвоздиные — это не боль, а крепость. С тобой Христос. Иди против себя, против своих грехов. Смиряйся перед Богом. Нам ничто не нужно. Слава Божия — Он Один достоин всякой славы, спасение всех людей — вот наше счастье, наше блаженство. Брак в Царстве Небесном — это наше общее торжество.

Господи, спаси нас. Мир погибает в грехах, мы все погибаем, но Ты Бог. Невозможного Тебе нет. Ты скажешь слово и все будет. Господи, спаси.

—

Будь уверен и не сомневайся во Христе, вопреки всему, всякому бешенству скептицизма и безбожия, всему нагромождению дьявольскому. Он пройдет, как Бог и поведет тебя за Собой. Он везде и всюду победит: вокруг тебя и в тебе.

Грех, злоба — все ничто, истинен только Он, доверься Ему и не ищи нигде своего. Его слава — это настоящая слава, она же и твоя. Не бойся, ничто повредить тебе не может. Вздувшиеся волны мгновенно улягутся, как только ступит на них Христос. Не сомневайся, маловерный, смотри, тебе во всем и всегда протягивается спасающая рука Христа.

—

Никогда не поймешь истину, если есть в тебе самолюбие, личные побуждения. Истина объективна. Познать истину — значит выйти из своего узкого мира и войти в большой соборный ум Христа, там нет ни самолюбия, ничего мелкого, там есть наше, общее, всем нужное, там есть Божество.

—

Сумей сквозь старомодные неясные формы, сквозь живопись, сквозь, может быть, неуклюжее выражение разглядеть Бога. Пусть тебя это не смущает — здесь снисхождение Божие, это Он смотрит на нас, как на маленьких детей, которые с любовью рисуют картинки о своих родителях, неумело, но Ему приятно в них бьющееся их сердце. Бога никтоже никогда виде, проявление Его — это Его снисхождение, умаление — еще большая слава Божия.

—

Верить — значит свободно достигать святости и блаженства, верить в правду и любовь, верить в жизнь вечную. Сомнения в нашей вере — страшное насилие, это понимает каждый верующий. Поэтому веруй. Нет, не хаос, не зло всесильны. Всесилен Бог любви. Будет все. Он страдающий, умирающий и потом воскресающий, Единый Бессмертный, Он и нас обожит и обессмертит. Веруй не как в что-то заманчивое, красивое, а как в реальность. Так, только так. Гонимый и распинаемый Христос — это торжество не врагов, а торжество Бога, Он все побеждает и воскресает, смерть не может удержать Его.

—

Бог не виновен в грехе и Он не творец зла, от этого не унижается Его всемогущество, так как зло против добра —

ничто. Бог все дал, чтобы достигнуть спасения и никого не толкает к погибели. Зло — ничто, Бог — все!

Преодолевай верой во Христа все зло мира, не сомневайся и не бойся.

—

Вера познается мистически, она имеет свою внутреннюю логику, в этом можно убедиться практически сравнив человека, про которого могут говорить все, доказывать, могут обстоятельства быть против него, а на самом деле он не таков.

Убежденные атеисты — величайшие страдальцы, они внутренне понимают свою неправоту, но внешний разум со своей логикой кошмарно тяготеет над ними. Господи, просвети их. Атеиста нужно жалеть, как несчастного. Господи, просвети всех. Чистые сердцем Бога узрят, чистым сердцем можно только понять Тебя. Верь наперекор всему, вера преодолевает природу. Вера в то же время и делает человека чистым. И чтобы веровать, нужно иметь чистоту, и вера делает чистым человека. Тут антиномия, преодолеваемая тоже мистически.

—

Ум человека оземленен грехами, поэтому о Воплотившемся Господе, о Пресвятой Богородице он не может мыслить, непривычно для него, а это величайшая тайна нашего спасения. Какое благоговение должно быть у человека! Господи, просвети, помоги.

—

Противоречия в Евангелии — это наше собственное противоречие, наш первородный грех, исказивший всю природу. Но за всем этим отчетливо видится образ Христа, Его любовь к людям. Как жалки те, которые останавливаются на противоречиях и не видят живой образ Христа. Они топчутся на своих личных недостатках, приписывая их Богу.

—

Из личного опыта каждый может убедиться, что иногда обстоятельства, дела, слова ничего не значат — это все не то, что на самом деле, в этом можно убедиться или посред-

ством интуиции или время покажет. Сколько раз мы видели, как осуждали невинных, как все показывало, что они виновны и только какое-то чувство подсказывало, что это не так. Как же мы потом раскаиваемся в своей ошибке, ругаем и доказательства и себя, чистые сердцем понимали одни...

И вот сейчас судят Христа, забывают Его любовь, забывают, что Он перевернул сознание, что Он сделал людей людьми и упираются в то, что вот то-то обстоятельство не так, такие-то слова противоречивы. О, оцеживающие комара, жалкие люди!.. Господи, просвети нас, дай верой понимать все. Только вера действительна, только вера сейчас единственная реальность, сквозь тусклое стекло видящая истину, за гробом все увидим лицом к лицу.

—

Христос ходит по земле, изображают на картинах Его босиком. Это Бог, Величайший Бог ищет человека, как Он смирился, чтобы найти человека, какая любовь Его!

Но эта картина одних раздражает, напоминает им сказку, других умиляет: все зависит от настроения, от того духа, который внушает тебе. Будь правдив, честен и ты увидишь дело Божие.

—

Говорят, делать добро можно не веруя в Бога. Но так говорящие задумывались ли они над собой, задумывались ли над испорченной человеческой природой? Что такое добро? Часто под добром они понимают свои выгоды и не понимают, как зол человек на самом деле. Добро не от человека, добро должно быть свыше, только от Бога. Поэтому и бывает, что говорят: да что такое добро? Это относительное понятие. В одно время добром считается то, в другое — другое. Вот именно — без Бога человек не может определить добро. Он самоудовлетворяется, самоуслаждается своей собственной фантазией. Христос истинное добро, и только живя в Нем можно делать добро.

—

Поверить в Распятого Христа, как в Бога, только можно живя по-христиански. Язычник не может представить Бога распятым. Только с чистым сердцем можно поверить в Христа, как в Бога, такой не смотрит на внешность. Добро видно из-под заплаток, Бог виден и на кресте. Но увидеть все это, нужно иметь зрение, нужно быть выше всего, выше всяких предвзятых мыслей. Только чистые сердцем Бога узрят. Как это верно и точно сказано!

—

Знания наши о Боге, о духовном мире зависят не оттого, что человек пополняет свои знания из других областей путем опыта, а от внутреннего просветления, от нашей жизни, нашего внутреннего состояния, усовершенствования. Так иногда человеку становится ясным то, что он никак не мог понять, несмотря на то, что относительно как будто и понимал. И знания о Боге и духовном мире тогда будут совершенно реальны, что он, человек, никак не мог допустить, то вдруг совершенно становится ясным. Тут не нужна даже никакая логика, знания становятся очевидными.

—

Ничто не должно смущать твоей веры: ни логика объюродевших мудростью века сего, ни неудачи в жизни, ни как бы отвращение лица Божьего, — ты познал, что благ Господь, что Он един источник живота, Он жизнь и радость. И жди все только от Него, посрамленным не останешься. Будь верен Ему до смерти и получишь венец жизни. Только Бог, Он все может, на Него уповай, Ему молись. Господи, спаси нас, помилуй, прости и очисти от всяких грехов.

—

У креста только остались Матерь Божия и Иоанн Богослов... Вот верные люди. Они не посмотрели ни на что, остались стоять у креста. Для них нет жизни нигде, Христос их жизнь и они остались Ему верны, пренебрегли всем... О, Господи, вот она настоящая любовь. Матерь Божия, святой апостол Иоанн Богослов, молите Бога о нас.

—

Немощное и немудрое избрал Бог, чтоб посрамить сильных и мудрых... Не потому, чтобы состязаться, а потому, что у сильных и мудрых, надеящихся на свою силу и мудрость, все построено на обмане и глупости. Ведь все земное прах и тлен, а они этим дорожат, как вечным... мир потерять, только бы душе не повредить. А желающие обогащаться в веке сем впадают во многие преступления. И, конечно, тот только, кто надеется во всем на Бога, по-настоящему силен и мудр. Бог — Он только сокровище и счастье наше. Боже, обличи наше неразумие богатых и покажи смирение бедных, их небесную мудрость.

—

Что такое искренность?

Человек может быть искренне убежден, что это именно так, но его искренность часто зависит от его настроения, от его нервной системы и, в конце концов, от его образа жизни и таким образом он искренен лживо. Поэтому и сказано: всяк человек — ложь.

Искренним может быть тот, кто просветился свыше, светом христианским, победил себя, живет правдой, любовью, тогда он объективен, тогда он не поддается или не верит постороннему влиянию и смотрит на все глазами истины. Без Христа невозможно ни быть искренним, ни творить какую-либо правду. Это мое глубокое убеждение, в этом может убедиться каждый, кто серьезно смотрит на вещи. Иначе быть не может. Иначе можно говорить только ложь. По моему маленькому опыту, я присмотрелся к людям и убедился... Их даже судить за ложь не надо, они просто жалки, они настолько запутались, что думают — они правы... Господи, просвети каждого человека, грядущего в мир. Как это хорошо сказано. Господи, просвети всех нас.

—

Посмотри на изображение Христа, святых... какое везде напряжение, деятельность, до кровавого пота, до смерти крестной... Как дорого достается спасение человека! Неужели тебе можно бездействовать?

—

Христос на кресте изображается обнаженным... Страшно становится, когда подумаешь, до чего Бог снизошел к нам, мы Его видим, как бы раздетым, осмеянным... Все это, чтобы тронуть огрубение нашего сердца. Пройти мимо может только бесчувственный. Одно изображение Христа на кресте уже о многом должно говорить нам... Да молчит всякая плоть! Тут только благоговеть нужно, язык человеческий должен умолкнуть... Но человек говорит, а Бог молчит. Снова Он подвергается унижению. Боже, какая во всем тайна, чудны действия Твои, Боже! Что будет тогда, когда все станет ясным? Боже, прости нас.

—

Тот, кто думает, что от греха нельзя освободиться, что безобразия, хаос тяготеют над человеком, тот раб своих страстей, раб, а не свободный. Свободные уверены в освобождении от греха, уверены, что правда должна торжествовать, правда не как отвлеченное понятие, а правда, как реально существующее, правда — Бог, Которому невозможного нет и Который восторжествует везде и всюду вопреки всему. Достигай этой уверенности, она дается только жизнью в Боге, жизнью по правде.

—

Говорят правда победит, правда восторжествует. Но что они представляют под этим? Слепое сцепление, отвлеченное понятие? Обозначая правду Богом, мы конкретно верим в торжество правды, в реальность ее. Вера в Бога — восстановление нарушенной гармонии во вселенной, в мире. Верить в торжество правды и не верить в Бога — верить во что-то фиктивное. Так и бывает на самом деле. Без Бога люди переходят к насильственной вере в мировой хаос.

—

Вполне естественно, начитавшись светской литературы, покрутившись в мире, тебе мир духовный может показаться наивным, потому что ты ошеломлен пустотой этого мира. Успокойся и ты увидишь свою ошибку и как мир духовный станет сродным тебе и успокоит тебя.

—

Как бы не искушалась твоя вера, в какой бы умственный тупик не приходил, верь вопреки всему. Вера разумнее опыта, жизни, где бывает обман, где все мы видим отчасти. Убеждать только может твое сердце, добро, красоту оно чувствует, отзывается. Бог говорит нашей совести. Верю, Господи, помоги моему неверию.

—

Бог не только греха не сотворил, но и страдания. Эти страдания, которые мы несем сейчас, с Богом превращаются в радость, и приносят еще большую пользу человеку. Бог — это бесконечное блаженство с того момента, когда человек познает Его.

—

Борись с грехом. Победить грех — самое большое геройство, человек превосходит себя, уподобляется ангелам. Это невероятный труд, самый благородный, возводящий человека на небо. Победить грех — значит сейчас же начать блаженство. Без Бога сделать это невозможно. Проси и верь в исполнение. Господи, спаси, Господи, помоги.

—

Пусть даже мысль будет материальна, как энергия выделяемая мозгом, и тогда человек бессмертен. Ведь по определению — материя не исчезает, куда же исчезнет мысль? Или она фикция, несуществующая, но ведь я ее ощущаю, ей волнуюсь, живу, наконец, повелеваю материей. Бессмертие должно быть, это даже как логический вывод из всего существующего. Зачем все сумасбродства материализма? Не проще ли и не лучше ли верить в Бога? Это и разумно и добро зело.

—

Молитвы — не воздуха же биение это, Бог услышит, Всемогущий Бог. Как счастлив человек молящийся Богу.

—

Иногда мы останавливаемся перед явлениями, видим их, они поражают нас, мы знаем их реальность, но что такое

происходит, каким путем все делается, мы не можем объяснить. Но не объяснив, мы все-таки понимаем истинность этого явления. Так и духовный мир. Всего мы, конечно, не можем объяснить, но то, что только Богом живем и движемся — это ясно для каждого верующего. Впрочем, зачем так добиваться объяснения? Истину мы и так понимаем, рационализируя, мы только иссушаем ее, обескровливаем. Лучше жить этой истиной и знание придет само по себе, знание не дискурсивное, а знание настоящее, положительное, ясное, как Божий день.

—

Мы живем так, как будто миром распоряжается человек, льстим ему, засматриваемся лицемерно в глаза, ожидая подачки. Все ведь от Бога, на Него только нужно уповать и не кривить душой, не опускаться до человекоугодничества, идолопоклонства.

—

Так или иначе, но человек признает Бога. То ли это случай, то ли материя, то ли сам человек, но только разница в том, что признает по-язычески, обожествляя материю, случай, человека. Христианство — единственная религия откровения, проповедующая о Едином Истинном Боге, Разумном, Добром, Справедливом. Жалок человек, пыжится что-то сказать без Бога, но так получается убого, что жалко смотреть. Вместо того, чтоб признать свою немощь, и признав Творца, восстановить утерянное, он что-то ищет иное и губит себя.

—

Задача всякого верующего не осуждать ближнего, а всеми путями стараться просветить его, человек очень жалок, беспомощен. Вооружись любовью Христовой и иди. В этом вся сущность нашего существования.

—

Не старайся и не добивайся, чтоб тебя поняли и оценили люди, старайся понять ты их сам и оценить. Иногда под неприглядной внешностью, под грубостью, невежеством скры-

вается хороший человек, а если даже плохой, он все-таки человек, которого нужно жалеть. Не смейся его неуклюжеству, даже преступлению. Смеяться легче всего и это мнимое геройство, приступить к этому человеку с любовью, расположить его к добру — вот настоящее геройство. Всегда смотри на Христа и иди на крест за ближнего своего. Жизнь нам дана, чтоб вечности достигнуть, а не бесплодно прокучивать свои дни. Ты в вечности появился не напрасно, Господь призвал тебя к жизни, будь достоин ее.

—

Учение Ницше о сверхчеловеке — это дьявольское обольщение. Там есть как бы справедливость, верно подмечены явления жизни, но попробуй делать во имя силы — все позволено, и немощное преодолеет тебя. Ты окажешься в самом деле самым немощным, ибо это только самообольщение.

—

Нужно делать, руководствуясь не внешним: славой, блеском, богатством, нужно руководствоваться голосом совести — зовом Христа. Научись преодолевать мир со Христом, и идти в мире, как Он, безучастным ко всему земному. Все пройдет, но не смотри на все уныло, будь весел, сознание тленности должно не подавлять тебя, ведь ты, веря в Христа, веришь в жизнь, она и в этом мире должна радовать тебя. Всегда радуйтесь.

—

Ни на минуту ничто не должно смущать тебя: а может быть нет, а может быть все погибнет?

Есть!

Христос и сейчас идет по земле и ты, веря в Него, идешь за Ним. Блаженны не видящие и верящие... Он и сегодня говорит, творит чудеса, воскрешает мертвых. Он и сегодня распинается на кресте и воскресает. Совершается трудная работа, проповедь и восшествие на Голгофу, но распятие — не смерть. Христос воскрес. Торжество правды над злом постоянно, сейчас невидимо, но совершится полное, все увидят

и услышат. Придет Судия, перед Которым никто ничего не может возразить. Он гонимый, распинаемый, Он будет судить — возразить никто не может, чем оправдаться? Судит не тот, кто был вдали, а Кто с нами страдал. Он знает все. Господи, пощади тогда, ибо и я виноват в Твоем страдании, прости меня... Прости всех нас, жалко всех, ибо мы часто не понимаем, что делаем. Научи нас творить волю Твою. Пострадать сейчас с Тобой — самое оправдательное тогда.

—

Младенцы понимают Твое учение...

Будь, как младенец, таким же незлобивым, забывающим обиды, беззаботным. Им легко и хорошо. Они тянутся к прекрасному и доброму, избегают злого. Неумелость их вызывает сострадание родителей. Родители любуются их невинным характером и отдают себя за них. Так и Бог. Защитит и поможет умалившимся и живущим как младенцы, сохранит от зла.

—

Гордость вредна, кроме прочего, потому, что ослепляет глаза и все представляет в искаженном свете. Смирение, кроме прочего, полезно и потому, что человек постоянно стремится к усовершенствованию.

—

Ни на минуту не сомневайся в помощи Христа, зови Его и верь абсолютно. Колебания от лукавого, это не основания. Идя за Христом, ты идешь на крест, но это не страх, а жизнь, жизнь вечная и блаженная, жизнь без греха. А нам только это и нужно, к этому призван человек, в этом его назначение.

—

Зачем ломать голову, живи, как живется, бери все от жизни... Но в том-то и дело, что живи как живется не бывает, жизнь это что-то таинственно и мистически совершающееся в нашей судьбе. Счастье зависит не от успехов, не от обеспеченности, счастье помимо нас, хотя оно и зависит от нас, счастье в стремлении к истине, к жизни в Боге, тогда все ста-

новится на свое место и нормальным, и страдания, неуспех, несчастье оказываются счастьем, все имеет свое назначение и ведет к определенной цели, к тому, чтоб утвердить жизнь, нарушенную однажды, и человек являлся бы чем-то большим и значительным. Человек являлся бы вторым богом, живя в Боге, в Нем была бы жизнь, данная от Бога.

—

Научись любить всех людей, без исключения. Неприязни, тем более ненависти, не должен питать ни к какому человеку, бывает, что без всякой причины вдруг станет неприятен человек, берегись этого, грешащий, заблуждающийся должен вызывать не осуждение, а жалость. Научись молиться о всех людях, о согрешающих тем более. Вспоминай всегда Христа, страдающего о всех нас.

—

Старайся всегда делать пользу. Ее можно делать иногда видом, иногда даже улыбкой: если сердце твое наполнено любовью, как бы ты ее не проявил — ее поймут и ты принесешь пользу ближнему. Сделав, тотчас забывай. Тебе только нужно делать, а все остальное совершает Бог: возращает дело, сохраняет, утешает им ближнего, все нужно делать для того, чтоб среди нас наступило Царство Божие. А там должна быть только любовь.

—

Бывает, что ты ошибся, злорадствуют твоим ошибкам, смирись и в этом есть промысл: все для того, чтоб усовершить тебя, чтоб возбудить в тебе любовь. Не раздражаться, а продолжать по-прежнему их любить, к этому человек призван. Любовь ко всем, всем соединиться в Боге — конечная цель, Царство Небесное.

—

Часто человек произносит поспешный суд: ему показалось, увидел, кто-то сказал... И судят другого, и страдают люди от суда человеческого.

Не судите! — постоянно напоминай себе. Стань и подумай, постарайся понять человека, снизойти к нему. И верь лучше в хорошее, ведь человек — творение Божие. Задача христианина — спасать. Ни наград, ни выгод — ничего не нужно. Нужна правда, спасение ближних. Вот что нужно. Со Христом, дерзай.

—

Если станешь надмеваться, взгляни на распятый образ Христа. Это Бог! — Кто же мы, чтоб превозноситься?

—

Мораль скучна, истины прописные...

Но кому? Тебе, кто далеко от истины? А если б ты горел этим, сказал бы ты эти ничего не значащие слова по отношению к христианству? Христианство радостно, энергично, ты сам скучен и дрябл. Посмотрел бы ты, почувствовал бы ты свободу, если бы познал христианскую истину. Скучно оттого, что человек не горит, тлеет в своих эгоистических взглядах и думает, что вот, мол, он настоящее мерило.

—

Добрые дела нужно делать потому, что добрая энергия должна распространяться в мире. Чем больше добрых дел, тем меньше зла и совсем потом исчезнет.

—

Молитва — это добрая энергия, которая должна очищать мир от всякого зла. Непрестанно нужно молиться. Молитва — величайшая сила, может она только и сдерживает мир от катастрофы.

—

Ничто не считай маловажным, все должно привлекать твое внимание: добро нужно развивать, зло искоренять. Всегда надейся на Христа и не прибегай к расчетам. Христианину невозможного вообще нет.

—

Блаженны не видящие и верящие... Верующие в Бога — это смелые и честные люди. Только для корыстолюбивых нужны какие-то материальные доказательства, Бога чувствует доброе сердце, оно не может ошибаться. Доброе чистое сердце Бога узрит. Подобным узнается подобное. Любящий узнает любимого. На расстоянии чувствуют близких. Бессердечные говорят: ничего нет, они погрязли в своих эгоистических интересах и за этим ничего не видят.

—

Дерзайте! Как бы ни было, что бы не угрожало, ты христианин и смело иди за Христом. Любые волны умолкнут...

—

Как должен радоваться человек, когда его посещает кто-то высокопоставленный, но если тот еще входит не в блеске своего земного величия, а входит, как равный, смиренно, не подавляя своим величием... и в то же время он высокий. Как свободно тогда человек себя чувствует!.. Так входит Христос к нам, входит, щадя нашу свободу... Блажен, кто узнает и примет Его, примет, как Бога...

—

Страдание, крест — это не слабоволие и бессилие, как думают о христианах, наоборот — это воинственность и самая упорная, смелая: таким путем побеждается грех, таким путем достигается радость небесной жизни. Отвергнутые средства христианство использовало для победы. Именно здесь все божественно, необычно. Бессилие здесь видит тот, кто испуганно смотрит на страдания, малодушный, боязливый... Но таких участь в озере огненном.

Христианин должен дерзать. Дерзайте! — сказал Христос, — ибо Я победил мир. Христос крестом, страданием победил врага спасения, крестом принес радость вечную, воскресение из мертвых. Сколько здесь мыслей для размышления, созерцания. Бездна премудрости Божией. Действительно бездна, которой никогда не исчерпать.

—

Дерзайте! — Значит идите на все во имя достижения вечности, во имя спасения всего человечества. Все ничто, только это ценно. Дерзайте! Не боясь ничего, дерзайте!

—

Пусть страдания, пусть крест... Всеравно все кончится, а конечная цель — подготовка себя и ближних к другой жизни. Все на пользу. Так и благословляй Бога за все. Господи, помоги.

—

Что бы ни делали с тобой, как бы не обращались, какое бы черное дело не творилось, ты должен вопреки всему созидать, строить Царство Небесное для людей, прощать обиды, делать добро.

—

Что бы ни терял, как бы ни случалось, знай, что все не случайно и в этом есть дело, промысл Божий. Ничто случающееся в жизни не исчезнет бесследно и то, что ты не можешь сохранить, Бог сохранит, предоставь Ему все и благословляй Его за все. Дело Божие — не блестящее дело мира сего, оно творится незаметно, распятие, унижение во всем, но в этом именно и торжество.

—

Нужно раз навсегда запомнить, что мы не здесь собираем сокровища и не здесь располагаемся жить, Царство наше и Царь наш не от мира сего, туда мы идем, там наши помыслы, наше сердце. И хвататься за временное — бессмыслие. Теряем — хорошо, обижают— отлично, во всем строится здание спасения. Христос воскресает. Как бы ни распинали Его, Он торжествует и больше никто.

—

Какое нужно сознание, какая нужна прозорливость, чтобы устоять в вере и идти за Христом. Кругом безбожие, в

церковной среде разложение, торжествует зло, Бог как бы оставил все на произвол.

Но верующие провидят, они видят Христа, побеждающего смерть и идут за Ним. Чем больше безбожия, разложения, зла, тем сильнее их вера. Только Бог может спасти. Без Бога мрачно и страшно. Может быть здесь и прозорливость небольшая нужна, чтоб увидеть все. Без Бога катастрофа, с Богом можно спастись. Но не только Его нужно исповедывать, нужно еще делать... Господи, помоги.

—

Сколько лжи и разложения среди людей. Осудить их легко, но попробуй снизойти, простить и спасти их... Вот дело Христово! Христос страдает на кресте за все человечество, видя ложь и беззаконие... И спасает, не насилуя волю. Молча, своими страданиями приводит к раскаянию и спасению...

—

Да, религия порой действительно опиум, но это тогда, когда религией пользуются, как наркотическими средствами, ей увлекаются, ее музыкой, обрядом, темной мистикой, оттого люди в храме спорят, раздражаются, нервничают. Религия должна просвещать и успокаивать, тогда религия нас связывает с Богом.

—

Христианин на обиду не отвечает обидой, не раздражается, когда его не понимают и ставят ни во что, он должен делать дело Христа, любить и терпеливо приносить пользу. Все зависит от Бога, не бойся суда человеческого, не смущайся от насмешек. Все сделанное во имя Христа не может пройти бесследно, все созидает Царство Божие. Это скучно для других? Ну что-ж, таковы у них понятия. Мы — христиане и у нас иные понятия, иные намерения и цели.

—

Не смущайся и не поражайся, если твои грубые представления о Боге рассеиваются и ты чувствуешь, как бы некую

пустоту, у тебя взяли как бы то, чем ты жил... Новые представления смелы и страшны. Эти представления тоже недостаточны, но это твой путь вверх, подымайся, молясь Богу. Он поможет и просветит. Господи, дай разобраться... Помоги, без Тебя ничего не могу.

—

Говорят, нужно принимать многое за символы. Но что такое символы? Не та же ли действительность? Вот мы живем... ведь по сути все не так, как сейчас представляется: наша жизнь — это символы действительной жизни. Представим себя: в нас происходят на самом деле разные движения, обмен, сразу весь мир участвует, но, однако, мы это мы, себя мы представляем в какой-то форме. Мы все: и мир, и Бог, т.-е. в Боге и мы это только мы, что-то определенное. Соединяя, не должно смешивать себя со всем, разъединяя, чувствовать отдельно. Все в Боге и Бог во всем. Символы — это часть действительной жизни, часть вечности.

—

Зло, по сути — ничто, но, однако, существует и борьба с ним — страшная борьба. Не признавать дьявола и зла — не признавать реального своего развития, своего «я», своей свободы. Борьба и совершенство наше в победе над грехом, над дьяволом, это реальные силы, хотя и ничто, если мы с Богом. Свеча плавится от огня, все исчезает, нет места ей здесь, как бы ничто, но, однако, есть, перешла в недействительную для нас реальность.

—

Для чего Бог допустил дьявола? Почему в мире зло? Вот коварные вопросы.

Это Божье несовершенство, говорят. Но как хотят все понять? Разложить все по полочкам своего разума. Но так-то и нельзя сделать. Жизнью нужно понять, почувствуешь Божью любовь и станет только она реальностью. И это разумно. Не озлобляйся и не негодуй. С меркой зла не подходи к Богу. Бога познают в Боге, а дьявола, само собой разумеется... Ку-

да направишься... Вот тут-то и проявляется твоя личность, твоя свобода. Господи, благослови и помоги.

—

Если нет горячих людей за веру, если видишь кругом развращение, обман даже в церковной ограде (хотя так пока быть не может), призывай на помощь из церкви небесной, там очень много горячих поборников веры, живущих исключительно правдой Христовой и верь в победу. Христос всесилен. Церковь земная и церковь небесная — одна и между ними полное взаимодействие.

—

Хорошо бы любить всех, жить ради них... Если б мы осознали, что сейчас каждая секунда дорога, как мы работали бы для Бога!.. Господи, вразуми и помоги.

—

Только посредством христианства взошли добрые плоды и без него ничего бы не было. Но этого не видят. Наглость дьявольская присваивает себе чужое.

—

Положись на Бога и будь спокоен: так проверяется вера. Не волнуйся и не колеблись, Бог все может, верь в это.

—

Много приносят вреда Церкви те, которые, придерживаясь буквы, деспотичны не только по отношению к себе, но и к другим. Они боятся преступить букву, мучаются на ней и других мучают. Они душат свободу, которая необходима в Церкви. Бороться с ними труднее, чем с теми, которые готовы вообще не обращать никакого внимания на букву, анархично настроены... Вот где нужно терпение, невыносимо станет. Но не раздражайся: в том-то и подвиг, если ты будешь сносить их немощи, не теряя надежды, что в конце концов они просветятся. Невозможное человеку, возможно Богу — такова наша вера.

—

Христос никого не судит: будут ли это пьяные, обманщики... Он только сострадательно смотрит на всех, Он болеет за всех... Суд потом...

—

Пост, послушание — не самоцель, а средство к постижению главного — научиться любить Бога и ближних. Если исполняешь пост, послушание, а гневаешься на ближнего, раздражаешься — нет никакой пользы.

Стал работать Богу, не оглядывайся. Не расчитывай и не ужасайся. Делай. Во имя Бога не может быть неуспехов. Всюду Бог проведет и все восполнит.

—

При идеологических спорах часто любят ссылаться на действительность и это самый несерьезный, неубедительный и кощунственный аргумент. Действительность такая страшная и жуткая штука, что от нее скорее хочется сбежать куда-то. Без Бога жить нельзя, жить страшно и невыносимо. Неужели так мрачно и должно быть? Только Бог успокаивает мятущуюся совесть и разрешает недоумения. Не верят в Бога или нечестные люди или глупые. Всякий честный и серьезно мыслящий верит в Бога, ибо о Нем все говорит: и творение Его, и грех, и любовь Бога, изливающаяся на нас. То, что человек предоставлен мучиться и находить из всего выход, то, что Бог как бы скрывается от нас, то, что виден только крест везде, — говорит о той свободе, которая предоставлена нам и о той любви, с какой Бог подходит к человеку. Как Бог щадит мир человека, как нежно относится к запросам души! Нужно научиться видеть во всем Бога и тот добрый и дальнозоркий человек, кто за всем мятущимся, за всем нагромождением истории видит Бога. Бог стоит полный любви и силы, могущий удерживать все над страшной бездной...

—

Иногда кажется — да где же истина, там и здесь напутано, прикрываются формулой, фразой, каждый о себе заботится,

а Бог молчит, не говорит... Христос распят!.. Самый страшный момент! Как выйти из этого заколдованного круга? Признать все бессмыслицей или податься туда, где льстят тебе, относятся к тебе хорошо? Но это временный выход, после станет еще мрачнее. Господи! — Ты видишь, — взмолись и останься со своим крестом. В этом и есть выход. Крест — выход из затруднений. Терпи и жди. После этого наступит воскресение. Терять самообладание, бросаться в сторону — не выход, а предательство. Так погиб Иуда. Будь верен до конца и получишь венец жизни. Но это не значит лицемерить, называть черное белым. К правде всегда стремись. Но правда не у тех и не у других, а у Христа. Сораспнись Ему и Он тебя выведет из мертвых. Религиозная жизнь — не форма, не мертвая буква, а жизнь в движении. Христос распятый — не значит умерший. Он воскреснет — это непременно.

—

Унижают, критикуют несправедливо, не теряй спокойствия духа. Что такое критика? Бог бы нас оправдал, все остальное ничто. Пред Богом мы стоим.

—

Бывает, что возникает неприязнь к человеку без всякой причины, иногда потому что в нем что-то показалось нехорошим, кашлянул не так, посмотрел иначе, при спорах не согласился с тобой или просто в чем-то преуспевает, в чем и ты преуспеваешь или хотел преуспевать. Борись с неприязнью. Старайся не сторониться этого человека. Молись за него, говори иногда так: «Господи, его молитвами помилуй меня грешного». Дьявол наполняет твое сердце, очисти его.

—

Когда жизнь поставит тебя в такие условия, что станет трудно, вот тут-то и веруй. Уповай на Бога. Это Он испытывает тебя. Как бы ни было, ты без сомнения положись на Него, в том твоя вера.

—

При успехе, при выявлении знаний, наконец, при добродетельной даже жизни, человек начинает надмеваться, думать

о себе. Как испорчена наша природа и как часто мы подражаем отцу лжи. Свыше своих сил мечтать неблагородно и глупо. Что мы можем? Восхвалить Господа за все и разумно и благородно, и достойно человека. В этом наша жизнь и счастье. Господи, научи смирению. Христос — Бог, но пришел на землю в рабском виде. Как смиренно и кротко Он простирает Свои руки на кресте, этим самим спасая человека от ада преисподнего. Спасти человека больше, чем создать его: это уже испорченный материал, ни на что негодный... Научись спасать, отдавать себя для других.

—

Принимая Святые Тайны, человек приобщается Тела и Крови Христа, в нем начинает течь божественная жизнь, бьет ключ вечности. Господи, не отвергни меня, дай причаститься, войди в меня, очисти и помоги сделать то, для чего я должен жить на земле. Дай исполнять Твою волю. Дай все делать для приближения Царствия Твоего.

—

В минуту просветления, восторга, умиления хочется делать все только для Бога, не за награду, а только для того, чтоб приблизилось Царство Небесное, чтоб все люди были спасены, но проходит это и по-прежнему мир ошеломляет, забываешься, всякая мелочь увлекает... Господи, помоги.

—

Если бы человек осознал, что делается, перед Кем и перед Чем он стоит, то чем бы только не наполнилась его душа. Ведь Бог, Творец, Промыслитель и Спаситель всего, вечность нас ожидает... И всего себя отдал бы Богу, безвозмездно, все бы только делал для Него... Нужно всегда будить себя, в этом наша разумность и благородство. Блаженны не видящие и верящие.

—

Во всяких даже мелочах, во всех случаях жизни Господь проверяет тебя, усовершает. Все совершающееся с тобой зна-

чительно: проверяются наши силы, как мы чувствуем себя как бы без Господа (хотя Господь и тогда близ нас). Господи, спаси.

—

Каждый увлекается, искушаясь собственной похотью, но искушение усовершает. Как, однако, трудно проходить этот путь: омрачается ум, сердце оскверняется. Но Бог всех может очистить, никогда не унывай. Подымайся и иди. Бог не отвергнет. Невозможного Ему нет, только пожелай, покажи усилие.

—

Правда креста Христова!.. Как этим много сказано и как верно. Только через крест достигнешь правды, только крест добровольно, с любовью покоряет сердца человеческие.

—

Задумайся над жизнью... Миры. Начало. Бесконечность... Появление человека. Его внутренний мир. Каждый человек индивидуум. И вдруг все исчезнет? Не может быть! В этом мире мы на переходе к вечности. Страшно... Господи, помоги. Всем нам помоги.

—

Не обращай внимание на посрамленность свою от мира. Твои ошибки, неуменье, неудачи не должны огорчать тебя, все ведет тебя к усовершенствованию.

—

То, что мы сейчас исповедуем Бога, наше спасение — в иных мирах все это звучит, как осуществление, Бог наполняет все, воочию зрится...

В христианском деле нет ничего незначительного. Представь, к какой тайне мы приобщаемся. Господи, прости и спаси.

—

Надо научиться понимать значение слов, дел, событий. Нужно стараться находить во всем смысл. В мире нет случайностей. Иногда кажущееся смешным, старомодным бывает истинным, спасительным, а мы горделиво проходим мимо. Научись за внешностью видеть содержание, научись, наконец, во всем видеть промысл Бога, Самого Бога. Чистые сердцем Бога узрят. Да, для этого нужна чистота, смирение, таким Бог дает благодать.

—

Когда хочешь преуспевать только ты, гордишься пред другими, завидуешь чужой славе, то как это мелко, эгоистично. Разве можно наслаждаться даже невинно в то время, когда люди несчастны. Самое основное для нас сейчас делать то, чтоб помогать, спасать ближнего. На это должно быть направлено все наше внимание.

—

Бывает, что когда тебя не поймут, не оценят, невольно ты в обиде... Обида не должна быть. Во-первых, обида — это твое самолюбие, во-вторых, может быть и в самом деле так, постарайся сделать лучше, а потом может быть и допущено с какой-то целью. Так получилось, что не поняли тебя, пусть будет так. Ты делай со смирением и верой.

—

При спорах не обращай внимания, если тебя оскорбляют, говори кротко и с целью принести пользу. А как все будет? — Бог устроит. Мы только сеем, а все остальное делает Бог. Старайся сеять полноценное зерно. Господи, научи и избавь от гордости.

—

Порой даже не обязательно, чтоб было все хорошо, нужны и споры, отрицательное, чтоб побудить к действию. Душа идет не по законам механики и даже в отрицательном она может быть положительной.

—

Наглые выступления, подтасовка фактов, ложь. Как-то удручающе действует даже на верующих. Нервы, что ль, утомляются?

Как все надоело! Неужели так нужно тормошить человека, чтоб помешать его вере?

Но это усталость... Ободрись! Неси свой крест. Голгофа — распятие, несет воскресение и отдых от трудов.

—

При натиске всякого бандитизма, при разгуле лжи, трудно удержаться в равновесии. Но в том-то и задача, чтоб устоять...

Стой! — и не только стой, а и относись снисходительно к этим бандитам. Они сами не знают, в каком они заблуждении. Нужно всех покорять любовью.

—

Молитвы, записанные в книге, не считай чем-то ненужным. Можешь, молись своими молитвами, но молитвы в «книге» это творения Святого Духа и ими пренебрегать нельзя. Углубляйся в смысл... Разве тебе неприятно просить о том, о чем там говорится?

—

Все в жизни имеет большой смысл, ничего нет случайного и ненужного. Ропщут люди, рабы, по-рабски выполняющие свои обязанности.

О, как бы научиться нам читать Книгу жизни. Какая нужна премудрость и как это мудро и интересно. Не скучать будешь, не враждовать, а всегда радоваться. Надо учиться быть сынами Божьими, всегда благодарными Богу.

—

Мне часто рисуется образ Христа такой.

Мир взбешен, идет к какой-то катастрофе, человек обижен до последней степени, а Он стоит с чуть заплаканным лицом, спокойный... И вокруг Него тишина. Божественной мощью, невидимо, не насилуя человеческой воли Он держит

всех и спасает. При таком всеразрушительном зле жизнь идет своим чередом, мы живы. А люди не видят этого, не понимают. Увидев образ Христа и поняв Его всемогущество и премудрость, действительно поразишься...

Кресту Твоему поклоняемся, Христе!

Через крест, через муки мы идем ко спасению. В этом Божественный промысл, это Бог стал человеком, чтоб нас сделать богами, — по выражению одного святого отца. Господи, спаси и помилуй нас. Верю, Тебе невозможного нет.

Божественное спокойствие и молчание... Как оно величественно! И как близоруки мы, не могущие понять этого. Воистину блаженны не видящие и верящие. Блаженны благородные люди, прозревающие далеко, вера очень дальнозорка и видит многое, оттого и радостно на душе.

—

Если ты просто негодуешь на недостатки других, если ты ненавидишь, пусть даже теряющего веру в Бога, ты поступаешь еще по стихиям мира сего, а не по-христиански. Если бы Христос пришел в мир с таким намерением, Он с негодованием бы повернул обратно. Но в том-то и сила, чтоб полюбить этих плохих людей, чтоб жалеть теряющих веру, как самых несчастнейших. Это не значит любить недостатки и атеизм. С этим должна быть непримиримая борьба.

—

Не принимающих букву закона и святоотеческие писания (по букве) считают отступающими от православной веры. Но закон и святые отцы не в букве, а в духе. Основа всего — любовь, а какие формы принимаются за выражение этой любви — Сам Бог устраивает.

—

Почему Бог не создал так человека, чтоб не лишив его свободы, не допустил и до греха?

Разве не видно, что здесь одно другому противоречит? Читай — не лишить и не допустить, т. е. заставить — это исключающие понятия понятию — дать свободу.

Великое благо — свобода...

Если кто думает иначе, тот исходит не из реальных понятий, а из собственной фантазии. Надо исходить из того, что есть. А то, что есть, не нарушенное грехом, добро зело. Сверх этого — от лукавого. Просто лукавый хочет поставить себя на место Бога. Но мы видим, что делается без Бога. Какой ужас! Каждый беспристрастный может в том легко убедиться. Все обвинения против Бога — это гордость лукавого, он хочет выдать себя за Бога. Люди поддаются ему и не видят, что они делаются его слепыми рабами.

—

Воплощение и распятие — это великая любовь Бога и свобода человека. Не насилуя человека, Бог спасает его. А люди все деспоты, они и от Бога требуют, чтоб Он поступал деспотически — силой спасал.

—

Наказание это не деспотизм, а любовь, Бог встряхивает человека, а не отбирает свободу. Бывает же не наказывая, лаской, лестью отбирают у человека свободу и это самое страшное рабство. Бог этого не хочет. Если Он прибегает к наказанию, в этом проявляется Его любовь, чтоб человек одумался. Хитростью оплетают без любви, это рабство, насилие, деспотизм. Как у нас часто бывают превратны понятия. Господи, просвети.

—

Старайся делать в тех условиях, в которых ты находишься.

Не слишком пари, отрываясь от земли, и не слишком привязывайся к земле. То, что есть у тебя, тоже Бог дал, поэтому не теряй безрассудно, оберегай и защищай, даже земное, но не строй из этого кумира. Если будут отбирать, не плачь, как будто всего лишаешься. Как на тебя посмотрят люди? — особенно не задумывайся. Был бы чист перед Богом. Люди близоруки, пристрастны и их суждения превратны. Основное — чувствуешь, что хочешь служить Богу? —

значит делай, на всяком месте и во всех условиях много дела. Каков результат? — последствия покажут. Сейчас делай возможными средствами.

—

Во всех трудных обстоятельствах, когда кажется, что ничто не может пробить брешь, все останется по-прежнему, не унывай.

Во-первых, ты надеешься на свои силы, расчитал их и действительно трезво посмотрел на все и решил — не выйдет. Но ведь ты веруешь и Бог придет на помощь и невозможного верующему нет. Трудись и не думай, что выйдет. Выйдет именно то, что нужно.

Во-вторых, есть ведь случаи в жизни, когда невозможное становилось возможным. Скажешь — случайность? Но случайностей для верующего нет.

В-третьих, ты не начинал, попробуй. Капля камень долбит. Это вековой опыт.

Христианин идет вперед, не расчитывая. Так повелел Христос, туда Он его ведет, — вот все, что требуется. И христианин идет, веря в успех. Вера передвигает горы, это не только образное выражение. Дерзай!

—

Что бы ни было в жизни, как бы ни вооружались против тебя, какой бы клеветы не пускали, ты не бойся, все — ничто, ведь всесилен Бог, правда, а не что-либо другое.

Неужели, веря в Бога, будешь ужасаться чего-то? Неужели ты больше веришь в силу клеветы, чем в Бога?

Устыдись малодушия и смело иди. С Богом, вперед!

—

Бывает, ты осознаешь, что над тобой явно рука Божия и вдруг, когда так осознал, мелькает мысль: — Неужели? — и какое-то тонкое сомнение пронижет твою душу.

Не поддавайся, это последнее наступление духа злобы.

Да, именно Бог и все есть, все, все, что от Бога и в Боге, только Он реальность.

И будет еще не это.

Еще не все открылось, что с нами будет, но в Боге именно жизнь, а не в чем-то другом и это не мечта, не фантазия...

Это правда!

Господи, укрепи нашу веру!

Вера должна пройти сквозь испытания, испытанная и проверенная, она перевернет горы. С верой мы все сможем. С верой во Христа все возможно человеку.

—

Всегда нас подстерегает искушение самомнения, гордости, иначе говоря, духовной прелести. Это страшная слепота и гибель всяких трудов. Господи, наставь, направь и избавь. Дай, Господи, чтобы делал только во имя Твое, и для пользы ближних. В этом чтоб полагал цель, смысл и счастье всей жизни.

—

Мы иногда стремимся избавиться от злостраданий, но этого не случается и мы страдаем...

Тут совершается большое дело, которого мы еще не понимаем, но должны веровать, что совершается. И когда совершится, тогда увидим, что было.

Христос был распят на кресте, но отсюда — начало Его славной победы. И у нас, если мы со Христом, победа будет тогда, когда по человеческим понятиям, все кончено и мы погибли. Не оттого ли смерть — начало новой жизни?

—

Мы часто говорим: Бог всемогущ, Он все может, но боимся положиться на Него и как бы не доверяем Ему.

Какое малодушие и маловерие!

Раз Бог всемогущ, следовательно Ему все возможно и будем смелы и спокойны. Однако, это не значит искушать Господа, напрашиваться на опасности и страдания. Положиться на Бога — это значит все принимать и во всем видеть пользу: в страданиях, блаженстве и т. д.

—

Бывает, что когда мы ослабеем и покажется нам борьба не под силу, вдруг неожиданно Бог посылает облегчение и нам как-то стыдно станет: вот, смотри...

Нужно принять и это со смирением и поблагодарить Бога и уж впоследствии, как бы ни было трудно — не ослабевать.

Ведь кто силен? Дивен еси Бог, творяй чудеса. Чем труднее, тем лучше. Через крест восходят к славе. Слава — не что-то честолюбивое, земное, небесная слава ничего не имеет греховного, земного, несовершенного.

—

Делаешь, стараешься, а может быть все обольщение, тонкая прелесть, которой ты не понимаешь? Господи, но я ведь хочу в самом деле служить Тебе и делать пользу. Ты видишь, помоги, сохрани от всяких уловок диавола. Верю, помоги моему неверию.

—

Когда видишь, что твои дела добрые проходят бесследно, беззаконники преуспевают в своем обмане и как будто тебе никакой пользы нет, не отчаивайся и продолжай делать, тем более тогда твои добрые дела будут приемлемы Богом. Вопреки всему и несмотря ни на что, если бы даже нас окружали только злые люди и тогда мы как ни в чем не бывало, должны делать добрые дела, должны делать то, к чему нас призывает Христос. Христос — Бог и, несмотря на распятие Его в мире, именно только Он побеждает и только Он единственный Спаситель и все остальное ничто.

Ищи Царство Божие и правду Его и все остальное приложится, в это верь без сомнения и это пусть будет девизом твоей жизни.

—

Научись преодолевать мир с его насилующим грехом. Преодолеть можно только крестом, борясь и страдая, но крест без Христа останется только страданием. Страдая и веря во всемогущество Христа, можно победить мир.

—

На страшном суде будут нас обвинять невинные глаза Христа, Того Божественного Страдальца, Которого мы оскорбляем и распинаем ежедневно: делами, поступками, словами... Боже, прости нас! Сколько мы грешим, как в ожесточении своем забываем обо всем, забываем, что Христос страдает от каждого нашего дурного поступка... Мы равнодушны к Его страданию и продолжаем быть бесчувственными.

—

Догматы обязательно нужны для человека. Раздробленный, ограниченный ум ищет опоры. Поэтому и атеисты стараются ссылаться на авторитеты, это как бы их догматы. Но как мелко и низко иметь опору в человеке — таком же ограниченном, как и сам, это идолопоклонство, и разумно опираться на Бога, стоящего выше всего. Догматы — иначе сказать — источник нашего знания, из которого мы черпаем верные понятия, проверяем правильность своих воззрений. Ведь жить только своими знаниями — значит вариться в собственном соку, абсурдность чего понимается всеми.

—

Успех наших дел зависит не оттого, что мы можем, что обстоятельства сложатся, что кто-то поможет, а от нашей веры в Бога.

Научись верить во Христа везде и всюду и чем безнадежнее и труднее, тем более верь. Ведь всемогущее Христа никого нет, Он победил все, самое безнадежное — смерть! — Он победил. Может ли быть после этого какое-либо препятствие?

Верь Христу без сомнения. Ни на секунду не сомневайся и будь спокоен. Все возможно верующему в Него. Делай и не расчитывай, основное — исходило бы от любви к Богу и ближним, и будет успех. Таким путем проверяется твоя вера, до конца ли ты верен? Будь верен до конца. Принимай все исходящее от Бога с благодарением, все благо и все на пользу.

—

Никого не суди. Ни грехи, ни тем более ошибки и заблуждения не должны вызывать раздражения и ненависти к человеку. Всякий достоин снисхождения и сострадания, в первую очередь, кто бы ни был, он творение Божие, за всех проливается божественная кровь. Учись исправлять, призывать к доброму человека. Сейчас время делания, для вечности мы должны работать. Вооружись, чтоб отвоевывать людей у духа злобы. Всякий достоин нашей любви. Во имя Христа, — дерзай!

—

Грех в человека вторгается незаметно, очень тонко, особенно грех самолюбия. Тут нужно быть самоотверженным во всем. Если ты не можешь радостно смотреть, когда другой преуспевает, пусть ты даже в несчастьи ему сочувствуешь, ты еще с эгоизмом, ты не настоящий ученик Христа. Ученик Христов полагает душу за других, он живет радостью других, в этом лишь его собственная радость.

Тогда кто же может? Вот тут-то и нужно положиться на Христа. Откройся Ему и Он выведет и все сделает. Только добровольно, искренне отдайся Ему и не сомневайся ни в чем. Каков бы ты ни был, идя искренне ко Христу, ты будешь Христов.

—

Ошибся, неправильно поняли, неумелость, — ничем не огорчайся, во всем есть величайшая мудрость, усовершить тебя нравственно. Нужно научиться быть бесчувственным к земной славе. И мудрость не в знании, а в добром поведении. И поведение наше должно быть открыто только перед Богом. Мы трудимся, имея Ценителя Бога, от Него ничто не укроется и всякое доброе дело положится на веки веков в небесную сокровищницу. Пусть во всем у тебя будет цель, как бы угодить Богу, как бы помочь ближним, и как бы ты ни делал, все будет хорошо. Сам Бог усовершит. Дорого наше расположение, а все остальное зависит от Бога, Он податель всяких благ и истинный совершитель всего доброго. Мы участвуем и сами совершаем, Бог теснейшим образом

соединяется с человеком. Бог и мы делаем одно дело, это мистическое воплощение Бога: Бог и человек — Богочеловек.

—

Земное богатство, успех — все это ничто, если ты веруешь в Христа. Что значит, что тебя отодвигают на задний план, что они успевают, а ты вот забыт и затерян?

Счастье совершенно не здесь, на земле. Быть может совсем скоро все поменяется местами. Ценна и дорога только наша вера, наше стремление к Богу, наша жизнь в Боге. Только этим дорожи и на все прочее не обращай внимания.

—

При умилении, при религиозном восторге, всех готов обнять, всех любишь, забывая их обиды и их недостатки... Старайся любить и тогда, когда кто-то будет тебе нашептывать что это враг твой, что это такой-то и такой. Все братья, у всех один Отец Небесный... Царство Небесное — это торжество над злом и победа любви.

—

В ином мире слово и дело — одно. Славословие Богу — это и сама жизнь, славя — ты в то же время сам торжествуешь. Все торжествуют, объединенные любовью.

—

Как много нужно преодолеть: неприязнь к ближнему, увлечение греховное, страсти, раздражения, зависть... Преодолевая, впадаешь в самомнение.

Но не отчаивайся, все возможно. Верь в Иисуса Христа, верь не сомневаясь. Ничто не должно расслаблять тебя и останавливать в достижении цели. Со Христом везде, всюду и во всем дерзай. Всходи на крест, там не смерть, а воскресение из мертвых, торжество вечное...

—

Все жизненные обстоятельства служат к проверке тебя, как христианина. Если хвалят тебя и ты забываешься, ду-

маешь о себе, то ты еще горд и несовершенен. Если боишься, чтоб не указали тебе на твои недостатки и огорчаешься, ты самолюбив. Гордиться нам нечем. Что бы ни сделали, все незначительно и принимается только по милости Божией, а, гордясь, мы вызываем противление Божие. Самолюбивому быть нельзя, ибо у нас много недостатков. Нужно радоваться, когда указывают на них. И если неправильно, то тем лучше: мы страдаем невинно в подражание Христу. Смирение и благородно и служит к совершенствованию. Бог смиренным дает благодать. Учись во всем смирению.

—

Когда хвалят, удержаться от превозношения — трудное дело. Только высокие души могут.

К чему? Зачем? И правильно ли?

Мы перед Богом, Он все видит и все, что нам нужно, Он подаст. Богу подобает всякая слава. Приобщаясь к Его славе, мы тем самым живем, как своей собственной, ибо, прославляя Его, мы поступили разумно и благородно, преодолели свой эгоизм.

—

Как хорошо было бы освободиться от грехов. Ничто не насилует нашу душу. Никакого стеснения. Представьте себе. И ничто бы не могло нас удержать. Какая сила, какой простор. Вот она, настоящая свобода, по которой все вздыхают и стонут. Действительно всякая слеза отерлась бы с очей наших. И со Христом это возможно. Господи, спаси нас.

—

На первоначальном образе Христа столько вековых наслоений, что Он часто кажется искаженным до неузнаваемости и не только у сектантов, а и у «церковников», православных, хотя это не значит, что в Церкви Христос не Тот. Он тот же, как и был.

Сумей сквозь эти наслоения разглядеть первоначальный образ Христа. Так добрый человек под сермягой, под скудной одеждой может разглядеть хорошего человека и оце-

нить его. Залог тому, доброе сердце разглядывающего, ценящего человека не по одежде. Не ошибешься тогда, когда в человеке ты хочешь видеть прежде всего человека и не ценишь его мумию. И сквозь вековые наслоения ты можешь видеть образ Христа, сквозь богатство ли церковных украшений, сквозь невежество и злобу людскую, ты видишь, что Христос Тот же. Для этого нужна любовь к истине, не поддающаяся никаким земным обольщениям. Скажут, но это не каждый может сделать, а явился бы Христос так, как Он есть и больше бы веровало Ему. Это они не знают, не умеют оценить Христа распятого, им все мерещится земная пышность, а отсюда мелочность и эгоистичность их сердца. Чистые сердцем видят и понимают. Тут выявление бескорыстной любви, тут нужно без всяких задних мыслей принести себя в жертву. И Христос откроется такому, реставрация произойдет тот час же.

—

Иногда дух злобы перепутывает дела и хочет, чтоб мы цеплялись за то, от чего отталкиваемся. Так, когда люди ведут интригу, невольно хочешь выпутаться, впадаешь в крайность, в такую же может быть интригу. Нужно быть всегда спокойным, делать спокойно свое дело. Все устроит Бог. Вечная правда не дремлет, хитрости нам не нужны.

—

Мир погибает во зле. Все усилия должны быть направлены к тому, чтоб спасать человека и не думать, что наше дело останется тщетным. Было бы желание и рвение, была бы любовь к человеку. Стараться делать известными свои дела во имя любых целей — нельзя, Бог знает, что когда нужно. Да будет воля Божия, — вот то, что должно давать энергию и успокаивать в трудных обстоятельствах. Невозможное человеку, возможно Богу, это не только вера, но и аксиома, выведенная жизнью.

—

Нужно, чтоб все окружающее тебя, все слышанное тобою было живо, не просто вещи ты видишь, не просто слова и

буквы, а за этим жизнь, за этим Бог. Мы часто ходим среди мертвецов и потому так мертвенно в нашей жизни. А всюду и за всем Бог. Веруй в Него и оживай, и всюду будет смысл, ты будешь гореть и жить вечной жизнью. Мертвого ничего нет, в Боге все живо.

—

Смешными кажутся церковные обычаи не потому, что они смешны сами по себе, а потому, что мы далеки от них, сами смешны.

Представьте, если бы хорошую речь говорить среди мертвецов, конечно, смешно бы и неумно выглядел говорящий не потому, что он сам смешон, а потому, что мертвецы его окружают. Церковные обычаи, обряды, все имеет величайший смысл, но для нас иногда что-то кажется смешным, устарелым, отжитым. Не сами по себе вещи смешны, а смешны мы, воспринимающие их.

Все в жизни имеет смысл и прислушайся, углубись, веруй и все оживет, заговорит своим языком. Все полно чудес, мы ходим среди них и не замечаем. Бог всегда жив и действен, всегда творит чудеса, всмотрись в них и ты заживешь вечной жизнью. Царство Божие не сказкой тебе покажется, а самой реальной и радостной жизнью и начнется не когда-то, а в сию минуту. Христос воскрес из мертвых. У Бога все живо.

—

Старайся ни один момент твоей психической жизни не пропускать без внимания. Что бы ни случилось с тобой, пусть кажется совершенно случайное, при столкновении обстоятельств, знай, что все имеет свой смысл, смысл твоего усовершенствования. Уязвился ли завистью, гордость ли охватила, страсть какая-то, борись, не оставляй не побежденным. Не победишь, останется в твоей душе и душа будет разлагаться. Будь активен в борьбе со всяким проявлением зла, победа возможна. Христос торжествует всегда, везде и во всем. Научись верить Ему, как Богу. Сомнения гони прочь, они призрачны. Всемогущ только Бог и возможно преодолеть любой грех. Господи, помоги.

—

Когда, делая, ты почувствуешь какое-то удовлетворение, не утверждайся в той мысли, что все хорошо и лучшего желать не надо. А может быть не так? Это не значит сомневаться в своих делах, а значит, что где-то уклонился и не заметил. Чувство смирения должно быть всегда присуще тебе.

—

Самое страшное — это считать себя христианином, по обычаю и традиции молиться и быть далеким от духа христианского. Такой человек не может исправиться, ибо не видит от чего исправляться, считая себя все-таки не отошедшим от Бога, мол, он признает и этого, как будто, достаточно. Эта теплохладность — самое опасное. Скорее безбожник станет ближе к Богу, ибо он, увидев свое зло, раскается, а тот пребывает в ослеплении. Самое страшное это состояние. Избави, Боже, каждого.

—

Все живущее, движущееся, вся природа, вселенная и человек действуют не по тем законам, которые нам известны со своей математической точностью, с формулами и мнениями, а по законам свободы, любви, поэтому, сталкиваясь меж собой, не разбиваются. Нам открыто внешнее, в дух мы не проникаем, туда входят только веруя, оттого мы и не понимаем, недоумеваем... Об этом говорит хорошо Вл. Эрн в «Природе научной мысли». Во всем нужно вникать в дух, а не в букву, ибо буква мертвит. Свобода и любовь — вот основа и сущность всего. Свобода только как свобода от греха, а не произвол по греховным влечениям, этому, впрочем, научит любовь.

—

Когда у тебя случится так, что ты прав, что ты победил, допустим, в спорах или в другом чем, то не вздумай торжествовать над побежденным, посочувствуй ему и молись о нем, чтоб Бог ему дал мир в сердце. Нам нужна правда, истина, любовь между собой, — вот к чему должны быть направлены наши усилия, а не к удовлетворению эгоистиче-

ских чувств. Освобождайся от всех прелестей земных. Ты идешь к Царству Божию, к Царству Христа, где любовь, мир и радость о Духе Святом. Мелочное, эгоистическое все должно быть побеждено и изгнано из нашего сердца. Истина, мир и правда, любовь — вот твой девиз. Не бойся идти за них в бой и страдать, Христос твой Бог, невозможного нет. Иди и верь. Ослабел, не видишь успеха, приободрись и дерзай. Не может быть, чтоб не было успеха, только было бы у нас чистое желание, только были бы Бог и любовь к людям в нашем сердце, в наших мыслях и делах. Господи, помоги, усоверши, направь и устрой. Да святится имя Твое, да приидет Царство Твое, да будет воля Твоя.

—

При виде безобразий, при виде того, как пробиваются в жизни путем хитрости и подлогов, как мир зол, а твои силы маленькие, не ослабевай верить во всемогущество Бога. Зло и мир со всеми делами — это мыльный пузырь, только кажущийся, все рассеется, выжди только. Будет все, что тебе необходимо и правда восторжествует. Но, веря, не бойся терять земное, без самоотверженности здесь ничего не будет. Верить — значит положиться исключительно на Бога и верь Ему, все возможно об укрепляющем Господе. Но берегись, чтоб не было гордости и осуждения людей. Ты сам по себе ничего не стоишь, осуждать людей нельзя, так как твоя задача снисходить к их немощам, любить их и помогать им. Торжество в Царстве Небесном, это любовь безграничная, без тени гордости, зависти и осуждения. Господи, помоги, укрепи и дай несомненную веру в Тебя.

—

В каждом человеке есть самомнение и самолюбие. Кто-то противоречит тебе, не соглашается с тобой и ты уже начинаешь его судить, предвзято смотришь. Быть объективным к своим противникам очень трудно, нужно много смирения и любви. Когда придется тебе быть в таком состоянии, вот и постарайся не свое провести, а Христову истину выяснить. Снисходительно и сострадательно, не осуждая другого, рас-

суждай и делай. Время покажет и правда откроется, даже если бы были твои силы слабы, даже если бы противники были сильнее тебя. И если у противника истина, все равно торжествуй. Мы не свое проводим, а истину выясняем. А истина заключается в любви к человеку. Если ты любишь своего противника — ты побеждаешь, тем побеждает и он, изменяя свои мнения под воздействием твоей любви. Господи, дай знать истину и служить Тебе.

—

Пусть не смущает тебя то, когда ты видишь, что честный непреклонный человек, как бы побежден жизнью и прежде времени ушел в могилу, пусть даже о нем забыли, что с этого? Это ведь не настоящая оценка. И это может быть самая лучшая награда. Мы привыкли жизнь мерить этим нашим быстро текущим временем. А жизнь измеряется вечностью, верную оценку только дает Бог. И ничто не пройдет бесследно. Правда будет торжествовать. Не сдавайся же времени, видя как бы печальный конец твоих предшественников по делу. Воскресение Христово это наше торжество. Не может быть, чтоб Он не восторжествовал как бы и что бы ни было. Торжество лжи и насилия — это ничего не стоящее обольщение. С презрением и брезгливостью относись к нему, считай ниже всякого достоинства. Иди смело и прямо под крестом, Голгофа — вечная слава и торжество.

—

Мы часто увлекаемся и судим других, не замечая этого и выставляем себя в лучшем свете. Опомнись. Не судить, а жалеть, все делать так, чтоб любовь была между нами. Даже чуть-чуть неприязни не должно быть к человеку. Мы все, как одно целое во Христе. Сживись с этой мыслью и так поступай. Только так. Иначе не христианство. Христианство сейчас заботится о том, чтоб созидать образ Божий в человеке, а это достается не без труда. Трудящийся должен решиться на все, идти на безумие, по словам мира, но в этом слава и победа. Невозможное во Христе возможно. Нельзя сомневаться, а может быть?.. Ни тени сомнения. Так и только

так. Христос, а не кто-либо другой, в Нем только жизнь, победа и слава.

—

Когда ничем не можешь помочь людям, вспомни, что у тебя есть оружие, которое в любое время применимо — молитва, она всегда может быть с тобою. Молись же усердно, зная, что таким путем ты помогаешь людям. Господи, спаси всех! — и представь, что сейчас вот твоя помощь идет к бедствующим, скорбящим, унывающим, может быть отчаивающимся. Как это радостно, как хорошо оказать помощь в нужную минуту. Господи, ничего больше не нужно, как «помоги людям, спаси нас» — и Господь поможет, у Него слово и дело — равно исполнимы и в любое время.

—

Иногда на Царство Божие, на награды в Царстве Небесном смотрят по-земному, поэтому, мол, делать за награду в Царстве Небесном — сделка какая-то. Но это не так. Награда в Царстве небесном — это не греховная награда в мире, это выявление лучших чувств. Те награды не могут вызывать ни жадности, ни зависти и не могут отвлекать от любви к Богу и людям. В Царстве Небесном полная гармония во всем, Христос все наполняет Собой, Он и возбудитель, утешитель. Он и добрые чувства и слава, в Нем всяческая жизнь.

—

Когда видишь, что в жизни преуспевают обманщики, что явно затираются добрые люди, а льстецы, пресмыкающиеся перед сильными мира, живут, — ты все равно будь верен своим принципам, будь верен Христу, делай свое дело неуклонно и неизменно и жди решения только от Него. Он распоряжается судьбами человеческими и у Него единого праведный суд, все остальное падет, разлетится, придет в посрамление. Христос побеждает и царствует в мире и никто другой. Верь этому и живи этим.

—

Если и случайно вышло то, что ты потерял земное благо, пусть даже по заносчивости твоей, по нежеланию поклониться, смириться пред людьми и остался в нужде, прими все со смирением, и в этом есть промысл Божий. Не жалей и не беспокойся о будущем. Господь печется о тебе, хотя ты и недостоин.

—

Самолюбие можно узнать еще и так.

Если ты не умеешь ужиться с людьми, если считаешь себя покинутым ими и уединяешься сам от них, считая себя обиженным, это — самолюбие. Снисходя к слабостям людским, будь перед ними с открытой душой, будь приветлив к ним и ты не будешь одинок и гордость твоя смирится.

—

Христос Свое учение не записывал, не старался обставить все дело так, чтобы сохранить и уберечь от врагов, но Его учение покорило мир и сохраняется в мире вопреки всем препятствиям. Не так ли и нам нужно делать? Мы стараемся изыскивать способы, добиваемся средств, чтоб делать дело Божие, а нужно только делать и все будет хорошо, только делать во имя Божие, просить помощи Божией.

—

Нужно делать, молиться, должна как бы добрая энергия разливаться в мире и побеждать зло. Ничто доброе не остается бесследно. Мысль, слово имеют свое значение в общей гармонии. Делай потому, что нужно делать. Каждый миг твоих добрых дел вливается свежей струей в мир и приносит пользу, знают об этом или нет, даже видишь ли ты сам пользу или нет. Делая во имя Христово, ты делаешь для достижения Царства Божия, Царство Божие распространяется...

—

Стал работать Богу, не оглядывайся. Не расчитывай и не ужасайся. Делай. Во имя Бога не может быть неуспехов. Всюду Бог проведет и все восполнит.

—

Мы часто не замечаем, как мы тяжко грешим, только в минуты покаянные, в минуты прозрения увидишь, как то, что казалось малозначительным, оказывается большим преступлением перед Богом и людьми.

Моя жизнь — сплошные преступления, это не самоуничижение, а действительно так. Господи, очисти и помоги делать все, исходя из любви к Тебе и ближним, — тогда может быть не буду впадать в такие тяжкие преступления.

—

Добрые дела нужно делать потому, что добрая энергия должна распространяться в мире. Чем больше добрых дел, тем меньше зла и совсем потом исчезнет...

—

Молитва — это добрая энергия, которая должна очищать мир от всякого зла. Непрестанно нужно молиться. Молитва — величайшая сила, может она только и сдерживает мир от катастрофы.

—

Ничто не считай маловажным, все должно привлекать твое внимание: во всем нужно развивать добро и искоренять зло. Всегда надейся на Христа и не прибегай к расчетам. Христианину невозможного вообще нет.

—

Блаженны не видящие и верящие...

Верующие в Бога — это смелые и честные люди, только для корыстолюбивых нужны какие-то материальные доказательства. Бога чувствует доброе сердце, оно не может ошибаться. Доброе чистое сердце Бога узрит. Подобным узнается подобное. Любящий узнает Любимого. На расстоянии чувствуют близких. Бессердечные говорят: ничего нет, они погрязли в своих эгоистических интересах и за этим ничего не видят.

—

После Причастия мне стало ясно, что я только грешу, обстоятельства направляются к тому, чтоб только грешить, в духовной жизни какая-то прострация и в то же время уверенность в вечной жизни. Не Господь ли это показывает, на что сам по себе способен человек и что и из такого человека можно все-таки сделать другого, нового человека для вечности. Господи, очисти и помоги.

—

Принимая Святые Тайны человек приобщается Тела и Крови Христа, в Нем начинает течь божественная жизнь, бьет ключ вечности. Господи, не отвергни меня, дай причаститься, войди в меня, очисти и помоги мне сделать то, для чего я должен жить на земле. Дай исполнять Твою волю. Дай все делать для приближения Царствия Твоего.

—

Что бы ни делали другие... развратничали, обижали, восставали против тебя, знай, что твое дело заботиться о спасении, не только себя, но и ближних. Ты не должен судить и мстить, ты должен спасать. С любовью относиться ко всем, помогать. Наше дело созидать Царство Божие.

—

Чтобы быть священником, нужно прежде всего любить до самоотвержения людей, тогда в любое время и в любых условиях найдешься, что и как делать, без этого нельзя приступать к делу священства, иначе священник превращается в требоисполнителя, увлекается сребролюбием, властолюбием и славолюбием и неудивительно, что бывают плохие священники, гораздо хуже рядовых верующих: так с высоты падают и разбиваются и падение это великое.

—

Если ты вознегодуешь на атеиста до ненависти, до презрения в нем образа Божия, — берегись — это дух злобы ослепил тебя. К атеисту нужно относиться с сожалением, как и к тяжело больному. Если он на твою доброту станет пле-

вать и смеяться над тобой — это лишнее доказательство того, что он очень опасно болен. Помолись за него, и верь, что коснется благодать и его, просветит, если до сих пор ничего не было — не значит, что так будет всегда. Мы не знаем, что будет впоследствии и трудно судить о чем-либо, но мы должны приложить все, чтоб просветить его: можно словами или добрыми делами, или просто человеческими отношениями, все нужно использовать. Труд сам по себе не пройдет бесследно, не этого, так другого коснется благодать, духовная энергия распространяется мистически и находит свой объект.

—

Часто, читая книги, начинают критиковать их, мол, они ничего не дают. Но это только субъективная точка зрения и настаивают на этом люди с самомнением. Все книги что-то дают, тем более, если написаны с искренним стремлением принести пользу.

Все пусть останется, как добрые семена, так и плевелы и выдергивать ничего нельзя. В этом есть свой смысл. Иногда через плохое приходят к хорошему. Надо всем этим веяние Духа Святого и Он все устраивает, исправляет заблуждения, руководит и через любые книги может привести к спасению.

—

Я часто не соглашаюсь с указывающими мне, не соглашаюсь не потому, как заявляют мне, что я горд, а не соглашаюсь потому, что чувствую за собой правоту и они мне не доказали, что я ошибаюсь, хотя бывают иногда сомнения и мне кажется я упорствовал напрасно. Во всяком случае, я хочу именно только правды, а не ради личных своих интересов. Господи, помоги мне и не дай быть в прелести.

—

Покушаться на свободу человека никто не имеет права, на нее не покушается даже Бог. Те, которые хотят, чтоб другие действовали и жили по их указке, покушаются на сво-

боду человеческую. Человеку можно подсказывать, а не указывать, тем более настаивать, человеку нужно помогать, чтоб он своими силами совершенствовался, помочь ему развивать свои силы. Всегда в человеке нужно понимать его мир и уважать его, а не кроить по своему образцу.

Как часто люди хотят именно господствовать над человеком. Господство бывает всякого рода, духовное — преступнее.

—

Иногда люди действия Христа пытаются объяснить чем-то символическим, а не на самом деле бывшим: воскресение, вознесение и так далее. Такие забывают, что кто не признает Христа пришедшего во плоти, антихрист есть. Скажут: это несогласно с естественными законами. Мы слишком мало знаем законы, чтобы судить обо всем. Но поскольку Христос воплотился, то и все действия Его на земле были такими, какими изображаются: воскресение, так в самом деле было воскресение, вознесение также и именно на то небо, которое мы видим, но где Христос сейчас — представлять Его на видимом этом небе — не понимать многое. При вознесении Христа ученики видели Его возносящимся, но где Он — божественная тайна. То было первое явление, которое нам открыто.

—

Критикуют в Церкви консерватизм, беспокоятся об усовершенствовании богослужения, но все это зависит не от форм, а от нас самих: насколько мы все одухотворим верой и доведем до нашего сознания.

—

Нападают на обряд, на форму, хотят обновить церковное устройство. Но если это так, то это та же форма, тот же обряд, который не нравился до этого.

Нужно разбудить веру, вера через любые обряды может показать жизнь, а замена одного другим не исправит дела.

Часто не оттого, что обряд плох, а оттого, что закостенили его кажется все нежизненным. Нужно в форму влить

жизнь. Проще: врачу, исцелися сам. Чрез веру к обрядам, а не через обряды (какие бы они ни были!) к вере.

—

Никогда не задумывайся над тем и не бойся того, что с тобой случится. Ты от нижних, Бог от вышних. Он видит и ведет, предайся в Его волю, будет все хорошо. Если же будет плохо, опять-таки для пользы, чтоб усовершить и привести к лучшему, только веруй и иди к Богу.

—

Не унывай и не огорчайся, когда ты посрамился или что-то не мог доказать. Ты должен поступать во всем, как велит совесть, а слава от человеков тебе не нужна. И посрамление, и ошибки твои на пользу, все имеет смысл и цель. Принимай покорно и благодарно.

—

Тебя раздражают, осуждают, стараются вызвать на споры. Будь неприступен. Все ничто, ты служишь Богу и достойно своего служения должен поступать. Господи, помоги.

—

Вся жизнь должна быть сплошным служением Богу. Все: и страдания, и радость, и даже смерть должны выражать одно: да будет прославлено имя Божие. Земная жизнь нам дана только для этого, и нужно все использовать...

Время, данное нам, больше не повторится.

—

Не надо бояться ярлычков, которыми любят пугать люди мира сего.

Ну и что ж, пусть нас считают, как угодно, а у нас высшее звание — быть верными Христу, быть Его верными последователями.

—

Не ослабевай. Всякие бывают искушения. Проси Бога и Он поможет. Верь без сомнения.

—

Научись быть безразличным и к славе и к бесславию, стремись к правде и Богу и Он тебя усовершит.

Проверяй себя: если тебе нравится, когда хвалят люди и печалишься, если кто тебя лишает того, что ты как бы по праву имел, ты еще не безразличен и привязан к земле. Все земное не стоит внимания, все нужно делать для неба, все усилия должны быть направлены к тому. Стремись, проси Бога и будет. Взывающих Он слышит. Господи, спаси всех нас.

—

Жизнь человеческая в этом мире подобна корню дерева, в том мире подобна самому дереву. От этой жизни зависит и та, каковы корни, таково и дерево будет. Засохнут — и дерево засохнет. Не случайно эту жизнь называют темницей, как и корни находятся в земле, как бы в темнице. Мы, оставшиеся в этом мире, можем поддерживать корни, поэтому нужны молитвы за усопших. Усопшие сами не могут поддерживать корни, они могут расти на основании корней.

—

Странное дело: сектанты, которые далеки от духа Священного Писания, все свои убеждения строят на Священном Писании.

Тут какой-то парадокс, а скорее всего уловка диавола. Не искушал ли он Христа Писанием? Не книжники и фарисеи ли цитировали Священное Писание? Но буквальное понимание, буквоедство убивает дух и они не знают силы Писания. Они хотят всю жизнь втиснуть в рамки буквы Писания. Меж тем, как все заключается в заповеди о любви, а заповедь о любви широка есть. Поэтому не обязательно держаться буквы, должно быть свободное творчество во имя Христа, а вот именно сектанты и лишены духа свободы, они мучают себя и свое сознание на букве. Правда их поверхностная. вглубь они не входят. Одним словом, сектанты, смотрящие из узкого своего мирка, любят много говорить и осуждать других, и смотрят на все с самодовольством, меж тем, как задуматься о себе не хотят: в вере ли они?

Не обманывайтесь... Если есть горькая зависть, раздоры, ссоры, то что это? Любовь долготерпит, милосердствует...

—

После всякой разноголосицы о религии, пусть даже умной и интересной, в душе как-то становится пусто, и такое чувство, как будто выплыл в открытое море?

Нужно ли?

Может быть после такого плавания ближе станет кроткий Христос?

Или ничего этого не нужно и Христос открывается любящим и кротким сердцем. Он не в громах и молнии всяких слов, а в тишине нашего сердца. Господи, дай видеть Тебя и идти за Тобой так, как будет на то Твоя воля.

—

Случаются болезни, страдания и ты, молясь Богу, вдруг поражаешься мыслью: а может Бог не исполнит? А тебе нужно, чтоб исполнил и как-то в вере колеблешься и в помощи...

Не отчаивайся и знай, что все будет исполнено, что на пользу. Господь печется и о временном, но основное о вечном... И положись на Его волю, молясь Ему. Да будет воля Божия! — всегда повторяй и при исполнении и при неисполнении.

—

Ослабление в вере — смущение лукавого. Исполняй волю Божию и стремись к Богу, и вера твоя так укрепится, что будешь творить чудеса. Но будь смирен, даже творящий чудеса без смирения — гибнет. Все должно быть направлено к тому, чотб достигнуть вечного спасения. В этом смысл жизни. Господи, спаси.

—

26 июля, 12 час. ночи, 1961 г.

Когда мы обратим внимание, под какими опасностями ходим, нам становится страшно, но вспомним, что Бог всемо-

гущ и без Его ведома ничего не случится, а случающееся с нами только может быть счастьем для нас, успокоимся и будем всегда радостны. С Богом жизнь идет только к блаженству. Слава Богу за все. Аминь.

—

Во всем есть воля Божия и промысл. Мы часто ходили под страшными опасностями и избегали их, мы подвержены были разным болезням и не заболевали, но бывает, что все случается — и несчастья, и заболевания... Будем верить, что все делается нам на пользу. Мы смотрим с точки зрения временного, Бог — с точки зрения вечности. Пусть же все совершается в вечности. А смерть рано или поздно придет...

Не будем никогда отчаиваться: у Бога нет мертвых, у Бога все живы. Примем с благодарностью все от рук Божьих и мы еще здесь начнем жить законами вечности. Все идет к усовершенствованию, все становится лучшим. В Боге — бесконечная радость. Это несомненно.

—

Всегда, как только хотят выяснять истину, ищут почему-то образованных людей и на них хотят равняться, как на авторитет. Между тем, как истина у тех, кто в самом деле хороший добрый человек. А такими могут быть и необразованные простые люди. Смотри не на то, что кто знает, а как живет, чем горит человек.

—

Старайся понять простых людей, даже в их невежестве и не пренебрегай ими. Ведь у них тоже свой мир, пусть иногда затемненный. Если просветишь, вот и сделаешь большое дело.

—

Если ты хотя немного начинаешь самоуслаждаться своими делами (пусть ты и действительно стараешься делать хорошо), берегись: это дух злобы подкапывается. Проси у Бога смирения и научайся ему у Христа.

—

Смешно гордиться чем-либо, думать о себе, когда Христос - Бог проходит в рабском виде, умывает ноги Своим ученикам, распинается на кресте...

Господи, научи нас своему смирению.

Ты веруешь Христу и поэтому должен подражать Ему.

—

Не давай противнику увлечь тебя тем, чем он на тебя нападает, не пытайся оправдываться и выставлять себя, делай, не обращая внимания ни на кого и ни на что, свое дело — это основное оправдание и защита.

На противника не смотри свысока и горделиво, не поступай так, чтоб здесь помимо правды была еще и гордость. К гордости всегда примешивается неправда и гордость ослепляет тебя самого. Помни, что твое дело не только делать добрые дела, а еще и просветить, повести за собой твоего противника. А с этой целью нужно быть снисходительным и на противника смотреть, как на больного, нуждающегося в твоей помощи. Помимо всего прочего, ты должен щадить и самолюбие противника. Научись сделать так, чтоб он не почувствовал, что ты, как лучший, жалеешь его, сделай так чтоб он чувствовал, что ты обращаешься с ним, как с равным себе и, в некотором отношении, считаешь его лучше тебя.

Во всем проси помощи Божией и Бог тебя научит, как и что делать.

—

Бывает, что ты веришь, надеешься на Бога, стремишься делать, но вот нагрянули беды, впереди — беспросветно, молишь, а ничего нет и у тебя опускаются руки...

Неужели ты верил только тогда, когда было все хорошо?

Христос прошел по дороге страданий и окончил свой жизненный путь на кресте, но разве это не полная победа, не завершение земной жизни в царстве славы?

Вся наша цель в достижении вечности. И пусть беды, пусть ничего не видно, пусть ты даже один и Бог как бы тебя не слышит, будь бодр и радостен. Ведь все идет к

лучшему, это несомненно. Ты еще не знаешь, во что все обернется. Верь — Господь устроитель и положись на Него.

—

Говорят, страх создал богов...

Но смотри на наше время. Верят только смелые, не боящиеся ни насмешек, ни страданий. А атеизм — это болезнь и пресмыкательство перед сильными мира сего. Верующие — герои, безбоязненно идущие за правду...

Не так, скажешь?

—

Часто мы на неудачи, бедствия смотрим, как на оставление нас Богом. Меж тем, как это одно из средств достижения вечности. Все нужно направлять туда и тогда будем благодарить за все Бога. Но для этого нужно верить в ту жизнь. А вера в ту жизнь — единственно разумное, ибо без этого все бессмысленным становится...

—

При неблагоприятных условиях, при превратностях, при невозможной даже обстановке, не отчаивайся, не падай духом, не раздражайся, старайся вооружиться терпением и сумей в любых условиях делать. Ведь благоприятности на земле нет, готовое никто не предлагает, надо делать. Всегда было трудно. В том-то и задача, чтоб победить. С Богом, дерзай! Христос всегда с тобой.

—

То, что под видом Хлеба и вина нужно причащаться Христа, то, что Он видимым образом ничего не говорит — это говорит о том, что мы призваны к величайшей свободе: никто и ничем не насилует, постарайся быть настолько благородным, чтоб жить Богом, не видя Его.

—

Не нужно настаивать на формах, обстоятельства выдвигают свои требования и с ними нужно согласоваться, это

не значит допускать грех. Нужно помнить: на любви к Богу и ближним висят закон и пророки. А заповедь о любви — широка есть, она не вмещается в форму. Придерживающиеся слепо формы бывают часто фанатиками, а это страшно...

—

Безбожники не решают вопросы смерти, жизни, они говорят только то, что видят глаза, следовательно никакого утешения не несут. К чему тогда вся агитация? Что религия тормоз в работе — это их выдумка. Религиозные люди прекрасно могут трудиться, ненормальности не от религии, а от самого человека.

В чем же дело?

То, что человек умрет, это каждому известно и безбожники ничего не открывают. То, что человек жить будет после смерти — ведь это утешительно, радостно, а безбожники выбивают эту почву из-под ног. Атеизм — религия смертников. Что же тут нового и интересного? Вера действительно необычное и новое. Человек бессмертен... Ведь это ново для нашего сознания и утешительно для сердца.

—

Как бы ни было, какая суета, какой грех тебя не окружал бы, ты будь верен Христу и стремись к Нему. Все окружающее — мыльный пузырь, а люди — заблуждающиеся, старайся жалеть их и любить и направлять все так, чтоб идти ко спасению.

—

Когда ты станешь в тупик (какая польза от вынимания частичек, чтения записок?), сразу прогони эту мысль: во всем есть смысл, не поддавайся смущению. Именно есть польза. Раз появилось смущение, старайся, что бы ты ни делал, делать с верой, ведь не эффектные дела от нас требуются, а дела, одухотворенные верой, в таком случае и маловажное, как чтение записок, становится важным и действенным.

Старайся, что бы ни делал, делать с верой и во имя Бога.

—

При поминовении (чтение записок) даже когда ты их произносишь механически (от усталости) и в этом есть польза: ведь чтобы произнести, у тебя уже была вера да и ты веришь, что Бог слышит. Продолжай читать и с полной верой — это необходимо для наших ближних.

—

Вот эти страдающие люди, вот эти не имущие куска хлеба, вот эти обиженные, тогда как другие роскошествуют, что ты думаешь, так и пройдут бесследно? Ты должен взять сладость от жизни, а они горечь? И в этом смысл, это, что ли, справедливость?

Нет! Ты может быть так и хотел бы, но так не будет. Есть Бог и Он все знает и видит.

А знаешь ли что? Этот несчастный все-таки счастливее тебя. Сладость жизни в самом деле горечь.

О, как мы многого не понимаем!

Господи, просвети нас.

—

Небесная награда, Бог вознаграждает за добро... А делать за награду — в этом есть что-то корыстолюбивое, нечистое, эгоистическое. Нет. Ты рассуждаешь по-земному. Небесная награда — это совсем не то. Небесная награда — это все равно, что любить, делать добро. Разве в этом есть корыстолюбие, эгоизм? В любви есть блаженство, это естественное свойство любви. Так и небесная награда — это естественное свойство того, что мы заслуживаем.

—

Если ты колеблешься от антирелигиозной агитации, при том еще такой, какая ведется сейчас, религиозно безграмотной и вообще невежественной, то проверь свою веру: как же ты можешь поверить в то, что воскреснут мертвые и будет жизнь вечная? Верующий уверовал в Христа, который будучи распят за грехи мира, воскрес на радость миру. Эта вера с точки зрения мира — абсурдна, а с точки зрения вечности — разумна. Не может быть, чтоб в жизни было все

случайно и человек родился для того, чтоб навсегда исчезнуть. Ведь это же беспросветный кошмар. Христианство — религия радости и света, она единственная дает правильный выход. За эту веру люди умирали с радостью, зная, что они получают жизнь вечную. Эту веру приобрести, конечно, сложнее, чем написать антирелигиозную статью и наболтать всякий вздор. Нужно много работать над собой, стать не только человеком, а образом и подобием Божьим, суметь пожертвовать собой за человека. Говорить хорошо — может быть в этом еще и нет никакой заслуги; жить хорошо, это то, что надо, то, когда люди начинают видеть Бога и понимать Его. Их не переубедить не потому, что они ничего не понимают, а потому, что слишком понимают и их не уловить на крючок словотворчества. Такие не колеблются от антирелигиозной пропаганды!

—

При той мысли, что мы что-то делаем и нам можно гордиться, нужно вспомнить, что мы видим все очень приблизительно. Замечая одно, мы не замечаем другого и может быть мы-то и не замечаем самого плохого. Поэтому, что бы ни делали, как бы ни делали, всегда нужно иметь дух сокрушения, дух смирения. Это уравнивает нас пред Богом и Бог посылает благодать. Как и сказано — смиренным дает благодать. Гордость же вредна, человек посредством нее может терять и то, что имеет. Господи, дай дух сокрушения и смирения и дай делать угодное Тебе.

—

Как для огня дорога первая вспышка и все остальное само по себе развивается, так для жизни дорога земная жизнь — первая наша вспышка. И поэтому, что посеешь, то и пожнешь, как зажжешь, так и будет гореть вечность.

—

Есть много степеней молитв, но молитвой может быть и та, которая произносится только устами. Чтобы произнести, уже какая-то вера была, хотя здесь что-то отдаленное

и приблизительное... Что же сделать при нашем нерадении? Если есть такая и то хорошо.

—

Общая исповедь вытеснила частную, люди не умеют каяться и не знают даже в чем каяться, в лучшем случае покаянием им кажется то, если они расчувствуются на общей исповеди.

Есть ли здесь смысл? И считать ли все дело погибшим?

Нет!

Бог видит каждого человека, видит степень раскаяния, но со священника взыщется его небрежность. Хотя и здесь не нужно строго так судить. И священника Бог видит, видит все его волнения и желания. Но это не значит, что на этом нужно успокоиться. Нужно дерзать и искать путей, чтоб разбудить христианскую душу.

—

Раскрытие темных дел в Церкви, вернее у церковников... Божье допущение. Нужно только удивляться, как при таком обороте, люди искренне верят и идут в Церковь. Значит здесь есть Бог и это Он их влечет.

—

Грех... Как он тяжел! Неспокойно на душе... Но чрез грех видишь, как ты был горд.

Господи, спаси меня, какими веси судьбами.

—

Часто при разговоре обсуждаешь дела другого, делаешь выводы, называешь разными словами... Господи, осуждение ли это? Часто колеблюсь. То мне кажется осуждение, то обсуждение, рассуждение, ведь в самом деле я не делаю окончательного приговора и только рассуждаю о делах, как мне они представляются. С целью, чтобы распространять худую славу о другом, я не говорю, но чтобы как-то защитить себя все-таки бывает. Господи, научи, как поступать, избавь, чтоб я не искал способов оправдывать себя. Дай, Господи, чтоб

жалел ближнего в его положении. Святый Иоанн Златоуст, научи меня.

—

Есть ли разница в суждении и осуждении? И если есть, какая?

Если нет разницы, то в грехе осуждения все повинны, ведь так или иначе говорят о грехах ближних. И не говорить — значит закрывать глаза и ничего не видеть.

Если говорить не с целью злорадства, а просто рассуждая и не делая окончательного вывода — по-моему, не будет осуждением. Осуждение — это окончательный приговор, хотя бы в данное время, впоследствии приговор этот может меняться. Рассуждение — это материал, в котором мы разбираемся. Рассуждая, мы разбираемся; осуждая, мы выносим приговор и ставим себя в положение судьи к преступнику. Этого не может быть. Все мы грешны. Господи, научи иметь различие во всем.

—

Часто запутываешься в этой житейской суете, в этих человеческих склоках, земных расчетах и забываешь, а что же нужно?

А нужно спасение человека.

А что ты для этого сделал?

Господи, просвети и помоги. Дай делать для спасения человека.

Конечно, нужно бояться и ложного смиренничания, боязни задеть самолюбие человека. Иногда нужны выжигания... Но все бы делалось во спасение.

А можешь ли сказать, что именно так делаешь, что тобой руководит доброе чувство?

Господи, душа моя открыта пред Тобою. Помоги, погибаю, научи и руководи.

—

Примирение с врагами... Значит ли это сохранять мир с ними, когда они и не думают прекращать делать свои злые

дела. Нет. По-моему, к злу должно быть полное непримирение. Пусть даже не будем разговаривать, здороваться, может быть даже таким путем образумятся враги. Главное не было бы в нашем сердце того, чтоб врагам причинить зло, стараться отмстить им. Все бы делали не для своей выгоды, а для славы Божией. Внешний мир, когда душа кипит от негодования ко злу (не было бы тут предвзятости!) ложный мир, лицемерие. Согрешает брат, выговори и покается — прости. Выговорить нужно — в этом борьба со злом, и в этом же спасение ближних. Господи, научи всему и помоги.

—

Когда представишь вечность и вечные дела, то как мелко все кажется: все наши обиды, привязанности... Господи, наставь всех! — и все простишь и жалость наполнит сердце.

—

Присутствие Добрых и недобрых сил всегда можешь чувствовать. Порой хочется всех любить, рождается жалость к людям, а порой такое зло теснится в душу, даже помимо воли, и так становится тяжело... Но духи злобы бессильны и не надо суеверно бояться их, дерзай с Господом, призывай Его и Духи Добрые не отступят от тебя и поведут к Царствию Небесному.

—

Когда помыслишь о смерти, страшно как-то станет. Значит грешен. Мыслить о том мире — это отрада единственная в этом грешном мире. Делай добрые дела и будешь ждать перехода туда с радостью.

—

Ныне идет усиленное строительство и Царства Божия и царства зла. Так и будут соревноваться эти два царства до скончания века.

Если ты добрый, бескорыстный, примкнешь к Царству Небесному, корыстолюбивый — ты пойдешь к царству зла. Сейчас проверяется человек, каков он есть. Наше время — время переходных экзаменов. Кто выдержит?

—

В деле богословия прежде всего нужна нравственно-чистая жизнь, искренность и понимание не буквы, а духа. Без этого часто люди нравственно нечистоплотные, проходимцы, ханжи выдают себя за ревнителей Православия, ссылаясь буквально на святых отцов. Свое убожество прикрывают святыми отцами. Отсюда и создалось то, что религия оказалась в стороне от жизни, богословие оказалось самой неинтересной наукой, отсюда и непонимание догмата, как полного выражения истины. Догмат считается чем-то тормозящим, не допускающим развития, меж тем, как догмат в самом деле опора для истины.

Дерзновение в богословии дает молитва и жизнь по Боге. Тогда будет не буква, а смысл, хотя бы буквально что-то и не совпадало. Буква — временное выражение истины и она часто меняется с каждой эпохой. Надо учиться понимать дух святых отцов, а это понимается нравственно духовной жизнью.

—

При взгляде на современное положение Церкви, на наше спасение в современных условиях, некоторые впадают в уныние и говорят: невероятно!.. — и если не теряют веры, то боятся дерзать. Как будто не Христос в мире и не от Него спасение.

Нужно дерзать и не бояться, Христос и сейчас ведет человека к спасению, также, как вел Он вчера и сегодня Тот же.

Не надо ограничивать себя определенными рамками жизни, через любые формы Христос проводит ко спасению. Забиваться пугливо в сторону от современности — значит не верить в Христа, как следует. Дерзайте, со Христом ничто не страшно. Нужно быть только искренними и смелыми Его последователями, приходящих Он не отвергает.

Царство Божие строится и с каждым днем оно становится выше и выше в душах людских, несмотря на то, что столько лежит кругом разрушенного...

Из руин подымается здание Церкви и сияет неугасаемым светом спасения.

1957-1962 г.г.
Загорск-Москва.



О СОВРЕМЕННОМ ВОЦЕРКОВЛЕНИИ

* * *

Часть первая

*

ЗАМЕТКИ О ЦЕРКВИ

⁂

Москва, 1968 - 1969 г.г.

За последнее время заметно усилилась тяга к Церкви, хлынула, хотя еще не так много, молодежь, те люди, которые получили нецерковное воспитание. Но придя в Церковь, они себя чувствуют еще как бы чужими, оказавшимися в незнакомой обстановке, им многое непонятно... И вот, идя им навстречу, я решил набросать заметки о Церкви. Это будут именно заметки. Цель этих заметок дать не традиционное истолкование чего-то, а разбудить интерес, заставить мыслить и самим искать того, чего ищет их душа.

—

Среди народа Церковь и Храм однозначные явления. Иногда (просвещенные) поправляют. Храм — это не Церковь и Церковь — не храм. Храм — это четыре стены здания, Церковь — это что-то большее Храма. Но если вдуматься, как следует, то можно придти к выводу, что Церковь и Храм — однозначное слово. Попытаемся дать определение.

Храм — это здание, предназначенное для богослужения. Церковь — это не здание, ибо это живое, Церковь — устроение святости, Церковь невидима, проходит через души человеческие. Церковь вечна, для Церкви нет границ. В нее входят и живые и мертвые (впрочем, у Бога нет мертвых), даже ангелы. В символе веры сказано: «Верую во едину святую соборную...» Верую... В то, что видят — не верят, можно доверять. Но храм, предназначенный для богослужения, не бывает без живых существ, и поэтому Храм тоже можно назвать Церковью. Надо, чтобы Храм и Церковь были местом святости, перед всем этим надо благоговеть.

Теперь святость Храма и Церкви забыта. Надо, чтобы переступив порог храма, чувствовать, что место это свято есть, здесь Церковь.

Многих теперь смущает та толкучка, тот шум, та небрежность, которые бывают в Храме. Вот если это смущает,

то вновь пришедшим в Церковь нужно возвратить первоначальное значение Храма и Церкви.

—

Храм обычно строится в виде креста, как символ победы над грехами мира; строится в виде корабля, как символ плавания по житейскому морю.

Храм увенчивается крестом, как знаменем победы; в храме есть купол, символизирующий небо. Войдя в храм и надо почувствовать, что мы вошли под знамя креста, над нашими головами раскинулось небо.

Войдя в храм, мы крестимся.

Крестились в древности одним перстом (пальцем) в знак того, что Бог един; крестятся старообрядцы двумя пальцами, вероятно в знак того, что во Христе два естества — Божеское и человеческое; мы крестимся тремя пальцами в знак Святой Троицы; два последних пальца прикладываем к ладони в знак того, что одно из лиц Святой Троицы — Иисус Христос имел два естества — Божеское и человеческое; католики крестятся всеми пятью пальцами — в пять язв Христовых.

Спор из-за того, как креститься — спор прошлый. Как бы, сколькими пальцами мы не крестились, мы все признаем одного Бога, в Троице существующего, признаем, что Христос — Бог, принявший образ человеческий, имел два естества — Божеское и человеческое, называют Его Богочеловек. Спорить надо не о том, сколькими пальцами креститься, это все форма, спорить надо о том, чтоб мы знали во что креститься, чтоб кладя на себя крестное знамение, мы сознательно это делали, с благоговением, а не с той небрежностью, с тем маханием пальцами, как это бывает.

—

Храмы украшаются иконами, в храмах ставят свечи, зажигают лампадки... Все это имеет свое значение. Иконы — это не портреты. Матерь Божия по поводу своего образа сказала: «С сим образом благодать моя и сила». Икона — святыня, в которой концентрируется благодать и сила. Поэтому есть много чудотворных икон, от которых получали исцеления. Смотри на иконы так, как будто ты видишь внешний

вид отображаемого на иконе. Икона — не немая картина, в ней присутствует отображаемый на ней. Крестятся перед иконой, целуют икону — не как доску и краску, а как ту святыню, перед которой стоят.

Свечи, лампадки — это не приношение Богу, это выражение нашей веры, благоговение перед святыней. Горят свечи, лампадки — это горят наши души перед Богом. И если так будешь смотреть на лампадки и на свечи, они тебе очень много скажут. Поставить свечу, зажечь лампадку — это выразить свою веру, зажечь свою душу перед Богом.

—

В храме есть места, где стоят все верующие, собственно храм, и есть алтарь, где находятся священнослужители. Есть клиросы, на которых стоят певчие. Каждый находится на своем месте. Но во время молитвы надо чувствовать не разделения, а все мы одними устами обращаемся к Богу. К священнослужителю нужно обращаться так, как к служителю Бога и священнослужитель к верующим должен обращаться так, чтоб та любовь, которую принес Христос на землю, была в нем, и он бы не господствовал над верующими, а находился с ними в союзе любви. Ненависть, раздражение препятствуют молитве.

Священнослужители бывают: епископы, священники, диаконы. Митрополиты, архиереи, протоиереи, архидиаконы — это только наращения.

У священнослужителей берут благословение, целуют руку. Благословение — это не приветствие, целовать руку священнослужителя — это не просто целовать руку священника. Благословение священнослужителя — благословение Бога, ведь не во имя свое благословляет священнослужитель, а во имя Бога и целуешь руку благословляющую, а не просто руку.

—

Самая главная служба — Литургия, все остальные службы подготовка к этой службе. За литургией мистически повторяется все то, что Христос совершил для нашего спасения.

Основные подготовительные службы к Литургии: Вечерня, Утреня, Часы. В праздничные дни все это соединяется под одним названием — Всенощное бдение.

Некоторые говорят: богослужение непонятно, хотя славянский язык не такой уж непонятный язык для русского человека.

Некоторые говорят: надо богослужение реформировать. Не от этого непонятно богослужение. Непонятно потому, что мы чужды богослужению, не вникли в его стихию. Не от языка, не от реформ богослужение станет нам понятно, а от нашей настроенности, нашего желания. В конце концов и школьнику не все сразу понятно, но учится и начинает понимать. Нужно и нам учиться понимать богослужение.

—

Богослужение не сразу сложилось. Каждая эпоха что-то свое внесла в богослужение. В таком виде, в каком сейчас богослужение, должно быть нам ценно тем, что здесь вклад многих людей и эпох. Понять богослужение — это еще значит и понять тех, которые до нас молились. Хомяков говорит, что «мне приятно обряды выполнять еще и потому, что их многие выполняют, я солидаризируюсь со многими». Реформаторы богослужения часто хотят свое поставить выше других. А надо с уважением относиться к другим, свое вносить, как свой вклад, а не чтобы свое вытесняло чужое. К сожалению, надо отметить, что часто в богослужение вносили свое и религиозные невежды, оно так и звучит диссонансом, время, по-моему, все это наносное отбросит.

—

Некоторые богослужение хотят истолковать, как какое-то стройное произведение, по богослужению хотят прочесть и творение мира, и творение душ человеческих, учиться богословию и т. д. По-моему, трудно тогда молиться, когда стараешься читать богослужение, как читаешь книгу, истолковывая себе значение всех моментов. Истолкование богослужения может быть только молитвенное, каждый момент богослужения что-то должен давать твоей душе и может быть

у каждого свое истолкование богослужения. Богослужение — выражение чувств верующих, надо чтоб твои чувства выражались в богослужении. Если ты уходишь со службы умиротворенным, очищенным, успокоенным, готовым идти на добрые дела — значит ты богослужение понял, оно тебе многое дало.

—

За Литургией совершается Бескровная Жертва. Вспоминается страдание, смерть и воскресение Христа. И все это имеет не только символическое значение — это религиозная реальность. Поминовение за Литургией имеет большую силу. Это не просто молитва, тут кровь Христова омывает грехи и живых и умерших. К сожалению, сейчас больше дорожат молитвой за молебном, чем за литургией, поэтому установилась такая досадная небрежность: заказывать молебны во время Литургии. Само слово «заказывать» не имеет церковного значения. Молитву нельзя ни заказать, ни купить, молитва берется верой и усердием молящихся. Но как же быть? — встает вопрос. — Ведь требы почти все оплачиваются. Да, это так. И если с человеческой, практической точки зрения посмотреть, то иначе и нельзя в наше время, иначе не на что будет содержать храм и священнослужителей, ведь государство не оплачивает? Плохо то, что на требы установили определенную плату. Нужно, чтоб это было добровольным приношением, кто сколько может.

—

Издавна за литургию подают просфорки о здравии и упокоении. Из просфорок вынимают частички, за поминаемых, потом эти частички по окончании литургии опускаются в Чашу со словами: «Отмый, Господи, грехи всех зде поминаемых». Некоторые думают, что этими частичками и причащают. В служебнике сказано: «Да не дерзнет кто-либо причащать этими частичками».

Причащают Частичками Святого Агнца. Это определенная просфора, приготавливаемая во имя Христово за Проскомидией. Во время Проскомидии в храме читаются Часы. Ос-

вящается эта Просфора и превращается в Тело Христово во время пения: «Тебе поем, Тебе благодарим...» Когда приготавливается просфора во имя Христово, тогда приготавливается и вино, которое также освящается во время пения «Тебе поем», и превращается в Кровь Христову.

—

Некоторые думают, что поминовение происходит тогда, когда выкрикнут имя поминаемого, поэтому некоторые даже скандалят из-за того, что не слышали, как назвали поминаемых. Подав записку и просфору, нужно прислушиваться не к тому, как поминают, а самому молиться.

—

Пением, чтением, освящением, разными движениями выражаются определенные чувства.

Пение — это торжественность богослужения, чтение — будничность, больше выражает покаянные чувства. Освещение — тоже торжественность. Движения: выход, закрытие или открытие царских врат знаменует собой что-либо из жизни Христа.

Есть во время служб так называемые ектении, т. е. прошения. В них выражается та просьба, с которой мы обращаемся к Богу.

—

Все богослужение сосредотачивается на Христе, служба правится Христу. Если служба посвящается и угодникам Божьим — это не значит, что им служится, а это значит, что угодников Божьих просят, чтоб они помолились за нас.

—

За Литургией верующие причащаются.

Прежде чем причаститься, они должны поисповедоваться. Причащаются по окончании Литургии.

Исповедь и Причастие имеют огромное значение в жизни христианина. Это два таинства, которые помогают вести борьбу с грехами, через которые посылаются милость Божия,

благодать, помощь. Но эти Таинства не насильственно действуют, они действуют только по вере.

В таинстве Исповеди отпускаются грехи, в таинстве Причастия верующий принимает тело и кровь Христову, соединяется со Христом. К этим Таинствам могут приступать те, которые приняли таинство Крещения. Крещение — первое таинство, через которое верующий приобщается к Церкви.

—

Таинств в Церкви семь: 1) Крещение, 2) Миропомазание. Это таинство обычно совершается вместе с крещением. 3) Исповедь, 4) Причастие, 5) Бракосочетание, 6) Рукоположение (посвящение на церковное служение), 7) Елеосвящение или в простонародии называется Соборование.

Крещение происходит во оставление грехов. С человека снимается грех, он становится совершенно чистым от любого греха. Но это не значит, что в дальнейшем он уже не может грешить. Грех человека будет преследовать всю жизнь, но грех при нашем усилии не может нас погубить.

При таинстве Крещения посылается благодать Божия, посылается столько, сколько нужно для победы над грехом. Если не одолевают грехов — это значит не хотят воспользоваться благодатью, помощью Божией.

В начале крестили только взрослых, сознательных, но вскоре стали крестить и детей. К таинству Крещения нужно подходить сознательно. Хотя дети всего не сознают, за них поручаются восприемники, взрослые. По вере и сознанию других Бог посылает благодать на детей и хотя они не имеют грехов, с них снимается первородный грех, как бы убивается инфекция греха, грехом заражен каждый рождающийся на свет. Во грехах родила меня мать моя, — как говорит псалмопевец Давид.

Таинство крещения бывает один раз в жизни, оно не повторяется, кто бы ни крестил, даже если еретик. Остальные таинства повторяются, впрочем, нужно оговориться — не повторяется еще рукоположение.

—

За таинством крещения совершается таинство Миропомазания. Для чего же еще Миропомазание, если совершилось таинство крещения? Ведь крещение во оставление грехов и в крещении посылается благодать Божия? Назначение миропомазания — это тоже послать благодать Божию, или, как еще иначе говорят, сообщить дары Святого Духа. Для чего же тогда миропомазание?

Так кажется правильным для ума, но ведь ум — это одно из явлений человеческого духа, есть еще и другое, есть таинственные явления человеческого духа, которые незаметно, но верно влияют на наш ум. Есть в религиозной жизни помимо нам ясного и понятного, еще не совсем понятное, как явление Св. Троицы. Св. Троица — это полнота религиозной жизни и она порой непонятна для нашего ума, но понятна для нашего сердца, для нашей жизни. Чтоб была эта полнота в нас, мало веровать в Бога, как Искупителя, надо веровать в Бога и как Совершителя, Святого Духа, все заканчивающего и все устрояющего. Вот в таинстве миропомазания и сообщаются совершительные дары, чтоб то, что началось в крещении, совершенствовалось в миропомазании. Веруя в Бога, мы крестимся во Христа и достигаем полноты в Духе Святом. И все это едино, едина Святая Троица.

И казалось бы довольно. Есть два таинства и все. Но оказывается есть еще и другие таинства.

Да, по сути таинства крещения и миропомазания — основные таинства, вводящие в христианскую жизнь и все остальные таинства — это тот таинственный процесс, который происходит в пределах этих двух таинств. Но и другие таинства имеют такое же важное значение, как и эти, и они важны. Если образно выразиться — таинства крещения и миропомазания — это скелет, а другие таинства обрастание живой плотью.

И вот, как все это совершается, интересно проследить.

Благодать, посылаемая в таинствах крещения и миропомазания, действует не насильственно и происходит в человеческих условиях. Какая бы ни была благодать, а человек может срываться и падать. Это естественно в нашем греховном мире. Из таинства крещения человек выходит чистым

от грехов, снабженным дарами Святого Духа, помощью Божией, но он входит в греховный мир, благодать насильственно не держит, нужны усилия... И вот свои усилия дают снова прорваться греху в нашу жизнь, совершается, как ни досадно, снова грех. И тут нам приходит на помощь таинство Исповеди. Ты был чист, был снабжен дарами Св. Духа и все-таки пал, стыдно показаться на глаза Божьи, но не бойся, иди, в таинстве Исповеди снова омоешься.

Исповедь очень много значит в нашей жизни. Исповедь — зоркий глаз за нашим поведением и это не только глаз Божий, а глаз и наш собственный. Нужно следить за собой. Самому только следить трудно, как известно, самый объективный человек бывает сколько то и субъективным. В таинстве исповеди участвуют сразу: невидимо — Бог, видимо — священник, как свидетель перед Богом и сам исповедующийся.

В наше время механика всюду берет верх, часто механически совершается и таинство исповеди, люди выхолащивают сущность и оставляют формы. Формы сейчас утончаются, усовершенствуются, бывают красивыми, но от этого не становятся менее лицемерными. Особенно преступно лицемерие в деле Божьем. Это ханжество, фарисейство, которое хуже греха. Осуждается Христом добродетельный фарисей и оправдывается греховный мытарь. В таинстве исповеди нужно раскрывать свою душу, каяться, лить слезы, а не выполнять формы. Искренность прежде всего. А когда стоят и слушают на исповеди, что говорит священник, вздыхают, может быть роняют слезы, но сами не исповедуются — это только форма. Исповедь и заключается в том, что я, а не кто-либо другой исповедую свою душу. Так называемые, теперь установившиеся, общие исповеди — это профанация исповеди. Если и кто-то исповедуется, то это священник и то исповедует не свою душу, а говорит отвлеченно о чьей-то душе. По сути — это и не общие исповеди, общие исповеди были в древности, когда все открыто каялись в своих грехах, теперь это что-то карикатурное. Как бороться с этим и имеют ли такие исповеди какое-то значение в нашей жизни? Бороться надо всем, надо отрезвиться от чувства стадности, делать так, как все делают. Надо делать так, как это надо. Надо разви-

вать самостоятельность в деле Божьем. Каждый человек — это особый мир и он должен быть особым. Но нельзя быть настолько строгим и так резко обо всем судить. В наше время духовного оскудения и такие исповеди имеют значение, всякий призывающий имя Божие спасается, но это не предел, на котором нужно останавливаться. Нам нужно стремиться к совершенству, а такие исповеди — это снисхождение к нам, и если сознательно остановиться на таких исповедях — это противление истине. Такие исповеди приемлемы, как плод нашего заблуждения. И только.

Придя на исповедь, надо представить, что мы пришли к Богу, Он невидимо перед нами, пришли искренне раскаяться в своих грехах, искренне раскрыть свою душу, священник свидетель, о чем мы будем говорить.

Чтобы так делать, нужно время. А люди теперь торопятся, спешат, священник один, а народу собралось много, где тут всех выслушать, а там уже и литургия кончается, надо причащаться...

Всегда, когда не хотят чего-то делать, как следует, всегда найдут оправдание. Но оправдываться перед Богом — это осуждать себя. Сумей во всех обстоятельствах жизни все делать как следует, помни, что с Богом невозможного нет, а Бог помогает тем, кто желает делать... Если бы у нас было развито сознание, что не очищенным в таинстве исповеди нельзя приступать к таинству Причастия — принять в себя таинственно Господа, мы бы никогда не дерзнули так механически выполнять эти спасительные таинства. Только с душой, очищенной от грехов в таинстве исповеди, только сбросив с себя груз всякой вражды, можно приступать к Богу любви. Прежде примирись и потом приступай. Примирись не только с тем, кого ты обидел, с человеком, а примирись с Богом, а грех — это и есть вражда с Богом.

Тело Христово приимите, источника бессмертного вкусите, — поется во время Причастия. Тело Христово, кровь Христова должны быть в нас, то есть в нас должны быть те же чувства и те же желания, как во Христе, в нас должны быть тело и кровь Христовы, мы должны обожиться. Воплощение

Христово — это не только Бог воплотился, а это и мы должны воплотиться в Бога.

Величайшие это Таинства, а в каком они пренебрежении!..

Под видом хлеба и вина мы принимаем тело и кровь Христовы. Как это может быть? — это ведомо Богу, а мы приступаем с верой. Мы веруем, а Бог совершает...

Подходя к святой Чаше верующие складывают благоговейно руки, крестообразно на груди, причастившись, целуют край чаши. Поцелуй — знак любви. Тебе хочется поцеловать то, что ты любишь. Если отвлеченно посмотреть, когда целуют чашу — это кажется странным, но посмотреть глазами веры — это вполне естественно. Целуют след, где стоял любимый, те, которые совершенно любят. Целуют чашу те, кто сознает, что из чаши они приняли в себя Любимого Господа.

—

Выходя в жизненный путь, человек должен получить помощь Божию. Жизнь пройти — не поле перейти.

Теперь на жизнь стали смотреть несерьезно, сходятся как бы шутя, как бы во что-то играя. Не сознают того, что женятся в плоть едину, из двух должен быть один. Поэтому нет ни семьи, ни общества. Нет ни жены, ни мужа, нет ни матери, ни отца. Дети, несчастные дети...

Таинство бракосочетания — особое таинство для нашего времени. Оно красиво, не даром его по-обезьяньи начинают копировать атеисты. Но таинство ведь не в одной форме. В В таинстве бракосочетания посылается помощь Божия на жизненный путь, благодатью Божией скрепляется союз двух любящих существ. Таинство бракосочетания никто разорвать не может. Что Бог сочетал, того человек да не разлучает. К этому таинству надо подходить со всей серьезностью, после него развод недопустим, кроме вины прелюбодеяния с той или другой стороны.

В таинстве все значительно и поучительно. Зажженные свечи... Две свечи — два человека загорелись. Спрашивается намерение. Твердо ли и бесповоротно решили? Одеваются венцы и как символ радости и как символ обязанности. Увенчанному не подобает делать что-либо плохо. Пьют из одной

чаши. Разделяют, как бы, вместе и радости и горести. Обводятся вокруг аналоя, замкнутый круг. Символизируется вечность любви. Сохранить вечность — это крест. Легче разрушать, трудно созидать. Не случайно, когда обводятся вокруг аналоя, поется «Святии мученицы...» Совместный путь и радость и мученье. Снимаются венцы, бракосочетавшиеся целуются. Решено определенно и скреплено знаком любви — поцелуем.

После бракосочетания обычно служится напутственный молебен.

Если по-серьезному вникнуть в это таинство, оно очень о многом может сказать!

—

Рукоположение (посвящение на церковное служение) — таинство не для всех, таинство для избранных.

Тяжел путь священства. Не случайно самые подготовленные люди, впоследствии святые, убегали от этого таинства.

Наше время характерно тем, что развенчивают самое святое, развенчивают и принижают. Вместо священнослужителей появились требоисполнители, наемники, не случайно по существующим законам священника нанимают, с ним заключают договор. Но какие бы ни были священники по своей жизни, та благодать, которая сходит во время рукоположения, делает свое дело для верующих. Сам священник может погибать, а им окормляемые спасаться. Веруют не в священника, веруют в Бога, в Божию благодать, а она дается по вере.

Без священства нет церкви, одни миряне — это верующая секта. Иерархический строй — благодатный строй, безиерархический — самонадеянный и самочинный.

Если в таинстве бракосочетания сочетаются люди, то в таинстве рукоположения сочетается человек с Богом. Священник на земле должен делать то, что делал Христос. В таинстве рукоположения все посылается, чтó необходимо для величайшего служения священства.

—

Таинство елеосвящения (соборования) происходит над больными людьми.

Кто из вас болен, пусть призовет пресвитеров церкви и они помолятся, помазав елеем, и молитва веры исцелит болящего, — сказано в Священном Писании.

Сила таинства соборования особая, самые запущенные болезни могут вылечиться. Помимо физического здоровья, посылается и духовное. Прощаются грехи. А грех — это и есть болезнь.

Но всякое таинство происходит по вере. Если не все исцеляются — это только по неверию. Могут, конечно, не исцелиться и по особому усмотрению Божию, в основном же в этом таинстве посылаются исцеления. К сожалению, по нашему неверию, исцелений мало, некоторые даже говорят их нет. Но это неправда. Я сам лично знаю женщину, которая исцелилась от рака после соборования, исцеление произошло мгновенно. Рак желудка был явно выражен. Ежедневная рвота, большая опухоль, трупный запах... Женщина до сих пор жива и здорова, работает врачем, никаких признаков болезни нет. Прошло уже около четырех лет.

По закону семь священников должно совершать это таинство. Зажигается семь свечей, читается семь евангелий.

Число семь — священное число. Не случайно все это, не случайно это таинство должен совершать не один. Здоровье физическое и духовное необходимо для человека, Христос пришел, чтоб исцелить нас, дать здоровье, в здоровьи — жизнь.

Практически сейчас соборование совершает и один священник, по нужде бывает пременение закона.

Можно ли ограничиваться в болезнях только таинством елеосвящения и ни к каким врачам, лекарствам не прибегать?

Бог не запрещает пользоваться помощью врачей. В Библии сказано: почитай искусство врача, ибо оно от Бога. Но врачи и лекарство того не делают, что может сделать таинство елеосвящения. Таинство елеосвящения охватывает весь наш организм, и физический и духовный. Верь в это!

—

Таинства обязательны для каждого верующего человека, это таинственное устроение нашей души, средства для устро-

ения... Я говорю о церковных людях. Что сказать о тех, которые живут без таинств, протестантах, сектантах и т. д.?

Сказать может только Бог, а наше решение будет поверхностным, да и не имеем права решать. Судить других будет Бог, мы можем судить только себя и вот для нас, церковных людей, таинства обязательны.

—

Помимо таинств есть требы.

Само слово говорит уже о их значении. Требы — значит совершающееся по требованию. Такими являются: молебны, отпевания, панихиды, разные молитвы.

Молебен — это просьба у Бога об устроении наших текущих дел, об избавлении от опасностей, болезней и т. д.

Молятся не только Богу, молятся святым, угодившим Богу, как друзьям Божьим, и просят их на помощь. Они не сами помогают, а силой данной им от Бога. Они не боги и не в себе имеют источник помощи, помощь они черпают у Бога, как Его друзья.

—

Панихида — это молитва об упокоении душ, ушедших от нас.

Панихиды бывают общие, которые обычно совершаются после литургии, и частные, об одном человеке.

Обычно такие панихиды, частные, совершаются вскоре после смерти наших родственников, близких или вообще нами избранного человека, в 3-й, 9-й и 40-й день. Некоторые совершают в 20-й день по смерти. Потом полгода, годовые, в памятные дни, допустим в день смерти или в день ангела умершего. Вообще же можно совершать панихиды в любое время. Они очень полезны для ушедших, да и для нас. Панихида — это час нашего свидания с ушедшими отсюда, час общения душ. С такой верой надо совершать панихиды.

—

Отпевания бывают сразу же по смерти, это та же панихида, только с некоторыми особенностями, как бы первоначальное напутствие в иной мир.

Бывают разные молитвы, допустим сороковые, которые берут женщины в сороковой день после рождения ребенка. В этой молитве просится об очищении роженицы, о даровании ей сил, просится о ребенке, чтоб его Господь сохранил и сподобил святого крещения.

Хорошо бы любое дело делать с благословения Церкви, с освящением ее молитвой. Не оттого ли стали суетными, неуспешными наши дела, что мы их делаем без благословения, напутствия церковного?

—

Церковью установлены посты. К постам долгое время у нас относились скептически, теперь отношения стали меняться, признают пользу постов, в Армии, говорят, введены разгрузочные дни, рекомендуют вообще иметь разгрузочные дни. За границей, да и у нас, стали лечиться голоданием, об этом писали в газетах, результаты неожиданные. Я сам знал человека, который в то время, когда я его видел, 21 сутки голодал. Интересно отметить, что к концу сорокового дня появляется жажда, а в течение сорока дней только в начале бывает жажда. Как точно в Евангелии передано: Христос в сороковой день взалкал.

Таким образом начинают признавать, что пост полезен. Если он полезен для физического здоровья, тем более для духовного. «Сей род не чем изгонится, только постом и молитвой». Род бесовский... А род бесовский — это наши грехи.

Нужно учиться поститься и молиться.

Пост физический, телесный, должен быть связан с духовным постом, т. е. воздержанием от грехов. Посты не сразу установились в таком виде, в каком мы имеем их сейчас. Сначала постились мало, потом больше, видимо, по мере надобности.

Сейчас известны нам такие посты.

—

Великий пост. Пост перед Пасхой.

Самый строгий пост. В знак того, что постился Сам Христос и чтоб подготовить себя ко встрече Воскресшего Христа.

Когда начинается этот пост, зависит от Пасхи. Пасха бывает не в одно время.

—

Петров пост.

В честь первоверховных апостолов Петра и Павла. По-моему, нужно поститься еще и в знак того, чтоб готовить себя к проповеди учения Христова. Каждый человек должен быть проповедником учения Христова, хотя и не в той мере, как это делали апостолы.

—

Успенский пост.

Пред успением Пресвятой Богородицы.

По-моему, он нужен и для того, чтоб мы готовили и себя к своему успению, к переходу в иной мир.

—

Рождественский (Филиппов) пост.

Пост в знак подготовки себя ко встрече праздника Рождества Христова и в знак того, по-моему, чтоб в нашей душе родилась невинность, чистота.

—

Однодневные посты.

Среда и пятница в течение всего года, за исключением сплошных седмиц и святок. Пост установлен в знак воспоминаний страдания Христова.

—

Крещенский сочельник.

Перед крещением Господним. Чтоб вспомнить о своих грехах. Христос ради наших грехов крестится.

—

День усекновения главы Иоанна Крестителя

В знак как бы траура по неправедному делу над Иоанном Крестителем. Нужно вспомнить о той неправде, которую мы проявляем к нашим ближним и сокрушаться об этом.

—

День Воздвижения креста Господня.

Воздвижение — это тот момент, когда был найден крест Господень и поднят перед народом. Воздвизать, по-славянски, по-русски — поднимать.

—

Помимо печали, сокрушения о грехах, Церковью установлены еще и праздники, дни радости, в знак того, что мы с Богом и Бог с нами.

Некоторые говорят, что христианство — это религия печали, в самом деле это не так. Праздников гораздо больше, чем постов.

Христианство очень реально смотрит на жизнь. Оно знает печали, но печали обращает в праздники. Без печали не почувствуешь как следует и праздников. Праздники без печали могут быть только праздниками ничего неделания, меж тем, как христианские праздники — это особое духовное делание.

Обвиняют, что христианство своими праздниками развращает народ, развивает пьянство, безделие, но это совершенно не так. Отмечать праздники пьянством — это не христианское провождение праздников. Хотя христианство не запрещает и выпить, только в меру. При современном пьянствовании лучше поощрять трезвенность.

Праздников очень много.

Господские — в честь Бога, Господа нашего Иисуса Христа.

Богородичные — в честь Пресвятой Богородицы.

Пресвятая Богородица особо почитается христианами, ибо Она послужила тайне нашего спасения.

Святым, угодившим Богу...

Праздники еще разделяются на двунадесятые, переходящие, и двунадесятые, непереходящие.

Переходящие — это те, которые не в одно число, непереходящие, которые бывают в одно и то же число.

Святым праздники бывают каждый день, в календаре церковном есть особые знаки, которые показывают на то, как мы должны их праздновать. Все дни, конечно, праздновать нет смысла, даже богородичные праздники не все особо отмечаются, праздник может даже иметь местное значение, или по месту чуда или по храму, в честь кого он сооружен.

Особо нам нужно отмечать следующие праздники.

—

Светлое Христово воскресение, Пасха.

Воспоминается воскресение Христово из мертвых. Торжество жизни, наше общее воскресение.

Праздников праздник.

Некоторые смущаются оттого, что Пасха бывает не в одно время и что христиане вообще не в одно время отмечают праздники. Как известно, западные христиане держатся нового стиля, восточные (в основном) старого стиля.

Праздник зависит не от числа, в которое бывает, а от той сущности, которую выражает. И то, что в разное время празднуют — это ничего не значит, основное, что празднуют, что отмечают праздник...

—

Двунадесятые переходящие праздники.

Вход Господень в Иерусалим.

Перед Своими страданиями Христос, как Царь, вошел во Иерусалим, Его встречали радостно, постилали одежды и ветви с деревьев под ноги. В знак этого и установлен этот праздник.

—

Вознесение Господне.

Христос вознесся на небо, ушел в иной мир, хотя не оставил и этого. «Се Я с вами до скончания века...»

—

День Святой Троицы.

Когда миру открылась Святая Троица и Святой Дух сошел на апостолов, завершая откровение Божие.

—

Двунадесятые непереходящие праздники.

Крещение Господне.

Христос, как человек, крестился от Иоанна Крестителя. Крещение — очищение от грехов. Христос в этом не нуждался, но Он взял на Себя грехи всего мира и в знак этого крестился.

—

Сретение Господне.

Симеон Богоприимец, которому было завещано, что не умрет до тех пор, пока не увидит Спасителя. Матерь Божия принесла в храм Богомладенца. Симеон Богоприимец взял Его на руки и произнес знаменитые слова, которые потом стали петься за богослужением «Ныне отпущаеши».

—

Благовещение Пресвятой Богородицы.

Архангел Гавриил возвестил Пречистой Деве Марии, что от Нее родится Спаситель мира.

—

Преображение Господне.

Господь на горе Фаворе преобразился перед своими учениками, принял необычный сияющий вид. «Хорошо нам здесь быть», — произнес восторженно ап. Петр.

—

Успение Пресвятой Богородицы.

Когда Пресвятая Богородица перешла в иной мир.

—

Рождество Пресвятой Богородицы.

—

Воздвижение Креста Господня.

Царица Елена нашла крест Господень. Всем хотелось взглянуть на него, но народу собралось так много, что трудно было всем увидеть. Тогда крест стали подымать, по славянски — воздвизать. Отсюда и название праздника — Воздвижение.

—

Введение во храм Пресвятой Богородицы.

Пресвятая Дева Мария была вымоленной дочерью у праведных Иоакима и Анны. Поэтому они Ее решили посвятить Богу. Она была введена в храм и жила при нем.

—

Рождество Христово.

* * *

Великие праздники.

Обрезание Господне.

В Ветхом Завете знак верующего в Истинного Бога — обрезание, в Новом Завете — крещение.

Христос, соединяющий Ветхий и Новый завет принимает то и другое: и обрезание и крещение.

Какое значение имеет для нас обрезание? Не то, чтоб его принимать, а то, что не нужно забывать Ветхий Завет, хотя по форме он отошел от нас. Есть формула: Новый Завет в Ветхом скрывается, Ветхий Завет Новым раскрывается. Хри-

стос пришел не нарушить, а исполнить. Исполнить и восполнить, чего недоставало.

—

Рождество пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

—

Святых первоверховных апостолов Петра и Павла.

Апостол Петр — апостол верующих в Истинного Бога, апостол Павел — апостол языков, людей пришедших из язычества.

—

Усекновение главы Предтечи Господня Иоанна.

—

Покров Пресвятой Богородицы.

Блаженный Андрей, Христа ради юродивый, увидел в храме, как Матерь Божия покрывает верующих. Это настолько выразило надежду верующих на защиту Матери Божией, что видение блаженного Андрея стало всенародным праздником.

—

Праздники — это начинающееся ликование христианское, чувство приближения Царства Небесного.

Церковь — это корабль, на котором мы плывем к Царству Небесному, иному берегу, иной жизни, которой нет конца.

За бортом этого корабля можно разбиться, устать в борьбе с волнами и погибнуть, спасение в Церкви. Глава Церкви — Христос, мы все Его члены. Не может ветвь зеленеть, если не будет на дереве. Если отломимся от Христа — засохнем. По поводу Церкви Христос сказал: «Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют Ее». В это надо верить и при любых обстоятельствах быть спокойными.

—

Церковь не только в формах, это нужно определенно себе уяснить. Если ты видишь Церковь только в формах, ты вообще не знаешь Церкви. Церковь, строго говоря, неопределима. В Нее веруют, вернее в Христа, живут по-христиански и тогда Дух Святой подскажет нам, где Церковь и как нам находиться в Ней. А если гордятся своим исповеданием и пренебрежительно смотрят на других, такие находятся вне Церкви.

Москва, 1968 - 1969 г.г.

Часть вторая

*

СОБОРНОСТЬ ЦЕРКВИ



А нельзя ли без Церкви?

Почему обязательно нужна Церковь?

Церковь почему-то представляется сковывающей нашу свободу.

Нельзя ли просто верить в душе?

Почему это, обязательно, какие-то обряды?

Вопросы, подобные этим, возникают у тех, которые не имеют понятия о Церкви, хотят ее представить закованную в формы.

А Церковь прежде всего основана на свободе, свободе — одно крыло которой — вера, другое — любовь.

Такую Церковь ни в какие рамки не втиснешь, никакой логикой не определишь, такую Церковь так вот просто и представить нельзя.

Так что ж такое Церковь? Это в конце концов выходит какое-то абстрактное понятие?

Нет, Церковь — это самое конкретное понятие, но конкретность ее не материального порядка.

Верую в Единую, соборную, святую и апостольскую Церковь...

Верую!

А веруем ли мы в формы?

Нет, мы их видим, а за формами то, во что мы веруем.

Историческая церковь — это формы, за которыми скрывается мистическая Церковь.

В Церкви исторической есть ошибки, заблуждения, наконец, грехи.

В мистическую Церковь переходит то, что свято, то, что отбирается и складывается в невидимую сокровищницу.

Но без исторической Церкви бывает, что не поймешь и мистической Церкви.

Мы живем в истории и выпрыгнуть из нее можно только через дверь смерти.

Так что приходится считаться с историей.

Но как же понять Церковь? Что делать? Как к ней приблизиться?

На церковном языке есть понятие соборность.

Одно из понятий соборности это то, что в Церковь собрано самое лучшее, самое святое, это те ветви, которые привились к виноградной лозе. Виноградная Лоза — Христос, мы — ветви. Церковь — тело Христово. Нужно стать настоящим христианином, чтоб быть членом Церкви, живым телом Христовым.

Как это делается?

На это есть заповеди Божии, есть богослужение церковное.

Но исполнение заповедей Божиих, присутствие на богослужении — это еще не значит быть членом Церкви, это значит быть материалом, из которого должно составиться наше членство Церкви. Земля невидима и неустроена и Дух Божий ношашася вверху. Дух Божий должен нас создать, как членов Церкви.

Заповеди есть ветхозаветные и новозаветные. Ветхозаветные заповеди не отбрасываются новозаветными, они восполняются. Христос пришел не нарушить, а исполнить — восполнить.

—

Исполнение заповедей должно быть творческим. Не механическим, а творческим. Не буквальное исполнение, а умение их применить на практике, даже (как ни странно!) уметь их нарушать. Например. Не противься злому... Когда убивают другого, словом или делом, а ты стоишь и созерцаешь это убийство — то ты не просто не противишься злому, а являешься сам убийцей. Нужно уметь противиться в сочетании — не противься злому. Это даже и не то, что в отношении к своей личности ты принимаешь всякие несправедливости. Христос противился злым и обличал их, но Он знал момент, когда нужно остановиться и принять все покорно. Когда Он сделал все, на что Его послал Отец Небесный, Он покорно принял крест.

—

Послушание обычным силам выливается в раболепие, заискивание, безволие. Послушание может быть Богу, Божьей правде. Послушание человеческим силам и обстоятельствам — раболепие и бессилие и ни в коем случае не смирение. Смирение — это добровольное принятие Истины, а не покорность силам и обстоятельствам. Покорность силам и обстоятельствам впоследствии может вылиться в страшный бунт, все разрушающий.

—

В Церкви даже не может быть дисциплины, в дисциплине есть принуждение. В Церкви может быть самодисциплина. Церковь состоит не из послушных рабов, а из сыновей, сознательных и любящих.

Христос распинается за народ и народ отвечает Ему сораспятием, самоотвержением. Это взаимодействие и есть нормальное состояние Церкви — соборность.

В «Окружном послании» восточные патриархи говорят, что они связаны с народом только союзом любви. Кто любит, тот не насилует, кто любит, тот не приказывает. Кто любит, того понимают без слов. Вот это понимание без слов и должно лечь в основу церковной жизни. Тогда и заповеди даже не нужны будут. Заповеди, записанные буквами. Заповеди будут записаны на скрижалях сердца. Для совершенных нет закона, говорит апостол. Это не значит, что совершенный может по своему произволу нарушать заповеди. Он их исполняет самым совершеннейшим образом. Исполняет по любви к Богу и человеку. Исполнение заповедей без любви — аркан на шею человека, аркан может затянуться так, что задушит человека. Закон и пророки держатся на любви, без любви они рассыпаются в прах. В исторической церкви часто насиловали заповедями и поэтому оттолкнули людей от церкви. А те, кто покорились, взбунтовались и потом опрокинули святыни.

Воцерковление современного человека должно произойти через соборность. Соборность должна открыть глаза современному человеку на Церковь. Церковь — это не что-то сковывающее деятельность, а наоборот, расковывающее. Цер-

ковь — это живой организм, глава которого — Христос. Мы, христиане, — члены Церкви — организм Христов. Мы должны естественно сростись со Христом. Тогда Церковь никому не покажется лишней, никому не покажется, что без Церкви можно спасаться.

Теперь читай заповеди.

Ветхозаветные, 10 заповедей Моисея.

1. Аз есмь Господь Бог твой; да не будут тебе бози инии разве Мене.
2. Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земле низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ни послужиши им.
3. Не приемли имене Господа Бога твоего всуе.
4. Помни день субботний, еже святити его: шесть дней делай, и сотвориши (в них) вся дела твоя, в день же седьмый, суббота, Господу Богу твоему.
5. Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли.
6. Не убий.
7. Не прелюбы сотвори.
8. Не укради.
9. Не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна.
10. Не пожелай жены искреннего твоего, не пожелай дому ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ни всего, елика суть ближнего твоего.

Новозаветные, девять заповедей блаженства.

1. Блажени нищии духом: яко тех есть царствие Небесное.
2. Блажени плачущии, яко тии утешатся.
3. Блажени кротции, яко тии наследят землю.
4. Блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся.
5. Блажени милостивии: яко тии помиловани будут.

6. Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят.

7. Блажени миротворцы: яко тии сынове Божии нарекутся.

8. Блажени изгнани правды ради: яко тех есть царствие небесное.

9. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех.

Христос пришел не нарушить, а исполнить. Он дает заповедей не больше, а меньше, но в них вмещается все. И исполнение превращается в блаженство. По сути, исполнение заповедей должно быть не что-то нудное, а то, что дает блаженство.

Исполнение заповедей должно быть нашим богослужением в жизни. Не случайно заповеди блаженства являются составной частью богослужения. Открываются царские врата и поют: «Блажени нищие духом...» и кончается: «Радуйтесь и веселитесь, ибо мзда ваша многа на небесах».

Мзда, награда на христианском языке — это не выплата за исполнение заповедей, это рост того, что ты выращивал в себе посредством заповедей.

Богослужение — это не концерт, не музыка, богослужение выше всего.

Если ты с удовольствием слушаешь концерт и со скукой стоишь за богослужением — ты ничего не понимаешь в богослужении, ты даже не оглашенный, которые были в древности, ты не родная ветвь церковная...

Богослужение надо любить... Нет, этого мало, богослужением надо жить.

Богослужение не в букве устава.

Те, которые топчутся на букве устава, затемняют богослужение. Но и те, которые нарушают устав по своему произволу, вносят дисгармонию в богослужение. Богослужение стройно своим любовным исполнением.

Устав можно рассматривать только как любовный вклад в церковную сокровищницу. Когда по своему усмотрению, а не как плод духовной жизни, стараются реформировать богослужение — это не вклад, а мечта, гордая мечта. Сначала

творчески исполни заповеди, а потом вноси что-то в богослужение. С какой осторожностью ты будешь приступать ко всему, будешь стараться любящим сердцем проникнуть в вековой вклад богослужения. В любых формах богослужение зазвучит в твоей душе. А если богослужение не звучит в твоей душе, то никакие формы не спасут.

Многим хочется знать богослужение, истолковать его.

Попробуем молитвенно проникнуть в смысл богослужения. Тогда открывшийся смысл богослужения будет не только нашим религиозным знанием, но и нашей жизнью, собственным пониманием богослужения.

—

Всенощное бдение, будничное и праздничное — это наше бодрственное состояние в обычной жизни и в минуты особого настроения.

Литургия — это наше мистическое участие в деле Христовом, в деле спасения мира. Литургия обогащает человека, после литургии, особенно если причащался, человек должен выйти преображенным.

—

Богослужение не тогда начинается, когда мы приходим к церковной службе — это завершение богослужения, богослужение должно начинаться тогда, когда мы что-то начинаем делать, даже когда суета нас поглощает. Не случайно момент покаяния должен быть в богослужении: мы оплакиваем напрасно прожитое время и это может быть сильным моментом богослужения и моментом нашего очищения и преображения.

—

Всенощное бдение.

Открываются царские врата. Торжественно поет хор, священнослужители кадят весь храм. «Благослови, душе моя, Господа».

Этот момент означает момент творения мира, Адам ходит в раю и все благословляет.

Все, что Бог создал, добро зело.

Это открывается для всех, равно и для согрешивших. Красоту Божьего творения все могут почувствовать. Но почувствовав красоту Божьего творения, поймешь лучше и свой грех. Некоторая будничность богослужения после торжественности должна вызвать в нас чувство покаяния. Без чувства покаяния ты не сможешь молиться как следует.

Вникни своим умом в читаемые далее ектении. Они просты, пусть даже славянские выражения не совсем тебе понятны.

О мире всего мира, о благосостоянии Божьих церквей, о недугующих, о путешествующих, о изобилии плодов земных — это просьбы человека согрешившего. Мы согрешили и поэтому надо просить, а не благословлять. Не согрешивший пользуется благами Божьими, а не просит, а мы просим, мы грешны.

Господи, воззвах к Тебе, услыши мя...

Особый взрыв нашей просьбы.

Это не только общая наша просьба, но и каждого стоящего в храме, каждый лично должен переживать свою драму и может быть мысленно окинуть прожитый день.

Если мы искренне воззвали к Богу, Бог услышит.

Свете Тихий, святыя славы...

Приходит Христос, Свет Тихий не только вообще к человечеству, но и к каждому человеку, к тебе стоящему за богослужением.

Ныне отпущаеши раба Твоего Владыко... Это не только праведный Симеон принял родившегося Христа на свои руки, мы должны принять Христа.

Не только он, глубокий старик, отходит в иной мир спокойно, мы, познавшие Христа, должны быть спокойны, чтобы с нами не случилось: есть иная жизнь, вечный покой...

Этим в основном кончается вечерня.

Кончается Ветхий Завет, Симеон, праведник Ветхого Завета, увидел Христа и отошел спокойно.

Мы, увидев Христа, мы, люди Нового Завета, — не отходим туда, а должны осуществить дело Христово в жизни.

Осуществить можно только покаявшись...

Чтение шестопсалмия при многих погашенных светильниках, при церковных сумерках должно настроить нас на особое покаяние.

Священник, стоящий у царских врат и читающий молитвы, символизирует Адама кающегося у врат рая.

Плохо делают те, кто в этот момент уходит из церкви или думают, что сейчас можно отдохнуть. Не отдохнуть, а настроиться.

Настроиться без покаяния нельзя.

И после снова открываются царские врата. Бог Господь и явися нам, благословен грядый во имя Господне.

Христос — Бог явился в мир.

Мир начинает вновь твориться.

Снова каждение всего храма, зажигаются светильники...

Христианство — это творение мира, более того, не то первоначальное, не тот рай, а другое, более важное, мир духовный, Царство Небесное.

Читается Евангелие -- благовествуется учение Христово всему миру. Посредством Евангелия Христова мир может быть спасен.

Потом канон, призывание святых.

Это наше осуществление Евангелия.

Великое славословие... Мы за все славим Бога.

Нам Бог открылся, мы познали Его. Разлилась широкая волна спасения...

Но завтра, на следующий день, должна быть литургия и вся служба вечерняя (всенощная) это только подготовка к литургии.

После первого познания Христа мы должны уйти и все продумать дома. Сон — это подсознательная доработка того, что мы получили в вечернем богослужении. Если мы помолились, как следует, молитва и нас, спящих, будет освящать своим благодатным светом.

А пока еще последние волны бьют о берег нашего сердца. Читается Первый час.

В последнее время после всего вечернего богослужения стали петь «Под Твою милость».

Мы прибегаем под покров Божьей Матери. Она, кто послужила тайне Боговоплощения, послужит и нашей тайне общения с Богом. Литургия — общение с Богом. Человек причащается Христа, Христос входит в человека. В эту реальность не только надо верить, ее нужно ощутить. Реальность Боговоплощения и Богообщения, соединение человека с Богом и Бога с человеком — это соборность, собирание всех и всего посредством любви в Боге.

Как далек тот от христианства, кто не умеет молиться за литургией, как следует.

Литургия — основная служба, это вершина и нашей христианской жизни и нашего богослужения.

Боже! — а ведь мы разговариваем, торгуемся, делаем указания друг другу, заказываем молебны во время литургии, а надо молиться... Боже, научи нас молиться!

Молитва — это все лучшее, что есть в человеке. Не умеющий молиться, не умеет и жить по-христиански. Молитва — это показатель того насколько человек живет по-христиански.

—

Литургия делится на две части.

Литургию оглашенных, т. е. тех, которых в древности научали истинам веры,

и

Литургию верных, которые знают христианское учение, и, приобщившись ко Христу, мистически участвуют в домостроительстве Божьем.

Литургия — мистическое домостроительство Божие, т.-е. то, что происходит в нашем духе, хотя и тело уже, хотя не вполне и не в столь ясной форме, живет иной жизнью.

Литургия прикровенно пришедшее к нам Царство Божье, но еще не все открылось, что будет.

Не случайно литургия начинается с таких значительных слов:

«БЛАГОСЛОВЕННО ЦАРСТВО ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА».

Вот это и нужно осознать каждому, участвующему в Литургии.

Кто не сознает этого, тот далек от христианства и ему нужно учиться христианству где-то на задворках церковных.

К сожалению, теперь все перемешалось и двор церковный топчут, как неверующие, так и верующие. Это наш общий грех. И нужно общее покаяние, чтоб переступив порог церковный, нам сразу же пришли на мысли слова: «Иссуй сапог с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято есть».

—

Некоторые говорят: «Теперь оглашенных нет. И литургия оглашенных, во всяком случае, молитва за оглашенных должна быть исключена».

Таковых можно поправить.

Мы все стали оглашенными и сознать это — будет самое лучшее, ибо мы часто ниже оглашенных и нужно поэтому с большим усердием молиться за оглашенных, как за самих себя.

—

Если всенощное бдение только напоминало нам о том Царстве Божьем, в которое мы должны были вступить, то литургия должна сказать нам: «В Царство Божие мы вступили».

На Всенощном бдении, пропев «Благослови, душе моя, Господа» и вспомнив о рае, из которого изгнан Адам, мы сразу же потом погружались в искание потерянного рая, о чем нам напоминало и каждение, и свет, и пение, мы как бы искали домостроительство Божие, прозревали его. Здесь, за литургией, домостроительство Божие осуществляется, Царство Божие пришло.

«Благослови, душе моя, Господа», «Хвали, душе моя, Господа», — пение этих антифонов напоминает нам о том, что мы вступили в Царство Божие.

«Единородный Сыне и Слове Божий, бессмертен сый, и изволивый, спасения нашего ради, воплотитися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечи-

выйся, распныйся же, Христе Боже, смертию смерть поправый, един сый Святыя Троицы, спрославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас».

Это песнопение сразу открывает нам глаза на то, каким образом построилось Царство Божие.

Единородный Сын, Иисус Христос, нашего ради спасения воплотился от Святой Богородицы и Святой Девы Марии, принял образ человека, распялся за нас, умер и своей смертью попрал, уничтожил нашу смерть и все это в дополнение к тому, что сделал Отец и Святой Дух, вся Троица участвует в деле нашего спасения, которую мы знаем посредством Иисуса Христа, чрез Иисуса Христа и мы молим, чтоб Христос спас нас. Спаси нас.

Но как происходит наше спасение?

Бог не спасает нас насильно, мы добровольно, сознательно должны подойти к этому спасению. Бог готов нас спасти, но что мы делаем для своего спасения?

Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем...

Это несколько видоизмененные слова благоразумного разбойника: «Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

Нужно вспомнить то событие, когда это происходило.

Христос висел на кресте за род человеческий, Праведник страдал за неправедных. Но тут же висели и неправедники, два разбойника, которые страдали за свои грехи.

В это нужно вдуматься.

Спасение происходит чрез страдание. Страдают Праведник и неправедник. Только чрез общие страдания достигается спасение.

Нужно проникнуться общим духом. Взаимообщение Праведника и неправедника, неправедника и Праведника дает спасение. Не просто страдание, а страдание совместное.

Праведник Христос пришел с небес, вочеловечился, Он проявил Свою любовь к нам, грешным, Он страдает за нас, а мы, грешные, и вместе с тем страдающие, свою любовь проявим ко Христу тем, что покаемся в своих грехах, будем останавливать богохульного разбойника. Мы получили дол-

жное и скажем с сокрушенным духом: «Помяни нас, Господи, во Царствии Твоем».

И тут же нас поминает Господь за наши дела, которые мы должны совершать для нашего спасения.

Блаженны нищие духом...

Господь не только нас поминает, Он уже ублажает нас. Блаженны вы, что осознали свои грехи. Смирились, приняли покорно крест, который выпал нам за грехи. Бог принял большее, Он принял крест не за Себя, за других, за нас.

Блаженны плачущие...

Плач ваш обращается в радость.

Блаженны кротцые...

Кроткие, не разбойные, не обижающие других.

Блаженны алчущие и жаждущие правды...

Блаженны милостивые...

Блаженны чистые сердцем...

Блаженны миротворцы...

Умиротворяющие всякие раздоры. Не гладящие по шерстке, как обычно бывает в греховной жизни, а именно умиротворяющие.

Блаженны изгнанные правды ради.

Блаженны егда поносят вас и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради.

Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесах.

Вот что мы должны делать, как жить, чтоб получить Царство Небесное.

Получить, достигнуть, мзда — это не сделка, это естественный результат того, что человек сделал. Эгоизма, корысти здесь не бывает, совершенная любовь изгоняет все греховное.

Любящий не теснит другого, любящие сливаются вместе. Бог и человек совместно участвуют в блаженстве. Нет просто Бога и просто человека, есть Богочеловек. Вот в чем смысл Царства Божия. Не противопоставление одного другому, а сразу вместе. Богочеловек. Богочеловеческое царство. Бог во всем, человек пользуется всем.

Вход с Евангелием...

Чрез Евангелие, чрез благовестие Христово мы постигаем Царство Божие.

Приидите, поклонимся и припадем ко Христу. Спаси нас, Сыне Божий.

Спаси нас, мы желаем спасения.

Чрез свои силы его достигнуть нельзя.

Мы желаем не на словах, а на деле. Ты нас спаси.

Тут и наше и Божье дело. Человек — личность, не чурбан, не кто-то за него делает, а Он сам участвует в деле Божьем. Мы призваны не просто к человеческому делу, призваны к делу Божьему. Дело Божие, спасение человека — вот призвание наше.

Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас.

Читается апостол и Евангелие.

Если б мы научились складывать слова апостольские и евангельские в свои сердца так, чтоб их и исполнять!

После того, как мы услышали Евангелие, мы еще больше должны усилить свои молитвы.

Рцем вси. Скажем все от всея души и от всего помышления.

По особому нужно молиться.

Далее, оглашенные, изыдите, — начинается благодатное царство.

Не кто-то должен уйти, а мы со своим грехом и остаться с правдой Божией. Все нужно забыть, правда Божия о нашем спасении — вот что должны помнить.

Всякое житейское попечение забудем, Царство Божие выше всего. Херувимы, Небесные силы участвуют с нами.

Иже Херувимы тайно образующе и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложим попечение.

Херувимская означает то, что Христос идет на добровольные страдания за наше спасение и мы должны пойти за Христом на добровольное страдание за наше спасение...

Готовы ли мы страдать, все претерпеть за наше спасение, выше ли оно всего, всех наших земных расчетов?

Херувимская — это проверка нашей готовности!

Вот я, Господи, я готов пойти за Тобой — это мой единственный путь.

После Херувимской песни начинается самый ответственный момент Литургии, начинается тайна святых, по сути дела святые люди могут участвовать в этой части литургии.

Затворяются царские врата. Это затворяются двери сердца на все житейские интересы, поворота не может быть.

Возлюбим друг друга...

Только возлюбив друг друга, можно едиными устами исповедовать Бога, исповедовать ту правду, которую Он проявил по отношению всех людей.

Двери, двери, премудростию вонмем.

Нужно открыть двери своего сердца, а открыть можно любовью к Богу и ближним, чтобы услышать премудрость Божию.

По обычаю весь храм поет «Символ веры».

После того, как все одними устами и одним сердцем исповедают свою веру в домостроительство Божие, призываются все еще раз к добру, к страху Божию.

Все свое сердце должны устремить к небу.

Горе имеим сердца.

Тут нужно поклониться Святой Троице — безраздельно отдать то, что есть в нас лучшее.

Благословен грядый во имя Господне.

Идет Иисус Христос к нам, идет уже как все совершивший.

Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся.

Все, что совершилось и совершается — все это Твое, Господи, и мы, участвуя в Твоем деле, мы, совершая службу, приносим, по сути дела, не свое, а Твое, ибо без Тебя мы ничего не можем сделать.

Тут проявляется и смирение наше, а если, как следует разобраться, то проясненное сознание наше. Мы сознали все, что сделал для нас Бог.

Почему такое сознание необходимо?

Потому что если не сознать этого, то человек впадает в ложь и отвращается от Источника жизни. Живет пустотой. Без Бога, вне Бога, нет жизни. И это человек должен сознать

сам, привиться к Богу, и только после этого начинается настоящая жизнь.

Тебе поем, Тебе благословим, Господи, и молимся...

Здесь совершается Величайшая Тайна.

После этого момента приготовленный хлеб и вино претворяются в Тело и Кровь Христову.

Сразу же после пресуществления поется песнь в честь Матери Божией.

Человек возвеличен, Матерь Божия стала «Честнейшая херувим и Славнейшая без сравнения серафим».

Ектения. И еще с особым усердием нужно молиться, ибо Бог нас слушает в этот момент, как Бог все совершивший.

Поется «Отче наш» — молитва Господня.

И завеса, отдергивающаяся во время пения «Верую» снова задергивается и произносятся последние слова.

Святая Святым...

Святыня принадлежит только святым. Приблизиться грешному к святыне — это все равно, что обжечься страшным огнем.

Литургия должна вызвать в нас особый подъем духа.

Тот, кто молился во время литургии, как следует, тот выйдет с литургии, как вышли апостолы с Тайной вечери, готовые на все.

В мире бывают разные искушения, может быть они нас даже подомнут, но уже отвратить от Христа, увести от вечной жизни, никто не в состоянии. Мы со Христом и Он с нами. Дерзаем, идем и верим в полную победу, в торжество правды и праведных, в вечную жизнь, в Царство Небесное, когда везде и во всем оно реально раскроется.

В чем же тут, однако, соборность и к чему она?

Если мы внимательно следили за всем ходом рассуждения, то должно стать понятным, что Церковь — это не случайное чье-то установление, Церковь — это соборное призывание ко спасению всего человечества. Тут даже Бог не решает единогласно вопрос нашего спасения, решаем все мы.

И все, что ни делается, все соборно.

Исполнение заповедей — это не чьи-то заповеди, которые ты буквально и без всякого рассуждения исполни, а ты должен сознательно, творчески их выполнить.

—

Церковь с греховными людьми отталкивает.

Это верно. Отталкивает своим эгоизмом, гордостью, своей житейской суетой, погоней за земными средствами. И если в этом только видеть Церковь — это значит быть близоруким и не видеть ничего. Сумей за видимой Церковью рассмотреть невидимую с ее святыней. Формы это только формы, за формами есть содержание. Вот в это содержание надо верить и учиться его различать.

—

Иные говорят: а зачем Церковь, обряды?

Не лучше ли верить про себя, интимно, в душе? Вера, мол, дело совести.

Таким можно ответить.

Одному верить нельзя, можно верить только вместе, а раз вместе, то без обрядов не обойтись.

Один может верить только мечтатель, эгоист, гордец, в одиночку никто не спасется. В одиночку развивается себялюбие, вместе со всеми любовь. Церковь единит нас, собирает всех в Боге, в союз любви. Только вместе с Церковью и в Церкви можно жить.

—

Церковь — не коллектив, в коллектив собирают стадо, в Церковь — людей, и не кто-либо собирает, а сами люди собираются во имя веры, свободы, любви. Церковь — прорыв

в вечность, дерзание, строительство жизни, которой не будет конца.

—

Воцерковиться — значит жить полнокровной соборной жизнью Церкви. То есть не то, что только приходить в храм. А участвовать сознательно, с верой и любовью во всей церковной жизни и таким образом срастаться со Христом. Он — лоза, мы — ветви. Он — глава, мы — тело. Церковь — живой организм.

1969 г.

КНИГА ТРЕТЬЯ

НЕНАПИСАННАЯ КНИГА

* * *

ЗАПИСКИ СВЯЩЕННИКА

Крупицы мыслей, падающие с жертвенника веры

А она, подошедши, кланялась Ему и говорила:

— Господи, помоги мне.

Он же сказал в ответ: "Не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам."

Она сказала: "Так, Господи! Но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их."

Тогда Иисус сказал ей в ответ:

— О, женщина! Велика вера твоя; да будет тебе по желанию твоему." (Мф. 15, 25-28)

Когда переполнялось мое сердце, в минуты ли молитв, в минуты разговоров, даже споров, в минуты жизненных испытаний, я садился и набрасывал свои мысли на бумагу. Так получилась эта книга. Смущаюсь предлагать ее читателю.

Но то, что здесь записано, ободряло и укрепляло меня.

А может быть и еще кому-то окажется полезной эта запись.



ВСТУПЛЕНИЕ

— - —

То, что я предлагаю — это не книга, со всеми выводами и определениями, это просто крупицы мыслей для еще ненаписанной книги.

Но это и не материал для книги...

Так что ж это такое?

Просто НЕНАПИСАННАЯ КНИГА...

А что это значит «ненаписанная книга»?

Не игра ли в оригинальность?

Как прочесть ненаписанную книгу?

Я бы эти вопросы поставил несколько иначе.

Как написать НЕНАПИСАННУЮ КНИГУ?

А ведь каждому ее нужно написать...

Каждому предложено написать ненаписанную книгу!

И, если хотите, эти страницы просто попытка, как написать ненаписанную книгу...

КНИГУ НАШЕГО СПАСЕНИЯ.

о. Д. Д.

22. 11. 1968 г.

* * *

Глава первая

РЕБЕНОК И КУКЛА

*

Я шел по улице.

Около одного дома сидел ребенок и недалеко от него лежали куклы.

И мне представилось.

Вот куклы бы поднялись, подошли к ребенку, заговорили с ним и стали бы играть. Как бы обрадовался этот ребенок.

И представилось другое.

А как бы испугались взрослые, если бы увидели кукол говорящих и играющих...

Ребенок легко верит в фантазии и не боится того, чего мы бы боялись. И часто ребенок пугается там, где мы не пугаемся.

Как мы различаемся с детьми!

Что есть необычное, есть Бог — в это легко верят дети, верят, радуются и не пугаются. Мы же боимся необычного, часто не верим и не оттого ли говорим: «Страх создал богов».

Для грешных взрослых людей — Бог — страх, для безгрешных детей — Бог — радость.

Я шел дальше.

А ребенок и куклы стояли передо мной в моем воображении и представилось мне третье.

Могут ли заговорить куклы?

Неверующие говорят: «Могут».

Поясню свою мысль.

Природа — кукла, она образовалась в высокоорганизованную материю и заговорила. Из обезьяны, или как там, появился человек и так далее. Это ведь кукла подошла к ребенку.

Не странно ли это?

Не оттого ли мы боимся природы, называя ее богом? А дети этого не боятся.

Убояшася страха идеже несть страха...

Конечно, не кукла заговорила и нечего бояться. Есть Бог, Который создал все и говорит с ребенком.

Не препятствуйте детям... Таковых есть Царство Небесное.

О, если бы достигнуть той веры и той детской радости, которая есть у детей, мы бы увидели Бога, Который, как Любящий Отец, с нами, детьми.

Глава вторая

СИМВОЛ НЕБЫТИЯ

Каждый предмет, движущийся или недвижущийся, при солнечном свете дает тень. Тень то протягивается далеко, то останавливается близко, то движется, то перекрещивается, то как-то мятется.

Каждый предмет — это что-то осязаемое, что мы можем пощупать, что-то из него сделать, это, так сказать, наша реальность, наш обиход, которым мы живем.

А что такое тень? Что-то неверное, убегающее, что мы не можем уловить отдельно от предмета...

Для чего она?

Для чего это постоянно черное отражение от предметов?

И при том тень есть тогда, когда светит солнце, без солнца тени не бывает, тень, так сказать, нереальность, небытие... Но тень порой прохлаждает нас в зной, как будто что-то реальное.

Добро, жизнь — это предметы, они нам необходимы.

Зло, смерть — это тень, но и она (бывают такие моменты!) необходима нам, хотя бы, как прохлада.

Где солнце жизни, исключительно добро, там тени не будет. Ночи нет, — сказано в Апокалипсисе.

Что же такое ад?

Не тень ли, не небытие ли?

Черные тени нас порой даже пугают, но чего бояться, если солнце отвесно над головой, если Христос осветил твою жизнь?

Но в адских муках люди же?

Люди ли?

Человечество — это множество лиц, но человечество и один человек, мы все из одного.

И нужно ли жалеть то, что умерло, что отошло, как ненужное? Не равносильно ли это жалеть грех, смерть?

Христос, воплотившись в человеческий образ, собрал нас всех воедино. Кто не приходит к Нему, это убегающая тень. Стоит ли гоняться за ней? Не бесполезная ли это трата времени?

Христос — жизнь, истинное бытие и вне Его нет жизни, нет жалости, нет даже человека.

Жестоко?

Не просто ли это злоба говорит в нас?

Антихрист рыкает, бездна открывает устрашающую пасть . . .

Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я успокою вас, — говорит Христос.

Он наше тепло и прохлада, зачем же нам укрываться в тени небытия?

Не значит ли это поклониться зверю, сотворить себе другого бога?

Христос — Господь Бог наш, да не будет нам богов иных.

Протягиваются, убегают, укорачиваются мятущиеся тени...

Для чего они?

Для кого они?

Кто их творил?

Ни предмет, ни человек.

Они родились сами, они символ небытия.

Глава третья

НАДГРОБНАЯ ПЕСНЬ

Все живущее на земле умирает, разлагается и превращается в землю. Земля не умирает, не разлагается. Она как бы всегда мертвая и в то же время питает все живущее.

Растения берут питание из земли, сам человек создан из земли.

Живущее, жизнь, умирает, разлагается; земля, смерть, не умирает и не разлагается. Смерть как бы питает жизнь... Не символ ли это того, что смерть (земля) есть в самом деле питание жизни? Мы умираем, превращаемся в землю и вместо этого вырастает новая жизнь. Смерть — жизнь и жизнь это кажущаяся только смерть, разложение.

Я хочу умереть и соединиться со Христом, — жаждет апостол Павел.

Как превратны наши понятия!

Земля еси и в землю отыдеши...

Ты жизнь, питание и в жизнь-питание отойдешь, надгробную песнь поя: аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя.

Все происходящее сейчас только надгробная песнь.

Глава четвертая

ПЛАЧ, КАК ПРИЗНАК ЖИЗНИ

Человек рождается — плачет, но не понимает своего плача, как следует. И другой вместе с ним плачет — мать рожающая, но она, плача, радуется, что человек родился в мир. Плач перемешивается с радостью. Но эта радость — обман. Смерть приходит и человек, умирая, снова плачет. Плачут и другие. И уже, плача, понимают. Но отчего плачут? Оттого, что обманулись в своих ожиданиях, вместо жизни пришла смерть? Или плачут оттого, что при виде жизни всегда плачут?

Что такое смерть?

Это небытие... Но раз плачут, плачут потому, что живут. Исчезающие в небытие исчезают молча, ибо только в жизни есть и сознание, и боль, и смерть.

Плачут и о грехах, и от горя, и от радости...

Какая разница в этих слезах?

При рождении слезы непонимания, — так рождаются дети. При смерти слезы понимания, — значит так рождаются взрослые? При грехах и горе — слезы понимания, — тоже рождаются взрослые, рождается сознательная жизнь. А при радости какие слезы? Опять слезы непонимания, но уже не те детские слезы, а слезы успокоения. После перенесенных укоров совести, боли — слезы успокоения и примирения. Ко-

гда бывают такие слезы? Слезы от земной радости мимолетны и мятежны, слезы от умиления — постоянны и успокаивающие, — это слезы молитвы, духовного экстаза, слезы от чувства Бога. О, как бы умилиться, умирая, значит навечно успокоился бы в Боге. Это слезы и слезы непонимания, т. е. слезы забвения земных тревог, и в то же время сознания, что мы радуемся.

Чем все кончается?

Присмотримся к жизни.

После слез понимания — исправление, лучшее, после слез горя — успокоение, после горя всегда радость. Обычно все кончается радостью. И для от горя умирающего — тоже радость, избавляется от горя. Только бесчувственные ничего не понимают и не видят, и не плачут. Есть радость, раз есть слезы. Одна слеза дороже всех богатств земных. Блаженны плачущие, ибо они утешатся, успокоятся в Боге, в Боге радости.

Плачь!

Плачь и оттого, что рождаемся, плачь и оттого, что печалимся о грехах и от болей, плачь и оттого, что умираем.

Плачь!

После плача бывает радость, успокоение.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Глава новая

ВЕРХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЕЗУМИЯ

*

1.

Иногда атеисты честно заблуждаются. Объяснив естественное явление того, что когда-то было необъяснимо, сверхъестественно, объяснив, как это следует по закону, они думают, что тем самым отвергли Бога. Но именно законом-то и утверждается Бог. Ибо, если бы не было Бога разумного, тогда бы явление нельзя было объяснить, ибо все было бы хаотично и необъяснимо. Наличие разума в мире говорит о бытии Бога.

Присмотримся к жизни.

Где нет управления, пускается все самотеком, там все бессмысленно. И бессмысленность, грех в мире, говорит только о нашем отступлении от Бога. И если нет Бога, то что же есть?

Бессмыслица?!.

Ибо какой смысл жить на земле, немного радоваться, а больше страдать, иметь стремление к знанию и любви и неудовлетворенным сходить в могилу? Разве в этом смысл? Неверие в Бога является верой в бессмыслицу. Строго говоря, нет атеистов ни во что неверующих. Есть или верующие в Бога или верующие в бессмыслицу, только к большому огорчению эту бессмыслицу называют смыслом. Верх человеческого безумия!

2.

Говорить, что сейчас веруют неученые, темные люди — значит самому быть невеждой. Теперь часто верующие гораздо образованнее и выше по развитию неверующих. Таких примеров можно встретить на каждом шагу множество.

Таким путем отпадает вопрос, что верят необразованные и что религия — плод невежества. В последнее время, именно исходя из точки зрения науки, можно сказать, что атеизм — плод невежества, ибо он присваивает себе то, чего не имеет и даже не понимает.

3.

Атеизм — игрушка, которой забавляются, когда младенческий ум. Никто к атеизму не прибегает в серьезных случаях, тем более в бедствиях и болезнях. Религия — самое серьезное в жизни утешение, когда все оставляет человека.

4.

Современная атеистическая пропаганда расчитана на незнание и трусость. Но те времена канули безвозвратно, когда говорили, что верующие не любят науку. Наоборот, сейчас, чтобы поверить, надо много знать. И больше сейчас не верят малограмотные. Или невежды, не понимающие о чем говорят, но по своему самомнению как будто ратующие за науку. Вера — незнание, говорить сейчас смешно, это значит убеждать глупых, умный сам разберется. И поэтому расчет пропаганды больше всего на трусость. Трусость — страшная слабость людей. Боязнь лишиться земных условий. А вера требует крестоношения. Атеисты нащупали эту слабость и клюют в нее. Но какая же подлость! Вот что доказывает, что есть Бог и они Его боятся, стараясь замаскироваться. Если б они чувствовали силу, они пошли бы в открытую, но и тут бы потерпели поражение, как и теперь терпят. Вера от пропаганды, как бы то ни было, укрепляется и даже распространяется.

5.

Само слово атеизм говорит о его пустоте. Анти — отрицаю, теизм — Бога. А что утверждаю? Ничего. Атеизм — разрушение, а не созидание.

Говорят иногда: отрицаем во имя созидания. То, что иногда утверждают —все это только то, что утверждает вера. А у них карикатура. Созидать можно во имя Бога. Только добро созидательно. И конечно атеизм тоже вера, только вера в зло. И эта вера — вера насилия. То безобразие, которое есть, насильно заставляет верить в зло. Вера в добро добровольна, свободна.

Иногда кажется: где же Бог, добро? Вот ничего нет. Страшно и ответственно это состояние. Вот тут-то и остается последнее дерзание. Дерзни! Шагни, никем не поддерживаемый, — и тут человек обретает такую веру, которая заполняет все, захватывает все и не остается места более ни для какого зла. В этом состоянии человек готов все благословить и всех обнять. Он чувствует, как в нем клокочет, бьется жизнь. И это уже будет не фикция. Тогда загробная жизнь, бессмертие станет той реальностью, которой она есть...

А пока мы веруем, смотрим сквозь тусклое стекло, гадательно... Это наша проверка, на что мы способны, какие силы в нас есть... Веруй!

6.

Для чего утверждать или доказывать атеизм? Это очевидно для всех неглубоких людей. Ничего нет, человек умирает... Вот вопреки всей этой бессмыслице житейской, вопреки господству смерти, разобраться в том, что есть смысл, есть бессмертие, нужен глубокий ум и искреннее чистое сердце.

7.

Век полемики, споров, отошел, начался век открытой борьбы. На жизненной арене Христос и Его последователи — с одной стороны, — и с другой — распинатели Христа, враги христианства.

Трудно что-либо доказать, ненависть и фанатизм у противников. Самое основное доказательство того, что Христос распинаемый — не миф — это миф ненависти распинающих. Христос захватывает человека и воскресает в его душе. Уверовавший становится другим человеком и согласен на все.

Фанатики атеизма этого не поймут и считают такое утверждение фанатизмом, того не представляя, что они хотят создавать фанатиков верующих по образу своему и подобию. Но все у атеистов карикатурно, по сути они и живут отражениями настоящих верующих.

Но долго ли можно жить отражениями? Поэтому и получилось, что больше никто ни во что не верит. Если недавно чему-то веровали, то теперь перестали. А Христос все попрежнему притягивает людей, две тысячи лет в Него веруют по-настоящему и не выдыхаются. Характерен вопрос одного коммуниста (заграничного) И. Эренбургу. «Вот вы немного пропагандируете прогрессивные идеи и устали, а как же христиане проповедуют две тысячи лет «ложные» идеи и не устают?» (См. газету «Советская культура» 20 янв. 1962 г. Статья В. Серова «Наша муза — народный гений»).

8.

Атеизм очень поверхностный взгляд на жизнь, взгляд человека ограниченного, видящего только перед собой. То, что есть смерть, то, что мы Бога не видим — это повседневная, быстро текущая жизнь и в волнах ее бегущих нельзя ничего разглядеть. Атеист и решил, что жизни больше нигде нет, как только здесь, что Бога нет, раз мы Его не видим. Но это истины приблизительно такого порядка. Конь ходит о четырех ногах, как говорит один чеховский герой. Это ни для кого не ново. Но еще большую проявляет атеист глупость, когда с серьезным видом доказывает эти «истины». Он приблизительно говорит так: «Мы все умрем, на могиле нашей вырастет лопух и больше ничего нет». И надо быть страшно убогим, чтоб принимать эти его «истины». Смутить они могут детей, не умеющих рассуждать.

Верующий несравнимо глубже атеиста. Он доказывает не то, что видит (этого доказывать нечего), доказывает то, чего не видит. Для этого нужно обладать умом, сообразительностью и надо быть бескорыстным человеком, чтоб полюбить те истины, которые здесь нам ничего не говорят. Нужно быть выше действительности, отречься от мещанского уклада жизни.

Атеизм — инертность, пессимизм, безнадежность, вера — дерзание, радость, стремление. Атеизм — мрак, вера — вечное солнце. И поэтому, как смешно слышать от атеистов, что вера — мракобесие. Это верх глупости и нахальства атеистов.

9.

Когда безбожники приводят тот аргумент против существования Бога, что много есть бессмысленных жертв, страданий, то этот аргумент обращается против них. Виновен здесь атеизм, так как он не дает утешений, а вот религия дает ответ, что эти жертвы, страдания обращаются в радость, а атеизм останавливается на своем страшном обвинении... Да, виноват в этом атеизм, грех, это грех ввел в мир все это зло. Христос пришел избавить от этого зла, а атеизм, что делает? — только негодует, сам не зная на кого. Если остановиться на точке зрения атеизма, то жизнь — сплошная бессмыслица, здраво рассуждая... К чему же тогда разговоры о «высоких материях»? Мировоззрение атеистов — это мировоззрение несчастных людей, пришибленных жизнью. Они как будто еще бодрятся, но это бодрость обреченных. Пожалуй их и осуждать нельзя, их можно только пожалеть, и тем более, что от своей пустой гордости они этой жалости не принимают.

10.

Если есть ученые верующие, то они веруют по традиции, — говорят атеисты.

Какой убогий и нелогичный довод.

Оказывается, ученые, передовые люди в науке, не следуют традиции, а вот в религии следуют традиции. Оказывается, настолько ученые слабы умом, что не могут подняться над тем, что так кажется низким для атеистов. Тогда выходит ученые со своим огромным умом ниже атеистов с их маленьким умишкой. Но это и дураку понятно. Потому-то ученые и веруют, что много знают, они пошли вопреки установившейся безбожной традиции. Как наглы атеисты, присваивая себе то (науку), чего они не имеют. Впрочем, чистых атеистов нет, так называемые атеисты — это идолопоклонники, фетишисты, они создали себе бога из науки и ему кланяются. Если быть последовательным атеистом, то нужно ни во что не верить. Но тогда в самом деле нечем будет жить. С горькой улыбкой приходится сказать — пусть утешаются дети... верят в то, во что они верят.

11.

Я не могу себе представить состояние атеиста. Это должно быть очень страшно. Представить себе то, что мы исчезнем навсегда, эта мысль, наверно, невольно бросит в дрожь. А посмотреть трезво, как выражаются они: — да, исчезнем, ну что с этого? — это значит уже отчаяться. Настроение бодрое, идем ко дну.

У атеистов нет никакого проблеска. В лучшем случае они бодрятся, делают дело, лелеют мысль, что в делах живут. Но ведь это жить иллюзией. Да, будем жить в делах, потомки нас вспомнят... И есть такие, что трудятся для потомков. Но лично для нас, ведь мы личность?! — что отсюда? Раствориться в мыслях других — это значит затеряться каплей в море.

Худшие атеисты хватают все, что можно. Но смерть и их ставит на место. Вот все прошло, как не было, смерть страшит все равно: страдал ты или веселился и может быть больше, если веселился.

Ну, а что же вера? Это разве не иллюзия тоже? Что жизнь наша — иллюзия, это все подсказывает и что атеизм — безнадежность — опыт жизни. Но веру, как проверить?

Проверить ее так нельзя, как атеизм. Но в том, что вера дает стимул жизни, является проблеском, радостью, пусть, хотя бы, как иллюзия — это уже много значит и на смертном одре вера служит утешением...

12.

Атеизм дается даром: ни ума, ни чувств не нужно, крой, Ванька, Бога нет. Для веры надо много трудиться. Вера ставит нас на место Бога: как бы создать все из ничего. Создать мир, в котором можно жить.

Решиться на это — нужно иметь большое мужество, преодолеть очень многое. Тут нужен и ум, тут и честность нужна, тут выявляется весь человек. И как становится свободно дышать, радостно жить, обретя веру, как после тяжелого труда — заслуженный отдых.

Нет, не может быть, чтоб мы умерли, жизнь имеет смысл. Если есть жажда бессмертия — значит она откуда-то появилась. Не могут зеленеть ветви, если нет корней. Бог — это жизнь и смерти нет. Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Задача каждого верующего человека всех воскрешать к жизни в Боге.

Очень страшно не верить! Надо пожалеть отчаявшегося человека-атеиста.

Господи, спаси нас, открой наши глаза видеть все, как есть и не жить иллюзиями.

13.

Все эти выступления против Христа: — надуваются, хвалятся, кричат, — лопаются, как мыльный пузырь. Христос вчера и сегодня Тот же, Его истина неизменно возвещается народам... Вот оно доказательство жизненности христианского учения и ложь врагов Его!

14.

Очень многого достигла наука: то, что казалось странным, стало исполнимым: одного человека изображение сразу

во многих местах на экране появляется, разговаривают по телефону и видят друг друга на расстоянии, могут висеть в воздухе, но, несмотря на это, научная безграмотность: мы боимся верить в то, что нам непонятно. Бессмертие, со всеми нам странными явлениями — это закон природы, который науке, может быть, впоследствии предстоит открыть.

15.

Часто люди представляют Бога по образу своему и подобию и поэтому им Он кажется жестоким и несправедливым. Но это — только сами люди. В Боге может быть только доброта и правда. Как это увязать, видя мир погрязшим в жестокости и неправде? А так, что из этого можно выйти только устремляясь к Богу. Жестокость и неправду можно преодолеть только распятием. Поэтому Бог, принимая образ человеческий, распинается с человеком. И это есть любовь Божия. В любви нет ни неправды, ни жестокости, в любви добровольное подчинение. Нужно, отталкиваясь от себя, представлять Бога. Тогда Бог нам покажется в ином свете. Бог не насилующий человека, привлекающий его любовью.

16.

Если мы задумаем представить то, как Бог правит миром, то мы это представляем через человеческие устройства и тут сразу как-то чувствуется подавляющая сила. Но это не так. Растения и человек всегда тянутся к солнцу, к свету и это не подавляет, а, наоборот, дает силы, просветление. Если человек тянется к Богу, а не к чему-то другому, по своему заблуждению, то человек чувствует необыкновенный прилив сил, ясность во всем, радость и торжество.

17.

Атеисты часто людей сбивают с толку историческими данными о Христе. Что-то не сходится, что-то неточно. Но ведь это для недалеких людей. Знающий историю, человек мыслящий, понимает, что исторические данные часто бывают

ошибочны, что свидетельства людей часто противоречивы, что надо смотреть всегда глубже и дальше. За мелкими неточностями надо видеть основу. А основа — Христос. Это такой образ, что Его не вместить в узкие рамки истории, Его нельзя не видеть. И Его все видят. Только добрые люди склоняются перед Ним, злые более ожесточаются. Так было и так будет. Христос — это выявление человеческой личности, на что человек способен. Мелочный, эгоист всегда останется мелочным и Христа ему не понять и не принять, он боится выйти из своей скорлупки самолюбия. Он видит прежде всего себя и самолюбие заслоняет другой образ, который может просветлять и делать лучшим человека. Христос — это основа всего. Если нет этого основания, тщетны все усилия. Атеисты в Христа не верят потому, что верят в себя, испорченных и мелких. Они по сути не атеисты, а себяверцы. Поэтому они говорят: человек — все. Но это только их самолюбие. Человек все, если он держится на виноградной лозе, на Христе, тогда он цветет и развивается, а без этого он — ничто. Умирая, человек особенно сознает свое ничтожество. Умирающий в Боге чувствует, что Он приходит к Тому, от Которого он некогда отделился.

Блаженны умирающие в Господе.

18.

Часто людям нравственно больным, духовно немощным, атеистам, кажется, что радость христианина после молитв, невероятные случаи выздоровления и все благодатное — это иллюзия, гипноз, самовнушение, галлюцинация... Так обычно бывает, что ненормальным людям всюду мерещится ненормальность, они не могут принять факт так, как есть. Это не должно нас смущать. Что поделаешь, если нравственно больным всюду чудится что-то не то. Мы должны знать, что Богу невозможного нет, это наша аксиома. Конечно, нужно различать «духов», иногда и выдумывают радость и исцеления, но это сразу легко понимается, тем более со временем.

НАЧАЛО КНИГИ

Глава первая

ОБРЕТЕНИЕ БОГА И ТРУДНОСТИ НА ПУТИ К НЕМУ

1.

Много в жизни есть непонятного. Например. Как действует закон Божий и наша свобода? Не насилует ли закон Божий нас?

Пояснить эту мысль можно таким примером.

В мире действует закон притяжения, но я свободен опустить свою руку или поднять ее. Но когда-то наступит время, что все станет нам понятно. Во свете Твоем узрим свет.

2.

Неверие приходит иногда сам не знаешь откуда, и его преодолевать надо молитвой и исповеданием веры.

А что же есть?

То, что смущает нас?

Верим, что должно быть хорошо и только так.

Есть Бог и есть блаженство, к нему мы идем, этого нужно достигать.

3.

Всегда ставь так вопрос.

Нет Бога, а что есть? Есть то безобразие, которое бывает в жизни? Всякий честно мыслящий скажет, что жизнь порой страшная бессмыслица, все здесь несовершенно и в конце — смерть. Что и мог бы достигнуть — смерть мешает. Что? Это только должно быть? А не слышишь ли ты протест

в своей груди? Не может быть, должна быть правда! Только правда влечет и движет историю. И признать Бога — значит все поставить на свое место. Эта жизнь только мастерская и такая мастерская, где приготавливают детали. Построение там, в вечности. Сейчас Царство Божие созидается незаметно, заметна же бессмыслица. С Богом она не страшна. Бог — освобождение от страха перед бессмыслицей и содержание всей вечности.

4.

Вера — не знание, но и не значит, что вера что-то темное и непонятное, вера выше знания, она вбирает в себя знание и многое другое. У современного человека сложилось очень неправильное понятие о вере, меж тем, как никто из людей не живет без веры. Вера в науку у современного человека часто заменяет веру в Бога, науке придают такое значение, как верующие Богу, хотя наука — это идол на глиняных ногах, она очень немногое может. Те законы, которые открыла наука еще слишком незначительны, чтобы все познать и овладеть природой, и наука не может главного — победить смерть. Смерть зачеркивает все достижения науки и зло и ядовито смеется над ней.

Вера дается, в основном, не знанием, хотя знание приоткрывает некоторые двери для веры. Современный человек настолько мало знает, что когда рассеешь его заблуждения, он сразу почувствует, как у него появляется вера, но это только потому, что вера у него все же была и сейчас только пробудилась. Вера — сложный процесс в человеческой душе и по-разному она приходит, иногда от трудных обстоятельств. На это указывают, как на человеческую слабость, но это не слабость, а инстинкт тянуться к своему спасению. Никто из людей в трудных обстоятельствах не призывает на помощь атеизм, им можно заниматься от безделья, чтоб убить время, но когда жизнь ставит в серьезные обстоятельства, многие хватаются за веру. И в войну многие пришли к вере. Вера иногда может пробуждаться и просто от богослужения, разговоров, размышлений и т. д.

5.

Бог — смысл жизни. Если нет Бога, то какая бессмыслица во всем. Человек получает такие дары и вдруг все погибает. В мире торжествует зло, добро унижается. Многие не понимают друг друга... Что это? Какой кошмар! Не верить можно до времени, в бессознательном состоянии, но как только пробудится сознание, без веры можно сойти с ума.

6.

Есть Бог и бессмертие, есть правда. Это не фикция, это в самом деле так. Но это нам не навязывается неотвратимыми доказательствами, в это мы должны верить.

7.

Задумайся над таким положением. Тело уходит в землю, а душа, ум твой, чувства куда уходят? Вместе с телом погибают, но как? Разве это тело? Получается так, что тело мы знаем, куда уходит, а душа вроде, как тает... Тогда ум — это пар, но с этим не согласится даже атеист.

8.

Пробуждай свою веру серьезным отношением к жизни, добром... Всякий серьезный человек рано или поздно уверует.

9.

Очень часто сейчас не хотят разбираться в жизни. Говорят, что слишком заняты работой, некогда дохнуть. Живи, как живется. Это повальное мещанство по отношению к жизни. Иногда говорят, что заниматься иными вопросами не модно и несовременно. Иногда просто боятся, потому что верующих преследуют, как бы не лишиться нужной работы.

Все эти случаи показывают, что очень несерьезен современный человек, слишком измельчал и не дорожит своей личностью, не развивает самостоятельности, подпадает под обстоятельства, условия, становится в рабское положение. При крике о свободе — страшное рабство во всем!

Но пробуждаться придется...

На какой риск идет современный человек. Подумать — вечность...

Мы решаем незначительные вопросы, а основного вопроса, как нам быть в вечности — решать не желаем. А ведь смысл нашего существования на земле, смысл всей нашей жизни — определить себя в вечности! Отсюда и развитие человеческой личности, всех ее способностей, отсюда и радость. Всякая радость земная омрачается смертью, а если веришь в бессмертие никакого омрачения нет.

10.

При чувстве Бога никогда не будешь знать одиночества. Есть Тот, Кто тебя всегда поймет и поможет. Но что же не помогает? Сколько есть всяких страданий...

Помочь, чтоб избавиться здесь только от страданий — это значит утверждать страдания. Бог так помогает в страданиях, что посредством страданий избавляет от вечных страданий.

11.

Современный человек боится чуда и не хочет верить в него, все старается объяснить естественно.

Чудеса есть, но это не основное в вере, это одно из средств, чтоб пробудить веру.

12.

Христос — распятый Бог — это высшее откровение религии. Все религии говорят о Боге, но слишком туманно и основного не говорят, что Бог есть любовь, а Христос это показал людям. Какая любовь распяться за человека! Но Распятого Бога надо принять верой. И вот человеческий разум часто этого не может принять. Вся полемика о том, что есть Бог мало приносит пользы, хотя и она нужна. Сейчас происходит другая полемика. В мире Христос распятый и люди распинающие Его, принимающие или не принимающие. Уве-

ровавшим в Бога дано право именоваться сыновьями Божьими, а не принимающие Его не могут примириться с той мыслью, что Бог распят и что Распятый побеждает.

13.

Мифы исчезают, а вот Христос есть и Он побеждает и Его боятся и с Ним борятся... Таким образом, мифом является их борьба, а Христос остается единственной реальностью.

14.

Люди готовы принять всякие суеверия, но Христа принять не могут. Это говорит о том, что Христос есть и Он всесилен, только против сильного раздражаются слабые.

15.

Молиться святым — это добрая воля, которую Бог даровал человеку. Бог хочет, чтоб мы помогали друг другу, не только в этой, но и в той жизни, сами. Конечно, источник всего Бог, и молясь святым, в то же время мы призываем Бога, потому что святые не сами в себе имеют источник, а заимствуют от Бога. Тот, кто считает, что святым молиться не надо, это, мол, оскорбляет Бога, тот считает, что Бог с теми же недостатками, что и человек, который, любя славу, не терпит прославление другого. Бог радуется, когда мы прославляем друг друга и просим друг друга. Плохо тогда, когда мы обожествляем человека, не признавая Единого Бога.

16.

Бывает, что и высокой духовной жизни, тобой уважаемые, советуют то, что противно твоей совести. Смирись и поступай как другие, иначе возненавидят тебя и затрут, — советуют нам. Но для чего? Чтоб тебе лучше было? А для лучшего ли, при том по-земному, ты должен трудиться? Не в преодолении ли трудностей твое призвание? Не шел ли Христос наперекор взбушевавшимся волнам? А ты последовал

Ему. Мы часто боимся обидеть самолюбие стоящих над нами и не боимся не исполнить правду Божию, для чего мы все призваны.

Иди, как велит совесть, исполняй правду Божию, ищи, как говорится в Евангелии, Царство Божие и все остальное приложится тебе.

Приспосабливаться к земному и поступать с точки зрения временного нельзя, все прах, нужно только то, что выше этого. Может быть даже за это возненавидят собратья, почему, мол, ты не как они? По поводу таких в Евангелии сказано, что будут думать, что тем угождают Богу.

Хорошо, когда возненавидят вас, радуйтесь и веселитесь, ибо велика награда на небесах.

Вот этого никогда не надо забывать!

Крайность?

Да, крайность, абсурдность с точки зрения земного, но велико перед Богом.

На это мы призваны.

17.

Человек совсем не то, что мы видим. Мы видим иногда добрые дела, иногда злые, но часто не видим того человека, которого и сам этот человек не понимает. Все может оценить только Бог.

И может быть эти злые, которых мы видим, в самом деле добрые, а добрые именно злые.

В этой жизни человек должен видеть свои злые дела, считать себя последним и просить Бога, чтоб Он простил нас. И больше ничего и никого не судить...

Боже, милостив буди мне, грешному, — вот первая и последняя должна быть наша молитва.

18.

Как мы безрассудны, с какой вялостью и неохотностью делаем дело Божие, а ведь кладем в вечность. Подумать только! И какая свобода, что все это нужно понять не под на-

силем славы Божией, а так, что как будто ничто не напоминает, что здесь что-то особенное, все как будто буднично и просто.

19.

Гордиться нечем: земное все тленное, а духовно, что достигли, Богу ведомо.

20.

Оправдывать себя не надо, только Бог все может понять, а мы очень близоруки. И что с того, если мы оправдаем, а Бог осудит? Господи, вразуми и спаси.

21.

Бойся быть не самим собой, бойся всякой фальши, показаться в лучшем свете. Лучше пусть будет коряво, но твое. Фальшивое растлевает душу, искреннее улучшает.

22.

Свобода от греха — вот настоящая свобода. Представить себе: нет ни злобы, ни зависти... В таком состоянии, наверно, не будешь чувствовать тяжести своего тела.

23.

Представить себе: мы работаем для вечности, а как иногда скучно и вяло!

Какая несознательность! Нужно будить себя.

24.

Все, и чудеса и необычные случаи, тем более слава земная, от чего бы то ни было, не главное. Главное — делать угодное Богу, исполнять Его волю, достигать той жизни, это наша цель, это смысл всей нашей жизни.

25.

Когда просят тебя помолиться о больных, никогда не рассуждай: нужно ли и возможно ли? Всегда молись и верь, будет то, что необходимо.

26.

Самое трудное быть последовательным христианином в своей семье. Тут настолько все переплетается, что порой не знаешь, что делать, особенно трудно не раздражаться и сохранить мир.

Но в любых обстоятельствах нужно стремиться к тому, чтобы быть последовательным христианином. Никогда не нужно забывать молитвы, хотя бы в душе все прощать, конечно, это не значит безразлично смотреть на грех.

27.

Поскорее забывай обиду, выбрасывай раздражение и ненависть, долгое пребывание всего этого в душе делает ее черствой, омрачает сознание. Всегда молись за врагов, это в первую очередь, потом сам начинай примирение с добрых слов, с доброжелательства. Сделав добро своему врагу, обогатишь свою душу и врага сделаешь восприимчивым к добру.

28.

Раздражение, даже злоба, естественно могут быть, но старайся отделываться от этого. Обычно после злой бури бывает ясней на душе. Так что и этому должно быть, но это не закон и этого не должны искать.

29.

Когда ты живешь в таком обществе, где может случиться все, что угодно, где нарушается всякая справедливость и ты услышал, что лично тебе готовится несправедливость, не раздражайся и не нервничай. Знай, что и в таком обществе есть Божия справедливость и ничего с тобой не случится та-

кого, что повредило бы тебе. Несправедливостью по отношению к тебе проверяется твое терпение и готовится тебе польза.

30.

Раздражаешься, осуждаешь, сознаешь это, — подымайся и не осуждай. Знай, что и они терпят и страдают, всех нас часто сбивает с толку дух злобы. Нужно молиться друг за друга, молитвой друг за друга да исцелеем.

31.

Иногда нам в жизни посылается невероятное. Может быть даже молили Бога, чтоб отвратил и все-таки пришло, допущены до греха или участия в нем.

Такое состояние страшное, оно может совершенно опустошить душу, но оно, с другой стороны, спасительно, Бог оберегает нас от худшего и прежде всего смиряет нас.

Все приими с покорностью, значит достоин этого. Относись к людям снисходительно и никого не обвиняй и не суди. Наверно ты гордился или внутренне был привязан к чему-то земному. С земным связь у нас должна быть только внешняя.

Не жалеть о хворостяном заборе, когда нужен вечный простор, ты должен приближаться к вечности. И знай, что Бог тебя ведет, — эта мысль, и только эта мысль, должна тебя успокаивать.

32.

Часто мы говорим о неосуждении, но тут же сами осуждаем. И часто наше осуждение сопряжено с подозрительностью. Подозрительность — признак не только недоверия к человеку, но и неверия в Бога. Отчего это? Да все от нашей гордости, от занятости своей персоной. Надо достигать смирения. Смирение — величайшая добродетель, и об этой добродетели надо постоянно молить Бога, видимо ее ничем и достигнуть нельзя, кроме как молитвой.

33.

Как только человек понижается в своей власти, так (странно!) многие от него отходят и те, которые ему льстили, теперь наговаривают на него. Так поступают даже хорошие люди и может быть не понимают этого греха. А это грех страшный, тут и лицемерие и грубый вид идолопоклонства. Некоторые впадают в этот грех по трусости, как-то хотят обезопасить себя. Ни в каких случаях оправдать этот грех нельзя, с ним надо решительно бороться.

34.

Какими бы мы светлыми глазами посмотрели на все без греха, как бы все преобразилось, от состояния духа изменилось бы лицо наше, изменилось бы все, даже способ передвижения, неудивительно, что мы могли бы свободно пойти по воде, подняться в воздух.

35.

Нам как-то странным кажется: вот если б не было тела, то как бы мы могли видеть, разговаривать. Мы даже мыслим материально. А на самом деле, когда мы мыслим, чувствуем — ведь это не передается словами, этого мы не видим, однако это очень сильно в нас, гораздо больше нашего тела. Мы — это не тело наше, мы — это наш внутренний мир, а у него зрение и все совершенно другое. В этой жизни надо учиться освобождаться от плоти.

36.

Смирись; если страдания не оставляют, значит так надо, это — радость, успокойся и возблагодари Господа, сумей вынести страдания, как подобает христианину.

37.

Надо постоянно гореть делом Божьим, это основа всего, это вечно, а все остальное — тлен. И как неразумен человек, что тлен считает основным делом, а дело Божие второсте-

пенным. Старайся работать за всех, гори и за тех кто остыл. Мы все можем с Богом, хотя сами мы ничто. Пока есть время, надо делать, очень много дела.

38.

Иногда бывает так. Впал в грех, ах! Почему? Как посмотрят люди? Вот теперь потеряю в мнении других. Или даже самому неловко по-человечески, по самолюбию. Это гордость. В таком случае прими покорно то, что случилось и старайся исправляться. Бог снизойдет к твоему смирению и будет больше, чем бы ты хотел.

39.

«Херувимская» — проверка нашей совести, насколько мы веруем в Христа... Христос идет на страдания!.. Согласны ли мы с Ним страдать и именно страдать за человека, поднимаем ли мы все встречающиеся трудности во имя Христово? Насколько мы внутренне выразим нашу готовность, настолько мы христиане и настолько просветится наша душа.

40.

Когда ты раздражен тем, что люди гордецы, знаешь таких-то и таких гордых людей, то знай, прежде всего, это ты гордый. Смиренный может быть и не замечает гордости людской, а если замечает, то смотрит на это, как на болезнь, с состраданием, а не с раздражением.

41.

Идите и проповедуйте... Проповедь — самое необходимое в церковной жизни. И ею пренебрегать никогда нельзя. Кто не проповедует, тот и не служит.

Проповедуй терпеливо, настойчиво и с любовью. Слова, падающие в души, не может быть, чтоб прошли даром, особенно находи живые слова. Даже атеисты, когда настойчиво о чем-то говорят, это действует, как гипноз. Но то гипноз, временное ослепление. А тут благодать Божия, помогающая во всем. Бросай семя проповеди в души людские, будет по-

года, будет дождик — все взрастит Бог, это уж от Него зависит, а ты сей...

42.

Не падай духом, когда тебя не понимают, отовсюду напасти... Не бойся, свыше сил не будет. Прости нападающим и не сомневаясь, делай то, к чему призван. Испытание должно быть, без этого нельзя. Это укрепляет.

43.

Когда ты негодуешь, стараешься доказать, что тебя не понимают и в душе осуждаешь их, ты все-таки сам не знаешь, что и ты виноват и может быть больше их. Как в минуты духовного просветления, ты, увидев все, вдруг начинаешь винить себя и оправдывать других. Молись всегда и за себя и за других.

44.

Завидующие, обижающие — они в самом деле жалкие и несчастные, пожалей их и не суди, тем более не раздражайся.

45.

Бог истощил Себя. Христос! Посмотри, как простер Он руки и склонил голову, но таким путем Он всех и все приобрел. Не бойся истощения — это обогащение.

46.

Как трудно держать напор искушений. Сколько нужно борьбы. Но если выдержишь, в самом деле что-то невероятное будет. Недаром выдержавшие искушения делаются прозорливыми, чудотворцами. Победить искушение — самое большое чудо, это стать выше природы. Помоги, Господи!

Мы стали далекими от молитвы, поэтому молитвы в молитвословах нам кажутся непонятными и чужими, а ведь это от всего сердца излившиеся слова у людей впоследствии ставших святыми. Нужно вчитываться всем сердцем в слова молитвы и тогда они откроются нам полными смысла и близкими нам.

47.

Грех в мире есть — это реальный факт. И в грехе человек ни на что не годен. Создать нравственность тем более не может, нужно вмешательство другой силы. Такой другой силой может быть только Бог. Воплощение Христа — это снисхождение Бога к человеку, чтоб человек восстановил свой образ, ибо создан по образу и подобию Божию. Выдумать этого нельзя, человек на это неспособен, даже сейчас, после двухтысячной истории христианства, человек живет злом.

48.

Как часто я бываю не только недостоин совершать литургию, а приблизиться к Престолу, но вот Бог допускает меня... Боже, прости мне это дерзание, вернее дерзость, не осуди меня по делам моим и дай, Господи, чтоб мое недостоинство не препятствовало изливаться Твоей благодати на людей.

49.

Очень страшно такое состояние, когда не видишь своих грехов, когда кажется, что особо плохого как будто не делал, и что есть еще, мол, хуже меня.

О, как много у нас есть всяких грехов, которых мы не замечаем, но которые потом откроются, явятся и будут мучить нас. А все, что сделано нами греховного, оно и будет тем... Господи, как бы познать все свои грехи и смыть слезами покаяния. Прости, Господи, дай делать только хорошее, только Тебе угодное, и с какой бы радостью мы потом пришли к Тебе...

50.

Все, с кем ты сейчас общаешься в молитвах, кому молишься, все явятся встречать тебя. Это будет та радость и та любовь, с которою встречают любящие родные своего изгнанника, страдающего на чужбине... Переход туда — это величайшая радость и поскольку этот переход еще страшит нас, постольку мы еще грешны.

51.

Нам кажется, что живя здесь, мы можем больше помочь ближним. Но, на самом деле, из того мира больше и лучше можно помочь. Пусть видимо как будто не будем вмешиваться, но жизнь идет по невидимым законам и действительны только эти невидимые законы, а видимое часто нарушает гармонию, вносит разлад. Из того мира легче и лучше можно помочь и помощь будет самая действенная, самая нужная.

52.

В малом верен, над многим тебя поставлю... Начинай с малого, делай честно, не унывая. К сожалению, этим малым мы часто пренебрегаем и мечтаем все о больших делах, поэтому и живем праздномечтателями. Возвышаяй себя, смирится, пока горе не заставит делать то, что есть перед нами, не мечтая о большом. Христианская жизнь идет не по законам мира сего. «Плохой тот солдат, кто не думает быть генералом», — не для христиан. Христос ублажает нищих духом, смиренных.

53.

Во время литургии Василия Великого я вдруг почувствовал, что в руках священника находятся судьбы мира, судьбы людей, наша жизнь (кажется во время «Верую», когда подымал воздух). С каким же благоговением священнику нужно молиться, с какой ответственностью предстоять у Престола Божия. И с каким недостоинством я предстою. Боже, прости меня и восполни недостающее. Это было в воскресенье (торжество Православия).

54.

Буди имя Господне благословенно от ныне и до века!

Какое благородство духа! Какое мужество нужно иметь, чтоб благословлять Бога во всех страданиях. Неблагородный, раб по обязанности, этого не скажет, только любящие сыновья благословляют своего отца за все. За то и ответная любовь Бога не замедлит.

55.

Какое мужество в вере, когда смело и спокойно человек идет по волнам житейского моря, зная, что Бог ничего не попустит плохого, все будет только хорошее.

56.

Мы часто сами не знаем, как Бог постоянно исполняет наши молитвы; Он всегда дает больше, чем мы просим. Просите и дастся вам.

57.

Ты мучаешься, но мучается и ненавидящий тебя. Присмотрись к своему сердцу, нет ли у тебя ненависти к ненавидящему? И если есть, вырви. Конечно, злу препятствуй, будь тверд и не попускай, чтобы зло захватывало других. Из своей среды нужно изымать распространяющего зло. Во всем проси всегда Бога, не забывай об этом. Случившееся с тобой допущено для пользы: значит что-то у тебя такое есть, от чего надо уберегать вот таким путем. Со временем все пройдет, будет одно хорошее. Беспокойся и о том, кто распространяет зло, ведь он человек и человек несчастный. Не предпринимай ничего опрометчиво, чтобы не повредить делу. Главное — молись, этого никогда не забывай. Молись с верой. Помни: всуе трудится зиждущий, если не благословит Бог.

58.

Мы часто очень суеверны в жизни, у нас играют роль слова, приметы, сны, даже взгляд, мы боимся, как бы чего не случилось...

Нужно бороться с суеверием, суеверия сковывают нашу волю, мешают жить. Вера в Бога должна освобождать нас от всякого суеверия. Ничего не случится, без воли Божией ничего не бывает и один волос не падает. Все будет, что нужно и смело нужно делать свое дело. Есть не судьба, есть Промысл Божий, а промысл Божий может вести только ко спасению, нужно только научиться свою волю связывать с промыслом Божиим. Промысл Божий не сковывает нашу волю,

как сковывала бы, допустим, опека человеческая, даже самая добрая. Промысл Божий сливается со свободной нашей волей. Это, пожалуй, нам трудно сейчас понять, может быть в это лучше верить... Очень многое мы сейчас не понимаем, но все будет понятно. Конечно, всегда нужно во всем добиваться ясности, насколько возможно, а остальное видеть верой.

Всегда нужно молиться Богу. Это свежее или, вернее, освежающее дыхание в нашей жизни, тогда наступает нормальный жизненный ход, мы будем освобождаться от всяких недугов.

59.

Когда мы представляем ушедших от нас, умерших, то мы их как-то представляем одинокими, грустными, скучающими, меж тем, как они совершенно не одиноки: сколько там всевозможных людей, и какая там радость, ибо не о чем грустить и скучать. Они ушли из места заточения. Им многое там стало понятно, чего мы еще не понимаем.

60.

Бывают моменты уныния, моменты, когда скорбь омрачает наше сознание, когда на все как-то смотришь разочарованно и не хочется ни думать, ни молиться. Но все-таки ты преодолевай себя и молись, гони мысли, что ты в молитве не найдешь облегчения, молись и посмотришь, что помощь придет вскоре. Не рассуждай, как она придет. Дух дышет, идеже хощет, Дух Святой знает, как утешить.

61.

Когда грозит смерть, не отчаивайся. Конечно, молиться об избавлении можно, но основным твоим чувством пусть будет: да будет воля Твоя, Господи. Переход рано или поздно должен быть... Когда? Богу ведомо лучше. И предоставь обо всем всю заботу Ему, Бог печется и о душах, и телах наших, обо всем и обо всех печется. Переход будет именно тогда, когда это для тебя, да и для других окружающих нужно будет. Может быть это сразу и будет непонятно, но послед-

ствия покажут. Есть церковное мнение, что человек берется туда тогда, когда он все сделает, что нужно и достигнет своего развития такого, выше какого он подняться не сможет. А может быть тогда берется человек, когда он перерастает границы земного мира и ему требуется вечность.

62.

В самом деле, человек изнуренный странник и как отрадно, когда он прибьется к Богу в молитве. Но как все трудно, сколько есть непредвиденных ходов и как носит волна житейская... Господи, Ты видишь, спаси.

63.

При молитве много не рассуждай и не поддавайся дьявольскому искушению: а ну переставь горы с места на место, если ты веруешь. И это может быть, но когда надо, без нужды об этом и мыслить не нужно. Проси уверенно, о чем нужно, все исполнится, опять-таки не поддавайся искушению: а вот не исполнилось там-то. Мы не знаем, что не исполнится, мы только с уверенностью просим, зная, что Богу невозможного нет. И все будет в жизни исполнением твоих молитв к лучшему. Молитва — начало блаженства в Боге.

64.

Часто мы смотрим на жизнь очень поверхностно и поэтому часто все делаем слегка, а меж тем, как жизнь это такая ответственность и так много нам нужно сделать. Мы ходим над бездной. Что нас спасает?

Но никогда не надо отчаиваться. Как бы там ни было, порой один вздох, может быть даже незначительный, делается спасительным.

Помни свои грехи, но пусть они не превышают милосердие Божие.

Зови Бога, Он всегда услышит и спасет.

65.

Иногда омрачает человека то сознание, что придется умереть, что вся эта радость, даже невинная, непрочна и от этого как-то становится пессимистично.

Хотя умирать, конечно, нужно, хотя радость непрочна, но с Богом ничего страшного нет, будет в такой все момент, когда не будет тех страхов, какие рисуются.

А вообще смерть — это дверь в другую жизнь и несравненно лучшую.

Вот в этой мысли надо утверждаться, работая Богу.

66.

Призывание имени Божьего, Матери Божией, святых не остается просто биением воздуха, даже если б это было механически. Но чего будет достоин призывающий — это зависит от самого призывающего. Старайся призывать искренне, с чистым сердцем и полной верой.

Часто смерть нам кажется неожиданной и непонятной, но она всегда бывает в свое время. Надо научиться покоряться происходящему.

67.

Часто мы унываем при виде смерти, а ведь смерть — это успокоение и достижение цели. За дверью гроба — не уныние и мрак, а радость и свет. Молись, чтоб дух уныния не овладел тобой.

Часто дух злобы нашептывает, что молитва мало принесет пользы. Не слушайся. Молись и тогда увидишь. Господи, спаси всех нас.

68.

Какая сейчас в этой жизни у нас ответственность; мы можем ходатайствовать и за себя, и других. От нас ждут все молитв, как дыхания, и живые и мертвые. С какой ответственностью нужно становиться на молитву.

69.

Часто так жизнь запутывается, такие грехи выползают и одолевают нас, что не знаешь, что делать и впору отчаяться.

И все-таки все это допущено на добро. Значит что-то было более опасное и нужно, как говорится, клин клином вышибать...

От всего можно спастись, бойся отчаяния, оно гибельно. Всегда иди к Богу и Его проси, надеющиеся на Бога никогда не посрамятся. В это верь без сомнения.

70.

Как все-таки может человек гордиться собой. Если внимательно посмотришь на все, проверишь свою жизнь, то увидишь, как все плохо и скверно. И чем же можно гордиться. Господи, прости меня, научи, устрой. Дай быть смиренным и верным Тебе, наполни мое сердце любовью и правдой Твоей.

71.

Когда пройдет момент раздражения, недовольства, озлобления, вдруг сам увидишь, что не нужно обид и что ты сам виноват, может быть больше других, и снисхождение наполнит твое сердце. Это Ангел Хранитель внушил тебе такие мысли. Береги этот момент и молись. Ангел Хранитель да утвердит тебя в истине Христовой — всех без исключения любить.

72.

Если ты услышал, что кто-то наговорил на тебя, что кто-то делает плохо, и сразу вознегодуешь, то значит — ты живешь еще по стихиям мира. То, о чем ты услышал, по сути услышал о болезни человека, и тотчас, если у тебя доброе сердце, должен отозваться и помолиться о нем, постараться вызвать добрые чувства.

Мы находимся на пути к своей отчизне и должны помогать друг другу, забывая мелкие личные обиды. Не до них сейчас. Надо спасаться, мы на чужбине и враги со всех сторон.

73.

Когда ты станешь просить Бога, особенно, если чувствуешь, что исполнение просимого может быть только чудесно (часто это бывает при просьбе неизлечимого больного) и вдруг твоя вера подвергается сомнению. Исполнится ли? — это ведь так невероятно.

Стой твердо, исполнится. Не может быть, чтоб не исполнилось! Даже с чуть теплящейся верой Бог исполняет наши просьбы, только все делается незаметно, чтобы не раздулось наше самомнение, гордость. При молитве особенно нужно иметь дух смирения и сокрушения.

74.

Кто бы тебе не вспомнился на молитве, за всех молись. Только подумай, пожелай им от чистого сердца, и все исполнится.

Если тебе становится жаль человека, тем более Богу. Преодолевай силой веры всякий напор сомнения. Сомневаться ни в чем не надо. Бог — источник всего, этого никогда не забывай, и Бог — бездна милосердия — тоже помни. Держи в мыслях своих Бога и всю вселенную, тем как бы связывая всех и все с Богом.

75.

При сомнении, вспоминай, как ты уже просил невероятного, даже сомневался в просимом, а вот исполнилось.

Просить всегда надо с верой. Как исполнить? — это Бог знает, а ты проси и веруй, не сомневайся.

76.

Какое мужество в вере, когда смело и спокойно человек идет по волнам житейского моря, зная, что Бог ничего не попустит плохого, все будет только хорошее.

77.

В свете современных событий становится отчетливо понятным запрещение Бога не вкушать с древа познания. Познал человек много, но к какому разрушению и гибели все привело...

78.

Без Меня не можете делать ничего. Почему? Да потому, что Бог — это все, а без Бога нет ничего. Все — мечтатели

и бесплодные делатели без Бога. Немного нужно ума, чтобы все это понять.

79.

Мы часто живем и не замечаем своих грехов, но порой вдруг откроется зрение и увидим, какое множество у нас грехов.

Господи, спаси и помилуй, прости вольные и невольные согрешения, ведомые и неведомые.

80.

Каких только грехов не было у меня. Выплывут иной раз в моем сознании и мне страшно становится: как незначительно то добро, которое я сделал, да и добро ли оно?

Господи, прости и помилуй по милости Твоей, молитв ради Пречистой Твоей Матери и всех, кто за меня молится.

81.

Как томится душа по Боге!

Придти к Богу, Богу любви, какой это брак в Царстве Небесном. Ни смерть, которая придет к нам, ни страдания пережитые — ничто не сравнится с той радостью. Иной раз почувствует это душа и сразу поймешь, какое это блаженство!

Господи, но как мы неразумны... Спаси нас, какими веси судьбами. Спаси всех.

82.

Как несчастны теперь люди, в каком заблуждении они. Их не судить, а жалеть надо. Кто даст глазам моим слезы и плачу день и ночь о несчастных братьях моих.

83.

О, как бы все отдать для спасения людей и ничего за это себе не ждать. В спасении людей все находится. Больше ничего не надо. Здесь Страдающий Бог, Он же и Воскресающий.

84.

Какая радость в страданьях, в них мы приобщаемся к страданиям Христа, а вместе со Христом страдать, — что может быть выше?!.

85.

Самое главное доказательство в пользу Христа то, что о Нем нет точных исторических данных или слишком их мало.

Об этом говорят, как о недостатке, но так говорят недальнозоркие.

Значит Христос — Бог и в исторические рамки Он не вмещается, меж тем, как все движится Христом, все вокруг Него вертится. О других деятелях много исторических данных, но они, эти деятели, самые нереальные, что они по сравнению со Христом? Кто еще во всем проложил такой след, как Христос? Все остальные только отражение Христа и часто искаженное.

86.

Мы иногда грешим так, как Иуда, сознательно, и можем погибнуть, если так раскаемся, как он, бросим грех под ноги, но не пойдем ко Христу. Как бы ни было, всегда ко Христу: прости и помилуй.

87.

То, что люди ставят вопросы, обвиняют в несправедливости Бога, говорят о кошмаре жизни — значит они ищут смысла, но еще не знают, где он. Только не ищущие смысла — безбожники окончательные. Ищи и найдешь, будь только искренен и поймешь, что смысл жизни в Боге, в Господе нашем Иисусе Христе.

88.

Все мы, живущие на земле, ищем Жениха своей души, Бога, Иисуса Христа, по Нем томимся, по Нем страдаем. И смысл нашей жизни найти Христа и соединиться с Ним. Обрываемся, заблуждаемся, но хорошо, если ищем. Найти Христа и быть с Ним — это все.

Человек призван к величайшей радости и найти ее — задача каждого человека. Бог — это радость, блаженство. Только в Боге успокоимся.

89.

Когда молишься, молись от всего сердца, знай, что в это время может быть есть отчаявшиеся, страдающие, унывающие, впадающие в искушение, и твоя молитва может быть охранит их. Молись усердно, многие ждут твоей помощи, жалей людей.

90.

Что человек двусоставный и требует иной жизни, можно судить хотя бы по таким соображениям. Земное пресыщает, оно смертно, ограничено, как и тело наше. Тело умирает и земное умирает. Духовное всегда интересно и чем дальше больше увлекает, но удовлетворения до пресыщения не бывает, все жажда и жажда до бесконечности, требование иного, следовательно, должна быть жизнь иная.

91.

Некоторые говорят, что появление жизни человека не было только от Адама и Евы. Это могло, мол, появиться в разных точках одновременно, от других людей. Допуская это, трудно объяснить единство. Если это, как здание — да, можно связать, но если, как растение, то срастись во едино трудно. А жизнь человека именно сравнивается с растением. Аз лоза, — говорит Христос, — вы же рождие. Единство человеческого рода требует первоначально одной пары.

92.

Страшно не то, что обуревают грехи, страсти, а страшно впадать в грехи, и не это даже, страшно отвердевать в грехах, страшно окаменение.

Борись и получишь венец жизни. Главное не останавливайся в борьбе и не унывай: победа будет, раз не прекращаешь борьбу. С Богом все возможно.

93.

Мы в каком-то отрезке времени осознали себя, а ведь и до нас была жизнь и после нас будет... Когда задумаешься об этом, страшно становится. Но что наше сознание? Вспыхнуло и исчезло. Я появился, осознал себя, как личность, и вдруг исчезну? Мой мир, особый мир и исчезнет навсегда? Не может быть! Такие мысли бывают у людей рабски настроенных, покорившихся смерти. Я не хочу покоряться ей, я свободен, я протестую против этого! Есть Бог, есть бессмертие, есть во всем смысл и я не случайно осознал это. Случайностей вообще нет. Вселенная — чудная музыка, во всем согласованность. Невероятность кажется только ограниченному сознанию. Человеку живущему в Боге кажется все возможным, естественным. Так и должно быть. Жизнь в Боге — радость. Даже эта печальная, земная, короткая жизнь.

Глава вторая

ЗАДАЧА КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА

—

1.

Многие сейчас Бога хотят найти споря, роясь в книгах. И многие натыкаются на камень преткновения.

Бог — не предмет споров и книжной премудрости, хотя это не значит, что Бог ниже споров и книжной премудрости. Нет, Бог выше всего этого. К Нему идти надо не споря, не роясь в земле — книгах. О чем спорить и чего искать Того, Кого, как предмет, нельзя заметить во Вселенной. Бог не кусок материи, Он — Творец этой материи и Его надо искать не в материи, а выше, Он выше материи.

Как же искать Бога?

Неужели нельзя Его доказать, неужели ничего о Нем не написано в книгах?

Бог — предмет веры, а не предмет материального ощущения. Материально ощутим идол, а не Бог. И насколько о вере можно говорить, насколько о вере можно прочесть в книгах, настолько можно спорить и читать о Боге, но не это путь признания Бога. Есть и доказывающие Бога и читающие о Нем, но не верующие в Него. Бога надо искать сердцем. Сердце наше есть путь к Богу. Начинать надо с того, чтобы просветить свое сердце, очистить его от грешных вожделений и всякой злобы. Тогда мы все поймем и Бог для нас станет очевидностью, станет жизнью. Вот, что основное в вере.

2.

Есть люди, которые даже не прочь признать Бога, без Бога им все-таки чего-то не хватает во Вселенной, но Бог у них — это все-таки отвлеченное понятие. Это — предмет фи-

лософских размышлений и споров, но не Бог, Который все сотворил и Который не оставляет сотворенного мира, замыкаясь где-то в отвлеченных сферах, а вникает в него, проникает каждый цветок, каждое дыхание. Нет места, где бы не было Бога. Тут есть остроумники, которые, по глупости своего ума, говорят: а зло? А чтоб победить себя самого? Но на это «остроумие» не стоит обращать внимание, это пустая игра слов.

Так вот, Бога, как отвлеченное понятие, могут допустить...

Все это, конечно, человеческое недомыслие. Бог — конкретное понятие, личность. Мы Им движемся и живем. Без Бога ничего не может быть. Притом, входя в такое соприкосновение с Богом, человек не перестает быть самим собой. Вот тут-то и сказывается могущество Божие, что Он, так тесно связанный с нами, не нарушает нашей свободы. Человек абсолютно свободен. Свободен настолько, что может не признавать Бога, может развращаться и жить пустотой. И при таком ходе вещей Бог все-таки не оставляет человека, Он хочет его спасти. Но как спасти, чтоб не нарушить человеческой свободы? Вот тут и вполне логично и понятно Боговоплощение. Бог принимает образ человеческий, живет с человеком, мучается с ним, как будто сам человек себя спасает. Христос — это такой Бог, Который отдался в руки человека, позволил с Собой делать все что угодно, вплоть до распятия. Одно только нужно — спасти. Спасение совершается чрез воскресение. Но чтоб воскресение своим всемогуществом рабски не захватило человека, оставлена вера, воскресение для грешного человека является предметом веры. Поскольку он грешен, поскольку грехом извращена человеческая свобода, он должен веровать, свободно идти к этому.

3.

Христос во плоти — это высшее откровение Божества. Современный человек, умеющий жить только фикциями, принимая их за реальность, не может понять этого. Для его ума это кажется чем-то сказочным. Общение со Христом, как с Богом, при том входя в установленную Церковь, со всеми таинствами, особенно с таинством Причастия, кажется каким-

то колдовством, невежеством, лишним. Хотя опять-таки образ Христа, как отвлеченное понятие, человеку доступен. Все это говорит о том, что так настроенный человек не умеет конкретно мыслить о Боге. Воплощение произошло не только самого Бога, а и вера наша как-то должна воплотиться. Вера без Церкви — мечтательная вера, нереальная. Церковь, таинства — это конкретное понятие Божества, конкретное общение с Ним. Недаром Церковь называется Телом Христовым. К сожалению, Церковь не только «отвлеченно» мыслящие, а даже некоторые верующие, представляют, как сборище людей со всеми недостатками, с земной суетой. Но Церковь всегда свята. Недостатки, суета — это только те гвозди, те руки палача, которые пригвождают Христа. Тем более надо верить в Церковь, как тело Христово, любить ее. И Церковь никогда не одолеют врата адовы.

4.

Посмотри на все исторические недостатки, посмотри на внешний распятый облик Церкви, и подумай о том, как, несмотря на это, много святого есть в Церкви, хотя бы русские иконы, ведь ими любуется весь мир. Сумей разглядеть Церковь, войди в Нее и ты причастишься Христа. Причастие — это не просто обряд, это Хлеб жизни, это Питие удовлетворяющее всякую жажду. И тот, кто причащается надлежащим образом, тот понимает, что это значит.

И после всего этого ты поймешь, как все благо и добро, поймешь, что Царство Божие — это не только лучшие мечты и желания, это то вечное торжество, которое наступит после временного распятия, после крестоношения, после земной смерти. Смерти не существует, Бог, воплотившись, победил смерть. Верить в Бога — это значит верить в вечную жизнь и верить в то, что в Боге ничто не теряется и не стушевывается, а все остается самим собой, человек, как личность, как свой особый мир с его желаниями, стремлениями, осуществлениями.

Вот найти такого Бога — задача каждого человека. А иначе все — праздномечтание, напрасное самоутешение.

Глава третья

В ВОДОВОРОТЕ ЖИЗНИ

*

(Спасительные мысли)

1.

Мы почти все думаем о других плохо. Как станет стыдно нам, когда все раскроется... Очищай себя, лови на этой мысли. Думай о человеке лучше.

2.

Царство Божие и Ад нельзя ставить в одной плоскости. И вечность ада — совершенно иная. Не признавать вообще ада — это значит соглашаться со злом, как будто в нем есть жизнь. Зло несет в себе ад. Но зло не существует в том смысле, как существует добро. Понять рационально этого нельзя. Да и невозможно. В вечности все это будет разворачиваться и пониматься. А сейчас задача: оторваться от зла и делать добро, для таковых ада вообще не существует.

3.

Говорят, Бог создал мир, дал законы, а дальше Ему делать нечего. Такие забывают о том, что закон не ради закона Богом создан, в законе душа Божия. Бог везде присутствует, направляет, согревает. Таким путем не законы покоряют, а любовь Божия через законы, постоянное присутствие Божие. Законы сами по себе бездушны, только присутствие Божие наполняет все красотой и любовью.

4.

Надо быть одухотворенным, самому цельным, погруженным в образ Христа, тогда свет, который в тебе от Христа, будет отражаться во всем: в словах, делах, движениях, в самом виде, — и все будет проповедовать Христа. Священнику именно к этому надо всегда стремиться. Всякий грех в священнике закрывает Христа от народа. Но искусственно этого не достигнешь. Это должно быть естественно. Ни в коем случае не надо создавать в себе какую-то оболочку, принимать благочестивый вид. Нужно быть самим собой, с широким взглядом на вещи, с искренней душой, устремленной на Христа, чтобы это само по себе выходило, как естественное отражение.

5.

Считаю, что ничего нет выше, как быть священником, но с каждым днем прихожу к выводу, что я недостоин им быть, недостоин даже приблизиться к престолу, а не совершать Тайны... И не знаю, смогу ли чем оправдаться. Господи, Ты видишь, прости меня, если возможно...

6.

Священник должен быть выше всех классовых и кастовых делений, он должен любить правду и питать любовь ко всем, всякий несправедливо гонимый должен вызывать его глубокое сожаление и уважение. Также он должен стараться понять всякого человека, во всех видах, и стараться остановить внимание на добром и разбудить это добро, если оно спит.

7.

Самое уязвимое место у современного человека — самолюбие. Мало кто старается осознать свое недостоинство, все выдвигают свою личность на первое место, оттого и о Боге судят поверхностно. Верно: Бог гордым противится. Самое главное отчего нужно избавиться современному человеку — это от самолюбия и приобрести смирение, тогда все станет на свои места.

8.

На земле мы, наверно, все любим человека по плоти, поэтому нам жаль, как страдает его тело, нам ближе как-то для любви его образ телесный, меж тем, как образ духовный должен быть любим нами больше всего. Почему так получается? Да потому, что мы земляные, земное любим. Уйдя туда, мы, наверно, на земное будем смотреть безучастно, но оттого еще более будем любить человека настоящей любовью. Мы здесь в человеке больше любим прах. Господи, научи.

9.

Не надо быть суеверным и придавать таинственное значение словам и событиям. То, что будет, то будет, а пока должны жить и делать дело Божие. Мы проходим путь. Каждый человек — неповторимое явление и должен сделать многое: внести целый вклад в вечность. Господи, помоги.

10.

Не надо представлять себя кем-то, стремиться к первенству. Достаточно быть самым последним человеком у Бога, чтоб все иметь. Вот быть с Богом — в этом заключается вся задача.

11.

Внешняя форма, говорят, соответствует внутренней. Но красота складывается не из одних форм. В красоте должна быть душа. Если нет души, красота мертва, а душа и в неверных формах создаст красоту.

12.

Мы в большинстве своем любим внешнее, а это значит любить смертное. Увидеть и полюбить внутреннего человека — это стать выше всего внешнего, любить бессмертное... Но как этого достигнуть? Господи, помоги.

13.

Современный человек очень несерьезный, он и грешит потому, что несерьезно смотрит на вещи, слишком легкомыс-

лен, легко отдается суете, шутит, смеется... Оттого и утерял веру. Здесь нет сознательного противления истине, поэтому не так страшен его атеизм. Как только пробудится, отрезвится от хмеля жизни, он уверует в Бога, падет перед Ним в плаче. Возрождение веры будет!

14.

Атеизм — страшное одиночество, самовлюбленность и глупость. С кем поговорить такому человеку? Ведь самые близкие нас не понимают, да и не могут понять по своей ограниченности.

Нет Бога... Кто же есть? Выходит есть только я, из себя я должен питаться? Не мертвая же природа мне дает совесть, добро, чувство красоты. Смешно ведь, чтоб учил тот, кто сам этого не имеет. Природа ведь механизм, который надо направлять. Остается только моя персона, все дающая. Но это глупость. Потому что без Бога я только могу быть глупым. Вглядись в себя, какой только глупости не сделаешь, потом и сам удивляешься этому, как ты мог допустить такое.

Вера — обогащающее нас общение с Богом.

Нужно вырывать людей из атеизма. Эта страшная бездна глотает очень многих, очень много есть несчастных ныне.

15.

Когда говорят о любви к врагам, нельзя так понимать, что их надо любить, как девушку, как брата, или как мать... Любовь к ним выражается, как говорится в Евангелии: «Если враг твой голоден, накорми его», но не значит, что его нельзя и обличать, если он неправ, и ущемлять в злых делах. Не надо только делать тех злых дел, которые он делает, и воздавать тем же, что он причиняет нам.

16.

В последнее время тупость стала страшным явлением, ибо многие берутся не за свое дело. Как прошибить эту тупость! А дело от этого очень страдает. Тупость часто бывает самолюбива. А это два очень страшных качества. Страшный тормоз. Только и остается, что надежда на Бога.

17.

Вера священника за литургией очень много значит, она невольно передается на других. Она очень много значит и очень много может сделать. Господи, помоги!

18.

Придавай значение всем и всяким словам молитвы, не на ветер ты их выбрасываешь, все слышит Бог. Поэтому вникай в слова своим сердцем и помни, что Богу невозможного нет. Какое счастье — молитва!

19.

Страшно в чем-либо оправдывать себя. Так много всяких грехов и ведомых и неведомых. Господи, прости, — вот единственное оправдание, и помоги от них избавиться.

20.

Современная жизнь, и особенно положение Русской церкви — проверка нашей веры, в какого Бога и как мы веруем. Бог наш — это Бог, Который крестом победил мир или это бог земного могущества?

Бедственнее положения Русской Церкви ничего быть не может, и внешний, и внутренний упадок, и со вне враги, и внутри и может быть внутри страшнее. Но вот тут-то и вера. Веришь, что Бог крестом победил мир? Не легко верить. Тут именно все берется верой, ибо здравый рассудок говорит: все погибает.

Востану и прославлюся! — так говорит Христос нашей вере. Веришь, будь спокоен: совершается величайшее дело Божие.

21.

Современный человек потерял естественность, стал кривляться, строить из себя гения. Кривляние везде: и в жизни, и в литературе. Это не надрыв, а кривляние. Надрыв — это вопль к Богу, кривляние -- это ложь.

Задача: отыскать самого себя, познать себя, стать проще, естественнее. Когда это будет, тогда и человек станет

лучшим и увидит Бога, кого сейчас он не видит. Познай себя, найди себя, и ты познаешь и найдешь Бога.

22.

В литургии все значительно, всякое слово, мысль, упоминание о чем-либо — не проходит бесследно. Придавай значение каждому движению во время литургии. Верь, что совершается мистическое общение с Богом и наше обогощение. Дорожи литургией!

23.

К сожалению, все люди ныне стали пить и за выпивкой решают самые серьезные вопросы, оттого наряду с трезвыми мыслями очень много темной мистики. Писатели часто вдохновения ищут в вине или в наркотических средствах. Это болезнь времени. Нужно всем протрезвиться. Создать общество трезвенников, что ли? — иначе так многие религиозные вопросы останутся нам недоступными, а тяга к религии есть.

24.

В полемике между верой и неверием часто забывают значение этих слов: вера и неверие. В вере скрыто доверие. Я верю, не стараюсь отъединиться, как бы ни было трудно. Я верю, что должно быть лучше, несмотря на то, что существует бессмыслица, я верю в смысл; несмотря на то, что царит смерть, я верю в бессмертие, — вера как бы подымающееся солнце над нашей жизнью. Я верю в Бога — источник жизни и всякого счастья, источник всякого добра. Я верю и потому дерзаю. Вера прозревает и меньше всего она обращается к окружающему, она как бы отрывается от земли и летит к небу, вера — полет над обыденной жизнью, вера — праздник, постоянный праздник. Верующий — человек восторженный, светящийся. С ним как-то радостно и интересно.

Неверие — это недоверие ко всему, во всем подозревать плохое. Неверие — мрак души. Неверие — цепляние за то, что перед тобою, а жизнь — это бушующее море. В бушующем море разбивается любой корабль, если он не причалит

к какой-то пристани. Неверие боится всего, что там, где-то, оно цепляется за то, что пред ним, хотя и то оно должно отрицать. Доказывать неверие смешно, это очевидность близоруких. Да, всюду злоба, смерть. Нигде нет смысла. Бери, что есть. Разглядеть за всем этим иное, неверию мешает мрак очевидности. Неверие лишено фантазии, творчества и ума. Неверие — раб, убитый неумолимым господином. Страшно неверие. Я верю, что неверие, как болезнь, должно пройти, если будут добрые усилия лечащих. Мне жалко неверующих, это несчастные люди. Попытки их что-то говорить в свою защиту — лепет потерявших ум от несчастья. Неверующих надо жалеть, а не раздражаться против них. Просвети их, Господи!

25.

Икона — это не картина. Насчет картины могут быть вкусы, можно рассуждать, перед иконой нужно благоговеть. Появлению иконы надо радоваться.

Сейчас к иконе отношение стало небрежное, ее могут класть где попало. Иконе нужно выделять самое лучшее место в доме, на нее надо молиться. Икона не Бог, но это проводник благодати Божией. Это Бог, принимающий плоть, это слово Божие о Боге, и в конце концов — слово было Бог. В некотором смысле икона божество. Касались одежды Христовой и получали исцеление. Икона — одежда Христова. Нужно не уменьшать, а увеличивать количество икон, чтоб освящался зараженный грехом воздух.

26.

Прощение врагам — это не значит прекращение борьбы с грехом. Это только значит не размениваться на мелочи: зло на зло, зло можно победить добром.

27.

Наблюдай за собой. Зависть, гордость пресекай сразу. Вначале легче бороться. Знай, что в Боге нет зависти и нет последних, или, если есть, то находят в Боге всю полноту, какая им необходима.

Нужно стремиться к Богу и делать правду и Бог все устроит. Он распределяет, а мы должны делать, радоваться друг за друга.

28.

Если бы увидеть ту жизнь, как бы была смешна наша земная жизнь и то, чем мы дорожим... Господи, дай быть выше всего земного!

29.

При разговоре с людьми, старайся понять их, проявляй любовь к ним, это самый лучший способ полемики. Не старайся доказать что-то свое, старайся отыскать хорошее у них, кем бы они ни были. Любовь побеждает, а не умение что-то доказать. Победа доказательства внешняя и часто не затрагивает души. Победа любви покоряет человека и открывает глаза ему на многое. Учись любовью побеждать, эта победа никого не оскорбляет и не вызывает зависти. Даже с человеком тебе не по духу старайся говорить с любовью и ни от кого не отвращайся. Твоя встреча с любым человеком должна приближать вас обоих к Богу.

30.

Как мы часто просто и спокойно смотрим на грех, а ведь это самое страшное. Веруя в Бога, мы стремимся к Нему и желаем быть там, где Он, но грех самое главное препятствие. Всеми силами старайся освобождаться от греха. Победившему дам сесть по правую сторону, — так, кажется, сказано в Писании.

31.

Когда смотришь на человека, прежде всего вспомни, что перед тобой образ и подобие Божие, каждый человек, и поэтому, к каждому в твоем сердце должна быть любовь; второе, в человеке ты это именно должен ценить, и если человек перед тобой грешник, тем более должна быть твоя забота; спасти одного человека очень и очень много значит.

32.

Когда увидишь, что грех вполз в людскую душу и все разъедает и кажется, где тут место святости, не отчаивайся, не смотри мрачно. Грех — это сумерки, святость — солнце. Блеснет солнце благодати Божией и сумерки исчезнут.

33.

В последнее время стали легко отвергать вечность мук, иногда смеются над этим, говорят, что это противоречит благости Божией, что вечные муки — просто угрозы, профилактика и для людей на низшей степени развития...

Но все эти отрицания — обольщения духа злобы. Все это для того, чтоб усыпить человеческую совесть, чтоб человек не боялся греха. Если есть грех, если не избавляются греха — вечность мук становится реальностью. Не может же в себе грех нести блаженство. Но вечных мук нет, Христос избавил от них, если нет греха или, во всяком случае, борются с грехом, избавляются от греха. Насильно Бог не спасает. Что человек заслужит, то и получит. Нельзя предвосхищать суд Божий и заранее все оправдывать. Оправдывать грех и посылать закоренелых грешников в Царство Божие — это смеяться над Царством Божиим и превращать его в ад. Что вечность мук и вечность блаженства обладают неодинаковой вечностью — это без сомнения, но какая это вечность, мы понять не можем, но чего не понимаем, нельзя отвергать. Считают: за временный грех — вечное наказание — несправедливо... Но грех только проявился во времени, как плод греха, а сам грех — не такое временное явление.

Не надо усыплять свою совесть и разрешать себе всякий грех, ссылаясь на благость Божию. Нужно только знать, что с Богом, в добре, нет ада и ад не реален, сказка, в таком случае, но до тех пор, пока есть грех, пока не борются с ним — ад реальность, несет в себе вечные муки.

34.

Часто из-за личных столкновений, наговоров других, из-за славы другого, вдруг начинает проявляться какая-то неприязнь. Нужно быть очень внимательным к себе и не давать

распространяться этой язве. Прежде всего молитва и потом борьба с неприязненными чувствами. Это не значит — утратить правду по отношению к другому, но нужно разглядеть, насколько это правда, а не твоя неприязнь. Господи, помоги!

—

Легко думать о себе, трудно себя судить.

Господи, помоги быть судьей самого себя и не кого-либо другого.

35.

Мы часто к греху относимся поверхностно. Считаем, что его только сознать, сказать о нем, и, как будто, достаточно, меж тем, как грех нужно изжить, поэтому часто с нами бывают болезни, страдания, чтоб очистить нас, в страданиях мы изживаем грех.

36.

Часто приходится терпеть плевелы, потому что выдергивая их, можно выдернуть пшеницу.

37.

Можно ли общаться с предателями, нечестными людьми? По сути можно, хотя они могут действовать на тебя развращающе, потому до какого-то предела. И общение должно сводиться к тому, чтоб их отклонить от злых дел, а не разделять их точку зрения и не участвовать в их злых делах. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми, — так сказал апостол.

38.

Часто у нас молитвы — биение воздуха.

Молитвы должны просвещать, укреплять, подавать утешение, возвышать наш дух. Молитвы — отрыв от печальной земной жизни и вознесение к небу — вечной радости. Если после молитвы не посетила твое сердце радость, ты не помолился.

39.

Вера должна отрывать нас от земли, а вместе с тем и от земных горестей. Для веры не существует разлуки и смерти.

—

У веры впереди цель: Царство Небесное, жизнь вечная. Все трудности на пути не имеют никакого значения, если цель достигнута. Знаешь, для чего трудился, для чего страдал.

У неверия нет цели: впереди — смерть. Все трудности на пути становятся бессмысленными, для чего жил, для чего страдал? — не знаешь. Какой кошмар! Господи, просвети неверующих людей.

—

Обычно, когда думают о смерти, думают о разлуке. Но это не так. Смерть — возвращение. Из чужбины — на родину, от чужих — к своим. Там будут все: и родные и знакомые, кто любит, кто понимает. А, самое главное, Бог — источник жизни и любви.

40.

Кто на религию смотрит, как на что-то бесполезное, вредное и мрачное, тот одержим дьяволом, он не знает, какое утешение религия в земной жизни. И вот потому-то, что он этого не знает и является несчастным человеком, его надо жалеть, а не ненавидеть. То, что таковой пользуется земным преимуществом — это совершенно ничего не значит. Его нужно освободить от дьявола. Средствами освобождения являются — молитвы и добрые дела, деказательства могут служить средством в том случае, если есть любовь. Если есть раздражение, недовольство — тогда доказательства бесполезны.

41.

Часто люди хотят, чтоб после наших просьб, молитв к Богу, сразу совершалось что-то необыкновенное... Такие забывают, что необыкновенное рабски покоряет человека, че-

го Бог не делает, так как ценит свободу человека. Просьбы исполняются незаметно, и как бы обыкновенным образом, и в этом самое большое чудо — видишь, как Бог свободно привлекает к Себе человека.

Ни одна молитва, ни один вздох не остаются неуслышанными, только, к сожалению, мы по своей духовной близорукости этого не замечаем.

Молись с полной уверенностью — все слышится и все исполняется.

42.

Смерть — проверка крепости наших дел. Все рушится, что имеет временный характер, как бы ни было величественно. Ужасная печаль бывает тогда. Нужно делать так, чтоб всякое дело, даже для временного, окрашивалось вечными красками. Тогда смерть приподымет завесу и откроет вечный простор. Ничто не погибнет, жизнь продолжается, связь не прерывается, все яснее видится, для чего мы трудимся.

43.

При виде смерти не сосредоточивай свои мысли на разрушении: тела, расчетов, успеха. Разрушение такое — это освобождение духа от всего томящего. Смерть — освобождение. Но освобождение тогда, когда ты начал освобождаться от земного тяготения. Когда умирают близкие, исключай все, что притягивает к земле. Преодолевай силой молитвы, силой добрых дел, силой веры, земное притяжение. Мы здесь все томимся, общими усилиями нужно порвать земное притяжение. Поэтому поминки нужно устраивать не в воспоминание того, что было, а что будет, в стремлении к вечной радости. Нет смерти, есть жизнь, смерть — освобождение от всех препятствий на пути к жизни. Христос воскрес, смертию смерть поправ, — вот должно быть какое кредо у христиан.

44.

Какое это счастье — молитва и какая радость, что это счастье никто отнять не может, при любых обстоятельствах

ты можешь молиться. Как же несчастны те, которые не могут молиться. Усиль свои молитвы за них.

—

Нам понятно чудо, мгновенность, могущество, но непонятно естество, что и есть самое чудесное, постепенность, что есть процесс нашего развития, бессилие, истощение, что есть побеждение всякой инертности, побеждение смерти, воскресение мертвых, истощение грубой силы и приобретение духовной, которая не подавляет, а окрыляет.

45.

Примириться друг с другом — это значит не только подойти и попросить прощение друг у друга. Если мы попросим, а между нами останется та неправда, которая была — это будет лицемерием. Примириться — значит быть справедливым друг к другу.

46.

Простить врагам — это значит взять тот крест, который они взвалили на нас и не мстить им, не отвечать таким же злом, хотя это не значит, что прекратить борьбу против их зла. Против зла бороться нужно и пусть мы даже будем с ними во враждебном отношении. Это вражда такая, как вражда правды с ложью. И это хорошая вражда. Но сквозь эту вражду должна проглядывать любовь к врагам, как к людям, потерявшим свой образ и любовь должна заключаться прежде всего в том, чтоб их освободить от зла.

47.

Послушание — очень искаженное понятие в истории. Послушание паче поста и молитвы, говорят. Если это в какой-то степени допустимо для монахов, как добровольно отсекающих свою волю, то послушание для мирян может обратиться в послушание лжи и всякой неправде.

Христос по отношению к бесам сказал: «Сей род ни чем изгоняется, только постом и молитвой», а тут оказывается послушание выше всего.

В современной обстановке послушание может служить оружием в руках всяких проходимцев.

Послушание может быть только Богу, правде Божьей. Послушание человеку несправедливо, ибо парализует человеческую волю и сковывает собственное творчество.

Нужно развивать чувство Правды Божией и тогда непослушание, которое при греховной жизни тоже большое зло, будет настоящим послушанием и приносить пользу.

48.

Духовник не должен покушаться на свободу своих чад, он должен осторожно им подсказывать, как идти, в основном они сами должны идти. Сам Бог щадит человека, Он не заставляет как всемогущий, а принимает зрак раба и вместе с человеком идет.

Каждый человек особый мир и его не переделывать нужно по-своему, а стараться понять его и способствовать его лучшему развитию.

Такова задача настоящего духовника.

49.

Когда начинают наблюдать над человеком, то видят, как он несамостоятелен в своих действиях, зависит от окружающей обстановки, и начинают приходить к выводу, что нет свободы у человека или она относительна. Но если таковые еще больше будут наблюдать над человеком, сделают другой вывод, что вопреки всему человек хочет идти своим путем и есть люди, которые во всем самостоятельны.

За свободу надо бороться.

Если видишь, что такие-то не самостоятельны, это только значит, что они не борются за свою свободу.

Чувство свободы у каждого есть. А то, что есть, надо развивать. Не развивают только того, чего нет.

50.

Мы часто уделяем большое внивание своему умению, опытности, и очень мало иногда благодати. Наше умение и опытность без благодати Божией ничего не могут.

Большое значение придавай Таинствам Церкви. Со своей стороны, конечно, все предпринимай, но окончательный результат предоставляй благодати и это будет не стеснение нашей свободы, а, наоборот, естественное раскрытие нашей свободы, так как благодать Божия помогает раскрываться нашей свободе.

51.

Старайся понять человека так, как он есть, разглядеть, что в нем есть хорошее и помочь ему найти себя, а не переделывать его на свой лад. Помни, что каждый человек — это особый мир и мир великий, с которым считается Сам Бог.

—

Каждый человек — индивидуум, считайся с этим.

—

Каждый должен развиваться самостоятельно. Не вмешивайся и не мешай ему.

—

Так должно быть во всем! В этом и есть красота и величие. Каждый человек должен засиять своим светом.

—

Выявить человека — самая трудная задача.
А христианин к этому должен стремиться.
Найти человека — вот задача!
И Христос этого ищет в каждом из нас.

52.

Молясь, никогда не раздумывай. Просишь — значит Бог слышит. Если по-твоему не исполнит просьбу, это не значит, что вообще не исполнит. Исполнит лучше, чем ты просишь. Всегда верь и не сомневайся...

53.

Какие бы не складывались обстоятельства, что бы не грозило, будь спокоен. Все, что складывается, все обстоятельст-

ва — перед всемогуществом Божьим ничего не значат. Как скажет Бог, так и будет. Да будет так! — и будет именно так, как нужно, вопреки всему.

54.

Говорят, забота о своей душе, о достижении Царства Небесного — это в высшей степени эгоизм. Тут произошло смешение понятий. Забота о своем материальном благополучии, о достижении чего-то на земле — не все равно, что те блага... Забота о своей душе и о Царстве Небесном — это не просто забота о себе. Блага иные не бывают только для себя, они невольно распространяются на других. Это можно понять даже по-земному. Когда человек добр, отзывчив, то это не только свое, это и других благо.

55.

Сколько отстрадавших здесь за свои христианские убеждения ушло туда. Для них именно наступил брак Агнца. Тот, кто не страдал, тот не поймет, что значит быть на браке у Агнца — Христа. Только страдания открывают нам глаза на это. Какое поэтому счастье — страдать! И как несчастен тот, кто не страдает за Христа.

ПРОДОЛЖЕНИЕ КНИГИ

*

1.

Часто мы думаем о больших делах, а может быть нужна только «луковка», как говорил Достоевский. Нужна та любовь, которую требует от тебя перед тобой стоящий. Что можешь, то и дай: слово, добрый взгляд, помощь безразлично какую, а уж то, что ты дал с любовью, само дозреет в том, кому ты дал. И это будет то, что от тебя требуется.

2.

Сила молитвы заключается в том, если у тебя появилась любовь к тем, за которых ты молишься. Любовь разрушает всякие преграды. Бог любви не может отказать в молитве любви!

3.

При спорах, доказательствах, старайся упор делать не на логику, хотя игнорировать этого тоже не надо! — поскольку мы находимся в этом мире, упор делай на любовь к твоему противнику, снисходительно смотри на его заблуждение. В таком случае, если ты ему логически даже не доказал, докажет та любовь, которую ты пролил в его сердце. Любовь не может остаться бездейственной, она сделает свое дело. И не думай, что безуспешно прошел разговор, если даже противник остался при своем мнении.

4.

Во всем добивайся ясности, не за формой красивой гонись, не за заумью, а за ясностью. Тебе нужно провести правду, а не блеснуть формой. Не оттого ли, что гонятся за

формой, нет правды, да и форма, по сути, плохая? Правда сама рождает нужные формы.

5.

Женщина скорее реагирует на добро или зло, в зле и добре она сильнее мужчины выражается. Она часть воспринимающая, мужчина часть дающая, поэтому мужчина должен давать ей любовь и женщина будет добра. Не случайно сказано: «Мужья, любите своих жен. А жена да боится своего мужа». То есть чувствует ту силу любви, которую он дает. Добро. Какой смысл глубокий в апостольском чтении. Любите — давайте добро и тогда жена боится мужа, т. е., исполняет добро. Поэтому, какая ответственность ложится на мужчину по отношению к своей жене. Он ответствен за нее. Если она плохая — он виноват. Не случайно к этим апостольским словам добавлено: «Я говорю во Христа и в Церковь...» Как Христос возлюбил Церковь... Не просто плотская любовь, а любовь христианская, добро, правда, такой любовью должен прежде всего любить муж свою жену и тогда будет семья — домашняя церковь.

—

Говорят теперь в храмах одни женщины. И это ставят в вину вере. Но в этом только вина черствости человечества. Мужчина более черств, чем женщина, и менее чувствует красоту веры. Женщины — барометр нашего чувства веры. Женщина вообще чувствительнее ко всему прекрасному. Вот если женщин не будет в храмах, тогда пиши: нет красоты в жизни, все потеряно.

6.

Любовь — признак бессмертия.

Любовь проявляется только к вещам вечным. Когда изнашивается земное, вещь, допустим, мы ее выбрасываем без сожаления, но когда изнашивается человек, когда он умирает, тут-то забывается все мелкое и только помнится человек, мы его даже больше начинаем любить, чем до этого...

Что мы любим?

Конечно не то, что износилось, а то, что в нем, в человеке, бессмертно и умереть не может.

Без любви никто не достигнет бессмертия, Царства Небесного.

Если нет любви, ты вещь, которую выбрасывают.

7.

Если не исполнилась твоя молитва, хотя бы ты даже со слезами молился, не отчаивайся: Бог от вышних, мы от нижних, Он больше видит, что нам нужно и это не значит, что нужно прекратить молиться. Молись все больше и больше, все настойчивее и всегда предоставляй все в волю Божию. Молитва слышится и кладется прочным камнем в дом нашего спасения, не временного только, а главное — вечного.

8.

Теперь часто религиозные вопросы решают теоретически, по земной логике, меж тем, как религиозные вопросы — дело мистики, духовной жизни, и они решаются иначе, даже может быть путем некоего откровения.

Страшно решать вопросы так это, разводя руками. Мы очень многое не знаем, смотрим на все сквозь тусклое стекло времени, а еще больше греха. Надо молиться Богу: — просвети нас, Господи! — и с молитвой приступать к решению религиозных вопросов.

9.

До тех пор, пока нет смирения, нет и любви к людям, настоящая любовь приходит со смирением. В смирении есть самоотвержение, а только самоотверженный может любить; гордость связана с любовью к себе, отсюда и привязанность ко всему тленному и преходящему.

Понятна любовь Христа ко всему человечеству — зрак раба приим! — это признак величайшей любви. Чтоб полюбить человека, надо снизойти к нему и до него, кроме греха. Переделывание человека на свой образец — признак гордости.

Нужно стараться понять то, что есть в человеке доброе и стараться разбудить это добро, чтоб сам человек подымался до образа Христова.

10.

Наблюдай за собой. Часто зависть в нас скрыта. До тех пор, пока мы на высоте положения, ее как будто нет, но стоит стать рядом с нами тому, кто выше нас, как подымается зависть. Найдется как будто много оправдывающих обстоятельств, но это все ложь дьявола: с завистью надо бороться. Тут же молись Богу, чтоб избавил Бог этого дьявольского греха. Завистью дьявола грех в мир вниде. Зависть — двери для греха.

11.

Буква убивает, дух животворит...

Если буквально исполнять даже евангельский закон и тогда мы убьем сущность евангельского закона.

Закон и пророки держатся на любви. Бог — дух и Бог есть любовь.

Все должно быть пронизано любовью, любовь животворит, без этого остается от всего мертвая буква, которая убивает настоящую жизнь.

12.

Часто люди придумывают миф какой-то Силы, верят в замыслы, в их осуществимость, как будто человеческие усилия могут все решать. Человек силен только Высшей Силой. Здесь на земле побеждает не сила, а крест, страдание. Конечно, часто Сила имеет успех, но этот успех потом обнажает в этой Силе настоящее бессилие. Так что не создавай в своем воображении миф какой-то Силы и ничего не бойся. Старайся из этой Силы-Бессилия выводить людей, успех будет. Каждый человек способен понять Христианство, эту настоящую Силу.

13.

Неверие — реальность этого мира, реальность смерти и тления. Вера подымается над этой реальностью смерти и ви-

дит бессмертие... Вера — таинственная сила нашей души, которая парит над этим застывшим миром.

14.

Страдание, даже какое бы то ни было, если мы в это время обращаемся к Богу, дает силу нашей молитве и очищает нас.

15.

Человек должен поступать свободно.

Можно доказывать ему, но нельзя насиловать его, только уж от преступления, которое гибельно для других и для него может быть, нужно удерживать силой.

—

Каждого человека ты должен жалеть и стараться помочь ему. Самое верное и надежное средство молитва. Молись.

16.

Наука, можно сказать, почти не открыла, как следует, ни один закон, ибо не знает закон бессмертия, а меж тем как говорит о вечности и бесконечности материи.

Основа ведь жизнь, а наука определенно знает только закон смерти.

Один у нас Учитель, Христос, Он единственный говорит о бессмертии. К сожалению, иногда люди науки не понимают Его.

17.

В земной жизни на каждом шагу и в каждую минуту нам предстоит выбор: или Бог или греховный мир, дьявол.

Греховный мир насильно вооружается на нас и заставляет принимать его. Бог как бы скрывается, незаметен, и нам нужно без всякого насилия добровольно избрать Его.

На что ты способен?

Бог или мир?

Вечность или временность?

Какая проверка всего нашего существа — земная жизнь! Господи, помоги!

18.

Если б мы отчетливо представили, что такое человек, какой это величайший мир, и как с ним нужно обращаться благоговейно, мы, наверно, никогда ничего бы плохого не причиняли друг другу.

Поразила меня раз эта мысль во время отпевания и какой-то даже страх и трепет обнял. Когда я смотрел на человека, проходил мимо покойника — было что-то особое...

Да, не случайно нужна была смерть Богочеловека... Значит много значит Человек!

19.

Атеизм — это паразит на шее веры, тень, отражение.

Представить себе, что исчезнет вера, к чему тогда атеизм?

Атеизм не создает никаких положительных ценностей, он только их поедает, иногда при том считает, что это его достояние.

Борьба с атеизмом — это даже позорнее, чем борьба с червями, борьба с атеизмом — борьба с собственной тенью. По сути дела и атеизм — это наша теневая сторона. Если б все преобразились от веры, не было бы теневой стороны, не было бы и атеизма. По-настоящему борьба с атеизмом должна идти путем преображения в веру, в правду Божию, в добро.

20.

Часто люди пугают свое воображение всякими надвигающимися катастрофами, злыми организациями, выдумывают миф физической силы, а на самом деле все это совсем незначительно и все зависит от Бога.

Чтобы спастись от кошмара нашего воображения, надо молиться. Молиться не просто словами, а молиться всей душой. Молитва успокоит нас и все поставит на свои места.

21.

Смерть — это разрушение устройства земного и обличение в нас гордости от земных успехов. Тот, кто цеплялся за крохи земные и думал в них найти счастье, гордился ими, тот боится смерти. Для смиренных смерть желанное: значит смерть помогла избавиться от того, от чего им самим трудно было избавиться. И по сути смерть не реальность, это разрушение нашей горделивой мечты и начало того, к чему мы стремимся и за что сражаемся.

22.

Видишь, как ты виноват и как страдают через тебя, и не оправданий себе ищи, не правды твоей, а жалость пусть наполнит тебя. Основное оправдание, чтоб им всем было хорошо.

23.

Кто б ни подходил к тебе: доносчик, развратник, вообще плохой человек, не смотри на них, какие они, принимай их, как людей, и ставь перед собой задачу такую, что их надо спасать.

24.

Все, что случается в жизни, бывает на пользу: бедствия, болезни, ссоры, даже грех.

Ни в одном обстоятельстве жизни не оставайся без молитвы.

Молись неотступно. Не слышится молитва, все равно молись. И ты увидишь все, что к чему и возблагодаришь за все Господа. Ничто не может быть с нами без ведома Божия. Бог безучастным не бывает к нашей судьбе, а, главное, все направляет к тому, чтоб мы достигли вечного спасения. А спасение еще начнется здесь, на земле. Царство Божие сначала открывается внутрь нас, а потом в вечности, во всей полноте, как вечное торжество.

25.

Христианство обвиняют в мечтательности, мол, одним средством уговора, любви, жалости, не достигнешь цели, нуж-

ны радикальные средства — социальные переустройства мира. Сейчас наступило такое время, когда мы можем судить, чего достигло социальное переустройство, как видим, зло не уменьшилось, а увеличилось. Теперь должно быть понятно, что мир в грехе лежит и не здесь цель, здесь только можно ее ставить, к ней стремиться.

Или нужно расписаться в полной бессмыслице жизни или в самом деле там, в ином мире, возможно осуществление цели.

Но если расписаться в бессмыслице, значит нужно поверить во всесилие хаоса, вернее в дьявола, он насильно заставляет нас верить в зло. Но вот тут и должна проявиться свобода.

Нет, не хочу верить в зло, у меня есть чувство справедливости, я желаю правды, желаю добра. Не заставляй, дух злобы, верить в тебя. Не верю. Да, ты временно торжествуешь. Но твое торжество говорит о твоей гибели. Всегда заставляют тогда, когда чувствуют свое бессилие. Бог всесилен, а не ты, и Он победил смерть — последнее зло, и осуществление всякой правды наступит после победы над последним злом — смертью.

С этой верой и нужно приступать к деланию правды, оно восторжествует. Воодушевись этой мыслью, как легко станет трудиться, жить, ждать... Все это зло, насилие, только поможет нам понять свободу как следует. Из опыта жизни видно, что только в неволе начинают ценить свободу. Зло, насилие только увеличивают нашу энергию. Верю в Бога, этим словом созидается жизнь. Не верю в дьявола, — этими словами разрушается владычество дьявола.

И мы без всякого смущения пойдем к цели, к Царству Небесному.

26.

Часто бывает так, что послушание правде Божией, послушание Церкви, заменяют послушанием человеку, допустим, даже епископу, настоятелю и т. д. Послушание считают — это беспрекословное исполнение приказания вышестоящего.

Но то забывают, что все должны слушаться Бога. И если епископ, настоятель, говорит несогласное с правдой Божией, его можно не послушаться. В данном случае он низводит себя просто на положение человека, раз свое выставляет вместо Божьего. А сказано в Писании: подобает больше слушаться Бога, нежели человека.

Часто думают так, что если вышестоящий, то его уже сан как будто говорит о том, что его надо слушаться. Но это не так. Сан его обязывает прежде всего хранить правду Божию. Епископ, настоятель, поставлены не властвовать, а находиться в союзе любви со всеми, как говорят восточные патриархи. Кто хочет быть большим, да будет всем слугой.

27.

В спорах старайся сохранять любовь к своему противнику, тогда не будет греховного раздражения и озлобления.

28.

Как бы ты не веровал — это еще не значит, что ты нашел Бога. Найти Бога — это значит — вдруг открылось Царство Божие во всей полноте, а на земле это невозможно. Мы только чуть касаемся ризы Божией.

29.

Человек всегда должен что-то преодолевать. Преодоление — крест в жизни. Но кресты есть: и Христов и разбойника. Преодолевая зло, ты берешь крест Христов. Если не преодолеваешь зло — невольно принимаешь крест разбойника, он тоже трудный, но только безблагодатный.

После преодоления — крест Христов — распятие — смерть, но смерть для греха и оживление, воскресение, для Бога, для вечной жизни.

Избирать крест трудно, нужно преодолевать зло и на твои плечи ляжет крест Христов. Его не бойся, иго благо и бремя легко.

Не будешь преодолевать зло, ляжет крест разбойника и это будет игом безнадежности и кошмара.

Преодолевай зло, бери крест Христов.

30.

Надо радоваться приходу другого человека, другого стиля. Мир Христов, мир Божий, разнообразен. К сожалению, сейчас господствует деспотизм во всем, не радуются, а хотят заставить, покорить. Таким образом сужают мир Божий.

31.

Старайся прежде всего понять, а не судить, даже попытайся понять глупость, глупость — теневая сторона, может быть, мудрости. Радуйся другому человеку, другому стилю, в то же время оставайся самим собой. Сохранять свой мир — это тоже расширять мир Божий.

32.

Всепрощения не надо доводить до безразличия к злым делам. Простить — значит не воздавать злом за зло, но простить не значит примириться с злом. Со злом нужно вести непримиримую борьбу. Но нужно, чтоб борьба со злом не превращалась в борьбу с человеком. Нужно отделять самого человека, как творение Божие, от его злых дел, как его творение. Это очень тонкая вещь. И тут без помощи Божией, без Его озарения, мы бессильны. Поэтому нужна молитва, нужно просить помощи Божией.

33.

Религиозный вопрос становится знаменем времени. Трудности жизни, обманутость и разуверение во всем заставляют людей задумываться и люди после долгого блуждания ищут Бога. Может быть это уже последнее искание во времени? Никаким антирелигиозным препонам не остановить этого искания!

Однако есть в этом искании одна особая опасность. Ищут некоторые без учета прошлого опыта, даже ругая его и в этом ругании не видят Церкви. Она им кажется человеческим установлением, меж тем, как она Божие установление. Без Церкви люди, обрев Бога, это неоценимое сокровище, впадают в гордыню, считая это собственным обретением и

тут начинается новое блуждание, опять прежнее искушение: будете, как боги...

К Богу нужно идти через Церковь, через Таинства, установленные Богом. Церковь — это не люди с их ошибками, Церковь —это святое, святыня людей через Духа Святого.

Когда идешь через Церковь, парализуется гордыня, не просто ты достиг, а ты через мистическое воздействие в таинствах. Это не будет мечтание, мудрствование, это будет мудрость, очищенная в Таинствах. Без Таинств человеку кажется он сам достиг, в Таинствах — мистическое слияние с Богом, человек вступил в союз с Богом.

Видимый образ Таинств — это реальность, в которой мы живем, без этой реальности мы просто мечтатели. Ведь не можем же мы стать сейчас просто духом? Плоть наша — факт, который ничем не опровергнуть.

Поэтому все нужно, не напрасно Церковь, это не люди с их грехами, это Божие установление, это сокровищница человеческой святости.

Смиренно склонись и войди безбоязненно под своды выстроенного в истории храма, поклонись невидимой святыни Церкви в нем и через Церковь иди к Богу, это единственно правильный путь!

34.

Хмель омрачает рассудок и все извращается в представлении, живешь иллюзией. Чтоб нормально смотреть на жизнь, чтоб была ясна цель во всем, будь всегда трезв.

35.

Человек жил с нами и ушел...

Куда он ушел? Где искать его?

Тело его сгниет в земле, но где он сам с его внутренним миром, любовью, умом? Не кажется ли тебе, что он остался в нашей душе?

А наша душа в ком останется? Конечно, в Боге. Мы помним близких, Бог помнит всех нас, в Боге — вечная жизнь, память в Нем не просто воспоминание, а сама действительность, факт.

36.

Немногие делайтесь учителями. — Это слова Христа. Но в современном обществе стало много учителей, все хотят учить и никто не желает учиться. Старайся учиться, учиться везде и всему, смиряй свою гордыню.

Если ты не можешь терпеливо выслушивать другого, гордость говорит в тебе. Борись с ней и учись. Учись всему и во всем, учись от всех, даже от глупых, и найдешь мудрость.

37.

Почему вы не понимаете слов Моих? — спросил Христос. — Потому что ищете славу от человеков. Поэтому, нужно сказать, и становятся учителями и не хотят учиться у Христа.

Всякий, кто не понимает и не принимает Христа — это только потому, что желает понимать только себя и учить других, а учиться не желает. Надо учиться! О, как мы мало знаем с нашим мертвым кладом науки! В учении Христа — разгадка всех загадок, смысл жизни.

Понятно это тебе?

Непонятно.

А желаешь учиться у Христа?

Тебе смешно становится, учиться? Ведь ты сам хочешь быть учителем. А учителем чего? Смерти. И то не как умереть, а что надо умереть. Другого ты ничего и не можешь. О, если б узнал ты, что Христос — учитель жизни.

38.

Жизнь, знания, все усложняются. Стало мало простоты и понятливости. От чего это? Что больше узнали, больше открыли? Нет, дальше забрались в дебри. И от страха затеряться, напускают много туману. Каждый хочет сказать, что он знает путь... А путь только Христос. Ведь все остальное до смерти и дальше нет пути и никто ничего не знает. Христос пробивается сквозь смерть и показывает бессмертие. О, если б нам стать настоящими учениками Христовыми, сбросить академическую шапочку учителей и смиренно склониться перед Христом. В этой жизни основная задача всех и всяческих

наук научиться быть достойными учениками Христовыми. Все беды, все недоразумения нашей жизни, что мы не умеем учиться у Христа.

39.

Убогая философия решать все материалистически: мир перед твоим носом, дальше тоже, что перед твоим носом... А умом все-таки улетают за околицу и строят другой мир, им живут и волнуются, и от этого меняется даже мир перед носом.

Но жить-то так или иначе перед носом нельзя, нужно идти дальше, шагать вперед. Материалисту кажется шагать вперед — умирать, а ведь это только значит расширять мир. Мир бесконечен: это умом осмысливает и материалист, но верит только в то, что перед его носом.

Материализм — философия топтания на месте. Материализм засасывает, как тина. Кто долго топтался в материализме, трудно идти тому вперед. Но жить хочется, не хочется умирать на необитаемом островке, ведь здесь нечем жить. Прожить можно немного, а потом станешь задыхаться.

Попробуй сделать первый крик о спасении. Верю, Господи, помоги моему неверию, авось протянется невидимая рука, попробуй, ведь на необитаемом островке — смерть. Ну, пусть ты проживешь сто лет, теперь, при материальном устройстве, не могут жить столько, только идеалисты жили по 900 лет, а дальше.. А жить то хочется. Неужели смерть — конечная цель?

Надо кричать: опасность!

Верю, Господи, помоги моему неверию!

40.

Мне кажется, что сейчас наступил момент тупика, выражаясь человеческим языком, а на религиозном языке — момент смерти, креста. И это кажется поняли люди и ищут выхода.

Человеческим путем выйти из тупика невозможно. Ни в какую философию больше не верят, это как обман, кото-

рому можно довериться, но нельзя верить. Чтоб идти до конца, выход один — религия. Но в религии тоже все перевернуто, ее тоже окутал обман, но обман со вне, в самом деле — распятие. Христос на кресте, ученики разбежались в страхе, отказываются от Христа, хотя стоят возле костра на дворе первосвященническом. В религии в настоящее время опасность. Жить религией не хотят, хотят быть пророками, не хотят стать смиренными учениками Христовыми. Но пророчества прекратились, пророчества были до Христа. Сейчас нужно быть учениками Христовыми. Это трудно, но этим только и может быть удержан мир от погибели. Воскресение Христово может наступить еще в этом мире и им можно будет жить. Но воскресение часто видят в словах, а не на деле.

Грустно!

Пусть дойдет до сознания каждого:

Нужно повергнуться к подножию креста Христова, плакать за себя и других и смиренно, даже робко, идти в мир и возвещать о воскресении не словами, а делом.

Какая непосильная задача!

Неужели мало осталось?

Неужели конец?

41.

Недостаток нашего времени, а может быть и не нашего только — это то, что каждый носится со своим мнением, считает его непогрешимым и не старается прислушаться к мнению других. Отсюда критика в адрес других и нетерпение критики в свой адрес. Нужно быть, конечно, самим собой, но и нужно давать право другому быть самим собой. Самое верное — не отыскивать недостатки другого, а стараться понять другого, отсюда недостатки покажутся в другом свете и их легче будет исправить, чем когда направляешь удар свой на недостатки.

Истина не в логике, не в знаниях, истина в страдании, в кресте. Не логика, не знания помогают понимать истину, а страдания, крест. Пострадавшему все становится понятнее, что раньше было неясно и о чем ты судил с чужого голоса.

В настоящее время истина открывается в страдающей России. Пусть Русь не логична, малообразована, но она больше, чем кто-либо, понимает, а, главное, поймет истину.

Какое счастье выпало на наш жребий: быть сейчас в России. Всякий, стремящийся к Истине, должен благодарить за это Бога.

42.

Нельзя учить, можно учиться. Учить можно только в том случае, если будешь сам делать. По сути, не ты будешь учить, а твое дело. По-настоящему учить может только Бог, Он источник всего, всякий человек может только учиться. И вот чему сам научится, тому может научить и других.

43.

Старайся прежде всего понять человека, ведь каждому дан свой талант и этот талант надо понять.

Подходя к человеку, стань на его точку зрения, его ключом открывай его дверь, а не своим. Со своим ключом приходит только вор.

44.

Говорят, в храмах нет молодежи или ее мало и говорят поэтому, что вера имеет мало ценности. Но неужели молодежь мерило ценности? Молодежь слишком неопытна и ей ли судить о ценностях? Кто проверяет свои суждения о ценностях по молодежи, это только говорит о том, что у того не все в порядке со своим умом. Молодежь энергична — это верно, но ведь энергия часто уходит и на пустое. И то, что мало молодежи в храмах — это только говорит, что мы энергию растрачиваем на пустое. Но, слава Богу, молодежь прибывает — значит начинается оздоровление общества.

45.

Обычно атеисты в своем отрицании упираются в мир, отсюда не принимают и Бога. Если есть Бог, почему так плох мир? Почему Бог не создал все хорошо, зачем эти мученья?

Они забывают или не хотят понять, что Бог все создал больше, чем хорошо. Он дал свободу человеку. Зачем такая свобода, если от нее столько зла? Но зла все-таки меньше, больше добра, вернее, все добро, ибо зло часто служит проявлением добра. И свобода нам милее всего, милее тех благ, о которых мы так кричим. Это мы сами чувствуем. Дай все нам, но лиши нас свободы, мы все бросим и запросим свободы. Некоторые рискуют жизнью, но чтоб хотя на немного получить свободу.

К сожалению, человек часто мещанин и в погоне за благами отказывается от свободы, но это до времени, блага не могут удовлетворить, свободы он все-таки запросит... А запросит свободы, тогда и Бога примет. Неверующие люди — не свободные, хотя могут кричать о свободе, но свобода у них относительное понятие, не основное, и иные говорят, что свободы вообще нет. Отсюда, по сути, и их неверие. Нет свободы и нет Бога. Вера от свободы исходит. Верую — значит хочу быть свободным, раздвинуть все преграды, даже смерти, прорваться к Богу, к Кому стремится мой дух. У атеиста нет этого понятия, он сжился с несвободой, привык к своему плену. Как ты мыслишь о свободе, так ты мыслишь и о Боге. Если свобода у тебя относительное понятие, то и Бог для тебя относительное понятие.

46.

Мы все выброшены из настоящего мира. То, что мы видим, да и понимаем — это мир не настоящий, мир отраженный, внешний мир. Нам видна внешняя сторона, внутреннюю кое-как мы видим только в самом себе. Поэтому мы и считаем в своем заблуждении, что можно видеть только глазами и через эти глаза стараемся проникнуть во внутренний мир. Это подобно тому, как через непроницаемую стену увидеть, что делается в доме.

Бог — внутренний мир. Не случайно говорится: познай самого себя и ты познаешь Бога. К сожалению, и наш внутренний мир часто забрасывается хламом внешнего мира. Живя в этом внешнем мире, мы понимаем только явления того мира.

Внешний мир — только явления того мира. Нужно уйти из внешнего мира в мир внутренний, в мир духа — умереть — только тогда мы будем видеть не явления настоящего внутреннего мира, а сам тот мир. Сейчас мы и говорим о том мире языком этого мира, словами, а видеть непосредственно не можем. Тогда не нужно будет слов.

47.

Каждый человек — ненаписанная книга, но в то же время эта книга испорчена, загрязнена и должна быть разорвана. Прежде чем приступать к написанию этой книги, нужно очистить ее и подклеить или вставить новые листы. Очистить можно слезами покаяния, сокрушения, писать в ней можно только пером веры. Писать может только сам человек. От Бога книга дана чистой. Дьявол тоже пытается писать в ней, но только грязнит и разрывает. Бог не пишет, Бог помогает, хотя все от Бога. Дьявол помогать не может, он только мешает.

—

Женщина неотступно стояла и просила.

Она сознавала себя недостойной, но верила и просила. И вдруг — о, женщина! — велия вера твоя — и все вдруг получила, книга заполнилась необычными письменами.

Господи, и псы едят крупицы со стола господ своих!..

Она желала крупиц, а получила самую лучшую пищу... Бог никого не считает псом.

Да будет тебе по слову твоему.

Все, о чем не попросите с верой, будет и более того будет....

48.

Если б не Бог, жалость могла бы съесть человека, но когда знаешь, что есть Бог, тогда все в Нем находит свое назначение и нет несчастных, Бог — упокоение всех труждающихся. Положись на Него.

Глава особая

ПРЕОДОЛЕНИЕ СМЕРТИ

⁂

ВСТУПЛЕНИЕ

Смерть так или иначе тяготеет над каждым человеком, ее ледяной холод пугает и молодых и старых; могут умирать геройски, могут даже с презрением к смерти умирать, но как бы там ни было — смерть всевластна. Часто, не преодолевая ее, уходят туда, откуда нет возврата. Преодолеть смерть — это жизненно важная, можно сказать, основная задача человека.

Господствующее современное мировоззрение не дает решения этой задачи; жить в памяти потомков (жить ли?) не просто ли это мы обманываем себя? Жить в природе, жить в цветке, растении — это ли преодоление смерти? Что будет жить? Человек, как личность, как «я» исчезает... Такое бессмертие — пустая побрякушка для несмышленых детей. А ведь мы очень многое понимаем, понимаем и то, что умирать никому не хочется...

И вот смерть... Что она и откуда?

Если, как говорят, материя вечна, ничто не исчезает и не появляется вновь, развитие идет от низших к высшим, откуда смерть? В вечности смерть — это что-то несообразное, несообразное и для логики, тем более для жизни. Человек появился и исчез. Появилась высокоорганизованная материя и снова растворилась в низкоорганизованную... Тогда высоко-

организованная материя — это мыльный пузырь, зачем придавать ему какое-то значение? Есть круговорот слепой природы, перед которым все равны: и умный, и глупый, и добрый и злой. Зачем стремиться к правде и добру? К чему радости и страдания? Ничто не имеет никакого значения. Будем пить и веселиться, ибо завтра умрем, — вот логическое завершение всего. Не оттого ли так появилось много безобразия, много преступлений, не оттого ли творится такая неправда и мало кто противоборствует ей? Живем один раз, голову легко можно сложить...

Но смерть, она то остается?

Хмель преступлений спадет, наслаждения земные ничего не дадут, момент смерти все перекроет. Так или иначе мы все станем перед лицом смерти.

Если так по-серьезному об этом задуматься, то это страшный вопрос. Хотел бы ты или не хотел, но решить его придется. Сейчас, когда еще есть время, или тогда, когда оно сократится до минимума?

Зачем удручать себя мыслью о смерти? Живи, как живется, — это мысль безрассудства и отчаяния! Все равно, мол, ничего не решишь. Решать надо!

Для этого у нас есть все данные: и ум, и наша совесть, и наша свободная сила воли.

Смерть все отказываются принимать, она навязывается нам силой. Совесть подсказывает нам, что не может быть, чтоб правда и добро так вот и погибли, раздавленные смертью? Если я противлюсь смерти — значит у меня что-то есть, что не хочет сдаваться.

Откуда же, однако, смерть?

Как бы не решать этот вопрос, он остается нерешенным.

Или смерти не существует, а то, что совершается — это закон природы, — тогда человек не может исчезнуть. Происходит эволюция, переход из одного состояния в другое, но не может быть к низшему, — тогда где закон развития?

Или смерть существует и мы, как разумные существа, как нравственно чуткие, как свободные, обладающие силой воли, должны ее преодолеть? Смерть — это что-то противное нашей природе.

Смерть существует! — это неоспоримый факт. И преодолеть ее надо.

Чтобы преодолеть, надо знать источник, прекратив который, все уничтожить, что несло смерть.

Откуда смерть? — нам об этом говорит очень ясно христианство. Смерть — это плод греха.

В самом деле. Если мы станем анализировать грех, то он в себе несет разлагающее нашу человеческую природу. Пьяница погибает и морально и физически. Всякий грешащий несет в себе смерть. Следовательно, чтобы преодолеть смерть, надо прежде всего преодолеть грех.

Наши знания о том, что за гробом есть жизнь, как знания отвлеченные — ничего нам не дают. Зная, еще не значит уничтожить врага, хватит ли сил?

Преодолевая грех, мы сами замечаем, как оздоровляется наша и духовная и физическая природа, смерть как бы несуществующее отступает от нас. И из истории христианских подвижников мы знаем, как они блаженно умирали. Поэтому существует христианская аксиома: смерть переход в другую и лучшую жизнь, из круга ограниченного в круг вечный.

Преодолеть смерть — это не теоретически доказать себе, преодолеть смерть это и внутренне и всей жизнью преодолеть все, что препятствует жизни. Преодолеть смерть — это выявить свою личность, развить в себе образ и подобие Божие, стать богом, в котором нет смерти. Эту, на первый взгляд дерзкую, мысль я сказал не случайно. Христиане исповедуют: Бог стал человеком, чтоб человек стал богом.

Трудную задачу я задал себе.

Я не хочу писать богословский трактат. Я, как человеческая личность, хочу сам для себя преодолеть смерть.

Господи, научи и помоги.

1.

Над вопросом смерти я стал задумываться тогда, когда я не должен был над ней задумываться.

Мне было около пяти лет, а может быть немного больше. Было голодное время, родственники рассказывали об убий-

ствах на почве голода. Я это слышал и вдруг я задумался о смерти. А ведь и мне придется умереть, как это страшно. Я стал задерживать свое дыхание и мне было тяжело. Что же сделать, чтоб не умереть? Я стал плакать, отец заметил и стал успокаивать, ему показалось, что мне жаль теленка, которого в то время зарезали. Я не мог успокоиться. Отец не знал, о чем я плакал, а я не говорил. И вдруг пришла мысль. Если будешь веровать в Бога — не умрешь. Мне казалось — физически даже не умрешь. И меня это успокоило, стало радостно на душе. И только печалила одна мысль, что есть люди, которые не верят в Бога, они умрут. Мне теперь их было жаль.

2.

Когда мне было года двадцать два - двадцать три, я столкнулся лицом к лицу со смертью.

Я заболел гриппом, грипп через три дня кончился, но желудок мой отказался работать, не было никакого движения, три дня у меня не было стула. Меня тошнило, мне было очень дурно.

Прибежав из уборной, я плюхнулся на кровать. И меня стало корчить, голова с подушки сползла, губы посинели. И вдруг что-то хлопнуло внутри и я, как умирающий, стал хватать воздух.

В первый раз дыхание у меня остановилось под грудью, живот не подымался, руки были не мои.

Чувства были такие.

Вот я умираю... (В то время учился в Семинарии и находился в общежитии). Никого нет из родных, кому бы можно было что-то сказать. Было очень грустно. С жадностью смотрел на студентов. И вдруг снова хлопнуло в груди. И дыхание подкатило к горлу. Теперь ясно: я умираю. Но мне уже не было грустно. Стало очень хорошо, так хорошо, как после выполненной тяжелой работы. Дошел до места, лег и блаженствую. И больше ничего не нужно. Смотрю на студентов и думаю: вот я их вижу, а кого увижу через какую-то секунду?

Ждал третьего хлопка внутри, после этого дыхание должно было вылететь...

Но этого не последовало, приехала скорая помощь. Обложили меня грелками, стали делать уколы, желудок заработал...

Целый месяц не мог поправиться, все время тошнило.

Может быть это предзнаменование, указание мне?

Я думаю, что так.

С Богом можно преодолеть смерть, с Богом — смерть — отдых, блаженство после земной жизни.

3.

Были моменты у меня в жизни, когда я о смерти думал с радостью, с умилением, что-то было очень хорошее на душе.

И все-таки я боюсь смерти. Значит еще внутренне я ее не преодолел.

Говорят, что страх смерти присущ каждому человеку. Но рассказывают, что есть люди, которые умирают совершенно спокойно.

Была у меня знакомая старушка, верующая, так та умерла с улыбкой на лице.

Рассказывали об одном хорошем священнике, который умер, молясь, стоя на коленях перед иконой Божьей Матери.

Рассказывали и еще об одном священнике, которого на Пасху его жена не пускала в храм, он был сердечник...

— Нет, пойду, такой день.

С крестным ходом вышел, обошел вокруг храма, возвратился в алтарь и умер.

Епископ Стефан, бывший врач, сидевший в заключении, отслужил лутургию, сказал проповедь, покачнулся и тут же умер.

Может быть названные мной преодолели смерть, они были очень хорошими людьми, отличались сострадательностью.

Но как мне преодолеть страх смерти?

Конечно, у меня много грехов. Когда душа будет чиста, будет наполнена любовью к Богу и ближним, тогда любовь победит всякий страх. Бог — любовь и соединиться с Ним,

что может быть выше этого? В Нем найдется разгадка всех вопросов и всего остального.

Недавно я наблюдал за своей трехлетней дочерью, как она переживала, когда мы на несколько дней уезжали без нее. Мне было ее жаль. Такая маленькая и уже мучается. И родилась радостная мысль. Вот во Христе мы все избавимся от мук. И больше никто и ничто не даст нам избавление. Ни знание и ни что-либо другое.

4.

Христианство учит, что после смерти начинается настоящая жизнь. Царство Божие — это то, для чего мы созданы, но это и результат наших усилий, нашего добра.

Разве это не утешительно?

О неверующих говорить не приходится. Они будут гоняться за убегающими тенями земной жизни, а все остальное считать сказкой. Что поделаешь? Грех исказил нашу природу.

Но мы верим... Верим и все-таки страх, страх — значит какое-то и сомнение.

Вот это и нужно преодолеть.

Не сразу дается, требуется много усилий.

5.

Когда представляют смерть, именно сразу является страх. От какой болезни, как будешь мучаться. Меж тем, как от самых страшных болезней умирая, люди мучаются по-разному. И самые тяжелые болезни переносят, как легкие. Страх бывает оттого, что мы забываем Бога и помним свою греховную природу, но нужно помнить, что наша жизнь и смерть в руках Божьих. Помнить нужно, что Бог всегда с нами, в смерти тем более.

Но Голгофа у каждого будет. И будет даже какая-то богооставленность...

Если возможно, да минует Меня чаша сия. Впрочем не Моя, но Твоя да будет воля... — Так сказал Христос, так нужно сказать и нам.

В этом же сразу проявится и Невечерний свет жизни. День отойдет со своими трудностями, все окончится и на-

ступит переход к совершенно иному. Если ты греховен, связан с миром, тебе трудно будет его покидать. Но если постоянно боролся с грехами, не привязывался к миру, ты будешь знать, что идешь на брак Христов. Христос, Который страдал за нас, Он ждет тебя. Ждут все, которые прошли земной путь. Представь, сколько было хороших людей и со всеми встретишься и будет среди всех одна любовь.

6.

Я как-то стоял у окна и смотрел на улицу. Был дождик, слякоть, люди, казалось, брели, как тени. Какая же здесь скука! И можно ли к чему-то привязываться?

7.

Мы грешные люди, нужно это сознавать и бороться с грехами, но помнить нужно, что Христос пришел всех спасти и никого приходящего к Нему Он не отвергнет. Господи, прости и прими меня хотя в число наемников Твоих. Дай только приобщиться Твоей любви.

8.

Преодолеть смерть — это значит умереть.

Почему мы боимся смерти? Потому что боимся лишиться того-то и того, боимся за свое здоровье, боимся за других. По сути, боимся того, что смертно. Меж тем, как все это — пробегающая тень. Вот умереть, отжить для всего этого, и значит преодолеть смерть. То, что здесь — ничто нам не нужно, земное здоровье — не здоровье.

О всех печется Бог. Надо умереть для всего, но не значит стать бесчувственным. Умереть — значит по-настоящему все полюбить. Полюбить жизнь, а здесь разве жизнь? Жизнь там. Полюбить и себя и других... Совершенная любовь изгоняет страх, сказано в Писании. Разве, имея любовь, мы чего-либо боялись бы? Любовь наполняла бы нас радостью и жизнью. Земная любовь ни от чего нас не избавляет, только дает большее беспокойство. Любовь — уверенность в жизни. А такая любовь может быть только там, с Богом...

9.

Я был на фронте, был ранен. Рана болела, но этой боли я не чувствовал. С удовольствием выносил бы любую боль, лишь бы не быть на передовой. Тот ужас передовой заглушал боль. Боль, таким образом, побеждала боль. Большая боль побеждала меньшую. Не так ли — смертию смерть поправ?

Почему я терпеливо выносил боль? Потому что хотел жизни. На передовой была смерть. Чувство жизни заглушало у меня боль.

И в смерти должно быть чувство жизни. Смерть Христова не во имя смерти, а во имя жизни.

Святые, страдая, не чувствовали мук. Чувство иной радости, чувство жизни, создавали гармонию в их душе.

Как страшно умирать, не имея никакой уверенности!

Рассказывают, что умирающие без уверенности — мечутся, стонут, кричат. Хотят за что-то схватиться, а за что?.. Остаются в полном одиночестве. Живя здесь, мы одиночество скрашиваем суррогатом дружбы: встречаемся, общаемся и как-то легче. В смерти становимся совершенно одиноки, никто и ничем помочь не может, только Бог. Чем больше в этой жизни живем с Богом, тем с большим общением будем с Ним на смертном одре. Тогда одиночество нашей жизни заменится общением с Богом. А в Боге все живы. И какое же открывается общество. Представь всех умерших в Боге: добрых, любящих, ждущих нас... И вот ты приходишь в их общество. И какая радость, если ты мучался в этой жизни! Это значит — страдал со Христом. А самая сильная дружба бывает в страдании. И вот после этого идешь туда, где Христос уже Воскресший. Брак в Царстве Небесном, на браке у Агнца, вечное торжество... И если у нас есть любовь ко всему этому, если наше сердце настолько чисто, чтоб принять все это — тогда смерть преодолена в душе.

Смерть — дверь. Разве, открывая дверь, нам бывает больно? И при том открыть дверь туда, где нас ждут и радуются нашему приходу...

Но это так, если с Богом...

Бывает и безразличие к смерти. Умирают неверующие смело, как будто плюют в лицо смерти. Рассказывают, один попил пиво и спокойно умер, как будто не боялся смерти. Здесь нет преодоления смерти, здесь отупение от смерти. Отупляют люди себя наркотиками, вином, но этот хмель пройдет и смерть для них будет отрезвлением.

Рассказывала, ныне уже покойная, о своем брате. Он умирал и подсмеивался над своей сестрой: вот я пожил в свое удовольствие, а ты, что видела? Мне тебя жаль.

Когда подошли последние дни его жизни, брат попросил сестру, чтоб побыла около него, ему страшно. Когда он умер, сестра видела его во сне. Стоит в каком-то темном месте, жалкий, обиженный и говорит: как я несчастен, что так прожил бесцельно свою жизнь.

Смерть должна нас сдерживать от преступлений и нести в себе страх. Но этот страх не для нас, а для греха, чтоб греха не было. Нет греха и нет страха. Физическое разрушение — это разрушение храмины греха, уничтожается последнее, наступает жизнь...

Преодолеть смерть можно только радостью жизни. Есть жизнь и эта жизнь в Боге.

Здесь отрыв от Бога, надо возвратиться к Богу, туда...

10.

Здесь на земле мы совершаем то, что должны совершить. И ничего случайного ни с того, ни с сего с нами не будет. Волос напрасно не падает с головы. Так случайно мы не заболеваем и не умрем. То, что случится — значит так надо, уходить отсюда нужно... Нужно быть только спокойными. Мы с Богом, только не отрываться от Него. Да будет воля Твоя, Господи!

11.

Святые говорят, что надо трудиться и все делать даже не за награду в Царстве Небесном, а ради любви к Богу. В самом деле, Царство Божие — это не те блага, которые там есть, а любовь Божия. Если нет любви, Царство Божие может превратиться в ад.

Понять это можно и по земным примерам.

То, что тебе ненавистно, пусть самое хорошее, оно тебе не приносит радости. Один радуется в бедности, другой скорбит в богатстве.

Надо развивать в себе любовь, а любовь прежде всего от бескорыстия, от самопожертвования. Представь себе, что ты все любишь и ничего не жалеешь для любимых. Может ли быть для такого человека ад, где бы то ни было. Может ли такой человек бояться смерти? Страх смерти заглушается любовью и ничем другим. Ибо любовь к Богу не мыслима без любви к ближнему. Чем больше будешь духовен и безгрешен (а это есть любовь!), тем больше будешь преодолевать смерть. Без этого никаким путем не преодолеешь смерть. Знанием о том, что есть там жизнь, не преодолеешь смерть. Смерть преодолевается любовью. Совершенная любовь изгоняет страх. Но это есть самое трудное. Но не невозможное. Все могу об укрепляющем меня Господе. Таким путем я предоставляю себя в руки Божии, а разве Богу невозможное есть? Пожертвовать своей свободой Богу... И опять-таки, это не значит потерять свободу, это еще большую приобрести свободу. Я свободно пожертвовал свою свободу Богу, достиг вершины свободы.

12.

В этой жизни человек ищет Бога. Даже если он верит в Него. В смерти находит Бога, соединяется с Тем, Кого любил и Кого нашел... Какая величайшая минута!

13.

Смерть страшна не тем, что будут физические муки, а тем, как оказаться перед иными законами, все увидеть лицом к лицу, увидеть Бога. Это нужно сбросить не только плоть, сбросить все со своего духа. Явиться обнаженным, таковым, каков есть.

Господи, прости и приими хотя в число наемников Твоих.

14.

Бердяев писал: смерть заставляет забыть все мелочное и эгоистическое, перед лицом смерти умолкает всякая вражда

и выплывает только любовь к усопшему. По-моему, это психологически верно и очень глубоко сказано.

15.

Я видел сон. Кто-то говорит, а у меня на глазах слезы, умилительные...

— Самая сильная молитва — это молитва за усопших, слышится голос. — Получается как бы двойная молитва: наша и их, — думаю я.

Надо особенно дорожить молитвой за усопших.

16.

Если бы на эту жизнь посмотреть глазами того мира, то, конечно, никто оттуда не пожелал бы возвращаться сюда. Мы бы на все смотрели здесь, как на темницу. И та жизнь была бы свободой.

Трудно перейти границу — смерть. А там открывается простор вечности. Раскрываются все тайны и самая главная тайна — Бог. Мы видим Его лицом к лицу.

Об этом сейчас страшно думать.

Но Бог любви, если мы к Нему стремимся, примет нас с любовью. Все нужно делать, чтоб достигать любви. Та жизнь строится только на любви. Насколько мы приобщимся к Богу любви своей любовью, настолько легче будет нам переходить в вечность. Мы перейдем, как к самому родному и милому.

17.

Говорят, в старину люди, особенно благочестивые, делали гроб и в нем спали. Для современного человека с его эгоизмом, себялюбием, с его греховной привязанностью к миру, это показалось бы страшным, они сказали бы, что это значит — прежде времени омрачать свое сознание страхом смерти.

Да, рабы смерти боятся смерти. А вот добрые люди (и такие в старину, видимо, были!) побеждали страх смерти, они свободно, безбоязненно лежали в гробу и спали наверняка более безмятежно, чем мы на мягкой постели.

Если мысль о смерти тебя или твоих близких ужасает — значит смерть не преодолена.

Смерть это высшая точка нашего земного существования, вершина, достигнув которой надо радоваться, ибо оттуда начинается простор вечности, вечной радости, которую мы здесь еле вкушаем.

Вот достигнуть такого состояния, когда смерть будет вершиной нашей жизни, когда к этому времени отомрут все греховные чувства и земные привязанности, и будет преодолением смерти. За стеной смерти не небытие, не страх, а радость. Радость общения со Христом и со всеми святыми, где в основе любовь, все строится на любви.

Разве это не может привлекать и радовать?

18.

Перед смертью, говорят, вдруг во мгновение проходит перед мысленным взором вся прошедшая жизнь.

Для чего это?

Может быть показать, что земная жизнь — один всплеск вечности?

Или показать, что ничто не забывается?

Или в последний раз окидывается вся прошлая жизнь перед прощанием?

19.

Не думай, что там, в вечности, человек как бы находится в одном состоянии. В этом даже есть скука, — говорит земной человек.

Нет!

Там происходит полный разворот всех сил человеческих и всех его способностей.

Там иная, но жизнь полная содержания.

И бояться скуки — нечего.

Нельзя рисовать ту жизнь по образцу нашей скучной жизни!

20.

Смерть надо заслужить. Мученическая смерть посылается не каждому, это как бы особые заслуги перед Богом.

Мученичество посылается людям особо сильным духом.

Вялая смерть посреди «плаксивой семьи» может быть менее всего заслуженная смерть, смерть обычная, будничная. Но кто знает? Кто знает тайны премудрости Божьей? Может быть умереть достойным образом посреди «плаксивой семьи» не менее геройство, а может быть более, чем какое бы то ни было другое...

21.

Говорят, иные перед смертью видят разные явления.

По-моему, явления бывают людям слабым духом, которых нужно подкрепить и которые еще не отжили для земного. Сильным духом никаких видений не бывает. Они для этой жизни умерли и переходят спокойно в иную жизнь, сливаются с ней, а в этой жизни ничего не видят, кроме той одежды (тела), которую они сбрасывают.

—

Видений телесных, земных, не бывает, но видения духа обязательны...

Душа, говорят, имеет тоже материальную оболочку и может быть в самом деле происходят явления низших духов, более материализованных. А явления Христа, Матери Божией?

Кто знает? Может быть мы расстаемся только с грубой материей, а обоженная материя (тело Христа) всегда с нами. И есть жизнь во всех сферах. Недаром говорят, что все планеты обитаемы, не может быть, чтоб они создавались только для красоты...

Все это тайны, которые мы понимаем гадательно.

22.

Иногда бывает тоска, даже безразличие к жизни, и хочется вырваться отсюда, хочется какого-то праздника...

Господи! — и тут же страшно. А не обольщение ли это духа злобы?

Я грешен, я недостоин, но я люблю Тебя.

Господи, как могу, так и люблю. Не оставь меня и всех нас.

23.

Сейчас перед каждым из нас стоит дилемма: временность или вечность?

Временность принудительно дается, вечность выбирай. Тут испытывается наша свобода: рабы мы или свободные? Покоримся временному или выберем вечность?

24.

Живем в этой жизни... Все привычно!

И вдруг какой-то момент и открывается вечность. Совсем иное, иные законы, иная жизнь.

Как-то холодок окатит перед этим: вдруг... вечность!

Господи, спаси.

25.

Умер друг, с которым я был в заключении.

Он пробыл в заключении 17 лет.

При всей его какой-то наносной грубости, у него было нежное сердце, ласковое, любящее.

Сегодня моя жена видела о нем сон.

Идет митрополит Николай (покойный) во всем архиерейском облачении и несет венок из живых цветов, белый, и говорит: «Где тот, который умер?»

Она сказала: «Он еще не принесен в храм».

Народу в храме было мало.

Я этот сон воспринял, как откровение.

Господь судит человека не так, как мы. Страдание — это то, чем смывается грех и убеляются наши одежды дел.

Господи, упокой его во свете живых, прости грехи, которые были, подай ему Царство Небесное.

26.

8 марта 1967 г., среда.

Сегодня был свидетелем смерти одной женщины восьмидесяти лет. Заболела внезапно, воспалением легких. Все окружающие, видимо, ее уважали, одна женщина сказала, что это была особая бабушка.

Вызвали причащать...

Пришел. У нее все в груди напряженно хрипело, она была в беспамятстве. Просили и соборовать. Сначала я думал только причастить, потом решил и пособоровать. На середине соборования, которое было очень сокращенное, она стала затихать, хрипы уменьшались, по лицу было движение, как будто она все понимала и была довольна. Стала дышать ровней. Пособоровал, прочел молитвы перед Причастием и не помню, даже, кажется, впопыхах не накрыл епитрахилью перед разрешительной молитвой.

Боясь, что она не сможет проглотить всю Частицу, старался что-то взять от Частицы, очень маленькие крупинки. Попросил крещенской воды и только из чаши влил ей в рот, как стала кончаться, очень тихо, спокойно, как будто уснула...

Это уже бывало не раз, когда умирающие ждали этого момента... Как только принимали Причастие, сразу умирали. Иные уже не могли проглотить, только касался Частичкой и они кончались.

Помню, одну Частицу я давал двум умирающим, и оба раза они уже не могли проглотить. Я не помню, кажется, ту Частицу я сам потребил.

Господи, приими их в Царствие Твое.

У меня сегодня была мысль, как мы иногда пренебрегаем Таинствами Церкви, а как они много значат в нашей жизни и смерти!

В последнее время мне как-то чувствуется та жизнь...В этом году в день моего ангела я прежде всего вспомнил отошедших туда и чувствовал, как они пришли ко мне в этот день. Почувствовал и своего покровителя, преподобного Димитрия. Добрый благостный старец пришел ко мне, недостойному...

Господи, помоги мне выполнить свой долг на земле, напрягая все силы, которые у меня есть, и потом приими меня с миром, прости все мои грехи.

Виновен я и в том, что не смог причастить двух или трех человек и двух или трех не навестил перед смертью. И теперь все это мне помнится, как мой грех.

Господи, дай мне быть искренним, дай полное покаяние, дай мне любовь ко всем людям... Помоги исполнить все, что мне надо, в меру всех моих сил.

Господи, прости и помоги.

27.

Царство Небесное откроется не только для человека, откроется для всей твари, и для животных и для каждого насекомого. Вся тварь воздыхает и ищет освобождения (Рим. 8, 22).

Все мы сейчас, находящиеся под грехом, разобщены не только друг с другом, но и со всей тварью. Мы не понимаем их языка, мы не понимаем их. У нас отсутствует любовь, основное понимание. А ведь во всем сотворенном заложена любовь, не те холодные законы, которые мы видим, а заложена любовь, которая не подчиняется никаким законам. Закон любви — закон свободы. Мы и разговаривать будем на языке любви, для которого не нужны те ничего не значащие слова, которые у нас в обиходе и которые очень часто лживы.

Бог готовит для всех Царство Небесное и бессмертие. Все сотворенное должно блаженствовать! Вся премудростию сотворил еси. Человек — это венец творения, но его нельзя выделять изо всей твари. В доме Отца Моего обителей много. Для всех найдется свое место. И если вот так думаешь, то как утешительно становится. И поймешь, что такое эта жизнь и куда мы должны стремиться.

28.

Умерла нежданно алтарница.

Вспоминается последний раз, когда я ее видел. Мы, священники, уезжали на исповедь, она подошла к нам и ждала чего-то. Я хотел попросить прощение, потом подумал — зачем эти формы? — ничего не сказал и ушел. В это время она была бодренькая, а когда мы исповедовались, в четыре часа 29 марта 1967 года, она умерла.

Вот сейчас я стал в раздумьи: а может быть напрасно я так решил, что не нужно просить прощения, пусть даже

формально. В чем-то я виноват перед ней, как-то иногда говорил грубо, прикрикивал, она всего боялась. Господи, прости и меня и ее.

29.

Обычно боятся смерти потому, что она несет уничтожение, все погибает. Но ведь это не так, Не уничтожение, а освобождение. Из неволи на свободу.

Очень печально то положение, когда заключенный привыкает к неволе и освобождение страшно, он не знает, что делать со свободой. Это начинается разложение личности. В данном случае разложение личности может быть только от греха. Надо освободиться от греха, от этих пут, связывающих нас, и мы почувствуем, как смерть несет освобождение от всего временного, греховного, от всякой суеты.

Там уже очень много, и все они нас ждут, нашего возвращения с чужбины. Ждет Христос, прошедший земной путь.

Вот такое сознание будет убивать страх смерти, преодолевать ее.

30.

Когда становится трудно жить, когда муки сдавят за горло так, что станет нечем дышать, тогда совершенно не страшно умереть, смерть в самом деле кажется избавительницей.

Не говорит ли это о том, что трудности являются радостью? В трудностях человек становится лучшим. И трудности эти постепенное умирание для этой преходящей и греховной жизни и рождение для иной, ведь рождение так же трудно, как и умирание. Освобождаться всегда трудно. Жизнь эта со всеми трудностями является освобождением... Вечность — свобода, свобода от всего плохого и свободное принятие всего хорошего.

Таковы пока мои соображения о смерти.

Страшно во всех этих рассуждениях то, не вкралась бы гордость, самообольщение, сюда. Они все извратят. Избави, Господи, от этого.

Каким будет переход в самом деле, сейчас судить трудно. Может быть в самом деле так, как думаю, а может быть проще, может быть сложнее. Сейчас до Голгофы — смерти, ходить бы, преодолевая внутренне смерть.

Бывают внезапные смерти... Не ждал, не думал, не гадал и вот она!

Избавь, Господи, чтоб не застал этот час в грехах. А грешишь очень часто, сознаешь и грешишь. Господи, спаси, устрой час смерти, чтоб был праздником, возвращением, обретением...

19-20/IV 1966. Ночь, 1 час.
30/IX 1966 г. 3/VII 1967 г.

Преодоление смерти

*

(Продолжение)

1.

Можно по-разному рассуждать о смерти, но как глянет она каким-либо серьезным заболеванием, так сразу растеряешься...

Страшна смерть, страшна хотя бы своей неизвестностью.

Много у нас и языческих понятий и темных предчувствий о смерти.

Смерть — холодный мрак, одиночество, тьма. Что-то сразу представляется мрачное.

Плакали и жены-мироносицы, идя ко гробу Христа. Но пришли и сразу голос:

— Что ищете Живого с мертвыми? Его нет здесь. Он воскрес.

Вот эта мысль и нам пусть будет отрадой. Ты думаешь — смерть, но после воскресения Христова смерть побеждена.

Но тут опять мысль:

— А я ведь грешный...

Но у тебя есть какое-то время.

Кайся!

2.

Надо жить так, чтоб на смерть смотреть, как на переход в другую жизнь. Тут нужны молитвы. Молитвы святых. Матерь Божия и все святые, помогите нам.

3.

Мысль о смерти не должна омрачать, должна радовать. Если есть печаль, происходит борьба темной со светлой силой. Постарайся просветиться светом христианства, молитвой.

4.

На смерть надо смотреть не как на пустоту, а как на переход в настоящую жизнь. Сколько там уже в иной жизни, там и те, идеями и мыслями которых мы живем. Там жизнь и настоящая жизнь. Туда идти надо не как к чужим, а как к своим. По сути, мы и сейчас живем и волнуемся теми идеями, которыми жили и волновались те, которые в ином мире.

5.

Бог вечен. Не может Он создавать человека временного, ведь это не игрушка.

6.

Смерть выявление вечности, бессмертия.

Смерть делает реальнее вечность. Когда умирает человек, разрушается его храмина, тогда особенно любовь выявляется и к жизни и к людям. Формы разрушаются, а любовь все больше крепнет. И становится понятно, что любовь сковывается формами существования.

Это так у умирающего.

Те, которые окружают его, тоже выявляют свою любовь к отходящему и все другое, кроме этой любви, становится мелким.

И вот эта любовь и умирающего и окружающих выявляет вечность: любовь не умирает, а еще более возрастает. Тот, кто не верит в существование любви, тот не верит в вечность.

Со временем у окружающих слабеет любовь к отошедшему, это снова любовь сковывается формами существования. У умершего нет уже этих сковывающих форм. Умершие любят больше. И их любовь дерзновеннее. Не случайно отсюда, что молятся умершим. Их любовь имеет дерзновение к Богу любви.

7.

Умер человек, а мы продолжаем его любить. Что мы любим? Труп, лежащий перед нами, или т о т невидимый образ?

Стоя перед мертвым, вспоминаем его живого и его любим, хотя и этот труп — сосуд, в котором он жил, мы тоже целуем с любовью.

Он, которого мы любим, невидим, весь в ином мире. Любовь прорывает границы этого мира и видит жизнь в ином мире. Любят ведь не мертвое, а живое. Любовь наша к усопшему — доказательство реальности того мира. Смерть — философия жизни, если так строго разобраться.

8.

Никто из нас не может представить ушедших отсюда мертвыми. Обязательно представляют, как они говорили, что делали, их улыбку, особенно то, что делали доброе. Сразу, как говорят о покойных, не представляют их гроб, а представляют их живыми. Отсюда тот вывод, что в нашем духе нет понятия смерти, смерть существует только для тела и то для того, чтоб преобразить его, удалить из него все тленное, как золото очистить в горниле.

9.

Обычно думают: умереть — значит отойти от всех живущих на земле. Но после смерти не кончается связь наша с оставшимися здесь. Физически мы здесь не будем. Но как дух в нашем теле главное, такое участие главное мы принимаем в этом мире из мира духов. Направляем всю жизнь, хотя невидимо и не земными средствами.

Умереть — значит потерять второстепенное, земные средства, и приобрести главное — небесные средства.

10.

Умирать нам всем придется в одиночку, в одиночку встретить самого опасного и главного врага — смерть. Поэтому нужно развивать в себе самостоятельность и мужество, чтоб не растеряться при виде смерти. Короче говоря, нужно развивать свою личность в Боге. Развитая личность побеждает смерть.

Будет только смерть, ты и Бог...

Какая решительная битва предстоит каждому из нас. Господи, спаси!

11.

Если б посмотреть сверху, глазами того мира, на эту суету, грызню, на этот, так называемый, огонь земной. Во что все превращается. Мертвая груда развалин и ничего более, никаких признаков жизни.

Какая смерть эта суета земная и как бессмысленно за нее цепляться и ею дорожить!

12.

Как смешно, когда человек заботится о том, чтоб продлить свою жизнь, обращает внимание на здоровье и это считает главным. Меж тем, как все кончается смертью, рано или поздно — это безразлично. Какая смешная наша забота о том, чтоб продлить свое скитанье здесь, по сути, продлить свое страданье. Был бы смысл в том случае, если б мы достигали чего-то этим, а то ведь ничего не достигаем, кроме смерти. Реальна и действительна только жизнь духа, чего мы не видим и на что мало обращаем внимания...

А нужно... Это главное!

26/XI 1968 г.

Первоначальное послесловие

1.

Объявлять Священное Писание мифом, оправдывая это тем, что есть отрицательная критика и существуют, мол, на то данные, не верить в промысл Божий, который дает то, что нужно человеку, строить основание (а в Священном Писании — основание!) на зыбком песке мифа. Даже если бы сейчас мне доказали, что Священное Писание — миф, я и тогда бы им не поверил. Не может быть, чтоб Бог питал меня мифом. Значит, в чем-то люди не додумали, значит их рассудок чего-то еще не может понять, хотя им кажется, что все стало понятно... Священное Писание нужно принимать верой, а не подпирать его подставками рассудка.

Второе. Чем мы можем доказать мифичность? Раскопками, памятниками. А что такое раскопки, памятники? — Это одна сторона какого-то дела. Вторая сторона дела — наша субъективность. И этим мы желаем что-то подтверждать?

Такая точка зрения — недостаточность нашей веры, хотя мы в самообольщении будем думать, что мы, мол, не фанатики, а прогрессивно верующие. Прогрессивность человеческая — это, может быть, как раз слабость веры и есть. Истинна только прогрессивность веры, как работа нашего духа, как плод нашей нравственности. Священное Писание охватывает все целое нашей жизни и там все подлинно, истинно. Противоречия и т. д., это только наше противоречие, наше непонимание. И это, так называемое противоречие, надо понять. И понять не рассудком прежде всего, а молитвой, добрыми делами, тогда и так называемые противоречия заговорят вразумительным языком.

2.

Говорят, в Житии святых много сказочности, наивности, что как-то коробит современное сознание. Может быть даже и так, может быть есть и сказочность, но чем мы можем доказать сказочность? Что этого, мол, в жизни не бывает?

В серой обычной жизни не бывает, но Жития святых — это и есть необычность. Реальность Божия перерастает всякие сказки. То сказки не могут придумать, что в реальности Божией существует. Не лучше ли так, со смирением, читать Жития святых? Не принимает наше сознание? — значит мы еще не доросли до таких пониманий, что в наивной сказочной форме выразилось у составителей Житий. Очистить Жития святых от сказочности на основании каких-то материалов — значит, может быть, вытравить из Житий святых что-то очень ценное. Лучше научиться видеть за сказочностью что-то очень значительное.

Нужно учесть и уровень составителей, может быть они еще не научились писать широко и придерживались однажды принятой формы для составления Жития.

3.

Наблюдай за собой, смотри, чтоб христианство не стало просто мировоззрением, о котором можно говорить, которым можно восторгаться и — только! Христианством надо жить, оно должно все захватить: и ум, и волю, и чувство. Потому что христианство просто, как мировоззрение, ничего не даст, а может быть повлечет большее осуждение, ибо тогда было неведение, а теперь знание. Кто знает, да не выполняет, бит будет много, сказано в Писании.

4.

Христианство надо не приспосабливать к своему пониманию, а стараться его понять и осуществить.

Христианство нам дано, а не мы должны его создавать. «Созданное христианство» — это наше самообольщение.

5.

Ты раздражаешься, что идешь рядом с теми людьми, ко-

торые постоянно тормозят дело, мешают и их нужно тянуть, как обузу.

Благодари за все Бога. Бог знает, что дает. И радуйся, что тебе выпало счастье нести крест за других и как-то их просвещать. Но не обольщайся, они и тебе помощь и просвещение, через отрицательное они дают тебе положительное, может быть даже не сознавая, а может быть и сознавая...

Господи, но как же тяжело, иногда унываю... Помоги и научи.

6.

Каждому надо делать, находясь на своем месте. Долбить малой каплей добра огромный камень злобы и лжи.

Тут нужна вера. Камень пусть не пугает. Зерно горчичное веры переворачивает горы. Капля добрых дел разбивает любой камень зла. В это надо верить, Богу невозможного нет. И с этой верой надо делать, не гнушаясь каплей. А может быть капля нам-то и дана, а мы думаем, что у нас могут потечь реки. В малом верен, над многим поставлю. Надо делать сначала малое дело, большое — это уже будет дар Божий.

25 ноября, 1968 г.



ЕСТЬ БОГ И ЕСТЬ ПРАВДА БОЖИЯ

продолжение

НЕНАПИСАННОЙ КНИГИ

1969 г.

* * *

Умножить добрые дела!

—*—

1.

Человек создан по образу и подобию Божию.

Значит человек на себе носит отражение Божие. Какое величие! Может ли с этим что-либо сравниться? Не случайно, поэтому, что и Бог воплощается, Бог принимает образ человека. Какое взаимодействие! Как мы крепко связаны с Богом!

2.

Подозрительность, недоверие — грех.

К кому бы это ни было, борись, лучше ошибиться, чем утвердиться в этом грехе, ибо этот грех закроет доступ к сердцу человека, сделает тебя мнительным, а самое главное — благодать отступит от тебя. Нужно быть доверчивым. Доверчивые часто страдают, но ведь страдания то и делают нас людьми.

3.

Нужно не делить людей на друзей и врагов, и становиться к последним в оппозицию, нужно или чувствовать друзьями или стараться им помочь, а не бороться с ними. Борьба должна быть с грехом и со своим в первую очередь.

Когда люди делятся, становятся в оппозицию, бывает озлобленность, предвзятость и непонимание. Таким путем истинная цель затушевывается. А истинная цель — спасать и спасаться. Этого не поймут самолюбивые, гордые, ибо они думают свое поставить превыше всего. Бог все имел, но склонился пред человеком, чтоб спасти его. Учись любви Божией.

4.

Как бы ни было, мир живет только добром: добром в настоящем виде, или в карикатуре, отраженном свете. Зло в чистом виде не появляется, оно страшно для всех, и дух злобы даже не дерзает искушать людей злом, он обязательно маскируется под добро. Когда появится зло в чистом виде, наступит мировая катастрофа, но тогда-то и сгорит зло, найдет собственную гибель.

Огонь очистителен, в огне сгорает все непрочное, деревянное, соломенное, золото очищается огнем.

Чтобы дольше существовал этот мир, нужна не физическая сила, мировая организация, нужно накопление добра. Добро вытесняет из мира зло, предотвращает огонь, и мир еще может существовать. Не бесплодно даже маленькое добро, даже малый вздох добра.

5.

Грех, зло — это неизгладимое пятно в нашей душе. Поэтому, когда пробуждается совесть, ее ничем нельзя успокоить, хотя бы прошло с тех пор много времени, хотя бы добрые дела сделал. Только Бог, вера в Бога, все омывает, ибо на место пятна ставит все новое, убеляет все. И тогда совесть перестанет мучить и от греха, зла, ничего не останется, даже воспоминания. Бог — источник всего доброго и прекрасного. «Се отныне все новое» и ничего старого.

6.

Человека понять и исправить можно только став на его точку зрения. Отчего он так смотрит на жизнь? — не думай о нем, что он с эгоистических позиций все делает, старайся найти в нем искренность, доброту, хотя бы все убеждало, что он не таков. И только тогда с ним вместе переходи к другому, при том очень осторожно. Бережно нужно относиться к человеку, любовно, в то же время работая над собой. Чем больше сам будешь усовершаться, тем скорее и других направишь на верный путь.

7.

Обычно критикуют строй, озлобляются и делают свои предположения. Это бесполезная работа. Нужно делать основное дело. Чего мы будем достойны, то и будет, тот и будет строй. Нужно прежде всего работать над собой.

8.

Когда все критикуют, на все озлобляются — это не здоровое явление, может быть даже какая-то болезненность. Нужно учиться понимать, во всем находить здоровое начало и все побеждать любовью.

9.

Учись слушать людей, понимать их, ведь очень многими, если не всеми, руководит добро, и зло получается может быть от нашего непонимания.

10.

Человек -- венец природы, не он стоит над природой, а сам вышел из природы и органически с ней связан. Поэтому переживания человека, его болезни — это не только его, а всей природы. Не случайно наблюдается, что перед какими-то особыми случаями вдруг или расцветает или погибает что-то, как предзнаменование, меж тем как это сопереживание природы человеку. Вся природа совоздыхает, — говорит апостол. Мне кажется, что с природой когда-то человек имел общий язык, понимал его и разговаривал с природой и она отвечала ему. Вот только грех нарушил все это.

11.

Прелюбодейство не только в действии, а и в духе бывает и оно также грех, если не больше. Надо беречься духовного прелюбодейства, вести с ним борьбу и не покоряться. Физическое прелюбодейство это уже растление. Пока в духе прелюбодейство и с ним борьба — это еще не грех.

12.

За усопших нужно с особым усердием молиться. А вдруг там смятение, беспокойство и это уже не во времени (где

все временно), а там, в вечности. Господи, упокой их. Успокоиться, упокоиться — предел желаний. Человек и мятется потому, чтоб успокоиться.

13.

И о здравии тоже нужно молиться с усердием...

А знаешь ли, каких только нет здесь бед, какого отчаяния? Молись так, чтоб твоя молитва целительно пролилась за них. Молитва — это самое сильное и эффективное лекарство для наших больных душ.

14.

Увидеть промысл Божий в жизни людей — для этого нужен тонкий ум и духовный опыт. Промысл Божий — это не насилие над нашей природой, а незаметное раскрытие наших лучших качеств, нашего спасения. Грубый ум замечает тот грех, который на поверхности, и по этому греху судит о Боге. Отсюда и поверхностность атеизма, ропот, бунт раба, по выражению Бердяева. Только сыны Божии понимают и благоговеют перед благостным промыслом Божиим.

15.

Когда видишь страдания добрых людей, страдания невинных детей -- не ставь вопрос — почему? — и не старайся его разрешить земными средствами, а вспомни о своих грехах, может быть и твои грехи легли на плечи невинного человека, ибо если бы грешник страдал, то он за свои бы грехи страдал, а страдает праведник — он за наши грехи страдает, ибо все связаны между собою и все несут тяготы друг друга. И если хочешь облегчить страдания этого человека, молись, раскаивайся в своих грехах и будет польза для всех, и для тебя, и для него.

16.

Сектантство начинается с того, что замечают чужие грехи и на них акцентируют свое внимание, а своих не видят, считают себя лучше других, стараются быть учителями. Хотя

могут говорить о себе смиренно. Это напускное смирение. Смиренный болеет о грехах других, а не раздувает их, смиренный непримирим только к самому себе, смиренный собирает, а не расточает. Где появляется смиренный, люди тянутся друг к другу, находят общий язык. Где появляется гордый, там критика чужих недостатков, вплоть до ненависти, там предвосхищается суд Божий.

Нужно собирать, а не расточать. Собирать любовью, снисходительностью, терпеливостью. Собирать очищением себя от грехов и гордости. Когда будешь чист, тогда и будешь собирать других. На чистоту сердца, на этот огонь, тянутся и летят горящие души, лучше сказать — все, и грешные делаются лучшими.

17.

Священник должен принимать и выслушивать всех, независимо от чего бы то ни было, убеждений или грехов. И должен произносить над ними не суд, а болеть вместе с ними, как бы увидеть солнце правды, Христа, и исправиться.

18.

Священник ни в коем случае не должен размениваться на политику. Политика — это дробление мира, узость, частность. Религия — целое, собирание мира в Боге. Священник должен служить целому. Всех понимать и из раздробленного мира вести к целому.

19.

Часто бывает, что ратуют за свободу своих убеждений, но наряду с тем не терпят свободу других убеждений. Когда не хотят понять другого убеждения, не считаются с ним, а только критикуют или даже брезгливо относятся — это нетерпимость. Желая свободы себе, не стесняй свободы другого.

20.

Сектантство бывает и среди ортодоксов.

Когда не принимают мира другого человека, или когда обращают внимание только на определенных людей, а ос-

тальных считают не стоющими внимания — это сектантство.

Будь широк не только на словах, критикуя других, а будь широк в принятии других, в понимании других. Господь всем желает спастись и все имеют образ Божий. И вот этот образ Божий надо уметь отыскать в любом человеке.

21.

Грешат потому, что не веруют, думают, что все так как-то пройдет, когда же начинает беспокоить совесть, ссылаются на эпоху, трудное время... Но можно ли чем оправдаться? Оправдать грех — значит посмеяться над добром. Другого пути нет. Каждый ответствен за свои дела и перекладывать на плечи другого незачем. Каждый человек личность и отвечает за себя.

22.

Бывает так, что, казалось бы, христиане, даже не рядовые, собираются, судят, наряду с тем выпивая, и думают, что таким путем решают современные христианские проблемы. Меж тем, как христианство, прежде всего, должно быть обращено на нравственное самоусовершенствование, на понимание человека, обращение его на верный путь.

23.

Священник не должен примыкать ни к каким партийным направлениям, хотя он может относиться сочувственно к тем или иным, но в основном он должен стоять выше их. С Христовым всеобъемлющим приятием он должен смотреть на все и преображать.

24.

Посылаются болезни, всякие испытания для выявления наших лучших качеств.

25.

Люди надеятся на изворотливость, хитрость, пропаганду и мало схватывают дух времени, хотят все переделать, а будет совсем иначе. Во всем есть промысл Божий, а не чело-

веческое устройство. Бог ведет и устраивает, а наши дела нежданно разрушаются и мы оказываемся жалкими и растерянными...

К Богу! — вот единственный наш поворот.

26.

Русский народ — самый несчастный народ, много он пережил, много над ним творили всяких экспериментов, что его страшно изуродовало и часть людей отстала в своем культурном развитии.

Понять русский народ — для этого нужно иметь большое любящее сердце. К сожалению, многие его не понимают, даже сами русские, с презрением к нему относятся, не подымают его, а стараются критиковать, выискивают плохие качества и раздувают их. Меж тем, как это в самом деле — богоносный народ, под «зраком раба», в скудельном сосуде он носит то, чего сам не понимает, самые величайшие христианские качества. Чем скорее будут явлены эти качества миру, тем скорее очистится погрязшая в грехах мировая атмосфера. Как бы там ни было, как ни парадоксально, но от русских должна пойти свежая очистительная струя.

27.

Воплощение Христа, распятие Его — это конкретное решение всех религиозных вопросов. К примеру. Грехопадение и то, что мы виновны перед Богом (не один Адам!), а все, показывает то, что мы, увидев образ Христа, который нас привлек, все-таки предали Его (предал не только Иуда, предал и Петр [лучший!]), следовательно, все мы. Распятие Христа должно вызывать у нас, у всех, глубокое раскаяние. Раскаявшись, как следует, мы увидим, как глубоко потом полюбим Бога за Его любовь к нам и почувствуем, как это воскресит нас и навсегда привяжет к Богу. Отпадение больше невозможно будет. Иуда не потому погиб, что предал, а потому, что не раскаялся. Поэтому в христианском деле прежде всего — раскаяние. Нет раскаяния и все наши слова не имеют убедительности и смысла. Это все равно, что звать Бога и не исполнять Его волю. Ненавистно Ему такое богопознание.

28.

Цель оправдывает средства...

Это совершенно не христианский лозунг. И если кто-то его применял в христианстве, он был далек от Христа. Совершенная цель избирает ничего не значащие в этом мире средства и тем побеждает, чем и показывает свое величие. Так Христос, Бог, не могуществом спасал, а распятием Себя на кресте.

29.

Смерть — переход в тот мир... Как бы это осознать как следует и не бояться уходить отсюда. И муки смерти, и радости земные — все это так незначительно по сравнению с тем, что там...

А мы скорбим, тоскуем, плачем!..

Значит грешны.

Нужно усилить молитвы и умножить добрые дела.

30.

Если есть смерть, тогда ни о каком смысле жизни не приходится говорить. Какой же смысл, когда смерть все разрушает и обессмысливает. Воскресение Христово — это отысканный смысл жизни. В воскресении Христовом все приобретает свое значение, можно рассуждать, надеяться, ждать, можно смотреть радостно вперед.

31.

Смерть — это величайшее таинство, которое совершается на границе этого и того миров. И то, что отпевание по церковным законам не считается таинством — это не умаляет таинства смерти. Значит это таинство уже совершается не в человеческих условиях. Его совершает сам Бог над человеком. А мы видим только бессилие человеческое. Но в бессилии человеческом совершается сила Божия, совершается в немощи, говорит апостол. Присутствуя на этом таинстве, нужно присутствовать уже как на таинстве иного мира. Слова этого таинства особые, они говорят о жизни бесконечной. Надгробное рыдание творяще песнь: аллилуйа. У нас над-

гробное рыдание растворяется с радостной песней вечной жизни. Слава Богу за все! О, если б произнести от души на смертном одре эти благородные слова — слова сына — своему Любимому Отцу!

32.

Вдохновение, экстаз, любовь, — все это редкие чувства, на какое-то мгновение, во всяком случае определенное время, а потом снова серость, будничность, скука. Если б не было светлых точек вдохновения, экстаза, любви, трудно было бы вообще говорить о жизни. Жизнь таким образом состоит из вдохновения, экстаза, любви. Говорить о жизни всерьез в земных условиях не приходится. Но если к нам залетают редкие чувства — значит они где-то есть. Есть иная жизнь. И вот эта иная жизнь состоит из вдохновения, экстаза, любви. Представить, какая это красота, какая насыщенность, какая радость. И жить в этом все время. Господи, да только от представления об этом уже наступит Царство Божие. Господи, к какой же радости Ты нас ведешь!

Что такое жизнь?

1.

Я как-то проходил в березовой роще и мне бросились в глаза сидящие на скамейке старик и старушка, видимо пенсионеры. Они о чем-то разговаривали, даже улыбались, но вид их был очень грустный. Обреченность лежала на всем.

Я как-то был в инвалидном доме, видел стариков, старух, которых посадили туда, чтоб они доживали свой век. Все было там грустное, те дорожки, по которым они ходили, деревья, цветы... И кому-то вздумалось поставить там скульптуру умирающего животного, как будто для того, чтоб напомнить этим старикам, что их собрали сюда — чтоб им умереть...

Я с грустью смотрю на всех стариков-пенсионеров...

Все кончилось, вся земная слава умолкла...

И теперь, кто бы они ни были, для всех один удел...

Боже! Что же такое жизнь?

2.

Атеизм — это безжалостное учение. Атеизм не знает жалости, он не чувствует боли, атеизм — плод гордого воображения...

Может ли атеизм понять последнюю боль?

3.

Я смотрел на стариков и старушек, молящихся в храме. У них есть надежда, лица их просветленные...

Нет, не смерть, не умирание... Теперь-то, когда на пенсии, и начинается настоящая жизнь. Суета земная отошла, можно подумать... Начинается самая интересная пора жизни.

Не юное бросание стремглав, а вдумчивое прохождение вперед, к Царству Небесному.

К радости! К радости!!. — вот что основное у этих стариков, которые в храме.

4.

Самый нужный сейчас человек — священник.

Тот, кто может понять человеческую боль. А боли очень много.

Довольно было всякой пропаганды, хочется высказаться кому-то, кто б нас выслушал...

О, как нужен хороший священник, с открытой душой, с любящим сердцем...

Господи, пошли хороших священников, погибающему, кричащему от страшных болей, человечеству.

5.

Страдание, крест — все это усовершает человека, человек делается лучшим.

Самое большое страдание, самый большой крест — это смерть. Не может быть, чтоб смерть было что-то случайное. Это последнее усовершенствование в земной жизни. Человек через смерть переходит, как через горнило, очищенный и усовершенный.

Мы боимся страдания, креста, боимся и смерти... Но с верой во Христа все это покажется благом.

Все благо в жизни — все страдания, всякая смерть. Чтобы не бояться страданий и смерти — надо верить.

С Голгофского креста, с таинства смерти, начинается воскресение.

Пробиваются лучи из иного мира и освещают нас.

Видя распятие, сумей видеть воскресение.

6.

Подходя к человеку, не ставь так вопрос, что ты хочешь переубедить, доказать, показать путь заблудившемуся.

Подходя к человеку, ставь так вопрос, что ты хочешь полюбить его. И насколько ты полюбишь его, настолько и убедишь не только его, а и себя, настолько покажешь верный путь и ему и себе. Любовью можно доказывать. Доказывая другому, ты одновременно доказываешь и себе. Таким образом, нет учителей, есть ученики, а Учитель один — Христос — Истинная Любовь.

7.

Говорят, надо крестить взрослыми, когда все сознают. Сознаваемость ставят во главу угла. Сознание — это и подсознание. И подсознательно может сознавать человек. Ребенок подсознательно сознает то, что дается ему в таинстве крещения, ведь дается ему спасение. А спасение сознает все существо человека.

Слишком большое значение придают сознанию, уму, рациональному пониманию. Это сектантское дробление сознания человека. Сознание не только в уме, ум — не только наши знания. Это все, что есть в человеке, вся его жизнедеятельность — и сознательная и подсознательная.

Веру порой нельзя объяснить нашим рациональным знанием, но она объяснима и понятна всем сознанием нашего человеческого существа.

Вера неразумна для ограниченного ума, вера вполне разумна для большого ума — всей жизненной деятельности человека.

8.

В этом мире о человеке судить правильно невозможно, ибо выявляется обычно в человеке какая-либо одна сторона, хорошая или плохая. Судить можно только в том мире, когда выявится все, кем мы будем.

Нам нужно делать и не думать о том, сколько мы сделали, а тем более еще судить других... Мы призваны делать. Кто из нас больше делает, кто меньше? — судит Бог.

Делать! — вот наш девиз.

Делание Божие! — и тут надо задуматься: человек призван делать не просто человеческое дело, а дело Божие. В том и величие человека, в том его образ и подобие.

9.

Грех — плод гордости.

Сколько раз я в этом убеждался лично. Как подумаю о себе, возгоржусь, так и впаду в грех.

А чрез грех проглядывает смирение... Не смирение — плод греха, а чрез грех проглядывает смирение. А уж чрез смирение восстанавливается образ человека, ибо смирение привлекает милость Божию. Смирение очищает в человеке образ Божий, по которому человек создан.

Сам же процесс очищения выявляет самостоятельные силы человека, ибо человек использует не только то, что ему дано, а то, что утеряно и что он должен найти. А милость Божия еще дает больше человеку, чем у него было, награду за труды. Царство Божие больше будет сиять, чем рай.

И когда так подумаешь, тогда понятен становится смысл того, для чего нас Бог попустил впасть в грех.

И восславишь Бога за все, и за то, что стоишь, и за то, что падаешь...

Есть Бог и есть правда Божия

◆

1.

Жизнь — есть борьба и при том страшная, борьба в греховном мире, и поэтому нельзя удивляться, если в этой борьбе печальный пока исход или не так идеально, как мы представляем.

Все придет к своему концу и конец венчает дело.

Со Христом — значит все будет хорошо и иначе не может быть. В это надо верить, не сомневаясь.

2.

Говорят, Бог — это отвлеченное понятие, Бога придумали по своему образу и подобию. Хорошо человеку это иллюзорное утешение, вот он и придумал.

Но вся беда в таком расуждении заключается в том, что придумать-то ничего нельзя. Придуманное рассеивается, исчезает, не греет и не утешает. Попробуйте жить своей выдумкой!

Бога не придумывают, а открывают. Может быть, проще — Он открывается.

Мы придуманы Богом по своему образу и подобию, — так лучше сказать. Не низшее придумывает Высшее, а Высшее — низшее: Бог — человека.

Поэтому в течение всего времени и живо чувство веры: мы от Бога. Бог — это естественное свойство человека. Как естественно ему есть, любить... В нас врождено чувство Бога. И когда атрофируется это чувство, начинается разложение личности, духовный голод. Это мы видим на современном примере — мы голодны... От голода бредим и верно — сейчас Бога начинают придумывать. В бреду говорим Бог знает что... А не проще ли почувствовать Бога?

Начни не придумывать, а жить Им, дышать Им и посмотришь, как начнешь оздоровляться, как начнет оздоровляться вся жизнь...

3.

Некоторые соглашаются: допустим, есть Бог. Но нет правды Божией, говорят. Мир построен на несправедливости. Сколько всяких обид, притеснений, страданий... Где же Бог? Где Его правда?

Вот в том-то и дело, что вся эта неправда оттого, что мы потеряли Бога. А сейчас ищем, как верующие, так и неверующие, разными путями, и о результатах будем говорить потом, когда найдем, когда наступит Царство Божие...

А сейчас можно только прозревать, видеть верой.

И когда мы видим несправедливость — это не значит, что нет Бога, а значит, что трудно без Бога. Мы, не сознавая, как бы требуем Бога: где Бог?

И вот придти к тому заключению, что есть Бог и есть правда Божия — это значит найти смысл всего, более того — не чувствовать той несправедливости, в которой мы живем...

Иллюзией не утешишься, от испытаний она разлетается, а Бог-то в испытаниях больше всего и проявляется. Таким образом, Бог — не иллюзия, а настоящая правда: правда испытанием подтверждаемая.

Есть Бог и есть правда Божия.

Есть Царство Божие.

Царство Божие не приходит заметным образом, оно внутри нас есть.

Внутри есть то, что сильнее всего внешнего. Внутри — бесконечность, вне — ограниченность. Внутри — Бог, вне — дьявол.

Но внешняя храмина разрушается и ничего от несправедливости не останется. Будет вечность с правдой Божией, с блаженством. К этому мы идем. Не к катастрофе (это временно, а к правде Божией — это вечно!)

Есть Бог и есть правда Божия!

4.

Еврейский вопрос — очень сложный и запутанный вопрос в России. Если б даже в самом деле существовала сильная еврейская организация, пытающаяся уничтожить Россию, и тогда этого бояться нечего и придавать этому первональное значение, а особенно от этого не должна развиваться ненависть к евреям. Верить в силу еврейской организации — значит не верить в силу Христа, в силу правды, в силу любви. Надо все примирять во Христе. Христос во всем торжествует. И это понимают не только русские или другой национальности, это понимают и сами евреи: Христос всех примиряет и объединяет. В это верь и этим живи. Все запутанное в жизни распутывай изъязвленными руками Христа, они равно одинаково простираются ко всем.

5.

Найти общий язык со всякой национальностью, со всякой народностью... Заговорить со всеми языком вечности, а это язык любви и он в каждом человеке есть.

Нужно изучать язык любви, наш родной язык, язык нашей богосозданной природы. Не научимся этому языку и при той нашей встрече в вечности будем непонятны друг другу. А там не понять друг друга — это серьезнее, чем здесь не понимать. Навечно остаться чужим, незнакомым.

Боже, спаси от этого. Научи нас языку любви.

6.

Надвигающиеся катастрофы, войны, бедствия, пугают и страшат человека. Но все это, как и в обычное время, не должно страшить нас. Есть Бог и есть правда Божия. Бог печется о нас. А в любое время, в мирное или в катастрофическое, рано или поздно, нам нужно уходить отсюда, и если как следует разобраться, то во время катастрофы лучше уходить...

Страшно оттого, если уходишь в небытие, а если уходишь к жизни, то трудности должны говорить о большой серьезности, о лучшем... После трудов поймешь как следует Царство Небесное. Без трудов оно будет нам непонятно.

Положись на Господа и да будет Его святая воля, одна только просьба, чтоб нам не упасть духом и все вынести.

7.

Боятся катастроф, войн, бедствий, голода... Боятся потому, что дрожат за земное.

Самое главное событие в жизни будет, — смерть — а она все равно неожиданна, в мирное время или во время войны, в сытости или голоде. И когда лучше, Богу ведомо. А если уяснить себе, что смерть — переход в иную жизнь, тогда все становится нестрашным и в любое время переход — достижение всех желаний. С таким сознанием будет легко идти по жизни и, пожалуй, чем труднее, тем лучше.

Главное — там не небытие, а жизнь и жизнь самая настоящая, без какой бы то ни было боязни.

Идем не к смерти, а к жизни. И все преграды на пути — это только развитие наших лучших качеств. Преграды выявляют человека, каков он есть, на что способен, к какой цели придет.

Но люди настолько запутались, что все это объявляют сказкой и считают реальностью то, что не реальнее всякой сказки, что не дает никакой жизни, что отравляет нашу жизнь, наше сознание. Вот основная преграда. Проще: вся наша земная жизнь — это преграда, которую обязательно нужно преодолеть. Не преодолев этой преграды, не поймешь ту жизнь с ее неземной и вечной реальностью. Господи, помоги.

8.

Искренен человек и самим собой становится только во время молитвы и при том покаянной. Во всех остальных случаях человек рисуется, носит маску, обманывает себя и других.

Возрождение нужно начинать с покаянной молитвы. Если этого нет, будет прежнее вранье, маска, рисовка...

9.

Бог нужен... Бог есть...

Это мы особенно чувствуем, когда нам нужно излить душу тому, кто больше нас, кто добрее нас, кто поможет нам... Человек всегда нуждается в помощи...

Бог есть... потому что, когда Ему все изольешь, вдруг почувствуешь, как сам становишься светлее, добрее, сильнее... Разве это не убеждает?

10.

Говорят, Бог — выдумка, вымысел, мечта...

Пусть даже так. Но попробуй прожить без выдумки, вымысла, мечты. Посмотришь, какой жизнь станет скучной, пустой, однообразной... Так что выдумка — это не ложь, выдумка — творчество, прорыв из скучной действительности.

Так что, как не назови Бога, а Он все-таки та реальность, без которой жить нельзя!..

Почему, все-таки, человек так упорно не хочет признавать Бога?

Значит кому-то это не нравится?

И легко догадаться, что тому, кто хочет нашей гибели, обеднить нас, превратить в чурбанчиков без мечты, вымысла, выдумки.

Как не звучит странным слово — выдумка — а без нее все-таки жизнь скучна и бедна.

Кто же оболванивает нас?

Человек только проводник чего-то, оболванивает Дух Злобы.

О, если б нам догадаться в этом, как следует, и его бы только не принять, жизнь наша наладилась бы и не было бы бунта и той пустоты, которые наполняют нашу жизнь...

Господи, помоги нам выбраться из тех дебрей, в которые мы зашли без Тебя.

Октябрь, 1969 г.

О ТОМ И ЭТОМ МИРЕ

1.

Если тот мир кажется сказкой, то этот мир менее реален, чем сказка. Сказкой мы можем утешаться, этим миром мы даже утешаться не можем, рисовать себе хотя бы иллюзорно, ибо вдруг неожиданно все может разрушиться, живем мы обманом, живем тем, что может подвести на каждом шагу.

Так что же нам остается? Или сказка или обман? Во что верить? Сказка хоть что-то обещает, обман даже ничего не обещает. Выходит, ни во что нельзя верить? Происходит какая-то злая игра. И не трудно догадаться, что это игра Духа Злобы и от него нам нужно вырваться. Он нам дает неправильные представления и о том и об этом мире. Мы, выходит, должны, если не верить ему, то покориться ему, как злой действительности?!

Нет, не сказка, не обман, это Дух Злобы посредством греха омрачил нас.

2.

Тот мир то, что манит и влечет нас, этот мир то, что есть в действительности с нами: грех, потому и обман. Надо освободиться от греха — обмана и тогда вера обретет крылья и все будет: добро зело. Мы не только уверуем, а увидим и благословим Господа. И здесь станет лучше, а там бесконечная красота и добро будет раскрываться в вечности и это не сказка и не обман, а то, чего мы жаждем, во что веруем и что должно осуществиться.

3.

Вера в Бога, добро в этом мире, часто превращается в трагедию. Трагедия ведет к смерти. Реальна только смерть.

И вот тут-то разоблачается последний обман Духа Злобы.

На самом деле трагедия — это не смерть.

Страдающий человек становится добрее, доверчивее, отзывчивее, верит и желает верить... Он жаждет другого мира. Поэтому в трудных обстоятельствах люди верят в Бога. Образ распятого Христа становится близким, родным, и люди чувствуют, как они начинают воскресать... Дух Злобы еще хочет обмануть, внушить, что это иллюзия. Но начинающий воскресать отвергает Духа Злобы со всем его обманом.

На кресте, в страданиях, найдя веру в Бога, человек не может перестать верить. Очищаясь от греха, человек начинает жить настоящей жизнью. И уже не сказка, не обман кажется человеку, а он чувствует, как незаметно начинается внутри его Царство Божие, начинается торжество вечности. Такому человеку уже ничто не страшно, он знает, что нет ни сказки, ни обмана...

Трагедия в этой жизни, распятие — возвращение к Богу, к вечности, к тому, для чего создан человек, для жизни, для радости, для блаженства...

4.

Сказка и обман — это неправильные, искаженные представления об ином и этом мире.

В самом деле тот мир не сказка, а то, что нас влечет и что должно осуществиться, чего мы не видим и что в самом деле рисуется нам сказочным. Этот мир не обман, а трагедия.

Трагедию хотят понимать, как гибель, а в самом деле трагедия — это воскресение. Человек начинает освобождаться от искаженных представлений и верит в тот мир, как в реальность, и этот мир с его трагедией не кажется страшным, а только началом осуществления всех добрых желаний и стремлений.

5.

То, чем хочет запугать Дух Злобы (трагедией), то оказывается радостью. Христос — распинаемый и воскресающий — это истинная жизнь. Путь и истина. Ныне князь мира сего (Дух Злобы) изгнан будет вон. Распятием Своим Христос

все побеждает. Воскресение из мертвых — это окончательная победа, торжество...

6.

Не надо создавать или прислушиваться к созданному мифу организаций и через этот миф рассматривать всякие события и человека, ибо таким образом может появиться подозрительность, предвзятость, ненависть. Нужно знать одного Христа, Ему следовать, и тогда не будет ничто страшно. Самое страшное рассыплется, самые незначительные средства окажутся значительными. Христос крестом все победил.

К людям надо относиться доверчиво, доброжелательно, кто б они ни были.

Добро, а не зло побеждает! — это всегда надо помнить и этому следовать.

2 ноября 1969 г.

О бессмертии

—

1.

Чтобы чистыми были религиозные мысли, мистические откровения, нужно себя держать в духовной чистоте, молиться, каяться, сокрушаться о своих грехах. Сердца сокрушенного и смиренного Бог не уничижит, смиренным дает благодать.

В греховном состоянии бывает темная мистика, на наши души воздействует Дух Злобы. Это опасное положение, и для нас и для других, ибо внушения Духа Злобы бывают обольстительны и действуют разлагающе на душу.

Постоянно и внимательно наблюдай за собой, проси помощи Божией, Божьего просветления.

2.

Духовная сторона у нас, в этом мире, мало проявлена, часто дух покоряется плоти. Мы здесь в плену материи. Меж тем, как духовная сторона должна покорить плоть, материю. Материя — это наше тело. Телу я могу приказать сделать любое положение. Так и материи, всему окружающему миру. Не нужно строить каких-то сооружений, чтоб покорить материю. Достаточно повелеть.

Труд в том мире — это не то, что рабский труд в этом. Некоторое представление о том труде можно иметь по труду художника, музыканта, поэта. Труд для них — вдохновение, радость, восторг. Труд — это не работа, а творчество.

3.

То, что в этом мире катастрофы, несовершенства, болезни — это злоупотребление своим духом. Бог наделил человека духом, но человек еще не знал, как им пользоваться,

поэтому и впал в грех. Грех — это злоупотребление духом. И грех исказил все. Грех — это трудная школа для человека, чего не создавал Бог. Это саморазвитие человека. Восстать из греха — воссоздать себя таковыми, каковыми мы созданы Творцом. В этом задача человека. Поскольку человек создан по образу и подобию Божию, то творчество человеческое переплетается с творчеством Божьим. Богочеловек — это то, чего достигает человек. Богочеловек — это воссоединение человека с Богом, после греха, разрыва, воссоединение с Богом. Грех в то же время и смерть, поэтому воссоединение человека с Богом — это и воскресение из мертвых. Пасха. Царство Небесное — вечная Пасха, радость, блаженство.

4.

Когда хотят приказывать, повелевать другими — это низшая степень духовного развития, отсюда деспотизм — концентрация греха. Духовно развитый человек стремится служить другому. Не низший служит высшему, а высший служит низшему. Так в христианстве. Христос пришел с неба, чтоб послужить человеку земли, и возвести его на небо. Кто из вас хочет быть большим, да будет всем слугой (Евангелие). Быть большим — значит духовно развитым, а не повелевать другими, господствовать над ними. Мораль христианская начинается не с материальной силы, а с бессилия, истощения. Больший истощается для меньшего. В этом и любовь. Когда меньший тянется к большому — это рабство. Когда больший снисходит — это свобода. И не тот может служить кто меньший, ибо чем он может служить? Служит тот, кто больший, потому что у него есть чем служить. Истощение — это опять-таки не обеднение. Истощение, — служение — это еще большее духовное обогащение. Христианство — это совершенно новое, в разрез идущее с установившимся на земле. Се творю все новое... Но творить новое — не разрушать старое. Творить — восполнять недостаток. Я пришел не нарушить, а исполнить, сказал Христос. В нарушении есть насилие, а Христос отверг всякое насилие. Не

подтягивание меньшего к большему, а снисхождение большего к меньшему, чтоб возвести на должную высоту.

5.

Последние здесь будут первыми там. Ибо любящие первенствовать здесь — мало духовно развитые люди. Духовно развитый не первенствует, он на последних ролях, ибо это благоразумие. Первенствующий шагает через ступени — по трупам, последний собирает все, что покинуто первым. А первый, добравшись до верхних ступеней, покинул многое и обосновался непрочно, без всякого скрепления, у него все неустроено. Поэтому и падение его будет великим, то есть все рассыплется, упав с высоты.

Последний обладает любовью ко всему, он все с любовью подбирает и устраивает.

Первые, как факт — здесь эгоисты, себялюбцы, обижающие других. Последние никого не обижают, всех любят, всем веру емлют. Отсюда и вера, в основном, у последних. Первые в своей пустой горделивости не хотят верить, ибо живут собой, последние верят, ибо жить собой — поедать себя. Жить верой — обогащаться, стремиться к источнику жизни — Богу.

6.

Завистливы не последние, а первые. Зависть не от богатства, а от бедности. А ведь первые здесь — пустые люди. Последние не завидуют, ибо им нечему завидовать, они все берут, начиная с начала. Первые воруют, поэтому и хватаются за верхнее, у них нет последовательности, они действуют по неразумию — хватают, а поэтому и теряют. Завистливые глаза видят блеск, а блеск — это пустота. Хватаются за пустоту.

7.

Завидуют, когда не имеют, духовно бедные. Духовно богатые не завидуют, они всем довольны, за все благодарят. В Царстве Божьем все все имеют, а благодарение — это уже начинающееся Царство Божие внутри нас.

8.

Я уйду из этого мира, а строчки эти останутся.

Я уйду из этого мира и буду все-таки говорить здесь...

Что будет говорить? Не гроб моих строчек, немые и тленные знаки, буду говорить я и вы будете слышать меня.

Здравствуйте. Это я. Я жив!

Нет смерти, есть жизнь, жизнь и до этих строчек и после строчек — гроба.

Я жив, и я говорю с вами.

Говорю о жизни, о бессмертии...

Есть Бог и есть правда Божия и мы все будем жить в Боге, мы все живы.

11/ X 1969 г.

